
This is a reproduction of a library book that was digitized by Google as part of an ongoing effort to preserve the information in books and make it universally accessible.

Google™ books

<http://books.google.com>

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

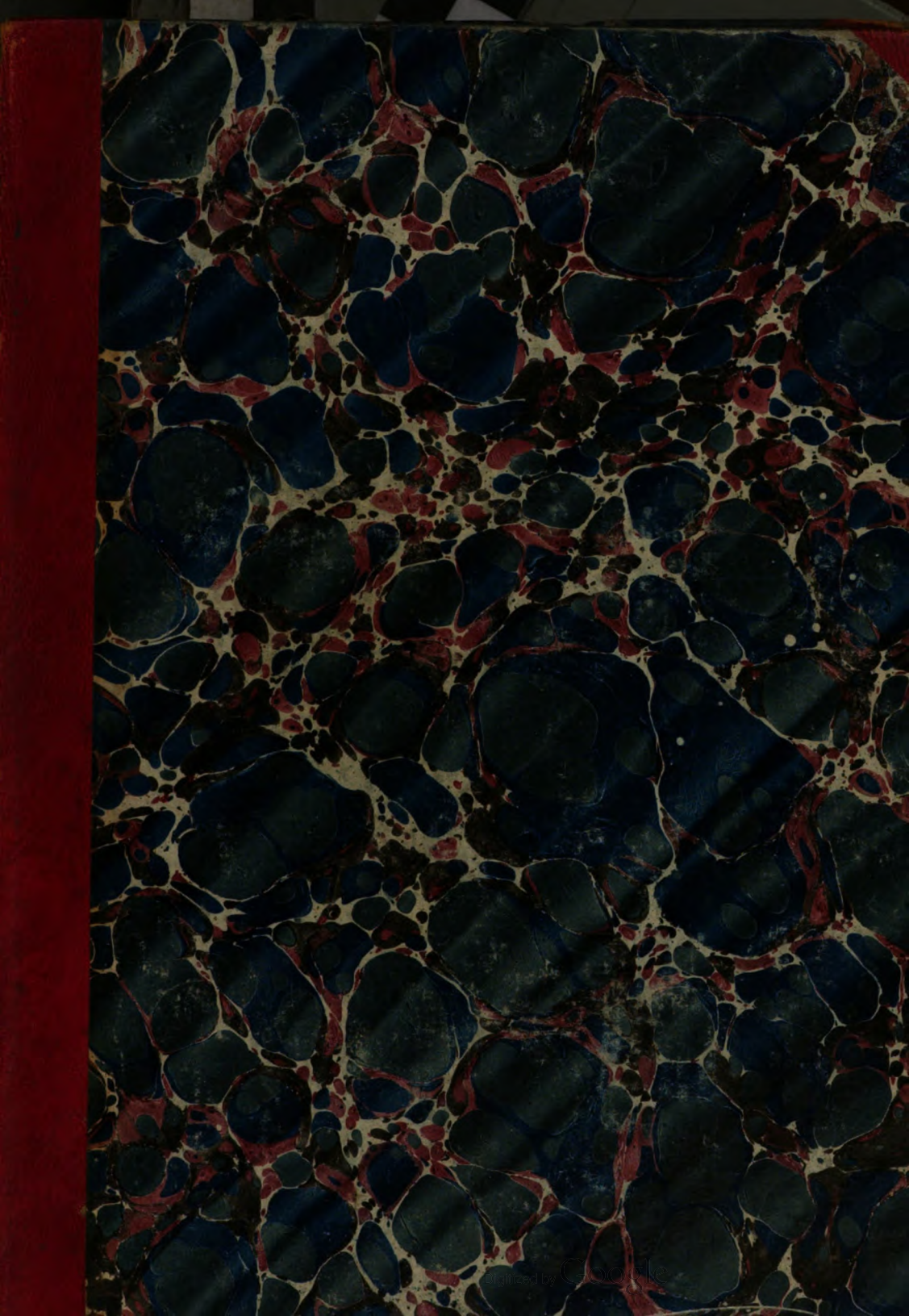
Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

~~A 618/15~~

R $\frac{2}{26.32}$

Slovanská knihovna

SLOVANSKÁ KNIHOVNA

3186208663

Dezern.

23219

**ТВОРЕНІЯ
СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ,**

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДЪ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

— 639 —

ТОМЪ ТРИДЦАТЬ ВТОРЫЙ.

— 639 —

R $\frac{2}{26.32}$

ТВОРЕНІЯ
ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО
НИЛА,
ПОДВИЖНИКА СІНАЙСКАГО.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА,
ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ГОТЬЕ.
1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Августа 28 дня, 1858 года.

Московская Духовная Академія.

Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ *Порфирій*.

СЛОВО ПОДВИЖИЦЕВОЕ.

Глава 1. Многие изъ Еллиновъ и немалое число Иудеевъ предназначились любомудрствовать; но одни ученики Христовы возревновали объ истинномъ любомудрїи; потому что они одни имѣли учителемъ самую Премудрость, показующую на дѣлѣ, какой образъ жизни приличенъ такому предназначенію. Ибо первые, какъ бы представляясь дѣйствующими на позорищѣ, украшали себя чужою личиною, нося на себѣ одно имя и будучи лишены (а) истиннаго любомудрїя. Вѣтхимъ плащемъ, бороною и жезломъ выказывали они свое любомудрїе, но заботились о тѣлѣ, служили похотямъ, какъ господамъ, были рабами чрева, допускали грубыя удовольствїя, какъ дѣло естественное, покорствовали гнѣву, любили славу, съ жадностію подобно псамъ кидались на роскошныя трапезы, не зная того,

(а) По рукописи читается: *ἐσεργημένοι*.

что любомудруму прежде всего должно быть свободнымъ и паче всего избѣгать того, чтобы быть рабомъ страстей, или наемникомъ и слугою невольниковъ. Ибо кто жилъ, какъ должно, тому нимало не повредило, что былъ онъ рабомъ у людей : а у кого госпожами страсти, тотъ, служа удовольствіямъ, подвергается стыду, и возбуждаетъ великій смѣхъ.

Глава 2. Иные изъ нихъ вовсе нерадятъ о дѣятельной жизни, занимаются же, какъ думаютъ, любомудріемъ умозрительнымъ, вдаются въ изслѣдованія трудныя, толкуютъ о томъ, чего и доказать нельзя, хвалятся, что знаютъ величину неба, мѣру солнца и дѣйствительность звѣздъ. А иные покушались иногда и богословствовать, хотя въ этомъ и истина не изслѣдима и догадка опасна, жили же безчестнѣе во грязи валяющихся свиней. Если же нѣкоторые вели и дѣятельную жизнь, то стали хуже первыхъ, подъявъ труды для славы и похвалы: ибо не изъ чего инаго, какъ изъ желанія показать себя и изъ славолубія, предназначали многое сіи жалкіе, дешевую и ничтожную награду пріявъ за таковое злостраданіе ; потому что всегда молчать, пиваться травой, прикрывать тѣло худыми рубищами и жить, заключившись въ бочкѣ, не ожидая за сіе никакого воздаянія по смерти, хуже всякаго безумія. Это значило настоящею жизнію ограничивать награды за добродѣтель, налагать на себя подвиги, за которые нѣтъ и

времени получить вѣнцы, вести непрестанную борьбу безъ всякихъ за нее воздаяній, быть въ состязаніяхъ, ничего не доставляющихъ, кромѣ пролитія пота.

Глава 3. Изъ Іудеевъ же читателями этого образа жизни оказываются потомки Ионадавовы, которые, принимая всякаго желающаго такъ жить, подчиняютъ тому же уставу, сами живя всегда въ куцахъ, воздерживаясь отъ вина и отъ всякой роскоши, довольствуясь бѣдною трапезой, соразмѣрною съ тѣлесною потребностію. Поэтому они, какъ весьма заботятся о нравственномъ образованіи, такъ проводятъ много времени въ умозрѣніяхъ, почему и называются Іессеями, такъ что самое имя даетъ видѣть въ нихъ людей мудрыхъ. Однимъ словомъ, по ихъ мнѣнію, цѣль любомудрія вполне достигается, когда дѣла нисколько не противорѣчатъ обѣту. Но что пользы отъ подвиговъ и многотруднаго боженія для нихъ, отринувшихъ законоположника Христа? И у нихъ гибнетъ также мзда за труды, потому что отреклись отъ Раздаятеля награды и отъ истинной жизни, и потому далеки отъ любомудрія. Ибо любомудріе есть исправленіе нравовъ, при истинномъ вѣдѣніи Сущаго. И далеки отъ него тѣ и другіе, и Іудеи и Еллины, отвергнувшіе Премудрость, снисшедшую съ небесъ, и покусившіеся любомудрствовать безъ Христа, Который Одинъ и дѣломъ и словомъ указалъ истинное любомудріе.

Г л а в а 4. Онъ первый жизнью Своею положилъ путь къ сему любомудрію, показавъ образъ чистаго житія, возносясь всегда душою выше тѣлесныхъ страстей, а на послѣдокъ, когда домостроительствуемое Имъ спасеніе людей потребовало смерти, не пощадивъ и души, и тѣмъ научая, что вознамѣрившемуся право любомудрствовать должно отречься отъ всего пріятнаго въ жизни, трудиться же, пренебрегая тѣломъ, господствовать надъ страстями и не высоко цѣнить самую душу, но, когда и ее должно положить для показанія добродѣтели, охотно предавать ее. И сей-то заимствовавъ образъ жизни, святые Апостолы подражали ему. Какъ скоро были призваны, отрѣшились они отъ жизни мірской, въ ничто вмѣнили отечество, родъ, имѣніе, немедленно вступили въ жизнь суровую и многотрудную, преодолевали всѣ неудобства, *скорбяще озлобленіи* (Евр. 11, 37.), подвергаясь гоненіямъ, наготуя, терпя недостатокъ въ самомъ необходимомъ, а въ послѣдствіи отваживаясь и на смерть. Во всемъ прекрасно подражали они Учителю, и въ жизни своей оставили образецъ наилучшаго житія. Но поелпку всѣ христіане, будучи обязаны по сему образцу начертывать жизнь свою, или не восхотѣли, или не имѣли силъ къ подражанію: не многіе же возмогли стать выше мірскихъ мятелей, избѣжать бурной городской жизни, и такимъ образомъ, поставивъ себя внѣ волненій, возмо-

бить иноческую жизнь ; то одни послѣдніе содѣлали жизнь свою отпечаткомъ апостольской добродѣтели, стяжанію предпочтя нестяжательность, чтобы ничѣмъ не развлекаться, предъ пищею изысканною отдавая преимущество наскоро уготованной, чтобы, тѣлесной потребности удовлетворяя снѣдію, какая случилась, предотвратить тѣмъ востаніе страстей ; возгнушавшись же одеждами пышными и сверхъ потребности сдѣланными, какъ примышленіемъ челоувѣческой роскоши, по нуждѣ тѣла употребляли они ризу простую и нехитрую ; презрѣвъ наслажденія, признавъ нелюбомудреннымъ дѣломъ оставить попеченіе о небесномъ, а занимать умъ тѣмъ, что лежитъ на землѣ, и само собою достается звѣрямъ, не знали они міра, ставъ внѣ челоувѣческихъ страстей ; не было между ними ни преимуществующаго, ни уступающаго преимуществу, ни судящаго, ни судящагося.

Глава 5. Ибо у каждаго неподкупнымъ судіею была своя совѣсть, и не случалось, чтобы одинъ богатѣлъ, а другой обнищавалъ, одинъ истаевалъ голодомъ, а другой разсѣдался отъ пресыщенія ; потому что скудость недостаточныхъ восполнялась щедростію избыточествующихъ. Были у нихъ равенство и одинаковость правъ, а неравность изгонялась добровольнымъ соединеніемъ преимуществующихъ съ низшими. Лучше же сказать, не было тогда равенства ; потому что и тогда производило неравности

усердіе старающихся болѣе смириться, какъ нынѣ производитъ ихъ неистовое стремленіе усиливającychся болѣе прославиться. Изгнана была у нихъ зависть, не имѣла мѣста ненависть, бѣжало отъ нихъ тщеславіе, уничтожена была гордость, истреблено все, что могло стать причиною возмущенія: для сильнѣйшихъ страстей были они какими-то мертвецами и безчувственными, даже и во снѣ не мечтавшими о нихъ; потому что въ началѣ ежедневными подвигами и терпѣніемъ прекрасно отклонили отъ себя и памятованіе о страстяхъ. Однимъ словомъ, утвердившись въ такомъ состояніи, стали они какъ бы свѣтильниками, сіяющими во тмѣ, неблуждающими звѣздами, озаряющими мрачную ночь жизни, окружающею ихъ неволненностію указуя всѣмъ, какъ удобно укрыться въ пристань, безвредно избѣжавъ прираженія страстей.

Глава 6. Но и это строгое житіе, этотъ небесный уставъ жизни, подобно изображенію, которое отъ нерадѣнія по временамъ списывающихъ дѣлается постепенно менѣе похожимъ, на послѣдокъ дошли до несходства, и стали совершенно далекими отъ первообраза. Распавшіеся міру, отрѣшившіеся отъ жизни мірской, отрѣкшіеся отъ того, чтобы жить, какъ прочіе люди, подвизавшіеся же неизмѣнною безстрастія преложиться въ естество безплотныхъ силъ, снова обратились назадъ къ житейскимъ занятіямъ, къ постыднымъ промысламъ, помрачая

строгое житіе проводившихъ оное прежде прекрасно, и своею невнимательностію дѣлая, что хулять тѣхъ, которые могли быть восхваляемы и прославляемы за ихъ добродѣтель. Держимся еще за рукоять рала, храня честную наружность, но стали уже непригодными для небеснаго царствія, потому что возвратились вспять, и съ великимъ тщаніемъ держимся того, что обязаны были забыть, стараемся уже не о жизни, не требующей издержекъ и хлопотъ, безмолвіе не признается у насъ потребнымъ къ избавленію себя отъ застарѣвшихъ нечистотъ, уважается же множество дѣлъ, требующее заботы бесполезной для истинной цѣли, и соревнованіе о вещественномъ препобѣдило спасительные совѣты. Господь вовсе освободилъ насъ отъ попеченія о земномъ, и повелѣлъ искать одного небеснаго царствія : а мы, какъ бы стараясь идти противнымъ путемъ, не обратили на сіе вниманія, отрекшись отъ Владычныхъ заповѣдей и отъ Господняго о насъ попеченія, возложили надежду на собственныя свои руки. Ибо Господь говоритъ: *воззрите на птицы небесныя, яко не снуютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ* (Матѳ. 6, 26.); и еще: *смотрите кринь сельныхъ, како растутъ: ни труждаются, ни прядутъ* (28.). Онъ запретилъ даже имѣть пиру, влагалище и жезлъ (Лук. 9, 3; 10, 4.), повелѣлъ же довольствоваться однимъ неживымъ обѣто-

ваніемъ, которое, посылая учениковъ Своихъ благодѣтельствовать прочимъ людямъ, изрекъ такъ: *достоинъ есть длатель мзды своей* (Матѳ. 10, 10.). Ибо зналъ, что обѣтованіе сіе въ промышленіи о потребномъ для насъ тверже нашей дѣйствительности.

Глава 7. А мы не отказываемся пріобрѣтать, сколько можемъ, земли, закупаемъ стада овецъ, рабочихъ воловъ, отличныхъ по виду и по величинѣ, откормленныхъ ословъ, чтобы овцы въ обиліи доставляли намъ шерсть для подѣлій, а волы, служа произведеніямъ земледѣлія, давали и намъ пищу и кормъ себѣ и другимъ животнымъ, подъяремныя же вьючныя животныя, недостающее въ одной странѣ восполняя привозимымъ изъ другихъ странъ, снабжали приправами необходимую пищу, увеличивая тѣмъ пріятность жизни. Да и изъ искусствъ тѣ, которые выгоднѣе, и вовсе не оставляютъ намъ времени вспомнить о Богѣ, похищаютъ же у насъ весь нашъ досугъ, предпочитаемъ мы, осудивъ, какъ видно, или Попечителя въ немощи, или себя самихъ за прежнее исповѣданіе: и хотя не признаемъ сего словомъ, но обличаемъ себя въ этомъ дѣлами, восхищаясь жизнію мірянъ, когда занимаемся тѣмъ же, чѣмъ и они, и даже, можетъ быть, больше ихъ проводимъ времени въ тѣлесныхъ упражненіяхъ; почему многіе и благочестіе почитаютъ уже средствомъ къ пріобрѣтенію, и думаютъ, что сія безмятежная и

Блаженная древле жизнь занимается не инымъ чѣмъ, какъ тѣмъ, чтобы, подъ видомъ притворнаго богочестія, избѣжать трудныхъ служеній; приобрѣтши же свободу наслаждаться безпрепятственно, простирать свои стремленія, къ чему угодно, съ великимъ безстыдствомъ величаясь предъ низшими, а иногда и предъ тѣми, которые имѣютъ преимущество, какъ будто бы добродѣтельная жизнь почитается поводомъ къ самовластію, а не къ смиренію и скромности. Посему и тѣ, которые должны уважать насъ, смотрять на насъ, какъ на бездѣльную толпу; люди чиновные и разночинцы смѣются надъ нами больше, чѣмъ надъ толкущимися на рынкахъ; потому что не имѣемъ, какъ слѣдовало бы, никакого отличія предъ прочими, хотимъ быть извѣстными, не по жизни, но по одеждѣ, отъ трудовъ для добродѣтели отказываемся, а славы за оныя желаемъ съ неистовствомъ, показывая въ себѣ одну тѣнь прежней истины.

Глава 8. И нынѣ иный принявъ на себя этотъ почтенный образъ, но не омывъ еще душевныхъ нечистотъ, не изгладивъ въ сердцѣ своемъ отпечатлѣвшіеся слѣды прежнихъ грѣховъ, даже, можетъ быть, еще безчинно любуясь ихъ представленіемъ, и нрава своего необучивъ сообразоваться съ даннымъ обѣщаніемъ, не зная, какая цѣль любомудрія по Богу, подьметъ брови по фарисейски, высоко думая объ одномъ внѣшнемъ образѣ, какъ о преспѣ-

яніи въ добродѣтели, и всюду ходить, нося съ собою снаряды, которыми дѣйствовать не научился, видимо внѣшностію показываетъ въ себѣ знаніе, котораго не отвѣдывалъ и краями усть, оказываясь вмѣсто пристани подводною скалою, вмѣсто храма поваленнымъ гробомъ, вмѣсто овцы волкомъ, на гибель уловляемыхъ видимостію. Ибо когда таковыя, бѣжавъ изъ монастырей, потому что не перенесли строгости жизни, даютъ себѣ свободу въ городахъ, тогда, уже тревожимые потребностями чрева, къ обольщенію многихъ приѣмлютъ на себя образъ благочестія, какъ приманку, будучи готовы дѣлать все, къ чему принуждаетъ тѣлесная нужда; потому что всего сильнѣе понужденія естественной необходимости, которая въ затруднительныхъ обстоятельствахъ искусно измышляетъ изъ оныхъ исходъ. Особенно же, когда присоединяется и умышленная праздность, тогда съ большею хитростію находятъ себѣ мѣсто всякій предлогъ. Поэтому они также неотступно, какъ тунелдцы, стоятъ при дверяхъ богачей, подобно невольникамъ, бѣгаютъ предъ ними на площадяхъ, расталкивая подходящихъ къ нимъ близко, разгоняя встрѣчныхъ, стараются доставить имъ удобнѣйшій проходъ, и дѣлаютъ это по нуждѣ въ трапезѣ, не научившись удерживать сластолюбія при лакомыхъ яствахъ, и не восхотѣвъ, по Моусеевой заповѣди, носить за поясомъ рылець (Втор. 23, 13.);

чтобы имъ при нуждѣ ископать яму. Ибо употреблявшіе оный знали, что предѣломъ всякаго наслажденія снѣдьями бываетъ гортань, и что случайно восполняющее тѣлесную скудость прикрываетъ неприличіе безвременнаго пожеланія.

Глава 9. Посему-то и имя Божіе хулится и жизнь вождѣнная содѣлалась предметомъ омерзѣнія; и пріобрѣтеніе (б) людей живущихъ истинно добродѣтельно почитается обольщеніемъ, и города обременяются ходящими туда и сюда безъ дѣла, и владѣтели домовъ терпятъ безпокойство, чувствуютъ неприятность при самомъ взглядѣ, видя, какъ они просятъ подаванія съ безстыдствомъ, стоя при дверяхъ, а многіе, получивъ себѣ пристанвище въ домѣ, прикрывшись не надолго притворною набожностію, и личиною лицемѣрія оградившись отъ подозрѣнія въ злонамѣренности, въ послѣдствіи же ограбивъ домовладѣтеля, уходятъ и тѣмъ дѣлаютъ, что вообще о монашеской жизни разсѣвается худая слава. Такъ наконецъ бывшіе нѣкогда наставниками цѣломудрія изгоняются изъ городовъ, какъ губители онаго, и не находятъ себѣ доступа, какъ нечистые наравнѣ съ одержимыми проказою. Иный скорѣе ввѣрится разбойникамъ и подкапывающимвъ стѣны, нежели проходящимъ монашескую жизнь, разсуждая, что удоб-

(б) По рукописи вмѣсто: αληθινε читается: κρηθινε.

нѣе остеречься отъ злоумышляющаго явно, нежели отъ внушающаго довѣріе съ умысломъ заманять въ сѣти. И сіи-то, не положившіе и начала богочестивой жизни, не познавшіе, въ чемъ заключается польза безмолвія и, можетъ быть, какою нибудь необходимостію побужденные безъ разсужденія приступить къ монашескому житію, и почитающіе монашество случаемъ къ куплѣ для приобрѣтенія необходимаго, вели бы себя, какъ думаю, благочестіѣе, если бы не ходили по дверямъ всякаго, но предложомъ къ стыду — собирать обильныя подаванія имѣли бы и свою одежду, и желающихъ въ дань тѣлу приносить (в) не одно необходимое, а что обрѣла роскошь прихотливыхъ по неумѣренности пожеланій. Но трудно врачевать страждущихъ такую неизлѣчимою болѣзнію.

Г л а в а 10. Можетъ ли кто истолковать пользу здоровья тѣмъ, которые никогда не вкушали здоровья, но съ самыхъ пеленъ росли вмѣстѣ съ изнурительною болѣзнію, и по привычкѣ о порчѣ своего естества думаютъ, что въ этомъ нѣтъ никакого недостатка противъ естественнаго состоянія? Всякое слово будетъ напрасно и не исправитъ, когда старательность слушающихъ, уклонясь къ худшему, имѣетъ противное расположеніе къ тому, что предлагается какъ совѣтъ, а наипаче, когда надежда выгодъ пи-

(в) По рукописи читается: *βουλομενους εσφραγιστ.*

тается пожеланіемъ, и страсть заграждаетъ слухъ для всякаго совѣта, такъ что совѣты объ уцѣломудреніи не находятъ никакого доступа, когда сердце устремлено къ корыстолюбію, какъ оно ни гнусно. Но мы, возлюбленные, которые по любви къ добродѣтели, какъ думаемъ, отрѣшились отъ мірской жизни, отреклись отъ мірскихъ похотей, и общались идти въ слѣдъ за Христомъ, для чего снова вдаемся въ житейскую разсѣянность, и на зло себѣ создаемъ то, что прежде такъ прекрасно разорили? Для чего принимаемъ участіе въ худомъ умысленіи проходящихъ дѣло свое, не какъ было имъ должно, своимъ стараніемъ о суетномъ воспламеняя пожеланія немощныхъ, для простодушныхъ содѣлываемся путемъ къ любостыжанію?

Глава 11. Отъ Господа повелѣно намъ врачевать, а нераздражать поползновенныхъ, и прежде нравящагося намъ имѣть въ виду полезное ближнему, чтобы, слѣдуя безразсуднымъ своимъ пожеланіямъ, не довести до преткновенія многихъ изъ людей простыхъ, ставъ для нихъ поводомъ къ соревнованію о земномъ. Для чего вещество, которое научены мы пренебрегать, ставимъ въ великое, имѣя привязанность къ деньгамъ и имуществу, дѣля умъ на многія и бесполезныя заботы? Стараніе о семъ, какъ насъ отклоняетъ отъ тщательнаго попеченія о необходимѣйшемъ, и приводитъ къ тому, что нераднмъ о благахъ душевныхъ, такъ въ глу-

бокую ведетъ пропасть тѣхъ, которые увлекаются житейскою пышностію и наслажденіе, доставляемое богатствомъ, почитаютъ высочайшимъ благополучіемъ, когда видятъ, что общавшіеся любомудрствовать и хвалившіеся, что они выше удовольствій, стараются объ оныхъ больше ихъ самихъ. Ничто не ведетъ такъ къ неизбѣжному наказанію, какъ это — многихъ дѣлать ревнителями худыхъ своихъ дѣлъ; потому что погибель подражателей дѣлается приращеніемъ наказанія научившему, и тѣмъ, которые не отказываются отъ подражанія, какъ дѣла гнуснаго, угрожаетъ немалое осужденіе, когда бываетъ у нихъ и учитель худыхъ дѣлъ, которыхъ избѣжали водящіеся цѣломудреннымъ помысломъ, признавъ ученіе предосудительнымъ. Поэтому никто да не оскорбится сказаннымъ, но, или да исправитъ, что погрѣшительно по равнодушію многихъ дѣлается къ стыду имени, или да откажется и отъ имени. Ибо, если предлежитъ намъ любомудрствовать, то обладать имуществомъ излишнее дѣло для любомудрія, которое даетъ обътъ, для душевной чистоты быть чуждымъ самага тѣла. А если для кого вожделѣнно пріобрѣтать имѣніе и наслаждаться житейскими пріятностями, то для чего чествуютъ они любомудріе словомъ, чуждаясь онаго на дѣлѣ, и украшая себя досточестными именованіями, совершаютъ дѣла противныя тому, что общаютъ.

Г л а в а 12. Потомъ не будемъ почитать для себя постыднымъ, что тѣ, которыхъ признаемъ низшими и называемъ мірянами, укоряють насъ въ нарушеніи законовъ Спасителя, и тѣ, которые должны у насъ учиться, учатъ насъ пренебреженнымъ нами заповѣдямъ Господнимъ. Ибо, когда ссоримся, и скажутъ они намъ: *рабу Господню не подобаетъ свариться, но тиху быти во всѣмъ* (2 Тим. 2, 24.), и еще когда споримъ о деньгахъ и имуществѣ, и замѣтятъ они намъ: *хотящему ризу твою взять, отпусти ему и срачицу* (Матѳ. 5, 40.), тогда иное ли что сдѣлають, какъ, издѣваясь надъ нами, осмѣють и пристыдятъ насъ за противорѣчіе дѣлу данному обѣту? Ибо нѣтъ необходимости ссориться съ оспаривающимъ у насъ имѣніе, и дѣлать все то. къ чему принуждаетъ заботливость о немъ. Одинъ перенесъ между виноградника и часть присоединилъ къ своему, иной на поле твое пустилъ скотъ, другой отвелъ воду, текущую въ садъ; ужели должно за это бѣсноваться, стать хуже нестоваго, всѣмъ таковымъ готовить мщеніе, къ судилищамъ пригвоздить умъ, который обязанъ заниматься созерцаніемъ Сущаго, и созерцательную силу обратить на дѣлопроизводительную хитрость, чтобы съ успѣхомъ изобиловать тѣмъ, что для насъ нисколько не полезно! Для чего оспариваемъ чужое, какъ свое, уготовляя себѣ тяжкія оковы вещества, и не слушаемъ того, кто называетъ таковыхъ зло-

счастливыми? Пророкъ говоритъ: *горе умножающему себя не сущая его, и отягчающему узу свою тяжцѣ* (Аввак. 2, 6.). Ибо если преслѣдующіе насъ легки, по слову сказавшаго: *скопѣйшии (хѳѳоѳ) быша гонящии ны паче орловъ небесныхъ* (Плач. Іерем. 4, 19.), а мы обременемъ себя мірскими дѣлами, то явно, что, медленнѣе движась въ теченіи своемъ, легко будемъ уловлены врагами, отъ которыхъ спастись бѣгствомъ научилъ Павелъ, говоря: *бѣгайте блудодѣянія и лихоимства* (1 Кор. 6, 18.). Иногда и со всею готовностію текущіе къ почести, если несутся не съ напряженнымъ усиліемъ, остаются далеко позади, не получивъ желаемого по тому, можетъ быть, что болѣе ускорены шаги преслѣдующихъ враговъ.

Г л а в а 13. Поспѣшающимъ къ добродѣтели великимъ служитъ препятствіемъ пристрастіе къ дѣламъ мірскимъ, часто причиняющее гибель и душѣ и тѣлу. Ибо что погубило Израильянина Навуея? Не завидный ли виноградникъ содѣлался причиною его смерти, возбудивъ къ нему зависть (г) въ сосѣдѣ Ахаавѣ! Что два съ половиною колѣна заставило остаться внѣ земли обѣтованія? Не множество ли скота? Что и Лота разлучило съ Авраамомъ? Не великое ли число овецъ, возбудивъ непрестанныя ссоры между пастухами, и самихъ наконецъ раздѣлило

(г) Въмсто: *ѳѳѳѳ* по рукописи: читается *ѳѳѳѳѳѳ*.

другъ съ другомъ? Посему, если имѣнія завистливыхъ возбуждаютъ къ убійству владѣющихъ ими, самихъ владѣльцевъ отклоняютъ отъ занятія важнѣйшимъ, расторгаютъ узы родства, друзей доводятъ до вражды, не имѣютъ ничего общаго съ жизнію будущею, да и тѣлу не приносятъ никакой великой пользы, то для чего же, оставляя служеніе Богу, всецѣло предаемся суетѣ? Ибо не мы сами промышляемъ о томъ, что нужно для нашей жизни. Все домостроительство Богъ; человѣческое стараніе, если нѣтъ Божіей помощи, по необходимости не достигаетъ конца, Божіе же домостроительство и безъ человѣческаго старанія, доставляетъ совершенныя блага. Какую пользу принесъ собственный трудъ тѣмъ, которымъ Богъ сказалъ: *сѣяте много, и возьмете мало: отдумаетъ я отъ домовъ вашихъ* (Агг. 1, 6. 9.)? Живущимъ же добродѣтельно развѣ не доставало чего необходимаго? Не совершенно ли не заботились они объ этомъ? Развѣ Израильтяне, сорокъ лѣтъ не пользуясь ни чѣмъ отъ земледѣлія, не пытались, не имѣя недостатка въ пищѣ? Но и море творить вновь необычайную пищу, издавъ изъ себя крастелей, и непричастный влажности камень расторгшись доставляетъ въ обиліи воду, и небо низводитъ манну, этотъ необычайный и небывалый дождь, и одежды и обувь не ветшая служатъ все время. Какую землю воздѣлывая на потокѣ, питался Илія? Не враны ли приносили

Илл. Ч. II.

2

ему пищу? А когда пришелъ въ Сарепту, вдова, нуждающаяся въ необходимомъ, не доставляла ли ему хлѣбъ, похищая его изъ устъ дѣтей своихъ, чтобы содѣлалось явнымъ, что добродѣтель предпочтеннѣе естества.

Г л а в а 14. Хотя сіе и необычайно, однако же справедливо; потому что можно прожить и безъ пищи, когда угодно то Богу. Ибо какъ Илія совершилъ сорокодневный путь въ *крѣпости единой яди* (3 Цар. 19, 8.)? Какъ Моисей, восемьдесятъ дней бесѣдуя на горѣ съ Богомъ, пребылъ не вкусившимъ человѣческой пищи? Ибо, сошедши по прошествию сорока дней, когда, раздраженный сляніемъ тельца, разбилъ скрижали, немедленно снова взошелъ на гору, и еще столько же дней проведя на горѣ, и потомъ пріявъ вторыя скрижали, снисшелъ къ народу. Какое же человѣческое разсужденіе возможетъ представить достаточное объясненіе такого чуда? Какъ достало текучаго естества человѣческаго, истощаемаго столько времени, между тѣмъ какъ ничто невосполняло ежедневно утрачиваемой силы? Но недоумѣніе сіе рѣшаетъ Божіе слово, когда говорить: *не о хлѣбѣ единомъ живѣ будетъ чловѣкъ, но о всякомъ глаголь, исходящемъ изъ устъ Божіихъ* (Втор. 8, 3.). И посему, для чего небесное жительство совлекаемъ на землю, обременяя вещественными бѣдствованиями? Для чего *питаемии* нѣкогда на багряницахъ, одѣваемся въ *гнои*, какъ въ

плачѣ сказалъ о нѣкоторыхъ Іеремія (Пл. Іер. 4, 5.)? Ибо когда упокоиваемся на помышленіяхъ свѣтлыхъ и пламенѣющихъ, тогда питаемся на багряницахъ; а когда, вышедши изъ таковаго состоянія, вмѣшиваемся въ дѣла земныя, тогда одѣваемся въ гной. Почему же, оставивъ надежду на Бога, мышцу свою дѣлаемъ опорою плоти, промышленіе Владыки воспісуя рукавъ своимъ? И что, какъ испыталъ Іовъ, вмѣнено ему въ великій грѣхъ, то есть положивъ на уста руку лобызать ее (Іов. 31, 27.), то не боимся мы дѣлать нынѣ. Ибо у многихъ въ обычаѣ цѣловать руки и говорить, что отъ рукъ у нихъ изобиліе. Ихъ-то давая разумѣть подь образами, говоритъ законъ: кто ходитъ на рукахъ, тотъ не чистъ, у кого много ногъ, также не чистъ, и кто ходитъ всегда на четырехъ, не чистъ (Лев. 11, 27. 42.). Ходитъ же на рукахъ, кто на нихъ опирается, и на нихъ возлагаетъ всю надежду; ходитъ на четырехъ, кто предавшись дѣламъ чувственнымъ, ими занимаетъ непрестанно владычественный умъ; а многоноженъ, кто отсюда окруженъ тѣлеснымъ. Поэтому премудрый приточникъ хочетъ, чтобы совершенный имѣлъ даже не двѣ ноги, но одну, и та рѣдко двигалась для дѣлъ тѣлесныхъ: *не учащай*, говоритъ онъ, *вносити ногу твою къ другу твоему, да некогда насыщая тебе, возненавидитъ тя* (Притч. 25, 17.). Если кто рѣдко приступаетъ ко Христу съ прошеніемъ о

потребности тѣлесной, то возлюбленъ Имъ будетъ : ибо сіе служить цѣлю таковыхъ друзей, какъ говоритъ Спаситель ученикамъ Своимъ: *вы друзи Мои есте* (Іоан. 15, 14.). Если же будетъ дѣлать это часто, то содѣлается ненавистнымъ Ему.

Г л а в а 15. Кому же внушить довѣренность и не будетъ мерзокъ всегда тревожимый сими потребностями и никогда не возставаемый къ правой жизни ; потому что не имѣеть голени выше ногъ, чтобы на нихъ воспрянуть отъ земли ? Какъ голени, сгибаясь съ начала, принимаютъ на себя всю тяжесть тѣла, а приблизившись нѣсколько къ землѣ, дѣлають, что немедленно подымется оно вверхъ: такъ помысль, различающій дѣла естественныя, въ слѣдъ за тѣмъ, какъ унизится до потребности тѣла, быстро подымлетъ горѣ легкую мысль, не вознося съ собою ни одной изъ порочныхъ нечистотъ. Имѣть прямые голени свойственно и тѣмъ, которые весьма преданы удовольствіямъ и всегда остаются долу ; но свойственно также и небеснымъ силамъ, потому что вовсе неимѣють онѣ нужды въ тѣлесномъ (д), и не требуютъ для сего сгибать голени. Это означая, какъ думаю, сказалъ великій Іезекиль, что *голени ихъ правы, и пернаты ноги ихъ* (Іез. 1, 7.), чѣмъ изображается непреклонность воли и ско-

(д) По рукописи: *διὰ τὸ μηδὲν ἀποδοῦναι τῶν σωματικῶν.*

родвижность онаго естества въ помышленіяхъ. А челоуѣку достаточно имѣть сгибающіяся голени, и употреблять для восхожденій, иногда тѣлесныхъ, а иногда духовныхъ, возводящихъ горѣ, и по сродству души съ горними силами, часто вмѣстѣ съ ними созерцать небесное, а по усилю тѣла, столько озабочиваться землею, сколько принуждаетъ къ тому потребность. Всегда же пресмыкаться въ служащемъ къ наслажденію — подлинно нечистое дѣло и не приличное челоуѣку, получившему въ удѣлъ разумное вѣдѣніе. Ибо законъ ходящаго на четырехъ назвагъ нечистымъ съ ограниченіемъ и не просто, но если ходить на четырехъ *всегда* (Лев. 11, 42.); потому что сущимъ въ тѣлѣ далъ время нисходить до потребности тѣла. И Ионаѳанъ, воюя съ Аммонитяниномъ Наасомъ, *ползущъ* на четырехъ (1 Цар. 14, 13.) одержалъ побѣду; потому что послужилъ одной только нуждѣ естества. И сражающемуся съ ползающимъ на персяхъ зміемъ (такъ толкуется имя: Наась) должно было преобразиться нѣсколько до сходства съ нимъ въ томъ, чтобы также ходить на четырехъ, и потомъ вставъ и принявъ собственное себѣ положеніе, съ большимъ удобствомъ преодолѣть его.

Г л а в а 16. Чему научаетъ насъ и исторія Іевосея? не тому ли, что не должно крѣпко заниматься тѣлеснымъ и охраненіе себя ввѣрять чувству? Іевосея царь почивалъ въ ложницѣ,

а при вратахъ у себя, какъ сказано, позволилъ стоять женщинѣ (е). Пришедшіе съ Рихавомъ, нашедши, что привратница, очищая пшеницу, вздремала, тайно вошли и умертвили Іевосоея, котораго нашли также спящимъ. Ибо все погружается въ сонъ, и умъ, и душа, и сердце, и чувство, когда преодолагаетъ тѣлесное. То, что привратница очищала пшеницу, показываетъ, что мысль прилежно занималась тѣлеснымъ, и неслегка, но съ какимъ-то тщаніемъ, заботилась о чистотѣ сего. Ибо, что не въ видѣ только исторіи пересказываетъ о семъ Писаніе, явствуетъ изъ слѣдующаго. Почему женщина была привратницею у царя, котораго должно было окружать множество воиновъ и оказывать всю честь (ж), подобающую его сану? Или почему царь былъ столько скуденъ, что привратница очищала пшеницу? Но къ исторіи нерѣдко примѣшивается и несообразное по той причинѣ, что означаемое тѣмъ истинно. Ибо умъ у каждаго, какъ царь, пребываетъ гдѣ-то внутри, придверникомъ чувствъ имѣя сердце, и когда оно ввѣряетъ себя тѣлесному (ибо тѣлесное дѣло очищать пшеницу); тогда злокозненные безъ труда тайно умерщвляютъ умъ. Поэтому-то великій Авраамъ не ввѣряетъ женщинѣ охра-

(е) По слав. переводу (2 Цар. 4, 6.) читается: *вратникъ*, а у Седмидесати: *η θυρωρός*.

(ж) Вместо: *ακρίβη* по рукописи читается: *τιμή*.

неніе двери; ибо знаетъ обманчивость чувства, какъ оно, услаждаясь видѣніемъ чувственнаго, разъединяетъ умъ, и убѣждаетъ вмѣстѣ съ нимъ приобщиться пріятнаго; а это приобщеніе очевидно бываетъ опасно. Напротивъ того самъ онъ присѣдитъ, дѣлая открытымъ доступъ Божественнымъ помышленіямъ, и закрывая дверь мірскимъ заботамъ. Ибо что доставляется намъ въ жизни суетною попечительностію о семь? *Не весь ли трудъ чловѣчь, по слову Екклѣзіаста, во уста его* (Еккл. 6, 7.)? Пищи же и одѣянія, по словамъ Апостола, достаточно къ поддержанію этой жалкой плоти (1 Тим. 6, 8.). Посему для чего же безъ конца и, какъ говоритъ Соломонъ, трудимся *на вѣтеръ* (Еккл. 5, 15.), тщательностію о земномъ препятствуя душѣ наслаждаться божественными благами, любя плоть и покоя ея болѣе, чѣмъ нужно? Изъ сосѣдей воспитываемъ ее во врага (з) и противника, такъ что, не только борьба между ними дѣлается сомнительною, но съ великимъ приращеніемъ въ силахъ подвизаясь противъ души, радуется (и) она, что не попускаетъ душѣ достигнуть почестей и вѣнцевъ. Въ чемъ состоитъ потребность тѣла, подъ предлогомъ которой простираетъ оно пожеланіе до бесполезнаго затрудненія? Безъ сомнѣнія въ хлѣбѣ и водѣ. И

(з) Вмѣсто: *εχθρὸν* по рукописи читается: *εχθρὸς*.

(и) Вмѣсто: *ἀγαθὸν* по рукописи читается: *εὐφραμίη*.

развѣ источники не доставляютъ въ обилии воду? Развѣ хлѣбъ не приобретається удобно всякимъ, у кого есть руки? Можемъ добывать его и другими работами, которыми и потребность тѣлесная удовлетворяется, и мы мало или не во-все, развлекаемся. Но не требуетъ ли великой заботы одежда? Нимало; если будемъ имѣть въ виду одну потребность, а не обычную нашу изнѣженность. Ибо первыи челоуѣкъ носилъ ли какія какъ бы изъ паутинной ткани одежды, или какой виссонъ, или порфиру, или шелковую ризу? Не изъ кожъ ли уготовалъ ему одѣянія Создатель? и не знаками ли повелѣлъ питаться? Сии предѣлы положилъ Онъ тѣлесной потребности. Такой далъ уставъ, и далеко отстранилъ распространяющееся нынѣ неблагоприличіе челоуѣка. Не говорю же о томъ, что живущихъ хорошо безъ сомнѣнія и нынѣ препятуетъ Питающій птицъ небесныхъ, и одѣнетъ такую славою Облекающій сельные крины; не говорю, потому что никакъ не возможно убѣдить такъ много отступившихъ отъ сей вѣры. Но живущему добродѣтельно кто даже съ прошеніемъ не предложить потребнаго ему?

Г л а в а 17. Если Вавилоняне, люди варвары, по праву войны взявъ Иерусалимъ, уважили добродѣтель Іереміи, и щедро оказали ему всякое тѣлесное пособіе, давъ, не только нужное для пропитанія, но и сосуды, употребляемые обыкновенно при столѣ; то не уважутъ ли добродѣ-

тельной жизни съ дѣтства паче варваровъ очистившіе умъ для уразумѣнія прекраснаго и ревнители добродѣтели? Ибо, если сами по немощи естества не могутъ содѣлаться подвижниками оной, то чтуть добродѣтель, и удивляются ея подвижникамъ. Кто убѣдилъ Сумантянину устроить Елиссею горницу, поставить тамъ *трапезу, престолъ, одръ и свѣщникъ* (4 Цар. 4, 19.)? Не добродѣтель ли сего мужа? Чтò склонило оную вдовицу, когда всю землю истощилъ голодъ, служеніе Пророку предпочесть собственной нуждѣ? Безъ сомнѣнія, если бы не изумляло ее любомудріе Іліи, то не предложила бы ему и малаго утѣшенія въ жизни, взявъ оное у себя и у дѣтей, и изъ щедрости къ пришельцу преждевременно избравъ смерть, которую незадолго предъ тѣмъ живо себѣ представляла.

Г л а в а 18. Содѣлали же ихъ таковыми мужество, неутомимость въ трудахъ и небреженіе о дѣлахъ житейскихъ. Ибо, возлюбивъ умѣренность, и въ томъ, чтобы неоскудѣвать, преуспѣвъ, такъ сказать, тѣмъ, чтобы имѣть мало нуждъ, приблизились они къ безплотнымъ Силамъ. Почему, будучи невидны по тѣлу и незнатны, содѣлались могущественнѣе завѣдывающихъ всѣмъ, съ такимъ дерзновеніемъ бесѣдовали съ облеченными въ діадиму, съ какимъ тѣ не говорятъ съ подданными. Ибо, на какое надѣясь оружіе, или какую имѣя силу, сказалъ Ілія Ахааву: *не развращаю азъ Израиля, но*

ризвъ ты, и домъ отца твоего (3 Цар. 18, 18.)? Какъ и Моусей съ ревностію противостоятъ Фараону, не имѣя инаго напутствія къ отважности, кромѣ добродѣтели? Какъ Елиссеи, когда войско двухъ царей, израильскаго и іудейскаго, соединилось на брань, сказалъ Ахаавову сыну (i): *живъ Господь силъ, Ему же предстою предъ Нимъ въ день сей яко аще быхъ не лице Юсафата, царя Іудина, азъ пріяхъ, то воззрѣлъ ми быхъ на тя, и видѣлъ ми быхъ тя* (4 Цар. 3, 14.)? Не утратился онъ подвигшагося воинства, не убоился раздражительности царя, который, вѣроятно, по случаю войны управлялся неразумнымъ стремленіемъ, и у котораго помыслъ былъ возмущенъ борьбою. Власть царя земнаго въ состояніи ли сдѣлать что подобное добродѣтели? Какая порфира раздѣляла рѣку, какъ милоть Иліина? Какая діадима прекращала болѣзни, какъ апостольскіе главоотяжи? Пророкъ одинъ обличилъ беззаконнаго царя, окруженнаго всѣмъ воинствомъ, и поелику обличеніе возбудило гнѣвъ, царь, простерши на Пророка руку, и его не коснулся, и изсохшую руку немогъ пригнуть къ себѣ. Произошла прѣ между добродѣтелію и царскимъ могуществомъ, и побѣда добродѣтели оказалась сильнѣйшею; Пророкъ не боролся, и добродѣтель обратила въ бѣгство противника; подвиж-

(i) По рукописи читается: *тѣ Ахаавъ.*

никъ оставался зъ бездѣйствіи, но дѣйствовала вѣра; споборники царя содѣлались судіями борьбы, и рука стала свидѣтельницею побѣды добродѣтели.

Г л а в а 19. Совершали же они это, потому что разсудили жить единою душою, презирая тѣло и тѣлесныя нужды, и то, что не имѣли ни въ чемъ потребности, дѣлало ихъ выше всего. Ибо скорѣе рѣшились бы оставить тѣло и освободиться отъ жизни во плоти, нежели измѣнить добродѣтели, и для тѣлесной потребности польстить кому-либо изъ живущихъ въ изобиліи. А мы, когда имѣемъ въ чемъ надобность, подобно молодымъ псамъ, которые, весело махая хвостомъ, ласкаются къ бросающимъ голую, можетъ быть, кость, или крошки, сбѣгаемъ къ богатымъ, называя ихъ благодѣтелями и попечителями христіанъ, и однимъ словомъ, приписываемъ имъ всякую добродѣтель, хотя они до крайности порочны, только бы успѣть намъ въ желаемомъ; не любопытствуемъ узнать, какъ жили святые, соревновать добродѣтели которыхъ, конечно, и мы предполагали. Пришелъ нѣкогда къ Елиссею Нееманъ, сирійскій военачальникъ, принесши съ собою многіе дары. Что же Пророкъ? оказалъ ли ему услугу? поспѣшилъ ли къ нему на встрѣчу? Не чрезъ отрока ли одного объяснилъ ему потребность его, за которою пришелъ, не принявъ его даже и на глаза къ себѣ, чтобы не подумалъ, будто бы

ради принесеннаго дано ему уврачеваніе? Не для того сіе сказано, чтобы научились мы высокомѣрїю, но чтобы ради тѣлесной потребности не льстили заботящимся о томъ, что дали мы обътъ пренебрегать. Посему, для чего же мы, оставивъ цѣль любомудрїя, занимаемся земледѣіемъ и торговлею? Что великаго привносимъ Богу своею заботою (к)? Чтобы явствовало, что попеченіе о земледѣіи есть общее дѣло, человѣческое стараніе разсѣкаетъ землю, влагаетъ сѣмена, а Богъ повременными дождями орошаетъ землю, способствуя посѣянному распростирать корни въ размягченныхъ нѣдрахъ земли, изводитъ солнце согрѣвающее землю, и теплотою вызывая растенія вверхъ, посылаетъ вѣянія вѣтровъ, соразмѣрныя возрасту воспитываемыхъ плодовъ. Вначалѣ нѣжными дыханїями провѣваетъ покрывающуюся зеленью равнину, чтобы горячими вѣтрами не пожечь согрѣваемыхъ солнцемъ посѣвовъ, а сильными порывами вѣтровъ приводитъ въ зрѣлость во влагалницахъ млековидный сокъ плода, во время молотбы даетъ потребный жаръ, а во время вѣянія — пригодные вѣтры. Если не будетъ доставать чего-либо этого, то суетнымъ окажется человѣческій трудъ, и ни во что обратится наше стараніе, незапечатлѣнное Божїими дарами. Но нерѣдко ни въ чемъ этомъ не бы-

(к) Вместо: *εἰς τῆ* въ рукописи читается: *εἰς τῆς*.

ваетъ недостатка, чтобы все пришло въ совершенство, и сильный дождь, случившійся не вовремя, уносить или требующій еще молотбы колосья, или благовременно собранную пшеницу. А иногда въ самой житницѣ губятъ ее червь и тля, похищая, такъ сказать, изъ самыхъ устъ готовую трапезу.

Г л а в а 20. Посему въ чемъ и на что намъ полезно наше стараніе, когда Богъ правитъ кормиломъ, и все движетъ и ведетъ, какъ Ему угодно? Скажемъ ли, что тѣло въ немощахъ имѣетъ нужду въ утѣшеніи? Но сколько лучше умереть, нежели сдѣлать что-либо неприличное нашему обѣту! Конечно же, если угодно Богу, чтобы мы еще жили, то, или тѣлу дать крѣпость равносильную немощи, чтобы перенести намъ трудность недуга и за мужество пріять вѣнцы, или примыслить средство къ утѣшенію страждущаго, и не окажется недостаточнымъ къ спасенію это примышленіе въ Источникѣ спасенія и премудрости. Посему прекрасное, подлинно прекрасное, возлюбленные, дѣло — снова войти въ первобытное блаженство и взяться за житіе древнихъ; потому что, какъ думаю, удобно это всякому желающему. А если и потребуется какой трудъ, то не будетъ онъ безплоденъ, достаточное имѣя для сего облегченіе въ славѣ предшествовавшихъ и въ исправленіи тѣхъ, которые будутъ послѣдовать. Ибо для начавшихъ таковой образъ жизни и оставляющихъ

по себѣ другимъ образецъ совершеннаго житія немалую составить выгоду воспріятіе оставленнаго. Будемъ избѣгать пребыванія въ городахъ и весяхъ, чтобы живущіе въ городахъ и весяхъ притекали къ намъ, устремимся въ пустыню, чтобы привлечь къ себѣ, если кому вполне пріятно это, бѣгущихъ теперь отъ насъ. Ибо въ похвальной пѣсни о нѣкоторыхъ написано, что оставили города, поселились на камняхъ, и стали *яко голубицы скорбяще* (Иезек. 7, 16.). И Іоаннъ Креститель пребывалъ въ пустынѣ, и всѣ города со всѣми жителями приходили къ нему, чтобы увидѣть кожаный поясъ, стекались облеченные въ шелковыя одежды, соглашались бесѣдовать подъ открытымъ небомъ имѣющіе у себя съ позлащенными крышами дома, и упокоенія на убранныхъ драгоценными камнями лоджахъ славнѣе стало возлежаніе на пескѣ, и все было для нихъ сносно, хотя дѣлалось противъ обычая; потому что любовь къ добродѣтели мужа отнимала у нихъ ощущеніе скорбнаго, и удивленіе тому, что видѣли, закрывало трудность суровой жизни.

Г л а в л 21. Столько-то добродѣтель досто-честнѣе богатства, и жизнь безмолвная славнѣе множества денегъ! Сколько было въ то время богачей, высоко думавшихъ о своей славѣ? И о нихъ молчать, ихъ предали забвенію; а мужъ неславный донинѣ воспѣвается съ удивленіемъ, и память пустынножителя для всѣхъ вождедѣн-

на ; потому что добродѣтели свойственно быть славною и слухъ о себѣ посылать вѣстникомъ добротъ своихъ. Откажемся отъ скотопитанія, чтобы воспріять на себя пастырское званіе. Оставимъ постыдную куплю, чтобы приобрѣсть многоцѣнный бисеръ (Матѳ. 13, 46.). Бѣжимъ отъ воздѣлыванія земли, произрастающей тернія и волчцы, чтобы содѣлаться дѣлателями и хранителями рая. Бросимъ все и изберемъ жизнь безмолвную, чтобы пристыдить тѣхъ, которые укоряютъ насъ нынѣ за пристрастіе къ любостыжательности. Ибо ничто не посрамляетъ такъ нападающихъ , какъ сопровождаемое скромностію исправленіе укоряемыхъ ; потому что произшедшая въ укоряемыхъ перемѣна обращается въ посрамленіе укоряющимъ. Гнуснымъ же почитаю, и дѣйствительно гнусно то, за что всѣ справедливо надъ нами посмѣваются. Иной, едва приступивъ къ иноческой жизни, узнавъ только первыя правила подвижничества, немедленно вызывается быть учителемъ въ томъ, чему и неучился, какъ молиться, когда и какой наблюдать уставъ въ пищѣ ; влечетъ за собою рядъ учениковъ, когда самъ имѣетъ нужду въ обученіи, и тѣмъ въ большей мѣрѣ, чѣмъ болѣе удобнымъ почелъ для себя это дѣло, не зная, что изъ всего труднаго само труднѣйшее имѣть попеченіе о душахъ, которыя прежде всего нужно очистить отъ застарѣвшихъ нечистотъ, а потомъ съ великою внимательностію довести до

того, чтобы напечатлѣлись въ нихъ уроки добродѣтели. А кто не представляетъ себѣ ничего болѣе, кромѣ тѣлеснаго подвижничества, тому какъ исправить нравы подчиненныхъ? какъ передѣлать тѣхъ, надъ которыми возобладала худая привычка? Какъ помочь боримымъ страстями, не зная вовсе, что такое мысленная брань? Или какъ уврачевать пріятныя на брани язвы, когда самъ еще лежитъ въ язвахъ, и имѣеть нужду въ обязаніяхъ.

Г л а в а 22. Всякое искусство для успѣха въ ономъ требуетъ времени и многого ученія. За одно искусство искусствъ берутся неучась. И за земледѣліе неотважится приняться неопытный; не посвященный во врачебное искусство не беретъ также за сіе дѣло. Ибо они изобличаютъ себя, одинъ тѣмъ, что не окажетъ пользы больнымъ, но даже болѣзнь ихъ сдѣлаетъ больше тяжкою, а другой тѣмъ, что и хорошую землю обратить въ бесплодную и негодную. На одно только богочестіе, какъ дѣло удобнѣйшее, отваживаются не обучившіеся, и многими это неудобноисполнимое дѣло почитается легкимъ. Чего и Павелъ признаетъ себя не *у достигшимъ* (Филип. 3, 13.), о томъ, будто бы въ точности познали сіе, утверждаютъ невѣдущіе того самаго, что не знаютъ сего. Посему-то монашеская жизнь и содѣлалась презрѣнною, и проходящіе ее у всѣхъ въ посмѣяніи. Да и кто не посмѣется, видя, что вчера носившаго воду въ корчмѣ

сегодня, какъ учителя добродѣтели, съ подобострастіемъ окружають ученики, или утромъ удалившійся отъ общественныхъ дѣлъ по неудачѣ въ нихъ вечеромъ со множествомъ учениковъ величаясь ходитъ по всей площади? Если бы вполнѣ были они убѣждены, что великій трудъ привести кого-либо къ богочестію, и въ точности знали, какою опасностію сопровождается дѣло, то конечно отказались бы отъ онаго, какъ превышающаго ихъ силы. Но пока не знаютъ этого, и начальствовать надъ кѣмъ нибудь почитаютъ славою, бросаются въ такую пропасть, и почитаютъ легкимъ ввергнуться въ горящую печь, а симъ возбуждаютъ смѣхъ въ знавшихъ ихъ вчерашнюю жизнь, и прогнѣвляють Бога такую опрометчивостію.

Г л а в а 23. Если ни почтенная старость, ни давнее дерзновеніе, ни священнической санъ не отвратили Божія гнѣва отъ Іліи, вознерадѣвашаго объ исправленіи дѣтей; то избавятся ли нынѣ отъ сего гнѣва непріобрѣтшіе довѣрія Божія прежними дѣлами, незнающіе, или свойства грѣха, или способа къ исправленію, но изъ любви къ славѣ неискусно берушіеся за страшное дѣло? Посему-то Господь, хотя повидимому, осуждая фарисеевъ, сказалъ: *горе вамъ книжницы и фарисее лицемери, яко переходите море и сушу сотворити единого пришельца, и егда находите, творите его сына геенны сугубѣнша васъ* (Матѣ. 23, 15.); однако же

Нил. Ч. II.

3

въ дѣйствительности укоризною имъ вразумляетъ тѣхъ, которые въ послѣдствіи впадутъ въ тѣже прегрѣшенія, чтобы, слыша сіе: *горе*, удержались отъ безвременнаго пожеланія, признавъ, что угрожающее имъ бѣдствіе страшнѣе людской славы. Да убѣдитъ ихъ и Іовъ, или подобно ему заботиться о подчиненныхъ, или отказаться отъ таковаго начальства, какъ неумѣющихъ поступать также, какъ и онъ, даже нехотящихъ прилагать такое же стараніе о находящихся подъ ихъ попеченіемъ. Ибо если онъ, желая, чтобы дѣти его были чисты отъ мысленныхъ сквернъ, ежедневно приносилъ за нихъ жертвы, говоря: *негли когда сынове мои въ мысли своей злая помыслиша противъ Бога* (Іов. 1, 5.) ; то какъ же сіи, не умѣя различить и явныхъ грѣховъ, потому что разсудокъ ихъ помрачаетъ пыль, возметаемая въ борьбѣ со страстями, приступаютъ къ начальству надъ другими и принимаютъ на себя врачеваніе другихъ, не уврачевавъ еще своихъ страстей, и не имѣя силъ, въ слѣдствіе своей побѣды, и иныхъ подобно вести къ побѣдѣ ?

Г л а в а 24. Ибо прежде должно побороться со страстями, и со многими трезвѣніемъ предать памяти, что было во время брани, и потомъ по испытанному на себѣ сообщить и другимъ правила борьбы, и содѣлать для нихъ побѣду удобнѣйшею, сказавъ напередъ способы, какъ вести брань. Ибо иные и преодолѣли въ

себѣ страсти, можетъ быть, долговременнымъ строгимъ житіемъ, но не знаютъ способа побѣды, потому что, какъ въ ночномъ сраженіи, не слѣдовали они за ходомъ всего дѣла, и умъ ихъ не позналъ въ точности вражескихъ злоумышленій. Сіе-то, изображая въ образахъ, учинилъ Иисусъ Навинъ, когда войско ночью переходило Іорданъ, приказавъ изъ среды рѣки взять камни и внѣ рѣки сложить изъ нихъ столпъ и написать, какъ перешли Іорданъ, означая симъ, что глубокія помышленія страстнаго житія должно дѣлать явными и во всей ясности предавать ихъ позору, а не утаевать по зависти сего знанія отъ другихъ, чтобы не одинъ перешедшій зналъ способъ переходенія, но и намѣревающиеся сдѣлать тоже удобно совершили сей переходъ по данному имъ уроку, и опытъ однихъ содѣлался наставленіемъ для другихъ. Но не видятъ сего наши учителя, не слушаютъ, когда говорятъ другіе, смотрятъ же только на одно свое убѣжденіе, и братіямъ, какъ наемникамъ, предписываютъ рабскія службы, въ томъ поставляя всю славу, чтобы начальствовать надъ бѣльшимъ числомъ, и соревнуютъ въ томъ, чтобы не меньше прочихъ, во время шествій своихъ, водить за собою невольниковъ, показывая изъ себя болѣе торгашей, нежели учителей.

Г л а в а 25. Ибо, когда почитаютъ легкимъ дѣломъ приказывать словомъ, хотя приказывае-

мое и тяжело, а учить дѣломъ не соглашаются, тогда ясною для всѣхъ дѣлаютъ цѣль свою, что принимаютъ на себя начальство сіе, потому что стараются не пользу доставить приходившимъ, но исполнить свое удовольствіе. Пусть же, если угодно, поучатся у Авимелеха и Гедеона, что не слово, а дѣло, приводитъ подначальныхъ къ подражанію. Авимелехъ, нарубивъ беремья дровъ, понесъ и сказалъ: *еже видите мя творяща, сотворите и вы* (Суд. 9, 48.); а Гедеонъ, ведя на общее дѣло, идетъ самъ впереди, и говоритъ: *мене смотрите, и такожде творите* (Суд. 7, 17.). И Апостоль, который говоритъ: *требованію моему и суцимъ со мною послужистъ руцъ сіи* (Дѣян. 20, 34.); и Самъ Спаситель, Который дѣлаетъ, а потомъ учитъ, кого не убѣдятъ, ученіе дѣломъ почитать убѣдительнѣйшимъ ученія словомъ? Но они смѣкаютъ глаза для сихъ образцевъ, съ высокоуміемъ же предписываютъ, что должно дѣлать. А когда повидимому, и знаютъ нѣчто такое по слуху; тогда, подобно осуждаемымъ у Пророка за неопытность пастырямъ, носятъ мечь на мышцѣ, почему кромѣ мышцы у нихъ и око десное слѣпнетъ (Зах. 11, 17.); потому что десная дѣятельность, по неразумію оставляемая въ нерадѣніи, вмѣстѣ съ собою угашаетъ и свѣтлость созерцанія. Сему подвергаются тѣ, которые строго и безчеловѣчно наказываютъ, какъ скоро получаютъ въ руки власть налагать

наказанія ; въ нихъ созерцательныя помышленія, принадлежащія къ числу десныхъ, вскорѣ угасаютъ, а также дѣянія, будучи лишены созерцанія, увядаютъ ; потому что не могутъ ни дѣлать, ни видѣть что-либо тѣ, у кого не по бедрѣ опоясанъ мечъ, а на мышцѣ. При бедрѣ же прикрѣпляютъ мечъ, которые Божиимъ словомъ пользуются противъ страстей своихъ ; и носятъ его на мышцѣ, у которыхъ въ рукахъ власть наказывать чужіе грѣхи.

Г л а в а 26. Такъ и Аммонитянинъ Наасъ (что толкуется змій) угрожаетъ прозорливому Израилю извертѣть у всякаго десное око его (1 Цар. 11, 2.), чтобы никакое правое помышленіе возобладававшего имъ не руководило къ правой дѣятельности ; ибо зналъ, что сіе бываетъ причиною великаго успѣха въ поступающихъ отъ созерцанія къ дѣятельности ; потому что у таковыхъ содѣянное дѣлается невиннымъ, будучи предусмотрѣнно прозорливыми очами вѣдѣнія. А что принимать начальство надъ другими свойственно людямъ легкимъ, для которыхъ у себя дома нѣтъ никакой выгоды, — это явствуетъ изъ опыта ; потому что вкусившій безмолвія, начавшій сколько нибудь упражняться въ созерцаніи, не согласится связать умъ заботами о тѣлесномъ, и отвлекши его отъ вѣдѣнія, когда онъ большею частію паритъ превыспренно, обращать къ дѣламъ земнымъ. Но еще болѣе явствуетъ это изъ пресловутой оной притчи,

которую Иоаамъ (л) предложилъ Сихемлянамъ, говоря: *идуци идоша древа лѣсныя помазати себѣ царя, и рѣкоша къ лозѣ виноградной: прииди, буди намъ царь. И рече имъ лоза виноградная: еда оставлю плодъ мой благій, его же прослави Богъ и челоуѣцы, и пойду владѣти древами* (Суд. 9, 8 — 14.)? Когда подобно сему отказались и смоковница по своей сладости, и масличина по своей тучности: тернъ, дерево безплодное и колючее, принявъ на себя начальство надъ ними, не имѣя тучности ни въ себѣ самомъ, ни въ деревьяхъ подчиненныхъ; потому что деревья, требующія надъ ними настоятельства, притча назвала не садовыми, но лѣсными. А какъ виноградная лоза, смоковница и масличина отказались начальствовать надъ деревьями лѣсными, увеселяясь болѣе плодомъ своимъ, нежели начальническимъ саномъ; такъ усматривающіе въ себѣ какой-либо плодъ добродѣтели и ощущающіе отъ сего пользу, хотя бы многіе принуждали (м) къ такому началству, отклоняютъ отъ себя честь, воздаваемую многими, предпочитая тому пользу свою.

Г л а в а 27. Чтò покушался тернъ въ притчѣ сдѣлать съ деревьями, то случается и съ людьми, составившими подобные договоры. Ибо, или *изыдетъ*, какъ сказано, *огнь изъ тернія, и по-*

(л) Такъ по рукописи и въ слав. переводѣ.

(м) Въмѣсто: *тѣмъ* по рукописи читается: *тѣмъ*.

лѣтъ дерева лѣсныя (Суд. 9, 15.), или изыдетъ огонь изъ деревъ, и поястъ терніе. Когда составляются бесполезныя договоры; тогда необходимо послѣдовать опасности, какъ для подчинившихъ себя неопытному учителю, такъ и для самихъ принявшихъ на себя начальство по невнимательности учащихся. Ибо и неопытность учителя губить учащихся, и нерадѣніе учениковъ вводитъ въ опасность учителя, особливо, когда ученики лѣнятся по недостатку свѣдѣній у учителя. Ибо и отъ учителя не должно быть скрыто что-либо способствующее исправленію подчиненныхъ, и учащіеся обязаны не оставлять въ небреженіи ни одного изъ повелѣній учителя. И имъ послушаться, и ему не обратить вниманія на погрѣшающихъ, — опасно и губительно. Да не почитаютъ дѣла сего предлогомъ къ покою и наслажденію. Всего многотруднѣе начальствовать надъ душами. Надзирающіе надъ безсловесными и скотами не встрѣчаютъ въ стадахъ ни въ чемъ противорѣчія, и потому нерѣдко надзоръ надъ ними бываетъ благоуспѣшенъ. А настоятелямъ надъ людьми различіе нравовъ и хитрость разума дѣлаютъ настоятельство весьма труднымъ и приступающимъ къ оному должно умастить себя, какъ на многотрудный подвигъ, чтобы и недостатки всѣхъ переносить со всякимъ терпѣніемъ, и великодушно научать ихъ тому, что сокрыто отъ нихъ по невѣдѣнію.

Г л а в а 28. Поэтому умывальницу во храмъ держать на себѣ воли, а свѣщникъ устроенъ былъ весь плотно вылитый и выточенный. И какъ свѣщникъ означалъ, что поставленный просвѣщать другихъ долженъ быть во всѣхъ частяхъ твердъ, не имѣть ничего легкаго или пустаго, и что въ немъ должно быть сглажено все излишнее, что для взирающихъ не было бы полезно видѣть въ образцѣ неукоризненнаго житія. Такъ воли подъ умывальницею означали, что приступающій къ дѣлу подобнаго рода не долженъ отказываться отъ всего, что ни приблизится къ нему, но носить и тяготы и нечистоту низшихъ, пока носить это безопасно. Ибо, если будетъ содѣлывать чистыми дѣянiя приходящихъ, то, конечно, необходимо и самому ему стать причастнымъ нѣкоторой нечистоты. Такъ и умывальница, очищая руки умывающаго ихъ, сама принимаетъ въ себя нечистоту его. И тому, кто разсуждаетъ о страстяхъ и въ другихъ истребляетъ подобныя скверны, невозможно миновать того, чтобы не оскверниться; потому что самое памятованiе обыкновенно оскверняетъ мысль говорящаго. И хотя не живыми красками напечатлѣваетъ образы срамнаго, однако же надолго сквернитъ умъ, возмущая потоки слова нечистыми именованiями (н).

(н) По рукописи читается: τὰς τῶ λόγου διεξόδους δρόμασις οὐ καθαρῶς ἐπιθόλουσα.

Да и настоятельно должно быть столько свѣдущимъ, чтобы ни одинъ изъ замысловъ врага не оставался ему неизвѣстнымъ, и могъ онъ порученнымъ ему до подробности указать тайныя ухищренія въ борьбѣ, и предсказывая злоумышленія противника, безъ труда провозгласить имъ побѣду и увѣнчанными извести съ подвига. Но рѣдко и нелегко сыскивается такой настоятель.

Г л а в а 29. Сіе самое свидѣтельствоуетъ великій Павелъ, говоря: *не неразумляемъ бо умысленій его* (2 Кор. 2, 11.). А чудный Іовъ, недоумѣвая о подобномъ сему, говоритъ: *кто открытъ лице облеченія его? въ согбеніе же персей его кто увидеть? двери лица его кто отверзетъ* (Іов. 41, 4. 5.)? И сіе значитъ: не видно лица у него; потому что закрываетъ лукавство многими одеждами, уловляетъ обманчивою видимостію, а въ тайнѣ коварно устрояетъ гибель. И чтобы не сопричислить и себя къ незнающимъ свойствъ врага, Іовъ сказываетъ признаки его, какъ ясно знающій всѣ его странности, и говоритъ: *очи его видѣніе денницы* (9.); *утроба его щиты мѣдны* (6.). И сіе говоритъ, обличая его злоторность; потому что, преобразуясь въ образъ денницы, ухищряется привлекать къ себѣ взирающихъ на него, а щитами, которые внутри его, уготовляетъ смерть приближающимся. Да и притча даетъ уразумѣть опасность дѣла, говоря: *разспѣвай дрова, бѣду*

пріемлетъ въ нихъ, аще спадетъ съчиво (Еккл. 10, 9. 10.). Кто разбираетъ вещь въ словѣ своемъ, и въ томъ, что почитается соединеннымъ, расторгаетъ связь, и раздѣляетъ, что одно другому было совершенно чуждо, съ намѣреніемъ показать дѣйствительно доброе въ почитаемомъ таковымъ, тотъ, если не оградить отовсюду слова, *блѣду пріемлетъ* въ слушающихъ, какъ скоро спадаетъ сіе огражденіе съ слова, подавая учащимся поводъ къ соблазну.

Г л а в а 30. Такъ одинъ изъ учениковъ Елисея, рубя дерева при Іорданѣ, когда сѣкира упала въ рѣку, видя бѣду, воззвалъ къ учителю: *о господине, и сіе заемное* (4 Цар. 6, 5.). Сему подвергаются тѣ, которые предпринимаютъ учить по наслышкѣ, и не въ состояніи бываютъ достичь цѣли, потому что говорятъ не по собственному разумѣнію. Когда въ продолженіи бесѣды уличаются, что сказали нѣчто противорѣчащее предположенному; тогда признаются въ незнаніи, подвергаясь бѣдѣ отъ употребленнаго слова. Потому и великій Елисей, ввергнувъ въ глубину древо, сдѣлалъ, что выплыло желѣзо, и тѣмъ мысль, которую утратилъ ученикъ, и которая почиталась сокрытою во глубинѣ, Пророкъ уяснилъ, и представилъ взору слушающихъ. Вотъ Іорданъ означаетъ слово покаянія; ибо тамъ совершалось Іоанномъ крещеніе покаянія. Но кто слово о покаяніи изрекъ не точно, обнаруженіемъ же сокровенной доброты заста-

виль слушателей придти въ небреженіе, тотъ повергъ сѣкиру въ Иорданъ. Явно же, что явившееся древо вынесетъ сѣкиру изъ глубины и заставитъ всплыть. Ибо прежде креста слово о покаяніи было сокрыто, потому и намѣревавшійся сказать о немъ что-либо былъ обличенъ, какъ отважившійся преждевременно ; но послѣ креста оно для всѣхъ стало явнымъ, какъ въ свое время показанное древомъ.

Г л а в а 31. Говорю же сіе, не то внушая, чтобы ни для кого не быть путеказателемъ, и не возбраняя кого-либо изъ юныхъ путеводить къ богочестию, но совѣтуя приобрѣсти сперва навѣкъ къ добродѣтели, соотвѣтственный величію дѣла, и не поспѣшно предаваться достиженію цѣли, помышляя только о пріятномъ — объ услугахъ учениковъ и о доброй славѣ у внѣшнихъ, опуская же изъ виду послѣдующую за симъ опасность, и прежде установленія мира бранныхъ оружій не передѣлывать въ земледѣльческія орудія. Когда покорены всѣ страсти, ни откуда не беспокоятъ уже враги, и оборонительныхъ оружій не нужно употреблять въ дѣло ; тогда хорошо воздѣлывать души другихъ. А пока самовластвуютъ еще страсти, продолжается еще брань съ мудрованіемъ плоти, не должно отымать рукъ отъ оружія, но непрестанно надлежитъ имѣть ихъ подъ руками, чтобы злокозненные нашего упокоенія не обратили въ случай къ нападенію, не плѣнили насъ безъ

пролитія крови. Ибо какъ доблестно подвизавшимся за добродѣтель, и по великому смиренномудрію думающимъ, что еще не одержана побѣда, слово Писанія подаетъ такой совѣтъ: *раскуйте мечи свои на орала и копія свои на серпы* (Ис. 2, 4.), внушая имъ не нападать уже понапрасну на побѣжденныхъ враговъ, но для пользы многихъ душевныя силы отъ браннаго навыка обратить къ воздѣланію тѣхъ, которые обилуютъ еще плодами порочныхъ дѣлъ: такъ тѣмъ, которые, не пришедши въ такое состояніе, по неопытности или по неразумію, принялись за дѣло, превышающее ихъ силы, совѣтуетъ противное, говоря: *разсѣцйте рала ваша на мечи, и серпы ваша на копія* (Юли. 3, 10.).

Г л а в а 32. Ибо что намъ пользы въ земледѣліи, когда страна объята войною, которая препятствуетъ воспользоваться произведеніями земледѣлія, и оно доставитъ обиліе скорѣе непріателямъ, нежели трудившимся? Посему-то, можетъ быть, и Израильтянамъ, боровшимся еще въ пустынѣ съ разными народами, не дозволяетъ Богъ имѣть попеченіе о земледѣліи, чтобы не воспрепятствовало сіе воинскимъ упражненіямъ, а послѣ покоренія непріателей совѣтуетъ заняться онымъ, говоря: *егда увидите въ землю обѣтованія, насадите въ ней всяко древо плодovitое* (Лев. 19, 23.), но прежде, нежели увидите, не насаждайте. Ибо въ первомъ повелѣніи

подразумѣвалось и послѣднее ; и сіе справедливо: ибо насаждаемое прежде совершенства не бываетъ прочно, особливо, когда желающіе насаждать носятъ еще непостояннымъ нравомъ. А порядокъ и послѣдовательность, если въ иномъ чемъ, то и въ дѣлахъ богочестія, имѣютъ мѣсто и должны быть вводимы въ постановленія, съ самаго начала. Ибо утратившіе изъ виду то, что составляетъ начатки, и уловленные обольстительнымъ, послѣ по необходимости убѣждаются сообразоваться съ послѣдовательностію порядка. И какъ Іаковъ, увлекшись красотою Рахили, презиралъ немощь очей Ливныхъ, однако же не бѣжалъ отъ труда по приобрѣтеніи такой добродѣтели, но *исполни и сея седмины* (Быт. 29, 28.); такъ и желающему законно устроиться въ образъ жизни должно не отъ конца возводиться къ началу, но отъ начала съ успѣхомъ простираться къ совершенству.

Г л а в а 33. Ибо такимъ образомъ и самъ достигнетъ желаемаго и подчиненныхъ неукоризненно приведетъ къ концу добродѣтели. Но многіе не приложивъ никакого труда, не совершивъ ни малаго, ни большаго, дѣла богочестія, безъ разсужденія гонятся за именемъ, выказывая страшное омраченіе ума, не признавая въ этомъ опасности, и не только не отказываются, когда другіе призываютъ ихъ къ дѣлу, но, обходя закоулки, насильно влекутъ встрѣчающихся, обѣщая всякую услугу, какъ составляющіе дого-

воры съ наемниками о пищѣ и одеждѣ. А при такой любви къ дѣлу, когда хотятъ съ толпою показываться на распутіяхъ, покоиться опираясь на руки сопроводниковъ, и вполнѣ выдержать лице учителя, — какъ принявшіе на себя такое лицедѣйство, чтобы не оставили ихъ оказывающіе имъ эту услугу, необходимо имъ и въ удовольствіе служащихъ сдѣлать многое, и дать свободу ихъ пожеланіямъ, подобно возницѣ, опустившему бразды и дозволившему конямъ бѣжать свободно, нестись по стремнинамъ, и пропасть и ударяться обо все, что подъ ногами; потому что нѣкому остановить и удержать безпорядочныхъ стремленій.

Глава 34. Но таковыя да слышать, какъ блаженный Іезекіиль оплакиваетъ сожалѣющаго о доставляющихъ пищу наслажденію другихъ и уступчивостію желаніямъ cadaго сокровиществующихъ себѣ горе; ибо говорятъ: *горе сшивающимъ возглавйицы подъ всякій локоть руки, и сотворяющимъ покрывала надъ всякую главу всякаго возраста, еже развратити души, горсти ради ячмене, и ради укруза хлѣба* (Іезек. 13, 18. 19.). Такъ и они, изъ подавнѣй собирая себѣ потребное для тѣла, и довольствуясь какъ бы изъ лоскутьевъ собранными припасами, обязанныхъ молиться или пророчествовать съ открытою головою пристыждаютъ покрывалами, мужественное состояніе возложеніемъ покрывалъ обращая въ женственное

и губя души, которымъ не должно умирать. Имъ наипаче, покорившись истинному Учителю Христу, надлежало изъ всѣхъ силъ отказываться отъ попеченія о другихъ. Ибо ученикамъ Своимъ говорятъ Онъ: *вы же не нарицайтесь учителями* (Матѳ. 23, 8.). Если и Петру и Юанну и всему явику Апостоловъ совѣтуетъ оставаться вдали отъ такого дѣла и почитать себя малыми для сего достоинства; то послѣ сего кто же вообразить о себѣ, что онъ выше Апостоловъ, и себѣ присудить достоинство, которое возбранено было имъ? Или можетъ быть Сказавшій: *не нарицайтесь учителями*, возбраняетъ, не быть, а называться только учителями?

Г л а в а 35. Если же кто непроизвольно, потому что принялъ одного или двоихъ, принужденъ бываетъ начальствовать и надъ многими, то прежде всего пусть тщательно испытаетъ себя, дѣломъ ли паче, нежели словомъ, способенъ онъ научить тому, что дѣлать, представивъ жизнь свою въ образецъ добродѣтели учащимся, такъ что списывающіе съ сего образца не умалятъ красоту добродѣтели безобразіемъ погрѣшности противъ подлинника. Потомъ пусть знаетъ, что о подчиненныхъ не меньше онъ долженъ беспокоиться, чѣмъ и о себѣ; потому что, какъ за себя, такъ и за нихъ, дастъ отчетъ, какъ скоро принялъ на себя спасеніе ихъ. И для святыхъ особымъ попеченіемъ было — учениковъ своихъ оставить не меньшими себя

въ добродѣтели, и изъ прежняго состоянія привести въ состояніе лучшее. Такъ Апостолъ Павелъ Онисима изъ бѣжавшаго раба содѣлалъ мученикомъ ; Илія изъ землепашца приуготовилъ Пророка Елиссея : Моисей Иисуса паче всѣхъ украсилъ совершенствами ; Илій достигъ, что Самуилъ оказался даже выше его. Ибо если и старательность самихъ учениковъ содѣйствовала имъ къ приобрѣтенію добродѣтели, то главною виною ихъ преспѣянія послужило то, что они встрѣтили учителей, которые такъ прекрасно возмогли затлѣвшую искру усердія возжечь въ большей силѣ, и она содѣлала ихъ свѣтоносными, отъ чего стали они устнами Божиими, послужили людямъ сообщеніемъ имъ воли Божіей ; потому что слышали Сказавшаго: *аще изведеши честное отъ недостойнаго, яко уста Моя будеши* (Иер. 15, 19.).

Г л а в а 36. А къ чему способенъ учитель, внушаетъ Богъ Іезекіилю, научая, какими и изъ какихъ долженъ онъ уготовлять учениковъ ; ибо говоритъ: *сыне чловѣчь, возми себѣ плинѣу, и положи ю предъ лицемъ твоимъ, и да напишеша на ней градъ Іерусалимъ* (Іезек. 4, 1.), означая симъ, что учитель дѣлаетъ ученика изъ брениа святымъ храмомъ. Прекрасно сказано и сіе: *положи ю предъ лицемъ твоимъ*. Ибо усовершеніе въ ученикѣ произойдетъ скорѣе, если будетъ онъ всегда въ виду у учителя; частыя напоминанія о прекрасныхъ образцахъ начерты-

ваютъ сходныя подобія въ душахъ не очень жестокихъ и упорныхъ. Гезій и Иуда отъ того впали, одинъ въ хищеніе, а другой въ предательство, что удалялись отъ очей учителя; а если бы каждый изъ нихъ пребывалъ при уцѣломудрившемъ его, то не согрѣшили бы они. А что учителю угрожаетъ опасность отъ нерадѣнія учениковъ, сіе изобразилъ Богъ въ слѣдующихъ за тѣмъ словахъ, сказавъ: *и положиши сковраду желѣзную между тобою и между градомъ, и будетъ стѣною между тобою и между нимъ* (3.). Кто не хочетъ самъ раздѣлять наказанія съ предающимся нерадѣнію, послѣ того какъ сдѣлалъ его изъ плинѣы городомъ, тотъ долженъ напоминать ему о наказаніяхъ, забываемыхъ возвращающимися вспять изъ таковаго состоянія, чтобы наказанія сія, ставъ стѣною, отдѣляли невиннаго отъ виновнаго. Сіе то повелѣвая, Богъ Іезекіюлю говоритъ: *сыне чловѣчь, въ стража дахъ ты дому Израилеву, и если увидишь мечъ грядущъ, и не засвидѣтельствуешь имъ, и возметъ отъ нихъ чью-либо душу, отъ руки твоей възыщу* (Іезек. 33, 6. 7.).

Глава 37. Такую стѣну полагаетъ для себя Моусей, говоря Израильтянамъ: *внемли себѣ, да невзыщеша колѣдовати имъ, по потребленіи ихъ отъ тебя* (Втор. 12, 30.). Бываетъ же сіе съ тѣми, которые не обращаютъ тщательнаго вниманія на свое сердце; по отсѣченіи

страстей, какъ нѣкіе отпрыски, начинаютъ возникать въ нихъ образы давнихъ представленій, и если дать имъ кто свободу часто западать во владычественный умъ, и не возбранить входа, то снова откроетъ въ себѣ приютъ страстямъ, послѣ побѣды дѣлая жизнь опять не безопасною отъ бореній. Ибо страстямъ, когда онѣ даже укрощены и, подобно воламъ, приобучены ѣсть сѣно, свойственно, по нерадѣнію укротителя, снова дѣлаться дикими и приходятъ въ звѣрскую свирѣпость. Посему-то, чтобы не произошло сего, сказано: *да не възъщещи послѣдовати имъ по потребленіи ихъ* отъ тебя, чтобы душа, при взысканіи воспріять навѣкъ услаждаться такими представленіями, не возвратилась къ прежней порочной жизни. Великій Іаковъ, зная, что бываетъ это, и что подобныя вещи, если часто ихъ видѣть и часто о нихъ думать, всего болѣе вредятъ сердцу, самые ясные и открытые образы срамныхъ представленій—боговъ чуждыхъ—запечатавъ, сокрываетъ въ *Сикимъхъ* (Быт. 35, 4.); потому что сей трудъ въ борьбѣ со страстями сокрываетъ и губитъ ихъ не на краткое какое-либо время, но даже до *днешняго дне*, то есть, на все время; ибо слово: *днесъ* спротяженно всему вѣку, означая всегда настоящее время. А слово: *Сикимы* толкуется: возложеніе на рамена (и), что означаетъ трудъ въ борьбѣ.

(и) По рукописи читается: *Σικίμα δὲ οὐκ ἔστιν ἐπισημασμένη.*

со страстями. Посему Иаковъ и Иосифу, борвшемуся со страстями, за трудъ въ этой борьбѣ даетъ преимущественное достояніе—Сикимы.

Г л а в а 38. Ибо и самъ Иаковъ, говоря, что взялъ Сикимы *мечемъ и лукомъ* (Быт. 48, 22.), показываетъ, что борьбою и трудомъ возобладалъ надъ страстями, скрывъ ихъ въ землѣ сикимской. Повидимому же противное нѣчто представляется въ томъ, чтобы скрыть боговъ въ Сикимѣ, и въ томъ, чтобы положить идола въ сокровеніи: ибо первое — скрыть въ Сикимѣхъ похвально, а послѣднее — положить идола въ сокровеніи — укоризненно. Такъ съ клятвою постановивъ сіе законъ, сказавъ: *проклятъ иже положитъ идола въ сокровеніи* (Второз. 27, 15.); потому что не одно и тоже навсегда скрыть въ землѣ и положить въ сокровеніи; сокрытое въ землѣ и неявляющееся уже чувству со временемъ изглаждается и изъ памяти; а положенное въ сокровеніи, хотя утаевается, можетъ быть отъ постороннихъ, но часто видимое самимъ положившимъ, обновляетъ воспомнаніе втайнѣ носящее въ себѣ кумирь. Ибо всякій срамный помысль, образуемый въ мысли, есть сокровенное изваяніе. Такъ постыдное дѣло—таковыя мысленныя представленія излагать на среду, опасно и полагать изваяніе въ сокровеніи, еще же опаснѣе идти въ слѣдъ и отыскивать уничтожившіеся уже образы, тогда какъ сердце удобно склоняется снова къ изринутой

страсти, и на сторону идоловъ до земли перетягиваетъ чашу вѣсовъ. Ибо таково свойство добродѣтели ; она весьма чувствительна, и если вознерадимъ, очень удобно перетягивается на противную сторону.

Г л а в а 39. Сіе-то изображаетъ, кажется, Писаніе подь образомъ, когда говорятъ: *земля, въ нюже входите*, подвижна есть въ движеніи (о) *людей языческихъ* (1 Езд. 9, 11.). Ибо какъ скоро имѣющій навѣкъ къ добродѣтели подвигся къ противному, вмѣстѣ съ симъ подвиглась и добродѣтель ; потому что *земля подвижна есть* (п). А потому надобно въ началѣ не давать доступа къ сердцу представленіямъ, обыкновенно повреждающимъ помыслъ, и не позволять ему удаляться въ Египеть ; потому что оттуда насильно отводится къ Ассирианамъ. Если сердце ввергается въ омраченіе нечистыхъ помысловъ (ибо такъ толкуется Египеть), то уже насильно и по неволѣ увлекается къ страстному дѣланію. Посему и Законоположникъ, заграждая входъ сластолюбію, и выражая сіе въ образѣ, повелѣлъ блюсти главу змія ; потому что и онъ блюдетъ пятау (Быт. 3, 15.). У него цѣлію такое дѣйствованіе, за которое, если не возметса, то не легко ему будетъ влить ядъ при угрызеніи, а намъ предлежитъ попеченіе

(о) По славянскому переводу: *нечиста есть, но нечистотъ.*

(п) Вмѣсто: *κατελουσθη* по рукописи читается: *μεταβληθη*.

сокрушать самое прираженіе сластолюбія ; потому что, по сокрушеніи онаго, дѣйствованіе змія слабо. Можетъ быть, и Сампсонъ не пожегъ бы нивы иноплеменниковъ, если бы, отвративъ головы у лисицъ, не связалъ ихъ хвостами. Ибо, по предварительнымъ дѣйствіямъ въ состояніи бывъ угадать козни ухищренныхъ помысловъ, не взирая на начала (потому что помыслы ухищряются сдѣлать ихъ видимо досто-честными, чтобы достигнуть конца); по взаимномъ сличеніи крайностей могъ онъ обличить несообразность помысловъ, связавъ хвостъ съ хвостомъ, и между ними поставивъ свѣщю обличеніе.

Глава 40. И чтобы утверждаемое сдѣлать болѣе яснымъ, раскрою сказанное въ приложеніи къ двумъ помысламъ ; ибо будетъ это истиннымъ удостовѣреніемъ и въ разсужденіи прочихъ помысловъ. Нерѣдко отъ тщеславія про-исходятъ помыслъ блуда ; и хотя досточтимыми показываетъ преддверія путей ведущихъ въ адъ, однако же скрываетъ тѣ гибельные способы, которыми неразумно послѣдующихъ ему вводитъ въ тавбницы ада. Ибо выставляетъ на видъ иногда священство, а иногда совершенную монашескую жизнь, представляетъ, что многіе приходятъ ради пользы, доводитъ до мечтанія о прославленіи за слово и дѣло, и когда, достаточно упитавъ его такими мыслями, отведетъ отъ естественной трезвенности, тогда, живо

изобразивъ ему встрѣчу съ женщиною, конечно честною, влечетъ къ совершенію срамнаго дѣла, свободу совѣсти низведя до крайняго стыда. Посему намѣревающійся связать хвосты пусть возметъ концы двухъ помысловъ, конецъ тщеславія — честь, и конецъ блуда — безчестіе; и когда ясно увидитъ, что они противоположны, тогда пусть думаетъ, что поступилъ какъ Сампсонъ. И еще помысль чревоугодія концемъ имѣетъ помысль блуда; а помысль блуда концемъ имѣетъ помысль печали; потому что печаль и уныніе немедленно слѣдуютъ въ побѣжденномъ таковыми помыслами, по отрезвленіи его. Поэтому подвизающійся пусть размышляетъ не о наслажденіи снѣдами и не о пріятности удовольствія, но о концѣ того и другаго, и когда найдетъ, что за обоями помыслами слѣдуетъ печаль, тогда да знаетъ, что связалъ онъ хвостъ съ хвостомъ, и нивы Филистимлянъ уничтожилъ обличеніемъ.

Г л а в а 41. Посему, если брань со страстями имѣетъ нужду въ такомъ свѣдѣніи и въ такой опытности, то воспріемлюшіе на себя предстательство надъ другими да знаютъ, сколько потребно имъ вѣдѣнія, чтобы и подчиненнымъ благоразумно указать путь къ почести вышняго званія, съ ясностію научить всему, что нужно въ борьбѣ (р), и самому не представлять толь-

(р) Въместо: τῆς ἀπάτης по рукописи читается: τῆς πάλης.

ко образъ побѣды, ударяя руками по воздуху но вести дѣйствительную борьбу съ сопротивникомъ, наносить ему смертельные удары, и не понапрасну разводить въ воздухъ руками, но сокрушать самага противоборца. Ибо борьба сія гораздо труднѣе борьбы тѣлесной; тамъ сгибаются у борцевъ тѣла, которыя безъ труда можно выпрямить, а здѣсь падаютъ души, которыя, если однажды низпровергнуты, едва уже могутъ быть воставлены. Если же кто, борясь еще съ страстною жизнію и будучи обогрѣвъ кровію, предприметь изъ разумныхъ душъ созидать Божій храмъ, то онъ, безъ сомнѣнія, услышитъ: *не ты созиждеши Мнѣ храмъ* (2 Цар. 7, 5.), *яко мужъ кровей ты* (16, 8.); чтобы построить храмъ Богу, нужно мирное состояніе. И Моисей, который приѣмлетъ скинію и ставитъ ее внѣ стана, даетъ симъ видѣть, что учителю должно быть, какъ можно, далѣе отъ браннаго шума, и, рѣшившись вести жизнь мирную и невоинственную, поселиться вдали отъ обогрѣннаго кровію воинства. Когда найдутся такіе учителя; имъ нужны ученики столько отрекшіеся отъ самихъ себя и своей воли, что ни чѣмъ не отличаютъ себя отъ неодушевленнаго тѣла, или отъ вещества даннаго въ руки художнику, чтобы, какъ душа въ тѣлѣ производитъ, что хочетъ, и тѣло нимало ей не противодѣйствуетъ, и какъ художникъ показываетъ на веществѣ искусство свое, и вещество не пре-

пятствуетъ намѣренію его ; такъ учитель въ ученикахъ производилъ познанія добродѣтели. и они были ему послушны, и ни въ чемъ не прекословили.

Г л а в а 42. Пожелать, съ пытливостію извѣдывать распоряженія учителя и оцѣивать его приказанія, значить препятствовать собственно-му своему преспѣянію. Ибо, конечно, не то въ дѣйствительности основательно, что кажется основательнымъ и вѣроятнымъ неопытному. О касающемся до искусства иначе судить художникъ, и иначе не знающій искусства. Одному правиломъ служить его свѣдѣніе, а другому— вѣроятность ; вѣроятное же рѣдко попадаетъ на истину, а чаще уклоняется отъ правильности, вводясь въ обольщеніе сродностію. Повидимому, что кажется неразумнѣе сего, если кормчій, когда корабль несетя косвенно къ плаванію называемому у мореходцевъ прямымъ, велить, оставивъ край корабля, поднятый надъ водою, садиться на край погруженный въ воду, между тѣмъ какъ вѣтеръ сильнѣе давитъ и погружаетъ тотъ край, который велѣлъ онъ обременить ! И хотя вѣроятность совѣтуетъ обременить край, поднятый вверхъ, и не переходить на край, которому угрожаетъ опасность ; однако же пловцы слушаются болѣе кормчаго, нежели своихъ примышленій. Необходимость убѣждаетъ ихъ поработиться искусству того, кому поручено ихъ спасеніе, хотя видимое не удо-

стовѣряетъ ихъ въ томъ, что происходитъ на дѣлѣ. Посему вѣрившіе другимъ собственное свое спасеніе, оставивъ вѣроятное, да уступятъ искусству свѣдущаго, его свѣдѣніе признавъ достовѣрнѣйшимъ своихъ разсужденій. И во первыхъ отрехшись отъ себя, ничего, даже и самой малости, да не оставляютъ внѣ, убоавшись примѣра Ананіи, который, думая утаить отъ людей собственность (с), свыше пріялъ осужденіе за татьбу.

Г л а в а 43. Но да предадутъ, какъ самихъ себя, такъ и все свое, вполне зная, что оставленное, непрестанно привлекая къ себѣ мысль, сильно будетъ отвлекать отъ лучшаго, а напоследокъ и вовсе отторгнетъ отъ братства. Посему-то Духъ Святой написалъ житія святыхъ, чтобы каждый изъ проходящихъ какой-либо образъ житія, возводился къ истинѣ, подобными примѣрами. Посему, для чего Елисей, подчинившись учителю отрехся отъ міра? Сказано: *оряше волами двьмандесять супругъ воловъ предъ нимъ и закла волы, и испече я въ сосудьхъ воловныхъ* (3 Цар. 19, 19. 21.); а сіе даетъ разумѣть горячность усердія; не сказалъ: продамъ супруги воловъ, и распоряжусь, какъ должно, не сталъ разсуждать, что проданные волы принесутъ больше пользы; но всецѣло предав-

(с) По рукописи читается: *та ідіа πορρίζουσι.*

шись пожеланію, влекущему его къ сопребыванію съ учителемъ, пренебрегъ видимое, и постарался паче освободиться отъ сего, потому что отвлекало оно отъ праваго преднамѣренія; зналъ же онъ, что замедленіе часто бываетъ причиною перемѣны въ намѣреніи. Посему, и Господь, предлагая богатому совершенство житія по Богу, повелѣлъ ли бы продать имѣніе и отдать нищимъ, а себѣ ничего не оставлять, если бы не зналъ, что оставляемое, равно какъ и все имѣніе, дѣлается причиною развлеченія? Думаю же, что и Моисей, когда намѣревающимся очиститься въ великой молитвѣ повелѣваетъ обречь все тѣло (Лев. 14, 9.), предписываетъ симъ совершенное отрѣченіе отъ имущества. А во вторыхъ такъ да забудутъ сродство и свойство, чтобы вовсе никогда не утруждать себя и напоминаніемъ о нихъ.

Г л а в а 44. Если ковчегъ сдѣлалъ, что кравы, впряженные въ колесницу его, забыли свое естество, и когда тельцы ихъ заперты были дома, и кравъ никто не понуждалъ, безошибочно совершили путь, не уклонившись *на десно, ниже на шуе* (1 Цар. 6, 12.), даже обращеніемъ выи не показавъ привязанности къ дѣтямъ, и мычаніемъ не выразивъ болѣзнованія о разлукѣ съ рожденными, но и обремененныя тяжестию ковчега и влекомыя назадъ полновластною силою естества, идя какъ бы по правілу, никуда не совратились съ праваго пути, благоговѣ-

нiемъ къ возложенному на нихъ ковчегу препобѣдивъ естественную сострадательность: то почему же не дѣлать того же самаго намѣревающимся подъять мысленный ковчегъ? И должно сдѣлать даже большее, чтобы въ дѣлахъ необходимыхъ надъ природою разумною не оказалось превосходства (т) въ естествѣ безсловесныхъ, когда разумный не дѣлаетъ по разсудку того, что безсловесныя дѣлаютъ по необходимости. А можетъ быть, и Иосифъ заблудился въ пустынь потому, что въ сродствѣ именъ искалъ предѣла совершенства. Почему человекъ, съ желанiемъ дознать истину спросившiй у него о причинѣ скитанiя, когда узналъ, что причиною пристрастiе къ своимъ (Иосифъ, если бы не имѣлъ ошибочнаго сужденiя объ искусствѣ, спросилъ бы не о томъ, гдѣ братья пасутъ, но гдѣ кормятъ стада) говорятъ ему: *отыдоша отсюда: слышахъ бо ихъ глаголющихъ: поидемъ въ Доваимъ* (Быт. 17, 17.) (а Доваимъ толкуется: достаточное оставленiе), научая симъ, что заблуждается привязанный еще къ тѣлесному, и что невозможно иначе достигнуть совершенства, какъ достаточно оставивъ пристрастiе къ плотскому сродству.

Г л а в а 45. Ибо, если кто оставитъ Харранъ, что означаетъ чувства (ибо Харранъ тол-

(т) Вмѣсто: *παρακινή* *μετρούμενη* по рукописи читается: *λαφύμετρούμενη*.

куется: пещеры) и выдетъ изъ юдоли Хевронъ, то есть, низкихъ дѣлъ, и изъ пустыни, по которой скитается ищущій совершенства, но не переселится въ достаточное оставленіе, то не будетъ ему никакой пользы отъ долговременнаго бѣдствованія, какъ уклонившемуся отъ совершенства по привязанности къ средству. Да и Господь, исправляя мысль Богородицы Маріи, искавшей Его между сродниками (Лук. 2, 49.), и признавая недостойнымъ Себя, кто любить отца или мать паче Его, выразительно внушаетъ симъ оставленіе родственныхъ узъ. По преуспѣяніи же въ этомъ недавно еще освободившимся отъ мятежей совѣтовать должно пребывать въ безмолвіи, и частыми выходами не растравлять ранъ, наносимыхъ сердцу посредствомъ чувствъ, и къ старымъ кумирамъ грѣховъ не привносить новыхъ изображеній, но отклонять прираженіе новыхъ представлений, употреблять же все стараніе объ изглаженіи старыхъ. Трудно безмолвіе для отрекшихся недавно отъ міра; ибо тогда память, воспользовавшись временемъ, приводитъ въ движеніе всю хранящуюся въ ней нечистоту, не имѣвъ досуга дѣлать это прежде, по множеству неистощимыхъ дѣлъ. Но послѣ трудности доставляетъ безмолвіе и пользу, освобождая со временемъ умъ отъ смущенія скверными помыслами. Ибо, если предлежитъ кому омывать и очищать (y)

(y) Вмѣсто: *θεραπεύσαι* по рукописи читается: *καθαρεύσαι*.

душу отъ всего оскверняющаго, то обязаны они удаляться отъ всѣхъ дѣлъ, отъ которыхъ умножается нечистота, давать разсудку большую тишину, устраняться отъ раздражающаго, избѣгать сожителства съ сродниками, возлюбивъ уединеніе — сію матеръ любомудрія.

Г л а в а 46. Но легко имъ снова впасть въ сѣти, отъ которыхъ почитали себя освободившимися, когда небоязненно стараются быть въ сообществѣ съ толпами людей всякаго рода. Ибо перешедшему на сторону добродѣтели нѣтъ пользы увеселяться тѣми же дѣлами, отъ которыхъ, самъ осудивъ ихъ, бѣжалъ. Привычка — сильный потокъ; почему должно бояться, чтобы въ достигнутомъ съ великимъ тщаніемъ безмолвіи не возобновить опять гнусныхъ предначинаній, и не привести на память забытыхъ худыхъ дѣлъ. Ибо умъ едва только уклонившихся отъ порока подобенъ тѣлу, начавшему востановляться въ силахъ послѣ долговременнаго недуга, для котораго, какъ неукрѣпившагося еще совершенно, и маловажный предлогъ бываетъ причиною возвращенія болѣзни. И въ этихъ людяхъ колеблются, слабѣютъ разумныя силы; почему должно бояться, чтобы не возвратилась страсть, обыкновенно раздражаемая, когда кружимся въ народной толпѣ. Посему-то и Моусей не хотѣвшимъ что-либо потерпѣть отъ погубляющаго повелѣлъ пребывать внутри затворенныхъ дверей, сказавъ: *да не изыдете*

*каждо изъ дверейъ дому своего, да не коснется васъ погубляющій (Исх. 12, 22. 23.). Тоже, кажется, повелѣваетъ и Іеремія, когда говорить: не исходите на нивы, и на пути не ходите, понеже мечъ вражій обитаетъ окрестъ (Іер. 6, 25.). Мужественнымъ подвижникамъ свойственно, и смѣло вступать въ брань съ непріятелями, и невредимо избѣгать ихъ злоумышленія. А если кто не въ состояніи еще бороться, то безукоризненно пусть останется дома, въ безмолвіи находя себѣ безбѣдную безопасность. Таковъ былъ Іисусъ Навинъ, о которомъ написано: *слуга же Іисусъ юноша неисхождаше изъ скинии* (Исх. 33, 11.). Ибо наученный сказаніемъ объ Авелѣ зналъ, что выходящіе въ поле по давнему соперничеству убиваются тѣлесными братіями и друзьями по плоти.*

Г л а в а 47. Но неменьше сего и изъ сказанія о Динѣ въ точности можно дознать, что подлинно дѣвическому и женоподобному разуму свойственно приниматься за то, что выше нашего состоянія, и обольщаться мыслию, что и для сего достанетъ моихъ силъ. Если бы Дина не предалась поспѣшно обзорѣнію того, что у туземцевъ, конечно предположивъ, что имѣетъ достаточныя къ тому силы, и нисколько не увлеклась пріятностію видимаго тамъ; то не растлила бы безвременно душевной разсудительности, уловленной представленіемъ чувствъ, прежде нежели законно вступила въ собесѣдованіе съ му-

жескимъ разумомъ. Богъ зная, что страсть сія, разумью самомнѣніе, водворилась у людей, и желая съ корнемъ исторгнуть оную изъ нашего навыка, говоритъ законодателю Моусею: *благословѣны сотворите сыны Израилевы* (Лев. 15, 31.); ибо зная, что чуждо благоговѣнію — поспѣшно приступать къ подвигамъ не по силамъ. Поэтому, не усовершенствовавшись не должно вмѣшиваться въ общественные мятежи, но бѣжать отъ нихъ, какъ можно далѣе, поставивъ мысль вдали отъ раздающагося шума. Ибо немного пользы устранившимся отъ житейскихъ дѣлъ, оглашаться молвою о нихъ, и оставившимъ городъ, подобно Лоту, сидѣть при вратахъ дѣйствованій, исполняясь тамошняго смятенія. Но по примѣру великаго Моусея, должно удалиться внѣ, чтобы не стало, не только дѣлъ, но и гласа о нихъ, какъ говоритъ онъ: *егда изыду изъ града, простру руку мою на небо, и громи престанутъ* (Исх. 9, 29.).

Г л а в а 48. Ибо тогда бываетъ истинная тишина, когда не только дѣйствования, но и памятованія о нихъ, утихнувъ, даютъ душѣ время придти въ состояніе увидѣть впечатлѣнные образы, вступить въ борьбу съ каждымъ изъ нихъ и исторгнуть его изъ сердца. Когда же образы привходятъ одни за другими; тогда невозможно изгладить прежнихъ отпечатковъ; потому что разсудокъ занятъ новыми образами, и трудъ отсѣчь съ ними страсти по необходимости дѣлается тяго-

стнѣйшимъ отъ того, что, постепенно возрастающая, приобрѣтаютъ они силу, и подобно рѣкамъ, при непрестанномъ теченіи вновь вливающимися представленіями помрачаютъ душевное зрѣніе. Какъ желающіе ложе рѣки увидѣть сухимъ (можетъ быть, ради чего-либо лежащаго тамъ и достойнаго изслѣдованія) никакой не получаютъ пользы, исчерпывая воду на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ, по ихъ мнѣнію, лежитъ искомое ими; потому что опустѣвшее мѣсто тотчасъ вновь наполняется притекающею водою; а когда преградятъ теченіе вверху, безъ труда откроется дно, такъ какъ оставшаяся вода стечетъ сама собою, и сухою оставитъ имъ землю для желаемаго изслѣдованія: такъ удобно бываетъ истощить дѣятельные образы страстей, когда чувства ничего уже не доставляютъ отъ нихъ; когда же, подобно потоку, даютъ они новыя и новыя ощущенія, тогда не только трудно, но и невозможно, совершенно очистить умъ отъ такого прилива. Ибо страсти, хотя и не беспокоятъ, не находя случая къ возбужденію въ частыхъ свиданіяхъ съ людьми, однако же, непримѣтно возвращаясь, болѣе и болѣе укрѣпляются, со временемъ приобрѣтая новыя силы.

Г л а в л 49. Какъ часто попираемая земля, ежели и есть на ней тернія, не производитъ ихъ вновь; потому что попираніе ногами препятствуетъ росту; но эти тернія, въ нѣдрахъ

ея распростирая глубокіе, сильныя и весьма сочныя корни, какъ скоро дозволить время взойти, даютъ ростки: такъ страсти, которымъ частыя свиданія съ людьми препятствуютъ выказываться наружу, воспользовавшись безмолвіемъ, дѣлаются болѣе сильными, и нападаютъ съ великою лютостію, тяжкою и опасною дѣлая брань для тѣхъ, которые вначалѣ нерадѣли о борьбѣ съ ними. Посему-то и Пророкъ повелѣваетъ — *потребить сѣмя отъ Вавилона* (Иер. 50, 16.), совѣтуя истреблять образы, пока они еще во влагалищахъ чувствъ, чтобы, павъ на землю сердца, не дали ростковъ, и напоенные обильными и бесполезными дождями послѣдовательнаго ими занятія, не принесли стократныхъ плодовъ порока. А другой Пророкъ и ублажаетъ тѣхъ, которые не дожидаются зрѣлости страстей, но истребляютъ при самыхъ сосцахъ, говоря: *блаженъ, иже иметъ и разбіетъ младенцы твоя о камень* (Пс. 136, 9.). А можетъ быть, и великій Іовъ, любомудрствуя самъ съ собою, даетъ разумѣть кого-либо подобнаго, говоря что въ водѣ растутъ *рогозъ и ситникъ*, а лишившись напоенія *всякое быліе изсыхаетъ* (Іов. 8, 11. 12.). И сказанное: *мраволевъ погиге, занеже не имляше брашна* (4, 11.), кажется, означаетъ нѣчто подобное. Ибо великій Іовъ, желая показать злокозненность страсти, избрѣлъ для нея сложное наименованіе, составивъ изъ именъ самаго отважнаго льва и ничтожнѣйшаго всѣхъ

тварей муравья : потому что прираженія страстей начинаются маловажными представленіями, непримѣтно вкрадываясь на подобіе муравьевъ ; а послѣдствія дѣлаются весьма важными для подвергшагося симъ прираженіямъ, и не меньше опасны, какъ и нападеніе льва. Почему подвижнику надлежитъ тогда бороться со страстями, когда приступаютъ онѣ, какъ муравей приманкою предлагая свою ничтожность. Ибо, если успѣютъ достигнуть крѣпости льва, дѣлаются непреоборвыми, и сильно угнѣтаютъ, если не давать имъ пищи ; пищею же ихъ, какъ говорено уже было неоднократно, служатъ посредствомъ чувствъ входящіе образы страстей ; потому что образы сіи питаютъ страсти, каждый кумиръ преемственно водружая въ душу.

Глава 50. Поэтому и въ храмъ законодатель устроилъ *окна рѣшетчатая* (Ез. 41, 16.), означая симъ, что вознамѣрившимся сохранить сердце свое чистымъ, какъ храмъ, подобно тому, какъ тамъ рѣшетчатыми окнами сдѣлано, что не могло входить ничто нечистое, должно оградить чувства забралами помысловъ — страхомъ будущаго суда, забралами, которыя бы преграждали входъ вновь рождающимся и вторгающимся нечистымъ образамъ. И посему-то, можетъ быть, *разболѣлся* Охозія, такъ какъ *паде изъ окна рѣшетчатаго* (4 Цар. 1, 2.) ; ибо во время искушеній предавшись удовольствіямъ, оставить безъ вниманія ученіе о воздаяніи значитъ упасть

изъ окна рѣшетчатого. Чтò же тяжелѣе этого недуга? Ибо болѣзнь тѣлесная есть противуестественное состоянiе, когда равновѣсiе стихiй преобладанiемъ одной выведено изъ естественнаго состоянiя. Болѣзнь же душевная есть уклоненiе отъ праваго помысла, когда душа преобѣждена болѣзнетворными страстями. Таковою рѣшетчатою преградою зрѣнiе способнаго слышать оградилъ Соломонъ, говоря: *очи твои егда узрять чуждую, уста твоя тогда возглаголютъ стропотная* (Притч. 23, 33.), называя стропотными, чтò послѣ грѣха срѣтитъ душу во время воздаянiя. Размышленiе о семъ и приведенiе себя въ надлежащее состоянiе отклоняетъ всякое опасное зрѣнiе очей. Соломонъ сказалъ и о томъ состоянiи помысла, какое должно быть въ это время: *возляжеша яко въ сердце моря, и якоже кормчiи во мнозѣ волненiи* (34.).

Г л а в а 51. Ибо если кто во время борьбы съ раздражающимъ его зрѣнiемъ въ состоянiи будетъ угрожающими наказанiями привести себя въ такое противоборство, въ какомъ бываетъ человекъ обуреваемый въ морѣ; то онъ безъ труда одолѣетъ поборающихъ его, не чувствуя наносимыхъ ударовъ, такъ что скажетъ: *бiша мя, и не поболѣхъ, и поругашася ми, азъ же неразумѣхъ* (Притч. 23, 35.), то есть, они били меня, думая наругаться, а я не чувствовалъ ударовъ; потому что *стрѣлы младенецъ бiша*

язвы ихъ (Пс. 63, 8.), не обратилъ вниманія и на оболъщеніе ихъ, не показавъ и вида, что замѣчаю присутствіе ихъ. Такъ и Давидъ, презирая таковыхъ сопротивниковъ, сказалъ: *укло-няющагося отъ мене лукаваго не познахъ* (Пс. 100, 4.), то есть, не чувствовалъ, когда пришли, и когда удалились. А кто не знаетъ даже и того самаго, что у чувствъ есть великое общеніе съ чувственнымъ, и что отъ сего общенія легко впадаемъ въ оболъщеніе, тотъ, не подозрѣвая, какой бываетъ вредъ отъ чувствъ, и неосторожно увлекаясь ими, какъ и во время оболъщенія узнаеть злокозненность, не научившись напередъ различать сего? А что у чувствъ бываетъ борьба съ чувственнымъ, и чувственное налагаетъ дани на побѣжденные чувства, сіе явствуетъ изъ войны Ассиріанъ съ Содомлянами. Писаніе исторически излагаетъ сіе предпріятіе четырехъ царей ассирійскаго народа противъ пяти царей содомскихъ, описывая сначала совѣщаніе, союзъ и мирныя жертвы при морѣ Сланомъ, потомъ рабство пяти царей въ продолженіе двѣнадцати лѣтъ; послѣ сего отпаденіе ихъ въ тринадцатый годъ, и въ четырнадцатый войну, въ которой четыре царя нападаютъ на пятерыхъ царей и берутъ ихъ въ плѣнъ.

Г л а в а 52. И сказаніе оканчивается этимъ, а мы изъ сего сказанія научаемся тому, что касается насъ самихъ, и познаемъ борьбу чувствъ

съ чувственнымъ; ибо каждый изъ насъ до двѣнадцати лѣтъ отъ рожденія, не имѣя еще чистаго разсудка, безсознательно подвергается рабству, и чувства выполняютъ приказанія вещей чувственныхъ, какъ ихъ владыкъ; зрѣніе — вещей видимыхъ, слухъ—звуковъ, вкусъ — соковъ, обоняніе — запаховъ, осязаніе — всѣхъ чувственныхъ вещей, какими въ движеніе приводится чувство сіе; и человѣкъ по младенчеству не въ состояніи бываетъ различать и разрѣшать своихъ ощущеній. А какъ скоро разсудокъ станетъ приходитъ въ зрѣлость, и начнетъ чувствовать вредъ, немедленно замышляетъ отступничество и бѣгство изъ такого рабства. И если человѣкъ, укрѣпившись разсудкомъ, утвердится въ этомъ рѣшеніи, то навсегда останется свободнымъ, спасшись бѣгствомъ отъ жестокихъ владыкъ. Если же рѣшимость его въ семъ предпріятіи слаба; то человѣкъ чувства свои, побѣжденные владычествомъ чувственнаго, снова предастъ въ плѣнъ, и остаются уже они въ мучительномъ рабствѣ безъ всякой благой надежды. Посему-то пять царей, по сказанію, побѣжденные четырьмя царями, бѣгутъ къ кладязямъ *смоляннѣмъ* (Быт. 14, 10.), научая тѣмъ насъ, что побѣжденные чувственнымъ, какъ бы въ пропасти или кладязи, въ каждое чувство низвергають все чувственное, а именно, что ощутимо для каждаго изъ нихъ, не помышляя уже болѣе ни о чемъ видимомъ; потому что

погрузились пожеланіемъ въ земное, и наслажденіе здѣшнимъ возлюбили паче наслажденія мысленнымъ.

Г л а в а 53. Такъ и рабъ, возлюбившій господина своего, жену и дѣтей, по сродству съ тѣлеснымъ отрекаясь отъ истинной свободы, дѣлается вѣчнымъ рабомъ, повертѣвъ ухо шиломъ (Исх. 21, 5. 6.), чтобы не воспріять когда-либо слова о свободѣ, услышавъ естественнымъ отверстіемъ слуха, но возлюбивъ настоящее, навсегда пребывать рабомъ. Посему-то и руку жены, взявшей за ядра, когда бѣются между собою два мужа, законъ повелѣлъ отсѣчь (Второз. 25, 11. 12.); потому что во время борьбы помысловъ о выборѣ мірскихъ и небесныхъ благъ, оставивъ сей выборъ, взялась она за служащее къ рожденію и растлѣнію (законодатель родо-творными членами означилъ дѣло рожденія). Посему отрекаться отъ мірскихъ дѣлъ нѣтъ пользы для тѣхъ, которые не остаются при своей рѣшимости, но снова увлекаются и уступаютъ помыслу, а потому часто возвращаются къ оставленному, и объявляютъ тѣмъ о пристрастїи своемъ къ этому, какъ и жена Лотова озрѣвшись вспять, донинѣ стала примѣромъ для непокорныхъ, превратившись въ сланный столпъ. Такова и привычка, изображеніемъ которой была жена Лотова, и которая вознамѣрившихся удалиться невозвратно возвращаетъ къ себѣ. Что же говоритъ и законъ, который повелѣваетъ

вошедшему въ храмъ, по совершеніи молитвы, не возвращаться тѣми же вратами, которыми вошелъ, но выходить въ противоположныя врата, совершая путь по прямому направленію, и не обращаясь назадъ (Іез. 46, 9.)? Не то ли, что усилія въ прямомъ шествіи къ добродѣтели не надобно разслаблять сомнѣніями? Ибо частыя склоненія къ тому, отъ чего мы удалились, безъ сомнѣнія повлекутъ вспять отъ навыка, и, ослабляя стремленіе впередъ, всецѣло привлекутъ къ себѣ, и заставятъ возвратиться къ прежнимъ худымъ дѣламъ.

Г л а в а 54. Ибо привычка сильна на то, чтобы удержать при себѣ и не позволить снова возвратиться къ прежнему навыку добродѣтели; потому что отъ привычки происходитъ навыкъ, а навыкъ обращается въ природу; превратить же и измѣнить природу трудно. Если и поколебать ее нѣсколько насиліемъ, то скоро возвращается сама въ себя, но исторгнутая изъ своихъ предѣловъ не достигаетъ совершенства, если великій трудъ не дастъ ей возможности снова возвратиться назадъ тѣми же путемъ, чтобы отъ пріобрѣтенной привычки опять перейти къ оставленному навыку. Посмотри на душу, слѣдующую своимъ привычкамъ, какъ она возсѣдаетъ на идолахъ, пригвоздивъ себя къ немнѣющимъ образа веществамъ, и отрекается (Ф)

(Ф) Въстѣ: *ὅτι προσιζόμενη* по рукописи читается: *ἀφ' ἑταί.*

отъ восхожденія къ ученію, которое готово руководить ее къ высшему, и говоритъ: *не могу возстати предъ тобою, яко обычная женская ми суть* (Быт. 31, 35.). И душа, съ давняго времени упокоевающаяся дѣлами житейскими, возсѣдаетъ на идолахъ, которые сами по себѣ не имѣютъ образа, но приемлютъ образъ отъ человѣческаго искусства. Ибо богатство, слава и прочее житейское—не что-либо не имѣющее образа, но не имѣютъ они въ себѣ ничего опредѣленнаго и членораздѣльнаго, привлекательнымъ подобіемъ поддѣлываются подъ истину, ежеминутно превращаясь изъ одного вида въ другой, образъ же даемъ имъ мы сами, когда о томъ, что не пригодно ни къ чему полезному, человѣческимъ помысломъ составляемъ полезное представленіе.

Г л а в а 55. Ибо когда удовлетвореніе необходимымъ потребностямъ тѣла простираемъ до огромныхъ издержекъ, приправляя пищу тысячами сладостей, богато испещряя одежду до роскоши и пышности, а потомъ обвиняемые въ той суетности, что по пустому и напрасно величались роскошными издержками на такую потребность, которой можно удовлетворить малымъ, придумываемъ оправданіе, что поступаемъ, какъ должно; тогда что иное дѣлаемъ, какъ не усиливаемся придать образъ не имѣющимъ образа веществамъ? Справедливо же такую душу назвали мы и возсѣдающею на нихъ; ибо

душа, утвердившая въ себѣ таковыя сужденія о сказанномъ, пригвождается къ здѣшнему, служа уже идоламъ, а не истинѣ, и не имѣя силъ возвратиться къ ней, но привычками, какъ мѣсячною нечистотою, оскверняя природу всего здѣшняго. Подъ словомъ же *сѣде* (Быт. 31, 34.) Писаніе разумѣетъ здѣсь лѣность къ дѣланію добраго и сластолюбіе, — лѣность, когда говоритъ: *сѣдящія во тмѣ и сѣни смертнѣй, окованныя нищетою и желѣзомъ* (Пс. 106, 9.); потому что тма и оковы служатъ препятствіемъ къ дѣланію; сластолюбіе же, — когда говоритъ объ обратившихся сердцемъ во Египеть и разсужающихъ другъ съ другомъ: *вспомнили мы, егда сѣдяхомъ надъ котлы мясными, и ядохомъ мясо до сытости* (Исх. 16, 3.). Ибо подлинно сидятъ надъ котлами тѣ, которыя изнѣженною и непрекращающеюся горячностію разжигаютъ въ себѣ пожеланія. Матерь же сластолюбія — чревоугодіе; ибо оно поражаетъ сластолюбіе, а можетъ быть, и многія другія страсти; отъ него, какъ отъ корня отпрыски, возникаютъ прочія страсти, и въ скоромъ времени ставъ деревьями, на породившей вырастаютъ въ досязающіе до небесъ пороки; потому что сребролюбіе, гнѣвъ, печаль суть порожденія и отростки чревоугодія. Чревоугоднику прежде всего нужны деньги на удовлетвореніе пламенѣющаго всегда вожделѣнія, хотя оно никогда не удовлетворяется: а на препят-

ствующихъ приобрѣтенію денегъ необходимо возбуждаться гнѣву ; по необходимости также слѣдуетъ печаль, когда гнѣвъ по бесилію не перешелъ въ дѣло. Ибо и ходящій *на персяхъ и чревь* (Быт. 3. 14.), когда есть у него вещества, производяція удовольствіе, ходитъ на чревѣ ; а когда не достаетъ сего, пресмыкается на персяхъ, гдѣ кроется гнѣвъ ; потому что сластолюбцы, лишаясь удовольствій, гнѣваются и огорчаются.

Г л а в а 56. Посему великій Моисей на перси іерею возлагаетъ *слово*, знаменательно симъ означая, что стремленія страсти гнѣва должно обуздывать помысломъ ; потому что слово судное есть разумная сила. И іерей сдерживаетъ страсти разумомъ ; потому что не совершенъ ; совершенный же Моисей всецѣло отлучаетъ отъ себя все гнѣвное ; потому что не *слово* носитъ, но отлучаетъ самую грудь ; ибо сказано: *возьми грудь, отлучи ю возложеніе предъ Господемъ* (Лев. 8, 29.). Иные же, какъ не отсѣкаютъ всецѣло гнѣва, такъ и разумомъ не сдерживаютъ страсти, но препобѣждаютъ ее трудомъ ; и это суть тѣ, которые отъемлютъ грудь вмѣстѣ съ *рамомъ* (9, 21.); потому что рамо есть знакъ труда и дѣланія. А подобнымъ образомъ и сіе: *ходитъ на чревѣ* по самой истинѣ означаетъ удовольствіе : потому что чрево есть ближайшая причина удовольствій. Когда оно наполнено, тогда сильны пожеланія и другихъ

удовольствій; а когда оно въ оскудѣніи, пожеланія сіи остаются болѣе покойными и невозбужденными. И здѣсь есть разность между преспѣвающимъ и совершеннымъ; ибо Моисей, совершенно отринувшій наслаженіе снѣдами, и *утробу и ноги измы водою* (Лев. 8, 20.), подъ утробою давая разумѣть удовольствіе, а подъ ногами восхожденія и преспѣянія. Преспѣваущій же измываетъ то, что въ утробѣ, а не цѣлую утробу. Великая также разность въ словахъ: *измы* и *исперуть* (Чис. 8, 8.), ибо первое добровольно, а послѣднее дѣлается по приказанію.

Г л а в а 57. Какъ совершенному должно съ самопроизвольнымъ усердіемъ возбуждаться къ добродѣтельнымъ поступкамъ, такъ преспѣвающему надлежитъ покоряться наставленію настоятеля, и съ крайнею заботливостію всю грудь отлучать, а утробу не отлучать, а измывать. Ибо мудрый въ силахъ всецѣло отринуть и искоренить гнѣвъ, но не можетъ отсѣчь утробы; потому что природа принуждаетъ и самаго воздержнаго употреблять необходимыя снѣди. Когда же душа не водится правымъ и твердымъ закономъ, но растлѣна прелюбодѣйными (х) удовольствіями, тогда сожигается за сіе утроба; такъ такъ вожделѣніе остается не насыщеннымъ, хотя и переполнены тѣлесные

(*) Вмѣсто: *φυλάτεις* по рукописи читается: *ἀφύλακται*.

приемники, послѣдуетъ же расторженіе утробы, по причинѣ отпаденія стегна (Числ. 5, 22.); ибо безсильнымъ дѣлается сердце къ рожденію добраго. Съ воспламенѣніемъ утробы отъ многоцѣнности снѣдей разслабѣвають и духовныя силы; ибо ихъ слово закона подразумѣвало подъ словомъ: *стегно*. Посему сластолюбець ходитъ на чревѣ, излившись весь въ усладительныхъ удовольствіяхъ. А начинающій добродѣтельную жизнь отъемлетъ тукъ отъ утробы, отказываясь отъ снѣдей, утучняющихъ тѣло. И преуспѣвающій измываетъ то, что въ утробѣ, а совершенный измываетъ всю утробу, совершенно отвергая излишнее для необходимой потребности.

Г л а в а 58. Весьма же кстати къ словамъ: *ни перспѣхъ и чревъ* приложено: *ходити будеши* (Быт. 3, 14.); потому что удовольствіе возможно не неподвижнымъ и покоющимся, но движущимся и исполненнымъ смятенія страстей. Чревоугодію же паче сего сродственно сладострастное движеніе. И сама природа, желая показать сродство ихъ, орудіямъ сожитія назначила мѣсто подъ чревомъ, сею близостію означая тѣсную связь. Ибо если ослабѣваетъ сія страсть, то ослабѣваетъ отъ оскудѣнія того, что выше—чрева; и если усиливается и приходитъ въ движеніе, то оттуда подается ей сила. Но не сей только страсти питателемъ и воздоителемъ бываетъ чревоугодіе; оно истребляетъ въ чело-

вѣкъ все доброе. Ибо какъ скоро возобладаетъ и возьметъ верхъ, обыкновенно упадаютъ и истребляются добрыя качества: воздержаніе, цѣломудріе, мужество, терпѣніе и всѣ прочія добродѣтели. Сіе-то приточно изобразилъ Іеремія, сказавъ: *разори окрестъ стѣну Іерусалимлю* архимагиръ вавилонскій (Іер. 52, 14.), назвавъ архимагиромъ страсть чревоугодія. Ибо какъ архимагиръ прилагаетъ все стараніе услужить чреву и придумываетъ тысячи искусственныхъ способовъ доставить удовольствіе: такъ и чревоугодіе все приводитъ въ движеніе, служа удовольствію гортани; и разнообразіе снѣдей низлагаетъ и истребляетъ твердость добродѣтелей.

Г л а в а 59. Ибо сладости и приправы и для хорошо уже утвердившейся добродѣтели дѣлаются осадными и стѣнобитными орудіями, колеблющими и низпровергающими ея твердыню и укрѣпленіе. Но какъ роскошь губительна для добродѣтели, такъ умѣренность обыкновенно разрушаетъ также укрѣпленія порока. Какъ стѣну Іерусалима, то есть души умиренной, разорилъ архимагиръ вавилонскій, повареннымъ искусствомъ вринувъ ее въ плотскія удовольствія: такъ *валяющееся тѣсто израильскаго хлѣба* ячна низпровергло *кущи Мадіамли* (Суд. 7, 13.). Ибо умѣренный образъ жизни, катаясь и преуспѣвая, по большей части уничтожаетъ блудныя страсти. Мадіаниты служатъ образомъ блуд-

ныхъ страстей; потому что они приводятъ къ Израилю блудницъ, и обольщаютъ великое множество юныхъ. Весьма же прилично сказано въ Писаніи, что Мадіаниты имѣютъ кущи, а Іерусалимъ стѣну; потому что объемлющее добродѣтель укрѣплено и твердо, а содержащее въ себѣ порокъ есть одна видимость, куща, ни чѣмъ не отличается отъ призрака.

Г л а в а 60. Посему-то святые убѣгали городовъ и отвращались многолудныхъ встрѣчъ, зная, что обращеніе съ людьми развратными гораздо глѣтворнѣе заразной болѣзни. Посему, ничего не взявъ съ собою, оставили имущества свои въ добычу другимъ, отказавшись отъ развлечения ими. Посему-то Илія, оставивъ Іудею, обиталъ на пустынной и наполненной звѣрями горѣ Кармилской, кромѣ деревъ ничего не имѣя къ утѣшенію себя пищею; потому что довольствовался древесными плодами, ими удовлетворяя необходимой потребности. Подобно и Елиссеѣ велъ такую же жизнь, заимствовавъ у учителя съ другими добрыми качествами и любовь къ пустынножитію. И Іоаннъ, живя въ пустынѣ іорданской, вкушалъ акриды и дивій медъ, показывая многимъ, какъ не трудно удовлетворять потребности тѣлесной жизни, и укоряя за обременительное наслажденіе. А можетъ быть, что и Моисей, вообще предвозвѣщая что-либо подобное, даетъ Израильтянамъ законъ о мантиѣ,—собирать ее изо дня въ

день, прикровенно повелѣвая симъ, чтобы со-
 держаніе человѣческое было только одноднев-
 ное, а не впередъ заготовленное ; ибо почиталъ
 приличнымъ разумной природѣ довольствоваться
 тѣмъ, что есть, а раздавателемъ прочаго при-
 знавать Христа. Заботящійся же о томъ, что
 впереди, показываетъ тѣмъ, что не вѣрить Бо-
 жіей милости, какъ будто она не всегда исто-
 чаетъ людямъ неистошимые дары.

Г л а в а 61. И кратко сказать: посему-то
 всѣ святые, *ихъ же не бѣ достоинъ міръ, оста-
 вили обитаемую вселенную, въ пустыняхъ ски-
 тающеся, и въ горахъ и въ вертепахъ и про-
 пастяхъ земныхъ, и проидоша въ милотехъ
 и въ козіяхъ кожахъ, лишени, скорбляще, озлоб-
 лени* (Евр. 11, 37. 38.), бѣгая человѣческихъ
 благовидныхъ пороковъ и странныхъ дѣлъ, на-
 полняющихъ города, чтобы силою ихъ стремле-
 нія, какъ потокомъ, не быть насильно увлечен-
 ными въ безразличное смѣшеніе толпы, радуясь
 же пребыванію со звѣрьми и вредъ отъ нихъ
 почитая меньшимъ вреда отъ людей, лучше же
 сказать, бѣгая отъ людей, какъ отъ злокознен-
 ныхъ, и довѣряясь звѣрямъ, какъ друзьямъ, по-
 тому что они не учатъ пороку, но дивятся доб-
 родѣтели и чтутъ ее. Такъ Даниїла погубили,
 какъ имъ думалось, люди, а львы спасли ; и они,
 сохранивъ осужденнаго по ненависти неспра-
 ведливо, дали тѣмъ знать, что нѣтъ справедли-
 вости у людей, провозгласивъ правдивый судъ

надъ осужденнымъ несправедливо, и добродѣтель мужа содѣлалась для людей предлогомъ къ зависти и раздору, а для звѣрей поводомъ къ уваженію и чести.

Г л а в а 62. Посему, въ комъ всѣяна любовь къ улучшенію, поревнуемъ добродѣтели святыхъ и отказавшись отъ служенія повелѣніямъ плоти, поищемъ свободы, пойдемъ въ слѣдъ *осла дивіаго*, отпущеннаго Создателемъ въ пустыню, не слушающаго *стужанія данническаго* и смѣющагося *многу народу града* (Іов. 39, 5. 7.). И если до нынѣ готовили мы его къ ношенію бремени, наложивъ на него ярмо грѣховныхъ страстей, то разрѣшимъ, по крайней мѣрѣ, отъ узъ. Если и будутъ прекословить сему неурожденные господа, но пріобрѣтшіе владычество по навыку ; то конечно слыша, если только услышатъ, что не однимъ языкомъ и не просто голосомъ, но внутреннимъ расположеніемъ, говоримъ имъ: *Господь его требуетъ* (Матѣ. 21, 3.), немедленно отпустятъ его, чтобы, украшенный апостольскими ризами, содѣлался колесницею Слова, или отпущенный на древнюю пажить Слова, *въ слѣдъ всякаго злака* искалъ (Іов. 39, 8.), то есть, послѣдуя исполненнымъ силы изрѣченіямъ божественнаго Писанія, путоводился ими въ жизнь неукоризненную, пріобрѣтая вмѣстѣ и обильную пищу и великое наслажденіе. Но должно при семъ доискаться, какъ пущенный Богомъ въ пустыню дивій осель

въ слѣдъ всякаго злака ищетъ, имѣя жилицемъ пустыню и селеніемъ сланость (8.), когда солончакъ и пустыня большею частию не очень способны къ произращенію травы. Развѣ скажетъ кто, что для того, въ комъ не было страстей, при истребленіи въ себѣ питающаго страсти достаточно взискать поученія Божественнымъ словесамъ.

Г л а в а 63. Оставимъ дѣла житейскія, и обратимся къ душевнымъ благамъ. Долго ли будемъ оставаться при дѣтскихъ играхъ, немало не воспріемля мужественнаго образа мыслей? Долго ли будемъ въ поступкахъ немощнѣе самыхъ малыхъ младенцевъ, и ихъ примѣромъ неруководствуясь къ преспѣянію въ важнѣйшемъ? Они съ измѣненіемъ возраста измѣняютъ и расположеніе къ играмъ, и легко оставляютъ пристрастіе къ служившему забавою. Въ дѣтствѣ служатъ имъ забавой, можетъ быть, орѣхи, кости, шары, и къ нимъ бываютъ пристрастны, пока не придутъ въ совершенный разумъ почитаютъ для себя достаточнымъ заготовлять это. Но какъ скоро преуспѣвъ дѣлается кто мужемъ, бросаетъ сіе и съ великимъ тщаніемъ принимается за дѣла. А мы остаемся въ младенчествѣ, дивясь тому, что свойственно дѣтству и достойно осмѣянія, не хотимъ позаботиться о лучшемъ и подуматъ о томъ, что прилично мужамъ, но оставивъ это, забавляемся дѣлами земными, доставляя поводъ къ смѣху

Нил. Ч. II.

6

тѣмъ, которые судятъ о дѣлахъ сообразно съ естественнымъ порядкомъ возрастовъ. Какъ срамно глядѣть, когда совершенный мужъ сидитъ на кучѣ золы и чертитъ на пеплѣ дѣтскія забавы: такъ срамно, и гораздо срамнѣе, видѣть, что имѣющіе въ виду наслажденіе вѣчными благами роются въ прахѣ земныхъ вещей, и несообразностию поступковъ срамятъ совершенство обѣта. А причиною сего у насъ, какъ кажется, то, что не представляемъ себѣ ничего важнѣе видимаго, изъ сравненія малоцѣнности настоящихъ благъ не познаемъ превосходства благъ тамошнихъ, и озаряемые блескомъ благъ, почитаемыхъ здѣсь досточестными, останавливаемся на нихъ, и къ нимъ прилѣпляемся пожеланіемъ. Ибо при отсутствіи лучшаго всегда высоко цѣнится худшее, заступая мѣсто лучшаго. А если бы имѣли мы болѣе высокое понятіе о благахъ будущихъ; то не останавливались бы съ удивленіемъ на благахъ здѣшнихъ.

Г л а в а 64. Поэтому начнемъ устраняться настоящихъ благъ, пренебрежемъ и имущество, и деньги, и все, что погружаетъ въ себя и потопляетъ помыслъ, выбросимъ грузъ, чтобы ладія сколько нибудь возникла изъ воды; обуреваемые выкинемъ и многіе снаряды, чтобы могъ спастись кормчій—умъ и съ плователями — помыслами. Если плывущіе моремъ во время бури небрегутъ о своихъ товарахъ, и своими руками бросаютъ грузъ въ море, имущество ставя ниже

жизни, чтобы корабль, обременяемый тяжестію груза, не подвергся опасности, зачерпнувъ въ себя воды, облегчаютъ его, бросая въ глубину, можетъ быть, и дорогія рѣдкости; то почему же мы для лучшей жизни не пренебрегаемъ того, что душу влечетъ въ бездну? Почему не столько силенъ страхъ Божій, сколько силенъ страхъ моря? Тѣ изъ любви къ временной жизни не высоко цѣнятъ утрату того, что везуть; а мы, говоря о себѣ, что вождедѣваемъ вѣчной жизни, не пренебрегаемъ и малости, но рѣшаемся лучше погибнуть вмѣстѣ съ грузомъ, нежели спастись, лишившись его. Посему, умоляю совлечемъ всего; противникъ стоитъ обнаженный; потому что борцы не вступаютъ въ борьбу одѣтыми; законъ борьбы изводитъ ихъ на поприще обнаженными. Въ жаръ ли, въ холодъ ли такъ они выходятъ, внѣ поприща оставляя одежды. Если же кто изъ нихъ откажется обнажить себя, то долженъ отказаться и отъ борьбы. А мы, давъ обѣтъ подвизаться, когда у насъ борьба съ сопротивниками, которые гораздо дѣятельнѣе борющихся чувственно, не только не совлекаемъ одежды, но, тысячи бременъ неся на плечахъ, вступаемъ въ подвигъ, доставляя тѣмъ противникамъ множество удобствъ захватить насъ.

Г л а в а 65. Какъ сражаться съ духами злобы домогающемуся имуществъ, когда отовсюду удобно наносятся ему удары? Какъ бороться съ

духомъ сребролюбія осыпанному деньгами? Какъ обогнать обнаженныхъ отъ всякаго попеченія демоновъ облекшемуса въ тысячи заботъ? Божественное Писаніе говоритъ: *нагъ побѣгнетъ въ той день* (Ам. 2, 16.). Нагъ, кто не облеченъ въ многочисленныя рубища заботы о дѣлахъ житейскихъ, нагъ, кому многосложные помыслы о деньгахъ и имуществѣ не препятствуютъ въ скорости бѣга; потому что нагаго трудно и даже не возможно уловить злоумышляющимъ. Если бы великій Іосифъ былъ нагъ, то Египтянка не нашла бы, за что ухватить его; ибо говоритъ Божественное слово: *ухвати его за ризы, глаголюще: лязи со мною* (Быт. 39, 12.). Ризы же суть дѣла тѣлесныя, за которыя влечетъ преобладающее сластолюбіе; и кто заботится о нихъ, тому необходимо увлекаться, борясь съ совлекающими. Такъ подвижникъ цѣломудрія, какъ скоро увидѣлъ, что и необходимою потребностію тѣла насильно увлекается къ удовольствію общенія и единенія, познавъ, что должно было нагимъ жить при госпожѣ, которая могла удержать и принудить его, *оставивъ ризы убѣже, и изыде вонъ*, какъ въ раю, ходя въ добродѣтели нагимъ въ подражаніе первозданному, который, въ преимущественный даръ пріявъ отъ Бога наготу, хранилъ ее, пока преслушаніемъ не доведенъ до потребности одеждъ. Ибо пока боролся съ сопротивниками, внушавшими нарушить Божию заповѣдь,

какъ борецъ на поприщѣ, стоялъ нагимъ, побѣжденный же и оставившій борьбу, какъ и слѣдовало, былъ облеченъ въ ризу, съ прекращеніемъ подвижническаго состоянія оставивъ и наготу.

Г л а в а 66. Посему-то приточникъ, обращая рѣчь къ умащающему, говоритъ: *отъими ризу его, преиде бо* (Притч. 27, 13.). Пока былъ внѣ поприща, хорошо пользовался и одеждами неборющихся, облеченіемъ въ одежды скрывая въ себѣ мужество борца. Но поелику вступилъ въ подвигъ, *отъими ризу его*; потому что бороться должно нагому, и не только нагому, но даже и умащенному. Обнаженіе дѣлаетъ, что борца не за что ухватить противнику, а умащеніе елеемъ, если и будетъ схваченъ (ц), даетъ возможность ускользнуть изъ рукъ схватившаго. Почему противники стараются другъ друга осыпать землею, чтобы, пылью придавъ шероховатость гладкости елея, сдѣлать противника удобоудержимымъ, когда будетъ всхваченъ. Но что тамъ — пыль, то въ нашемъ подвигѣ дѣла земныя, и что тамъ — елей, то здѣсь неимѣніе попеченій; и какъ тамъ умащенный удобно разрѣшаетъ такъ называемые у нихъ прищѣпки, а если падеть на него пыль, съ трудомъ избѣгаетъ руки противоборца, такъ и здѣсь не пе-

(ц) Слово: *τὸ δε γλαίου* по рукописи не читается.

кущійся ни о чемъ неудоболовимъ для діавола, а кто заботится, и попеченіями, какъ бы пылью какою, придаетъ шероховатость гладкости непечительнаго ума, тотъ съ трудомъ избавляется изъ руки діавольской.

Г л а в а 67. Не имѣтъ попеченій свойственно душѣ совершенной, а сокрушаютъ себя заботами — душѣ нечестивой; ибо о совершенной душѣ сказано, что она *яко же кринъ въ терни* (Пѣсн. Пѣсн. 2, 2.), а сіе означаетъ душу, которая среди заботящихся о многомъ живетъ безъ попеченій. Кринъ и въ евангеліи означаетъ душу не имѣющую попеченій; ибо сказано: *не труждается, ни прядетъ*, а паче Соломона облекается славою (Мато. 6, 28.). О тѣхъ же, которые имѣютъ много заботъ о тѣлесномъ, говорится: *все житіе нечестиваго въ попеченіи* (Іов. 15, 20.). И подлинно нечестиво на цѣлую жизнь распространять попеченіе о тѣлесномъ, и не оказывать никакого старанія о будущемъ, для тѣла, хотя оно и не требуетъ большаго о немъ тщанія, тратить все время, а для души, у которой такой длинный путь къ преспѣванію, что не достанетъ и цѣлой жизни для довершенія онаго, не удѣлить и скольконибудь времени. Ибо если и удѣляемъ, повидимому, нѣсколько, то дѣлаемъ это лѣниво и нерадиво, уловляемые блистательностію видимаго, подвергаясь тому же самому, что терпятъ обольщаемые гнусными распутными женщинами, которыя, по

недостатку красоты природной, примышляютъ поддѣльную для обмана зрителей, примышленіемъ притираний поправляя свое безобразіе. Ибо, однажды будучи препобѣждены суетностію настоящаго, не въ состояніи мы видѣть гнусность вещества, обманываемые пристрастіемъ.

Г л а в а 68. И потому-то не останавливаемся на необходимой потребности, но поставивъ для себя цѣлю неумѣренное пресыщеніе жизни, домогаемся всякаго рода приобрѣтеній, не примѣчая того, что мѣрою приобрѣтенія служитъ тѣлесная потребность, и престапающее мѣру сію есть уже безчиніе, а не потребность. Какъ соразмѣрная съ тѣломъ рубаха составляетъ и потребность и украшеніе, со всѣхъ же сторонъ обвислая, опутывающая ноги и влекущаяся по землѣ, при безобразіи дѣлается препятствіемъ во всякой работѣ: такъ и имѣніе, превышающее тѣлесную потребность, и для добродѣтели служитъ препятствіемъ, и подвергается великому порицанію тѣхъ, которые въ состояніи изслѣдовать природу вещей. Посему не должно обращать вниманія на тѣхъ, которые обольщены чувственнымъ, и безразсудно слѣдовать тѣмъ, которые, по невнимательности къ мысленному, пристрастились къ земному. Это значило бы тоже, что для цвѣтовъ слѣлать судьями слѣпыхъ, или для мусикійскихъ звуковъ глухихъ, лишенныхъ способностей судить о томъ, что оцѣнивается, и имъ повѣрить, какъ по разуму избрав-

шимъ наслажденіе настоящими благами. Ибо слѣпы тѣ, у кого самыхъ необходимыхъ способностей судить лишень разумокъ, которому обычно произносить судъ о достойномъ уваженія и о безразличномъ.

Глава 69. Однимъ изъ нихъ былъ Ахаръ, сынъ Харміи, признавшійся Иисусу, что въ куцѣ жизни скрылъ украденное подъ землею, и подъ этимъ зарылъ серебро. Ибо кто пестрыя и блестящія вещества цѣнитъ выше, а разумъ зарываетъ подъ ними, тотъ естественно обманывается, падая подобно безсловесному и предаваясь представленію понравившагося; потому что разумокъ низвелъ онъ съ правительственнаго престола, и поставилъ на ряду съ подчиненными, вѣрнѣе же сказать, на ряду съ подсудимыми. Ибо если бы онъ пребывалъ въ собственномъ своемъ достоинствѣ, и ему ввѣренъ былъ судъ надъ видимымъ, то произнесъ бы правдивый и вѣрный приговоръ, не давъ воли стремленію къ тому, что обманчиво. Посему прекрасно оставаться въ предѣлахъ потребности и стараться всѣми силами не преступать оныхъ. Ибо, если кто хотя нѣсколько увлеченъ пожеланіемъ къ пріятностямъ жизни, то никакой разумъ не остановитъ уже стремленія впередъ; тому, что сверхъ потребности, нѣтъ уже предѣла, но ничѣмъ не ограничивающіяся старанія и нескончаемая суетность непрестанно будутъ увеличивать трудъ надъ этимъ, питая пожеланіе,

подобно пламени, который питается подклады-
ваніемъ дровъ.

Глава 70. Когда преступившіе однажды предѣлы естественной необходимости начинаютъ преуспѣвать въ вещественной жизни; тогда желаютъ они, чтобы къ хлѣбу прилагалась пріятная снѣдь, а къ водѣ, сперва обыкновенно употребляемое, а потомъ и болѣе дорогое, вино; одеждами же, обыкновенно употребляемыми, не соглашаются довольствоваться, но сперва покупаютъ одѣянія изъ шерстей и притомъ болѣе блистательныя, подбирая и самый цвѣтъ шерсти, потомъ отъ сихъ одеждъ переходятъ къ приготавливаемымъ вмѣстѣ изъ льна и шерсти, послѣ сего дѣлаютъ одежды шелковыя, и тѣ, сперва простыя, а потомъ испещренныя изображеніями сраженій, звѣрей и всякихъ исторій; устрояютъ и сосуды серебряныя и позолоченныя, не только служащія для пиршествъ, но и въ излишествѣ поставляемыя для животныхъ и при ложахъ. И должно ли больше сего говорить о сей излишней расточительности, когда стираютъ ее и на самыя безчестныя потребности, и сосуды для изверженій не считая приличнымъ дѣлать изъ инаго вещества, если на такое служеніе не будетъ употреблено серебро? Такъ сластолюбіе простирается до крайности, и самыя безчестныя дѣла чтить драгоцѣнностію вещества. Но это значить вести себя неестественно.

Г л а в а 71. Естественный образъ жизни одинъ и тотъ же опредѣленъ Создателемъ и намъ и животнымъ: *се дахъ вамъ*, говоритъ Богъ человеку, *всякую траву въ полъ, вамъ и зельремъ будетъ въ снѣдь* (Быт. 1, 29. 30.). Посему, получивъ общее съ безсловесными пропитаніе, и своими примышленіями превративъ оное въ болѣе роскошное, не по справедливости ли должны мы быть признаны неразумнѣйшими безсловесныхъ, если звѣри остаются въ предѣлахъ естества, не нарушая постановленнаго Богомъ, а мы — люди, одаренные разумомъ, совершенно отступили отъ древняго законоположенія? Ибо какія лакомства у безсловесныхъ? какіе хлѣбники и повара тысячію искусствъ уготовляютъ услажденіе бѣдному чреву? Не люлятъ ли они древней скудости, питаюсь травой, довольствуюсь тѣмъ, что случилось, и въ питіе употребляя воду, и ту иногда рѣдко? Потому и плотскимъ удовольствіямъ предаются они рѣже, не воспламеня пожеланій никакою утучняющею пищею, и не всегда зная различіе мужскаго и женскаго пола. Ибо чувство это даетъ имъ одно время въ году, въ которое естественный законъ средствомъ къ продолженію рода изобрѣлъ собирать ихъ для посѣянія подобныхъ себѣ; въ другое же время до того они чуждаются другъ друга, что совершенно забываютъ о семъ пожеланіи. А въ людяхъ отъ дорогихъ яствъ ненасытимая похоть любодѣй-

ства всѣяла неистовыя пожеланія, ни въ какое время не позволяя утихнуть страсти.

Г л а в а 72. Посему, такъ какъ приобрѣтеніе имущества сопровождается великимъ вредомъ, я, какъ нѣчто болѣзнетворное, служитъ поводомъ ко всѣмъ страстямъ; устранимъ самую причину, если только промышляемъ о благосостояніи души. Страсть сребролюбія уврачуемъ нестяжательностію. Возлюбивъ уединеніе, будемъ бѣгать сборищъ людей бесполезныхъ, потому что пагубно и тлетворно для мирнаго состоянія пребываніе съ людьми легкомысленными. Какъ бывшіе въ заразительномъ воздухѣ непременно дѣлаются больными: такъ и проводящіе время съ людьми всякаго рода приобщаются ихъ пороковъ. Ибо что общаго съ міромъ у отрекшихся отъ міра? *Никто же бо воинъ бывая обязуется куплями житейскими, да воеводъ угоденъ будетъ* (2 Тим. 2, 4.). Занятіе куплями препятствуетъ воинскимъ упражненіямъ. А не упражнявшись, какъ устоимъ въ борьбѣ съ искусившимися въ брани? Лучше же сказать, если уже говорить правду, такъ мѣниво и нерадиво боремся, что не можемъ противиться и поверженному уже врагу, и мы стоящіе подвергаемся злоумышленіямъ падшаго. Что терпятъ во время войны по сребролюбію обирающіе мертвыхъ, часто послѣ побѣды убиваемые лежащими и ради гнусной корысти жалко гибнущіе послѣ приобрѣтенныхъ трофеевъ, тоже терпимъ

нынѣ и мы, приближаясь къ низложенному и издыхающему врагу. Какъ тѣ, по страсти къ деньгамъ, обьяскавая мертвыхъ, нерѣдко, подошедши къ иному полумертвому, и раздѣвая его, непримѣтно получали смертный ударъ и падали, неразумно посрамивъ славу прибрѣтенную побѣдой; такъ и мы, когда цѣломудріемъ или воздержаніемъ низлагаемъ, или почитаемъ себя низложившими варвара, тогда, обольстившись его одеждами, которыя у людей признаются дорогими, богатствомъ, властію, здравіемъ, честями приближаемся къ нему, желая что-либо взять у него, и такимъ образомъ умираемъ, сами себя предавая на убіеніе.

Г л а в а 73. Такъ погибли пять дѣвъ, чистою и воздержаніемъ умертвившія, а жестокосердіемъ, какое поражается сребролюбіемъ, сами себя повергшія на мечъ, когда врагъ, какъ низложенный, не могъ умертвить ихъ твердо стоявшихъ. Посему, не пожелаемъ ничего вражескаго, чтобы съ принадлежащимъ ему не погубить и душу. Ибо и нынѣ приглашаетъ и побуждаетъ къ этому всѣхъ, особенно если найдеть послушныхъ ему. Если и Самого Господа призывалъ онъ, говоря: *сія вся Тебѣ дамъ, аще падъ поклонимися* (Матѣ. 4, 9.), и тѣмъ, что почитается блистательнымъ въ свѣтѣ, покушался обольстить Того, Кто не имѣетъ въ семь нужды; то ужели не помыслить обольстить удобоуловимыхъ людей, склонныхъ къ наслаж-

денію вещами чувственными? Будемъ же обучать себя благочестію, если имѣеть успѣхъ и обученіе тѣлесное: *тѣлесное бо обученіе мало есть полезно*, уподобляясь урокамъ, какіе преподають дѣтямъ, *а благочестіе на все полезно есть* (1 Тим. 4, 7. 8.), уготавлиая въ душѣ здравіе желающимъ побѣды надъ противоборными страстями.

Г л а в а 74. Какъ борцамъ, обучающимся еще на дѣтскихъ играхъ, прилично упражнять тѣло, часто приводить въ движеніе члены, а возмужавшимъ въ искусствѣ борьбы должно заботиться о подвижнической крѣпости и умащать себя на священные подвиги: такъ начинающимъ учиться богочестію надлежитъ тщательно сдерживать дѣятельныя силы; для нихъ важно, если возобладають надъ страстями, будучи раздражаемы удовольствіями, въ которыхъ выросли, и почти невольно вовлекаемы въ привычныя худыя дѣла; а пришедшіе уже въ состояніе дѣятельной добродѣтели и заботящіеся о томъ, что разумно, обязаны со всѣмъ тщаніемъ охранять расудокъ, чтобы при безпорядочномъ движеніи не увлечься къ чему-либо несовершенному, и притомъ необдуманно. Одни должны стараться о томъ, какъ управлять тѣлесными движеніями, а другіе о томъ, какъ обучать стремленія расудка, стройно направляться къ единому любомудренному поведенію такъ, чтобы ни одно мірское представленіе не отвлекало

разсудка отъ Божественныхъ помышлений. Ибо вождельніе богочестиваго должно быть всецѣло устремлено къ вождельваемому, чтобы вовсе не оставалось времени приводить въ дѣйствіе свои страсти по человѣконенавистнымъ помысламъ. Если каждая страсть, когда приходитъ въ движеніе, въ обладаемомъ ею держитъ разсудокъ связаннымъ; то почему же и ревности къ добродѣтели не удержатъ мысли свободною отъ прочихъ страстей? Ибо приѣмлетъ ли отвѣтъ какое ощущеніе раздраженный, борясь мысленно съ представленіемъ оскорбившаго? а также жадный до денегъ, когда увлеченный мечтаніемъ пригвождаетъ взоръ къ тому, что доставляетъ прибыль? Нерѣдко развратный, сидя въ обществѣ съ другими, смѣжаетъ свои чувства, и занявшись любимымъ лицомъ, съ нимъ бесѣдуетъ, забывая присутствующихъ, сидитъ безгласнымъ столпомъ, не зная ничего, что дѣлается, или говорится, въ глазахъ его, но углубившись внутрь себя весь занять своимъ представленіемъ. Такою, можетъ быть, душу слово Божіе именуетъ сѣдящею, когда она, ставъ вдали (ч) отъ чувствъ, останавливаетъ собственную свою дѣятельность, вовсе не приѣмля въ себя ничего внѣшняго, по причинѣ занимающаго ее сквернаго представленія.

Г л а в а 75. Если же и сіе, по причинѣ при-

(ч) Въместо: *μικράν* по рукописи читается: *μακράν*.

страстія, столько овладѣваетъ помысломъ, и чувства приводятъ въ бездѣйствіе, то кольми паче любовь къ любомудрію, восхитивъ умъ въ превыспреннее и занявъ созерцаніемъ мысленнаго, заставитъ его отречься отъ чувственнаго и отъ чувствъ? Какъ у человѣка, котораго рѣжутъ или жгутъ, помысль не пойдетъ далѣе ощущаемаго страданія, по причинѣ преобладающей боли; такъ и тому, кто помышляетъ, о чемъ бы то ни было, со страстію, невозможно не устремлять всего вниманія на ту страсть, которая занимаетъ его сердце, и помысль всецѣло содѣлала однокачественнымъ съ собою; потому что удовольствіе не даетъ мѣста скорби, радость—печали, веселіе—унынію, и обратно преобладающая скорбь не допускаетъ удовольствія, овладѣвшая печаль не сопрягается съ радостію, уныніе не срастворяется веселіемъ. Противоположныя страсти не соединимы между собою, никогда не сходятся вмѣстѣ, не вступаютъ въ дружеское общеніе, по естественно непримиримой враждѣ и отчужденію. Поэтому, чистота добродѣтели да не возмущается мыслями о дѣлахъ мірскихъ, ясность созерцанія да не приводится въ смущеніе тѣлесными заботами, чтобы и образъ истиннаго любомудрія, сіяя свойственною ему красотою, не былъ порицаемъ дерзновенными устами, и по неопытности пишущихъ оный не содѣлался предметомъ осмѣянія, но восхваляли его, если не люди, то, по

крайней мѣрѣ, горнія силы, или Самъ Владыка Христось, отъ Котораго и святые взыскують похвалы, какъ великій Давидъ, поправъ челоуѣческую славу и испрашивая похвалы у Бога, говоритъ: *отъ Тебе похвала Моя* (Псал. 21, 26.); и еще: *о Господь похвалится душа моя* (Пс. 33, 3.). Люди часто по ненависти чернятъ и хорошее, а зрѣлище горнее не лицепріятно судить дѣла, и приговоръ о сдѣланномъ произносить по самой истинѣ. Поэтому сіе зрѣлище, которому необходимо услаждаться усладительностію дѣлъ, да будетъ услаждено. А что касается до людей, которые не могутъ ни воздать награды жившимъ хорошо, ни наказать жившихъ иначе, то не великая важность, если, или по зависти, или по пристрастію, дѣла добродѣтели омрачая именами порока, жизнь признанную Богомъ и людьми чернятъ вымышленными хулами. Ибо во время воздаянія жившимъ хорошо, безъ сомнѣнія, не по людскому мнѣнію, но по самой дѣйствительности совершеннаго въ жизни, послѣдуетъ воздаяніе вѣчныхъ благъ, которыя да сподобимся улучшить и всѣ мы по благодати и челоуѣколюбію Господа нашего Иисуса Христа, съ Которымъ слава Отцу вмѣстѣ со Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и въ безпредѣльные и нескончаемые вѣки вѣковъ! Аминь.

**КЪ ДОСТОЧТИМѢЙШЕЙ МАГНѢ, ДИАКОНИССѢ
АНКИРСКОЙ,**

С Л О В О

О НЕСТЯЖАТЕЛЬНОСТИ.

Г л а в л 1. Недавно, пиша слово къ проходящимъ монашескую жизнь, достаточно внушали мы имъ, сколько отступили они отъ апостольской точности, доказывая сіе ихъ старательностию о суетномъ, — тѣмъ, что привязаны къ имуществу, и не меньше богатолюбцевъ вдаются въ житейскія развлеченія. А теперъ, поелику должно похвалить ревность и въ васъ, сохранившихъ правило нестяжательности, какъ было оно ненарушимо въ началѣ, и въ другихъ вамъ подобныхъ; то необходимо сказать и то, что возлюбившихъ сообразное съ закономъ житіе побуждаетъ къ предпочтенію онаго, и приводитъ къ избранію надлежащаго. Какъ осужденіе худаго, пристыждая преданныхъ тому и

Нил. Ч. II. 7

заставляя раскаяваться, обращаетъ къ лучшему, такъ похвала хорошаго и лѣтнихъ возбуждаетъ къ присвоенію себѣ этого, уловляя ихъ желаніемъ доброй славы и безъ принужденія привлекая къ себѣ, прежде нежели, цѣломудреннымъ помысломъ разсмотрѣвъ безполезность человѣческихъ похвалъ, усмотрятъ подлинно полезную славу, какою благочестивыхъ прославляетъ Богъ, награждая за подъятыя труды, и нынѣ содѣлывая ихъ извѣстными, и паче всякаго разумнаго естества увѣнчавая ихъ въ день суда, когда каждому правдиво присудитъ воздаяніе, не по здѣшнему ошибочному предположенію, но какъ требуетъ справедливость, по самой истинѣ содѣяннаго. Ибо если тѣмъ, которые изъ сострадательности къ единоплеменнику, изнуряемому скудостію, оказали ему милость, говорятъ: *приидите благословенніи Отца Моего, насльдуйте уготованное вамъ царствіе* (Матѣ. 25, 34.); то не изречетъ ли того же слова тѣмъ, которые мало заботились о плоти, именно же, сколько принуждала къ сему потребность, чтобы поддержать жизнь, но употребили много времени на занятіе душою, и прилагали попеченіе о томъ, чтобы чистою и не осквернившюю себя неприличными мыслями предстала она Тому, Кто будетъ судить тайны сердечныя, и изслѣдуетъ помыслы, въ какомъ они средствѣ, или отчужденіи, съ каждою изъ тревожащихъ страстей? Ибо и первые за милосердіе къ сродствен-

ному, и послѣдніе за любомудренное обращеніе съ соблазняющимъ, равно достойны одобренія предъ Судіею. Какъ милостивые не печалятся, что богатство умалется ежедневнымъ раздаваемъ, а паче радуются, иждивая его на нуждающихся, такъ нестяжательныхъ не сокрушаетъ пожеланіе настоящихъ благъ, но скакать и восторгаться заставляетъ то, что пренебрегается ими у другихъ почитаемое драгоценнымъ, что освободились они отъ занятія суетнымъ, свободнымъ помысломъ предаваясь прилежному дѣланію всего лучшаго, почитая опущеніемъ дѣла, занятіе тѣмъ, чему невыгодное и бесполезное служеніе избрали другіе.

Г л а в а 2. Да не подумаетъ кто-либо, что безъ труда и легко достигается преспѣваніе въ нестяжательности. Ибо называемъ теперь нестяжательностію не нищету невольную, которая, приключившись по необходимости, сокрушаетъ духъ, и какъ произвольная, почитается несносною, но добровольную рѣшимость довольствоваться малымъ, приобретаемую самовластіемъ помысла, однако же требующую труда, и до того именно времени, пока упражненіе, обратившись въ навыкъ, не содѣлаетъ сноснымъ того, что долгое время казалось труднымъ и нестерпимымъ. Красивый видъ тѣла и блистательность веществъ, составляющихъ богатство, равно раздражаютъ похоть къ вожделѣнію, и въ обоихъ случаяхъ потребна душа мужественная,

нужны крѣпкія мышцы, чтобы не уступить ихъ обольстительности и не возлюбить привлекательной ихъ приманки, которая обыкновенно склоняетъ къ согласію даже такіе умы, которые, повидимому, незыблемо утвердились. Но достойны похвалы проходящіе нынѣ посредственность нестяжательности, не увлекшіеся, вмѣстѣ съ многостяжательными, непостоянною легкостію помысловъ и не связавшіе ума пустыми заботами. Ибо въ не имѣющихъ твердости, какъ все ненадлежащее производитъ ревность къ подражанію, такъ особенно тѣлесная пышность, весьма много способствующая къ наслажденію и къ людской славѣ; такъ какъ долговременный обычай научилъ сихъ суемудренныхъ почитать блаженными живущихъ въ изобиліи, за богатство пользующихся славою и обильно наслаждающихся тѣмъ, что приобретається богатствомъ. А поистиннѣ великими почесть и назвать мужественными надлежитъ тѣхъ, которые, какъ на поприщѣ, одерживаютъ побѣду, между тѣмъ какъ помыслы, конечно не безъ основанія, борются и состязуются, какъ бы убѣдительными тѣлодвиженіями стараясь доказать, что должно согласиться съ мнѣніемъ многихъ, и кажущееся хорошимъ признать уже дѣйствительно хорошимъ, не отказываться отъ того, что, по общему мнѣнію, почтено достойнымъ цѣны, не уклоняться отъ обладанія даннымъ на употребленіе отъ Самого Создателя, и съ кич-

ливостию мнимаго любомудрія не обличать напрасно приобрѣтеніе того, что приведено въ бытіе съ извѣстною цѣлю, а не даромъ. Подвижники сіи по истиннѣ достойны одобренія, какъ не уступившіе мѣста сопротивникамъ и не сбитые съ поприща; потому что не дались въ руки врагамъ. На правомъ сужденіи безопасно утвердивъ свои колѣна, не склонились они на принятіе земныхъ веществъ, жизнь не развлекаемую предпочтя жизни смутной, и умѣренностию въ пищѣ прекрасно приобрѣтши себѣ безмятежность. Ибо умъ, не имѣя достаточныхъ силъ заботиться о многомъ, не находитъ досуга коснуться мыслию приличныхъ душѣ думъ, освобожденный же отъ безпокойныхъ занятій, ясно усматриваетъ, что полезно, небоязненно, при семъ удобствѣ, увеселяясь тѣмъ, что, сложивъ съ себя многосложныя пути житейскихъ узъ, свободно совершаетъ признаваемое наилучшимъ, невоспящаемый въ прекрасномъ стремленіи къ сему ни одною изъ окружающихъ обыкновенно многодѣльныхъ заботъ.

Глава 3. И они крайне достойны удивленія, а выше всякой похвалы, выражаемой словомъ, и ихъ превзошедшіе (ш) строгостию жизни и вступившіе внутрь самыхъ предѣловъ совершенной нестяжательности, потому что и нынѣ

(ш) Въмсто: «) по рукописи читается: «.

рѣшающихся подражать имъ привлекають къ соревнованію, и самихъ себя освобождаютъ отъ высокоумія, когда дѣлають доброе, такъ какъ стараются идти по слѣдамъ первыхъ, и не могутъ оставить ихъ позади себя. Ибо, какъ то, если превзойдешь предшественниковъ добродѣтелию, произведетъ (щ) въ тебѣ высокоуміе и самоумнѣніе, такъ то, если не достигаешь до нихъ, охранитъ смиренный помыслъ, болѣзнующій болѣе (ъ) о томъ, въ чемъ онъ недостаточенъ, нежели надмѣвающійся тѣмъ, въ чемъ, повидимому, преуспѣлъ. Но никто изъ нынѣшнихъ, или не достигаетъ пока, или не достигалъ добродѣтели древнихъ святыхъ, которые по описанію вели жизнь бездомную, безпріютную, не имѣли на себѣ одѣянія, скитались всегда съ мѣста на мѣсто, съ пріятностію пытались снадію, какая случалась, находили себѣ ложе, гдѣ ни есть, и какое случилось, и имѣли противъ себя многихъ навѣтниковъ и гонителей, не какъ въ настоящее время имѣють многихъ почитателей, и послѣдователей. Ихъ-то описываетъ Павелъ, когда говоритъ: *каменіемъ побіени быша, претрени быша, убійствомъ меча умроша, придоша въ милотехъ, въ козіяхъ кожахъ, мшени, скорбляще, озлоблени, ихъ же не бѣ достоинъ міръ* (Евр. 11, 37. 38.). Если

(щ) Въмѣсто: *πρῶτῃ* по рукописи читается: *ποῖος*.

(ъ) Въмѣсто: *ἢ* по рукописи читается: *μᾶλλον*.

бы кто-либо изъ нынѣшнихъ возмечталъ о равенчестіи съ ними, думая, можетъ быть, что соревнуетъ имъ и въ намѣреніи и въ дѣлахъ, то въ служеніи добродѣтели, для которой древніе подвергали себя опасностямъ, будетъ имѣть тотъ недостатокъ, что утѣшеніемъ въ трудахъ имѣетъ онъ сопровождающую его славу, которой совершенно лишены были сіи блаженные, напутіе къ похвалѣ находя для себя поводомъ къ гоненіямъ и тяжкимъ смертямъ. Не было у нихъ ни крова, ни закрома, ни ложа, ни трапезы; одеждою служили овечьи кожи и волосы, на настоящій день на скоро уготовлялась пища, о днѣ же завтрашнемъ не было и попеченія; потому что по любомудрію, какое предположили себѣ, предпочли Господній совѣтъ, въ которомъ сказано: *воззрите на птицы небесныя, яко не спютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ* (Матѳ. 6, 26.); и еще: *смотрите кринъ сельныхъ, како растутъ, ни труждаются, ни прядутъ* (28.). Они знали, что необходимое для потребности тѣла само собою послѣдуетъ, когда будешь благоугождать подающему сіе Богу, и преимущественно позаботишься о приобрѣтеніи небеснаго царствія.

Г л а в а 4. А у насъ и пища заготавливается на долгое время, и одежда сообразна съ временами года, и домъ защищаетъ отъ стужи и отъ жара, а равно отъ всякой непогоды, не остав-

ляется также въ небреженіи приобрѣтеніе денегъ, имущества и всякаго излишняго вещества. И какъ же нашей жизни равняться съ жизнію тѣхъ, которыхъ не тревожили даже помышленія о представленіи тѣлеснаго, но чистое нѣкое вождельніе Божественнаго; непрестанно восхващая ихъ въ превыспреннее, убѣждало забывать о томъ, что на землѣ почитается блистательнымъ? Они ничего не имѣли на землѣ, кромѣ тѣла, которое природа удерживала долу, какъ обыкновенно тяжелое и неудобоподвижное къ горнему шествію; потому что и его желали бы имѣть съ собою тамъ, гдѣ пребывали умомъ, размышляя о небесныхъ благахъ, и никогда не отвлекаясь отъ тамошняго наслажденія и тамошней пользы, если бы природа не возвращала ихъ опять къ тѣлесной потребности, благоговѣніемъ къ связавшему душу съ тѣломъ понуждаемыхъ заботиться и о тѣлѣ, отчужденіе отъ котораго по опыту признавали и полезнымъ и должнымъ. Ибо всякій рачитель дѣйствительно признаетъ утратою и кратковременное занятіе служеніемъ плотскому, почитая прекрасно проведеннымъ то время, которое употреблено на дѣланіе лучшаго, зная, что и тамъ не потеряннымъ найдетъ тотъ одинъ трудъ, который прилагалъ онъ о преспѣваніи души, а не тотъ, который обращалъ на попеченіе объ услуженіи тѣлу, и который во время потребности удовлетворялъ нуждѣ, а по минованіи оной ни къ чему

сталъ не годенъ, вчера былъ полезенъ, а сего дня и не замѣтенъ.

Г л а в а 5. Ибо такова потребность тѣлесная, быстро течетъ и проходитъ, въ прошедшемъ не имѣла она промышленности о настоящемъ, и въ настоящемъ не имѣетъ о будущемъ, врачуетъ настоящее и не полезное при недостаткѣ въ будущемъ. А трудъ добродѣтели есть сѣмя, дающее неоскудѣвающій плодъ, и во время самага дѣла радуется совѣсть ожиданіемъ наслажденія, и по преселеніи отсюда оказывается благолѣпнымъ и споспѣшествующимъ вѣчному веселію; и прошедшее въ немъ не бесполезно, если только неразумная страсть тщеславія не расточитъ собраннаго, даже не приведенное въ дѣло, но твердо предположенное, почитается въ немъ наравнѣ съ сдѣланнымъ; потому что разсудительно предпринятое съ довѣріемъ пріемлется какъ дѣйствительно совершенное по нелживымъ уже обѣтамъ, хотя бы (ы) заботливо преднамѣренное не имѣло удобнаго времени къ исполненію и не успѣло придти въ дѣло. Такъ правдиво судить Истина, чтобы и въ угодность людямъ дѣлаемое признавалось совершеннымъ поступкомъ, который непременно былъ бы приведенъ въ совершенство, какъ было къ тому усердіе, если бы какая-либо необходимость не воспрепятствовала усердію достигнуть

(ы) По рукописи читается: *ка* безъ совокупленія: *уар*.

конца. И по истинѣ справедливо и достойно было Божія приговора, изрекающаго судъ о сокровенномъ, дать произволенію ту награду, ради которой предпринято имъ дѣло, и къ которой отъ начала до конца клонилась цѣль его, не переходя отъ одного къ другому; потому что нерѣдко пресѣкается противоположное противоположнымъ, и предположенное переходитъ въ противное сему, когда дѣлаемое для людской славы, какъ бесполезный трудъ, исправляется здравымъ помысломъ, а предположенное ради самаго добра, отъ привзошедшей любочестивой мысли, не слѣдуетъ болѣе предпринятой цѣли, пресѣкается же цѣлію противоположною, и всецѣло къ ней направляется. Такъ помыслы переходятъ отъ лучшаго къ худшему и отъ худшаго къ лучшему, иногда спасительно, а иногда пагубно, измѣняясь изъ одного въ другой, къ пользѣ по тщательности, или къ ненадлежащему по лѣности произволенія.

Г л а в а 6. Посему, приступающимъ къ дѣланію добраго Господь предлагаетъ совѣтъ: *егда молишия, вниди въ кльть твою, и затворивъ двери, помолися Отцу твоему, Иже въ тайнѣ (Матѣ. 6, 6.); и еще: егда твориши милостыню, не воструби предъ собою (2.), повелѣвая избѣгать дѣлаемаго напоказъ, какъ вреднаго. А Пророкъ говоря, что собираяй мзды собра во влагалнице дираво (Агг. 1, 6.), показываетъ, что развращенною цѣлію безумнаго*

славолюбія уничтожается трудъ, какъ въ разорванномъ влагалищѣ, проходя въ сердцѣ, не огражденномъ скромнымъ образомъ мыслей. Ибо оно есть *сокровище* и отвсюду крѣпко устроенная твердыня, *идъже ни червь, ни тля тлитъ, идъже тати не подкапываютъ, ни крадутъ* (Матѣ. 6, 20.); подъ червемъ же разумѣется рождающееся внутри самомнѣніе и уничтожающее, что въ людяхъ есть добраго, а подъ татями — отвѣтъ привходящія похвалы, и безразсудствомъ и кичливостію внезапно расхищающія драгоцѣнности, собранныя многимъ трудомъ добродѣтели. Какъ червь поядаетъ вещество, изъ котораго получилъ бытіе, и тати, подкапывая стѣну, уносятъ тщательно накопленное; такъ помысль, подвигнутый добрыми дѣлами къ превозношенію, уничтожаетъ пріобрѣтенное, а похвалы людей всякаго сброда подкапываютъ не твердый образъ мыслей, и не допускаютъ внутрь ничего хорошаго, законно вносимаго совнѣ и отвергаемаго отверстіемъ ушей. Но никто да не будетъ столько преодолеваемъ страстію и усыпляемъ славолюбіемъ, чтобы потерпѣть совершенную утрату трудовъ своихъ, но да трезвится, даже когда и подкапываютъ, и убіетъ злоумышленныхъ до нанесеннаго ими ущерба, поразивъ ихъ во время самага подкапыванія мысли, прежде нежели ясно возсіяетъ солнце и мысль содѣлаетъ дѣйствіемъ.

Г л а в а 7. Сіе ясно повелѣваетъ законъ, го-

вора: *аще въ подкопаніи обрящется тать, и язвѣнь умреть, и пѣсть убійство: аще же взыдетъ солнце надъ нимъ, вмѣнится убійство* (Исх. 22, 2.), давая симъ знать, что пристрастіе въ помыслѣ къ худымъ мыслямъ находитъ себѣ извиненіе, какъ бы ночная мечта; потому что всякое увлеченіе внезапнымъ нападеніемъ враговъ по истинѣ есть обманъ, и имѣетъ нужду въ извиненіи: но за великою внимательностію грабщаго и явнымъ уразумѣніемъ дѣлающаго вредъ справедливо слѣдуетъ уже наказаніе; потому что въ этомъ есть паденіе сердца, произвольное согласіе, а не невольный обычай невѣдѣнія. Соглашающійся на дѣло явно худое справедливо дѣлается подлежащимъ суду, по пристрастію уступивъ какъ бы пойманному при солнечномъ свѣтѣ неприятелю, и всѣми силами не боровшись съ явнымъ врагомъ, чтобы при самомъ прираженіи вредныхъ помысловъ, когда начинается подкопъ, были они поражены, и въ битвѣ пали мертвыми. Ибо въ такомъ случаѣ жизнь его не была бы уже подвергаема бранямъ, но исполнена (ь) радости, и онъ увеселялся бы, наслаждаясь тѣмъ, потерю чего не задолго предъ симъ готовъ былъ горячо оплакивать. Таковъ былъ и тотъ, кто говорить: *изъ самыхъ устъ звѣриныхъ исторгъ я двѣ голени, и обушіе уха* (Ам. 3, 12.), прежде нежели было

(ь) Въсто: *θεστός* по рукописи читается: *μεστός*.

сіе пожрано, приѣмля и присвоая себѣ. Помыслъ ли вождѣніа запутался ногами въ дѣлахъ земныхъ, и препятствовалъ пока преуспѣянію въ лучшемъ, или слово могло посредствомъ слуха растлить добрый нравъ, какъ звѣрямъ въ отверстой пасти держащимъ похищенные члены, Пророкъ не дозволяетъ имъ дѣлать вредъ, предупреждая гибель мощною рукою и трезвенностію останавливая приближающееся покушеніе.

Глава 8. Не меньшей находящагося въ устахъ у звѣря подвергается опасности и тотъ, къмъ начала обладать страсть. Онъ также близокъ къ тому, чтобы стать плѣнникомъ, какъ и тотъ быть пожраннымъ, если, вскорѣ пробуdivшись, не избѣжитъ угрожающей гибели. Посему и опытные въ искусствѣ пастырства Давидъ и Іаковъ, хвалясь многосвѣдушею въ ономъ осторожностію, говорятъ — одинъ: я бралъ медвѣдицу зо гортань и сокрушалъ льва (1 Цар. 17, 34.), то есть поглощенное возвращалъ къ жизни невредимымъ; а другой: *звѣроядины не принесохъ, отъ мене воздаяхъ татбины денныя и татбины ночныя* (Быт. 33, 39.), то есть, не позволялъ, чтобы приходило что-либо въ смертоносную дѣятельность неразумныхъ и скотскихъ пожеланій. А если нѣчто не важное, и не представляющее большей опасности, пареніемъ ума было иногда похищено, на примѣръ, сказано что-либо не надлежащее, или выслушано отъ сказавшаго другаго, то похищенное изъ

дому немедленно я возвращалъ, за ошибку, допущенную по нерадѣнію, вознаграждая усиленнымъ стараніемъ, и симъ исправленіемъ дѣлая, что тоже самое вносится было въ списокъ другихъ добротъ, чтобы тѣло всей добродѣтели было цѣло и невредимо, не имѣло недостатка или искаженія ни въ одной изъ частей, служащихъ къ лѣпотѣ естественнаго его благообразія. Предпочтенный же въ ликѣ Апостоловъ и всегда шествовавшій впереди ихъ Петръ, уловившій мрежами рыбъ и сѣтями благодати людей, показываетъ и звѣря и неистовство, съ какимъ онъ пожираетъ, говоря: *супостатъ вашъ діаволъ, яко левъ рыкаетъ, искій кого проглотити* (1 Петр. 5, 8.).

Г л а в а 9. Въ точности дознаемъ, что иной сперва по лѣности бываетъ въ устахъ льва, и можетъ какъ быть поглощеннымъ, такъ и выдти изъ усть, но самъ дѣлается виною того или другаго, вознерадѣвъ или приложивъ о себѣ стараніе, силою воли избирая, что хочетъ, произвольно дѣлается принадлежащимъ къ части спасаемыхъ или погибающихъ. Посему-то, конечно, и великій Павелъ, ясно разсмотрѣвъ помышленія врага, и не зная его ухищреній на погибель обольщаемыхъ имъ людей простодушныхъ, повелѣваетъ того, кто по великому упадку духа въ устахъ уже у льва, извлекать ободреніемъ и многимъ утѣшеніемъ, говоря: *да не како многою скорбію пожертъ будетъ таковій* (2 Кор.

2, 7.), когда близокъ къ тому, чтобы выдти изъ оной, если восприметь смѣлость вразумленный внушеніями ободряющихъ унылый духъ его,—и чтобы поглощеннымъ быть, если, оставленный безъ попеченія о немъ, отчаеся въ самомъ себѣ. Итакъ, поелику путь, ведущій въ царство, имѣетъ столько затрудненій, будучи узокъ и съ обѣихъ сторонъ окруженъ стремнинами, то какая нужда, обременивъ себя кучами денегъ, или заслушавшись тѣхъ, которые хвалятъ или порицаютъ, покушаться такъ идти путемъ симъ, какъ идти невозможно? Заботы о вещественномъ разсѣвая сильно влекутъ долу, и внимательность къ славѣ или безчестию и здѣсь и тамъ легкимъ дѣлаетъ паденіе, такъ какъ всякое пареніе представляетъ удобные случаи къ поползновенію, когда глазъ не имѣетъ досуга тамъ, гдѣ безопасность требуетъ великой заботливости, и притомъ самой трезвенной. Ибо и въ такомъ случаѣ шествіе едва проходитъ безъ паденій, представляя много затрудненій, по причинѣ узкаго пути по стремнинамъ. И если, по Господню слову, узокъ и тѣсенъ путь, *вводя въ животъ* (Матѳ. 7, 14.); то шествующему онымъ, безъ сомнѣнія, надлежитъ быть осторожнымъ и бодрственнымъ, не обременять себя тяжестію, не изнемогать во время шествія, и не озираться небоязненно туда и сюда; потому что съ обѣихъ сторонъ великая и крайне страшная опасность, и малѣйшее уклоненіе

можетъ на погибель низринуть въ зіяющую пропасть.

Г л а в а 10. Посему и Господь и Павелъ, то предписываютъ нестяжательность, говоря: *не стяжите злата, ни сребра, ни мѣди при посылкѣ вашихъ* (Матѳ. 10, 9.); *и: не пецѣйтесь на утрей* (6, 34.), *и: импьюще пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ* (1 Тим. 6, 8.), *и: никто же воинъ бывая обязуется куплями житейскими* (2 Тим. 2, 4.), — то совѣтуютъ не предаваться славолюбію, говоря: *егда поститесь, не будите яко же лицемѣри стѣтующе: помрачаютъ бо лица своя, яко да явятся чelовѣкомъ постящеся* (Матѳ. 6, 16.), *и: егда молитесь, не будите, яко же лицемѣри, яко любятъ въ стогнахъ путій стояще молитесь, яко да явятся чelовѣкомъ* (5.), *и: задняя забывая, въ предняя же простираяся* (Филип. 3, 13.). Кто такъ расположенъ, тотъ не столько превозносится тѣмъ, въ чемъ преуспѣлъ, сколько смиряется тѣмъ, чего не достаетъ къ предположенному, прилагая попеченіе, чтобы довершить неокончанное, и не обращаясь къ тому, чтò окончено, потому что, какъ сдѣланное нерѣдко надмѣваетъ легкомысленныхъ до безразсудства, такъ требующее дѣланіе смиряетъ мысль неизвѣстностию, будетъ ли приведено къ концу, и прежде нежели совершенно, причиняетъ печаль. Посему и Господь, возшедшихъ на высоту добродѣтели предохраняя отъ поползновенія

къ самомнѣнію, говоритъ: *егда сотворите вся повелѣнная вамъ*, тогда глаголите: *раби неключими есмь: сже должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ* (Лук. 17, 10.). Хотя не препятствуетъ радоваться, что долгъ исполненъ, однако же не дозволяетъ думать о себѣ высоко. Ибо говоритъ, что отданъ долгъ, а не произвольный даръ, и заплатившему, что принадлежитъ (ѣ) Христу, неприлично превозноситься, какъ благодѣтелю, величаясь тѣмъ, что съ признательностію отдалъ, что отъ непризнательнаго потребовалось бы съ истязаніемъ.

Г л а в а 11. Апостолъ, не только повелѣваетъ предавать забвенію задняя, зная, что памятованіе о семъ легкомысленныхъ вовлекаетъ (э) въ высокоуміе, но велитъ тщательно оберегаться нападеній съ той и съ другой стороны, когда говоритъ: *оружіи правды десными и шуми, славою и безчестіемъ, гажденіемъ и благохваленіемъ: яко лестцы и истинни* (2 Кор. 6, 7. 8.). Ибо поспѣшающему къ совершенству не менѣе надмѣвающихъ похвалъ вредятъ и порицанія, унижая его образъ мыслей и расслабляя усердіе уныlostію и печалію. Почему надлежитъ, согласно съ намѣреніемъ, поспѣшать къ *почести вышняго званія* (Фил. 3, 14.), и поспѣшать съ достоинствомъ, а вмѣстѣ безъ па-

(ѣ) Въсто: *κατὰ τῆς Χριστοῦ* по рукописи читается: *τὰ τῆς Χριστοῦ*.

(э) Въсто: *βλαψή* по рукописи читается: *κλψή*.

ренія мыслей. Ибо, если поступать по словамъ сказавшаго: *такъ тецьте, да постигнете* (1 Кор. 9, 24.); то сіе приуготовляетъ хотя къ позднему достиженію конца въ томъ, о чемъ прилагается стараніе; потому что пространство велико, и чтобы достигнуть конца нужны скорѣ крылья, нежели ноги. Такъ сказалъ убѣдившійся въ этомъ: *кто дастъ ми криль яко голубинь? и полещу, и почию* (Пс. 54, 7.). Совѣтуется же трезвенно здѣсь и тамъ избѣгать сѣтей; потому что враги протягиваютъ *ужы ногамъ* (Пс. 139, 5.), стараясь хорошо текущихъ уловить съ права и съ лѣва распростертыми силками, поставивъ въ одномъ мѣстѣ славу и доброе имя, а въ другомъ безчестіе, безславіе и презрѣніе свѣта, чтобы по уготовленіи съ той и другой стороны, какихъ бы то ни было, козней, если возметъ силу одна, — или заставить человѣка совершенно пасть, или хотя задержать его не надолго въ теченіи, и тѣмъ воспрепятствовать на время преуспѣянію въ добрѣ, и недопустить до совершенства, о какомъ онъ старался. Но почему и ложныя клеветы столько печаливаютъ помышленіе? или почему возвышающее до чуда веселитъ его и надмѣвается до истощанія силъ?

Г л а в а 12. Если бы утвержденное по здѣшнему приговору подтверждалось и нелицепріятнымъ Судіею, то хорошо было бы нравиться людямъ; иный, здѣшнюю славу приводя во сви-

дѣтельство къ удостовѣренію въ будущемъ, по-старался бы доказать о себѣ, что не подлежитъ онъ отвѣтственности, такъ какъ доказано это у здѣшнихъ судей. Если же не дѣйствительными останутся видимость, одобреніе, слава, по произносимому о нихъ приговору въ настоящей жизни, предстанутъ обнаженные образы того, что нами сдѣлано и помышлено, содѣлаются ясными обличеніями худыхъ и одобрительныхъ мыслей и поступковъ, и будутъ судимы не потому, какими казались многимъ, но потому, каковы въ самой дѣйствительности, то подлинно напрасное и суетное предпріятіе—желать о томъ, каковы наши дѣла, увѣрить тѣхъ, чье удостовѣреніе нисколько не поможетъ намъ на горнемъ судѣ, который взираетъ на дѣйствительное, не поддерживаетъ мнимаго, знаетъ происходящее, не согласенъ на защиту пытающихся убѣдительно доказать, что ложь есть истина, и силою ухищренныхъ словъ мнѣнію слушателей дающихъ такое направленіе, какое имъ угодно, между тѣмъ какъ инаковы дѣла сами въ себѣ, и какой-либо инаковый обманчивый призракъ имѣетъ видимость, при чемъ представляемое нынѣ взору преобразуется такъ, что представлявшееся вчера явственнымъ нынѣ дѣлается скрытнымъ, и не такимъ уже оглашается, по новымъ въ похвалу или порицаніе отзывамъ толпы, для которой, безъ сомнѣнія, составляетъ удовольствіе и наслажденіе съ лю-

бопытствомъ довѣдываться о чужихъ дѣлахъ, при удобномъ случаѣ толковать о семъ другъ съ другомъ, и которыя всегда бесполезное сіе занятіе вмѣняетъ себѣ въ дѣло; потому что праздное время не всѣми употребляется на должное.

Г л а в л 13. Но какъ тройкое есть поведеніе жизни, нестяжательность — высшая, средняя и овеществившаяся, многостяжательная (съ начала было оно одно, и воздателемъ узаконенное и всѣми равно принятое, не обремененное заботами и совершенно не привязанное къ вещественному, и оное-то въ послѣдствіи разсѣкла на сіи различныя поведенія человѣческая воля, разнo раздѣлившаяся, смотря по тому, къ чему возимѣла склонность); то необходимо описать отличительное свойство каждаго изъ сихъ поведеній, показать, какая польза, или какой вредъ послѣдуютъ отъ сего избравшимъ для себя то или другое поведеніе, и какія преимущества имъ принадлежатъ и даются узаконившимъ въ началѣ одно поведеніе въ жизни. Ибо оно, безъ сомнѣнія, предпочтительнѣйшимъ другихъ будетъ признано и крайне неблагодарными; потому что истина принудитъ ихъ со стыдомъ признать достоинство, хотя дѣлами своими выражаютъ они противное, будучи уловлены обольстительностію пріятнаго, и не по разсудку дѣлая выборъ полезнаго. Посему, какая жизнь предписана была первоначальному? Сказано: снѣ-

ся траву сельную (Быт. 1, 29.). Да не представитъ кто-либо противъ сего убѣдительными кажущихся нынѣ разсужденій, спрашивая: животному разумному прилично ли было пропитаніе, повидимому, скотское? Ибо входитъ въ пытлиное о семъ изслѣдованіе препятствуетъ достоинство Повелѣвшаго. Но, можетъ быть, пропитаніе сіе было болѣе полезно для чловѣка и гораздо пригоднѣе къ сохраненію въ созданныхъ по образу Божію желаемой утонченности, при крайней изнѣженности обременяющей мыслительную силу, омрачающей прозорливость и трезвенность разсудка. А что такъ было прежде, если взойдемъ въ разсмотрѣніе, основательно ли представляющееся намъ, то доказательствомъ служить и попечительность Сотворшаго, Который имѣетъ въ виду всегда пользу сотвореннаго, и самыя уклоненія наши къ худшему по снисхожденію направляетъ къ полезному. Ибо по преступленіи и преслушаніи презрителя, какъ отверженнаго, не оставитъ безъ попеченія о немъ, но новымъ способомъ исправить первую погрѣшность, а потомкамъ, съ неистовствомъ въ послѣдствіи устремившимся къ идолослуженію, дозволить жертвоприношенія, и по временамъ для каждаго дѣлать тѣ и другія постановленія, и неблаговременныя ихъ стремленія обращать къ должному, подобно тому, кто пагубныя пожеланія своевольныхъ больныхъ умудряется направлять къ ихъ спасенію,—

есть дѣло высочайшаго Промысла, снисходящаго къ немощи находящихся подъ его смотрѣніемъ и позволяющаго все то, что настоящая сила въ состояніи сдѣлать пока на пользу.

Г л а в а 14. Посему въ самомъ началѣ, когда человѣку невыносимо было пресыщеніе чрезвычайною честію, и восторгался онъ не прекращающимся онымъ веселіемъ, Самъ Богъ, по Своему благоизволенію, приходилъ къ нему для ежедневнаго собесѣдованія, какъ къ имѣвшему нужду въ занятіи при недостаткѣ того, что могло бы наполнить для него праздное время. Дозволилъ же ему Богъ свободное наслажденіе всякимъ плодомъ райскихъ растений, повелѣвъ воздерживаться только отъ одного, не потому что вкушеніе было ненавистно, но чтобы приобучить человѣка къ благопокорности, между тѣмъ какъ не было другаго вещества, пригоднаго для сего законоположенія. Приобучить же къ сему требовалось, чтобы имѣющій власть надъ всѣми прочими животными зналъ, что и самъ онъ подлежитъ закону, и имѣеть заповѣдь, какъ очевидный знакъ подчиненія своего Давшему оную. Да и изринувъ его изъ первоначальнаго состоянія наслажденія, не соотвѣтственнаго утратившимъ въ немъ вкусъ, не оставилъ Богъ безъ Своего о немъ попеченія, какъ непокорнаго, и преступившаго заповѣдь не лишилъ вовсе Своей помощи, но снова узаконяетъ для него другій образъ жизни, сообраз-

ный съ его состояніемъ, не воспользовавшемуся покоемъ, какъ было бы должно, повелѣвъ добывать пищу работою и трудомъ; потому что не умѣлъ постоянно пребывать въ служеніи Богу и въ собесѣдованіи съ Нимъ, имѣя свободное время и оставаясь празднымъ отъ тѣлесныхъ трудовъ. Богъ облакаетъ его и въ кожаныя ризы, какъ прикрывала наготу, которая тогда только (а не прежде, когда человѣкъ былъ хранителемъ заповѣди) оказалась исполненною стыда, такъ научая дѣломъ, хотя умолчалъ словомъ, какія должно употреблять одежды, а чрезъ сіе удовлетворяющею нуждѣ ризою сокращая нововведенную въ послѣдствіи роскошь одежду, и не требующимъ нужды приготовленіемъ сего одѣянія предварительно осуждая водворяющуюся нынѣ суетность.

Г л а в а 15. Посему какой же образъ жизни приличенъ, или полезенъ, былъ человѣку? Тотъ ли, который предписанъ ему въ законоположеніи? Или тотъ, на который осужденъ, когда презрѣлъ заповѣдь? Тотъ ли, когда могъ пользоваться и наслаждаться созерцаніемъ въ раю и употребленіемъ различныхъ растений? Или тотъ, когда, обременяемый трудами земледѣлнія, въ потѣ лица вкушалъ пищу? Тотъ ли, когда человѣкъ беззаботно бралъ плоды, какіе хотѣлъ, и всюду пожиналъ рукою пріятное, для потребнаго только въ снѣдь утруждая себя простертіемъ ея, не стоявшее труда угощеніе пред-

лагая пожеланію, удовлетворяя его, по мѣрѣ хотѣнія, тѣми яствами, какія возбуждали вождельніе и утоляя пищею, какую приготовила сама природа? Или тотъ, когда взялъ онъ въ руки лопату, заступъ, серпъ, и плугомъ бороздить ту землю, которая не задолго до того сама собою произращала нужное, сѣетъ, поливаетъ, жнетъ, переноситъ снопы, молотитъ, растираетъ, вѣяніемъ очищаетъ уродившееся, и послѣ того, приготовляя изъ сего пищу, посредствомъ жернововъ приводитъ въ движеніе зерно, мелеть, смѣшиваетъ муку съ водою, печетъ на огнѣ, и такимъ образомъ добываетъ многотрудный хлѣбъ? Тотъ ли, когда слышалъ пріязненные Божіи словеса, и при помощи слуха увеселялъ душу неизреченными глаголами? Или тотъ, когда уши его огласились безпокойными звуками мычанія, блеянія и рева? Одно служитъ отличительнымъ знакомъ нестяжательности, а другое — обильной всѣмъ жизни. Одно предписывается Божественными законами, а другое дѣлается по человѣческому пожеланію. Одно держится надеждою на Бога, и всегда имѣетъ отъ Бога подаваемое довольство; а другое устремляется къ суетѣ, колеблется и угрожаетъ великою опасностію, и весьма близко къ неудачѣ.

Глава 16. Свидѣтель сему опытъ и то, въ чемъ ежедневно удостовѣряется чувство, а именно, что и казавшееся вѣрнымъ обманывало ча-

сто надежду; но никогда неоставляла безъ помощи попечительность Всеблагаго. Ибо кому неизвѣстны утраты, сопровождающія земледѣліе? Кто не знаетъ, сколько невзгодъ постигаетъ плоды? Часто дожди, питающіе ихъ, причиняютъ также и вредъ; вѣянія неблагопріятныхъ вѣтровъ, или охлаждають, или опаляютъ свѣрхъ мѣры, и тѣмъ губятъ ихъ; сильный градъ побиваетъ образовавшійся колось и зрѣлую уже жатву; отъ неумѣреннаго дождя составившіеся потоки уносятъ и дѣлаютъ негоднымъ собранный, или приготовленный къ молотбѣ, урожай. Саранча, ржа, гусеница и многія другія насѣкомыя умѣютъ причинять великій вредъ. Не буду говорить о тли, зараждающей въ зернѣ въ самыхъ житницахъ и обращающей въ ничто всѣ тяжкіе труды земледѣлія. Кто же опять не наученъ временемъ, какъ все безопасно подъ Божіимъ Промысломъ, какъ богочестивымъ безъ ихъ труда подаетъ онъ когда нужно, потребную пищу, между тѣмъ какъ богатые, употребивъ всѣ средства къ обилію яствъ, изнемогаютъ отъ недостатка, возложившимъ упованіе на Промыслъ, откуда угодно ему, чудно устрояетъ онъ готовую трапезу, иногда подавая изъ невоздѣланныхъ облаковъ несѣянный хлѣбъ—манну въ пустынѣ, иногда же изводя изъ моря крастелей, и въ другой разъ изъ сухаго камня источая жаждущимъ обильную воду, чтобы удовлетворить настоящей потребности въ томъ

и другомъ питаніи, и сухомъ и влажномъ, и чтобы различными снѣдьями поддержать пожеланіе пищи, обыкновенно ослабляемое единообразіемъ питанія.

Г л а в а 17. Кто настроилъ врановъ 'во время голода дважды въ день приносить пищу Иліи? Кто содѣлалъ, что горсти муки умножающейся въ водоносѣ, было достаточно на столько времени? Какъ Елиссей десятью хлѣбами насытилъ сто мужей, свидѣтелями насыщенія употребивъ останки? Или какъ еще вареніе въ конобѣ, горькое отъ ядовитой травы, измѣнилъ въ удобоснѣдное, чтобы удовлетворить тѣмъ потребности имѣвшихъ тогда нужду въ пищу? У однихъ не было вола, ни земли для воздѣлыванія, ни прочихъ земледѣльческихъ орудій, и почему же всегда безъ недостатка выполнялась тѣлесная потребность? У другихъ всегда есть все потребное къ воздѣлыванію земли, и не оставляется въ нерадѣніи ничто изъ привносимаго къ произращенію плодовъ человѣческимъ стараніемъ; и почему же остаются нуждающимися во многомъ всѣми силами ухаживающіе за посѣяннымъ, и вовсе не получающіе плодовъ отъ труда своего? Потому что исполненіе надежды на Бога несомнѣнно, а конецъ человѣческаго упованія лживъ; оно полагается на представляющееся основательнымъ, и справедливо обманывается въ ожиданія, необычайное признавая невозможнымъ, а обычное признавая

твердымъ, въ послѣдствіи же увѣряясь опытомъ, что сомнительный, и возможный и невозможный (ю), успѣхъ имѣеть все, что кажется зависящимъ отъ нашей тщательности, несомнѣнно же и необходимо обращается въ пользу все, что приходитъ отъ Божіей благодати ; потому что токи приснотекущаго источника — Промысла обильны и неистощимы. Прекрасно изрекъ гдѣ-то Господь, а согласно съ Нимъ говоритъ и пѣснописецъ Давидъ. И Господь сказалъ: *достойнъ дѣлатель пици своей* (Матѳ. 10, 10.). Давидъ же говоритъ: *богатіи обнищаша и възлѣкаша: възыскающіи же Господа не лишатся всякаго блага* (Псал. 33, 11.). А симъ даютъ видѣть, что посвящающіе все время на служеніе Богу имѣютъ готовое подаяніе пици, какъ награду прежде награды высочайшей, прилично соотвѣтствующую пока дѣлу и должную на служеніе дѣлу. Ибо одна награда, соразмѣрная труду, сохраняется для души въ будущемъ, а другая удѣляется въ пицу животной нашей части, которая содѣйствуетъ самой добродѣтели, и споспѣшествуетъ въ богочестіи, дѣйствительно уподобляясь животному подъяремному, несущему на себѣ тяжесть дѣла и имѣющему нужду въ попеченіи о немъ, чтобы доставало у него силъ на служеніе, пока подъ ярмомъ

(ю) Слово: невозможный, дополнено по рукописи.

работаетъ ту работу, на какую опредѣлено Создавшимъ.

Г л а в а 18. Таковы преимущества первоначальной нестяжательности. Таковы залоги неразвлекаемой жизни. Таково поведеніе, причисляющее живому разумному существу—проводить время въ служеніи Богу и должное получать, какъ изъ сокровищницы, отъ Божія Промысла; надѣяться на Божию попечительность, во всемъ пользоваться ея вспомошествованіемъ, презирать земное, и землю имѣть данницею, приносящею блага свои для соразмѣрнаго наслажденія, ничего въ мірѣ не приобрѣтать въ собственность, а когда должно, со властію употреблять въ дѣло мірскія блага, искренно служить Создавшему, и на нужды пропозвольною данью облагать тварь; здѣсь быть пресельникомъ, а жилище избрать тамъ, гдѣ дѣйствительно постоянное наше жительство; ничего пребывающаго здѣсь не почитать важнымъ, въ великое же ставить то, что имѣетъ отношеніе къ будущему жребію. Сію жизнь предписалъ Создатель человѣку въ началѣ, и сею жизнью, повинуюсь Ему, жили всѣ святые. Не было у нихъ даже и малой какой-либо мѣры земли, прибрѣтенной въ собственность, и со всей земли собирали они дань, какъ владыки, получая отъ нея все необходимое, гдѣ что случалось найти. Не были они знамениты у людей по богатству и владѣніямъ, но достоинствамъ добродѣтели и

у звѣрей вынуждали къ себѣ уваженіе. Не было у нихъ рабовъ для прислуги, истощающей все искусство, какъ изнѣжить тѣло, но въ необходимой нуждѣ услуживали имъ цѣлыя части творения. Не было у нихъ въ услуженіи выючныхъ животныхъ для перенесенія движимаго имущества, но переносили сіе враны, еще скорѣе выполняя потребности ихъ.

Г л а в а 19. Чистотою жизни старались они сдѣлаться друзьями Христу, и съ дерзновеніемъ распоряжались тварями Друга, какъ хотѣли, приказывали небу доставить пищу нуждающимся, и по сему повелѣнію приносило имъ манну ; въ другое время, для вразумленія неблагодарныхъ, заключали небо, и оно три года и шесть мѣсяцевъ удерживало стремящійся обыкновенно къ низу (ю) дождь, ради повелѣвшихъ неся съ продолженіемъ времени постепенно собравшееся бремя въ чреватой безднѣ. Однажды и огонь одождило небо (я), получивъ повелѣніе сожечь нѣсколькихъ нечестивыхъ ; а въ другой разъ, метко ударяя, какъ изъ пращи, метало градъ въ другихъ беззаконниковъ, и многимъ изъ нихъ нанесло смерть, наученное сему мановеніемъ оныхъ праведниковъ. Повелѣли они землѣ разверсть великую пропасть, и вмѣстѣ съ кущами и многочисленнымъ стадомъ скота низвели мя-

(ю) По рукописи читается: τὸν ἀσπίθη μακρὰσσαντα ἑτέρον.

(я) Вмѣсто: οὐκίτες по рукописи читается: οὐρανός.

тежныхъ въ подземныя бездны. Глубину морскую содѣлали твердымъ удобошественнымъ путемъ, и безводную землю наводнили для обильнаго пользованія бывшею прежде въ рѣдкость водою. Переходили рѣки немокренною ногою, расхаживали въ огненной печи, и отъ огня не познали вреда, какъ съ холодною водою, борясь тѣлами съ пламенемъ, и удоборазрушимымъ препобѣдивъ разрушительное. Предаваемы были на снѣдѣніе ярости звѣрей, и не испытывали ихъ свирѣпости, какъ укрощающими чарами, приводя ихъ въ кротость молитвою. Непроницаемому тму озаряли столпомъ огненнымъ ; умѣряли полуденный зной для путешествующихъ, пріосѣнивъ облакомъ чистое небо ; горькую воду, бывшую причиною безплодія земли, дѣлали инаковою, и удобопіемою для жаждущихъ, и годною къ произращенію плодовъ для получившихъ въ удѣлъ страну ту. Бесплоднымъ давали въ даръ рожденіе чадъ, и, когда умирали рожденные ими, возвращали имъ дѣтей живыми. Противостояли мучителямъ, окруженнымъ великимъ множествомъ тѣлохранителей ; посмѣвались рядамъ ополчившихся, обращали въ бѣгство вооруженныя полчища враговъ ; хитро приготовленныя засады злокозненныхъ миновали, ничего не потерпѣвъ. Спасались изъ узилищъ въ отвѣрстыя для нихъ невидимую силою двери ; освобождались отъ узъ по чудесномъ разрѣшеніи связующихъ ихъ оковъ ; угрозы убійствомъ кня-

зей и ярость неистовой толпы всегда проходили для нихъ безбѣдно, и вовсе не извѣдывали они никогда на опытѣ никакого вреда.

Глава 20. Все это, и еще большее сего, совершалось съ оными праведными; потому что, освободившись отъ многосложныхъ мірскихъ заботъ, не преставали, ни чѣмъ не развлекаясь, служить Богу, и дерзновеніемъ своимъ предъ Богомъ содѣлались столько досточтимыми для всякой твари, что могли повелѣвать ей. Исторія Писанія указываетъ, кто такіе были они, и на своемъ мѣстѣ дѣлаетъ извѣстными имена изъ описанія дѣяній, каждымъ чудомъ давая о каждомъ знать желающимъ приобрѣсти сіе свѣдѣніе. Теперь продолжительно, и вмѣстѣ напрасно, было бы перечислять ихъ, какъ уже извѣстныхъ изъ слова Божія даже и не весьма ревностнымъ читателямъ божественнаго Писанія, но въ изученіи этомъ находящимъ наслажденіе, а можетъ быть, и средство къ удаленію отъ себя печальныхъ мыслей. Ибо для тѣхъ, которые заботливо трудятся надъ дѣломъ, чтеніе бываетъ полезно и для умозрѣнія, какъ занимая умъ извѣстными мыслями, то тѣми, то другими реченіями руководя его къ уразумѣнію встрѣчающагося, что всегда непосредственно слѣдуетъ за печалію о прошедшемъ, и поддерживаетъ оную, пока не выходитъ изъ мысли возбужденное сіе, такъ обогащая любомудріемъ ежедневно преспѣвающую душу, и законно ведя ее къ той цѣли, къ которой она стремится.

Г л а в а 21. Но знаете нестяжателей и новаго завѣта, Предтечу Христова Іоанна, и весь въ совокупности ликъ Апостоловъ, отъ которыхъ получила начало монашеская жизнь; знаете, что Предтеча произвольно избралъ для жительства пустыню, употребляя въ пищу акриды и дивій медъ и нося одежду, сдѣланную изъ верблюжьихъ волосовъ, Апостолы же, повинаясь Господню совѣту, довольствовались однимъ хитомъ и пищею, какою гдѣ при времени находили, вовсе, какъ были научены этому, не имѣя у себя ничего, даже, что особенно для многого нужно путникамъ, ни жезла ни сумы, чтобы, подавъ какъ ни есть мысль, будто бы полагаются на нихъ, не ослабить надежды на Бога тѣмъ, что, уповая на видимое (е), ни во что вмѣнили силу, содѣйствующую невидимо, которая не препятствуетъ промыслительной Своей благодати участвовать въ томъ, что согласно съ разумомъ и имовѣрно, но хочетъ показывать оную обнаженною отъ всякаго покрова и одинаково удѣляемою на то, что справедливо и истинно, и при семъ человѣческую дѣятельность обращаетъ на себя, и не позволяетъ увлекаться мыслию, будто бы къ огражденію домостроительствуемаго ею содѣйствуютъ ей люди. Но говоря, что святые непрестанно заняты божествомъ, не отверзаемъ мы двери праздности,

(е) Слова: уповая на видимое, дополнены по рукописи.

какъ Аделѣй месопотамскій и Александръ, недавно смутившій царственный Константинополь, мнимое пребываніе всегда въ молитвѣ обратили въ прикровеніе лѣности къ дѣлу, и юнымъ дѣтямъ и мужамъ, находящимся еще въ крѣпости тѣлесныхъ силъ, обязаннымъ изнурять оную многими трудами, узаконили, оставаясь въ покоѣ, ничего не дѣлать, чѣмъ возбуждаютъ въ нихъ страсти, и помыслу даютъ волю доставлять имъ пищу, пока мнимая молитва, не будучи тѣмъ, чѣмъ называется, вовсе не погибнетъ.

Г л а в а 22. Тревожное же воспоминаніе о плотскихъ пожеланіяхъ не только не попускаетъ собесѣдовать съ Богомъ, но даже умъ, повидимому молящійся, оскверняетъ мечтами гнусныхъ помышлений. Хорошо пребывать непрестанно въ молитвѣ и умъ упражнять въ собесѣдованіи съ Богомъ, но въ такой мѣрѣ, чтобы время мира не сдѣлать временемъ брани, и превышающею мѣру продолжительностію времени не дать въ себя доступа враждебнымъ страстямъ, которыя имѣютъ обычай целѣпымъ понятіямъ отдавать въ плѣнъ помыслы, какъ бы извлекая ихъ изъ священнаго убѣжища молитвы, и самовластно приводя къ плотскому мудрованію тѣхъ, которые касаются уже помыслами всего, что мудрованіе сіе возобладавъ принуждаетъ говорить. Посему, кто изъ благомыслящихъ назоветъ молитвою сію борьбу взаимно противныхъ и препирающихся помысловъ, когда одинъ противополо-

лагаеть другому, что ему кажется вѣрнымъ, а другой усиливается убѣдить въ томъ, чего ему хочется, и каждый до явной побѣды противостоять другому; впрочемъ не въ рукопашномъ бою, или отважной схваткѣ (о если бы такъ еще было! ибо хорошо стоять и бороться съ тѣмъ, что тревожить, и не давать себя влечь безъ противорѣчія, подобно невольникамъ). Часто, отвлекаясь отъ словъ молитвы, слѣдуемъ за уводящими насъ помыслами, не отрекаясь отъ нихъ и не огорчаясь ими, что было бы признакомъ несогласія воли съ внушающими не должное. Хотя наружность показываетъ молитвенный видъ, ибо, преклонивъ колѣна, смотрящимъ на насъ кажемся молящимися, но мыслию представляемъ что-либо пріятное, благосклонно разговариваемъ съ друзьями, съ гнѣвомъ злословимъ враговъ, пируемъ съ гостями, строимъ дома родственникамъ, садимъ деревья, путешествуемъ, занимаемся торговлею, насильно бываемъ привлекаемы въ священный санъ, съ великою осмотрительностію устроаемъ дѣла порученныхъ намъ церквей, и большую часть всего этого перебираемъ въ мысляхъ, на все, что ни подскажетъ помыслъ, соглашаясь такъ, какъ угодно страсти расположить къ этому сердце наше.

Глава 23. Молитва же требуетъ не сего, а чтобы умъ былъ чистъ отъ всякаго подобнаго помышленія, не допускалъ до себя ничего кро-

мѣ предположеннаго, хотя бы то было и весьма досточестное, и не принималъ ощущеній чего-либо земнаго, но, какъ вдохновенный Богомъ и отрѣшившійся отъ обычнаго и любезнаго тѣлу, благоговѣнно совершалъ собесѣдованіе тамъ, гдѣ и предполагалъ занять себя. И занятіе сіе пусть имѣетъ такую мѣру, при какой упражненіемъ снисканный навыкъ можетъ cadaго приуготовить къ тому, чтобы пребывать въ занятіи семъ не развлекаясь. Посему да не вводятъ въ оболъщеніе простодушныхъ, неопытныхъ въ дѣлѣ молитвы и подвижничества, и представленіемъ важнѣйшаго дѣла да не заставляютъ удерживаться отъ дѣла менѣе важнаго. Ибо у нихъ наиболѣе, какъ видно, цѣль та, чтобы, не трудя своихъ рукъ, ѣсть приготовленное другими, подъ досточестнымъ предлогомъ занятія молитвою благовидно собирать нужное къ упитаціи тѣла, а не та, чтобы жить, какъ требуетъ польза души и тѣла. Ибо, кто дѣлитъ время на дѣло и на молитву, по удобству для того и другаго, тотъ тѣло укрощаетъ трудомъ, и безпорядочныя его стремленія доводитъ до умѣренности, а душу, трудящуюся вмѣстѣ съ тѣломъ и желающую покоя, къ молитвѣ, какъ дѣлу болѣе легкому, приводитъ уже готовою и цвѣтущею силами; потому что душа чувствуетъ облегченіе, перемѣняя самое дѣло и переходя отъ одного къ другому, между тѣмъ какъ теряетъ охоту къ дѣлу, долго зани-

маясь однимъ, обременяясь однообразіемъ, рада же бываетъ разнообразію работы, какъ бы слагая съ себя трудъ, который, повидимому, прекращаетъ, и съ новыми силами приступаетъ къ будущему труду, какъ начинающая только.

Г л а в а 24. А кто любитъ лѣнность, тотъ праздностію питаетъ страсти, и пожеланіямъ даетъ время свободно устремляться къ тому, къ чему свойственно имъ, особенно же во время молитвы; когда умъ бываетъ всецѣло обращенъ къ тому, чтò беспокоитъ его, то самое перебирая въ помыслахъ, чтò вселившаяся страсть, возбуждая постыдныя мысли, внушаетъ вмѣсто того, чтобы собесѣдовать съ Богомъ и просить у Него полезнаго, такъ что и слова молитвенныя сближаетъ съ понятіями порочными или нечистыми, или съ понятіями о томъ, къ чему склонна овладѣвшая сердцемъ страсть и сообщившая ему собственныя свои качества. И Павелъ зная, что такъ бываетъ съ подобными людьми, съ ревностію нападаетъ на праздность, въ порядкѣ представляя поражаемыя ею худыя слѣдствія. Ибо говоритъ: *повелѣваемъ вамъ братія, и молимъ о имени Господа нашего Иисуса Христа, отпучатися вамъ отъ всякаго брата безчинно ходяща, а не по преданію, еже пріиши отъ насъ. Сами бо вѣсте, како льпо есть подобитися намъ: яко не безчинновахомъ у васъ, ниже туше хлѣбъ ядохомъ у кого, но въ трудъ и подвигъ, нощь и день дѣлающе,*

да не отягчимъ никого же отъ васъ: не яко не имамы власти, но да сей образъ дамы вамъ, во еже уподобитися намъ. Ибо егда бяхомъ у васъ, сіе завѣщевихомъ вамъ, яко аще кто не хочетъ дѣлати, ниже да ястъ. Слышымъ бо нѣкія безчинно ходящія у васъ ничто же дѣлающія, но лукавно обходящія. Таковымъ запрещемъ и молимъ о Господь нашемъ Иисусъ Христъ, да съ безмолвіемъ ділающе, свой хлѣбъ ядятъ (2 Солун. 3, 6—12.).

Глава 25. Апостоль многими указаніями усиливаетъ строгость своего выговора. Ибо тѣмъ, что праздность назвалъ безчиніемъ, присокупилъ къ сему: не дѣлающій ниже да ястъ, себя представилъ въ образецъ и примѣръ трудящагося надъ дѣломъ день и ночь, укоряетъ же не ихъ однихъ, но въ лицѣ ихъ и другихъ, и здоровымъ велитъ удаляться отъ нихъ, какъ отъ одержимыхъ губительною болѣзнію,—выразилъ онъ великое и нетерпѣливое негодованіе. Да и дѣйствительно праздность для многихъ служитъ причиною многого худаго, бездѣйствіемъ, какъ умножая обычные уже пороки, такъ научая тѣмъ, которые пока не были еще обычными. Она — нововводительница, и имѣетъ великую способность обучать новымъ порокамъ. И прекрасно Павелъ, и въ приведенныхъ словахъ, и въ другихъ многихъ, изображаетъ ея гнусность, умоляетъ избѣгать ея, гнѣвается, скорбитъ, дѣлаетъ выговоры, и употреб-

ляетъ все искусство (v), чтобы, какъ онъ выражается, безчинныхъ убѣдить съ *безмолвіемъ* дѣлать дѣло, и ко внѣшнимъ ходить *благообразно* (1 Солун. 4, 12.). Ибо зная, что дѣло есть якорь для мысли, даетъ ей безопасное направление. И если отсюда приближаются бури и вихри, порывы вѣтровъ угрожаютъ крушеніемъ, мысль стоитъ неуклонно, удерживаемая дѣломъ, какъ якоремъ, волнуемая нѣсколько подъемающимися ввысь помыслами, но не увлекаемая въ опасности, потому что держащая ее узы крѣпче гонящихъ ее вѣтровъ.

Г л а в а 26. Такъ подъ предлогомъ, что должно непрестанно пребывать въ молитвѣ, отказывающіеся отъ руководѣній не молятся, потому что мысль не можетъ устремляться къ вождѣлѣваемому, не заносясь высоко, но развлекаемые не въ мѣру собственныхъ силъ многимъ такимъ, чѣмъ не слѣдовало бы, и упитывая тѣло, дѣлаютъ его надменнымъ и неспособнымъ къ молитвѣ тѣмъ самымъ, чѣмъ думаютъ въ праздности доставить душѣ свободу отъ заботъ, запутывая ее въ лабиринтъ неисходныхъ помысловъ. Ибо тѣло, трудящееся надъ дѣломъ, удерживаетъ при себѣ мысль, которая не меньше глазъ должна наблюдать за тѣмъ, что дѣлается, и содѣйствовать тѣлу для непогрѣшительности въ дѣйствіи, а покоящееся тѣло да-

(v) Въмѣсто: *σχεσις* по рукописи читается: *τέχνη*.

еть мысли свободу кружиться; потому что во время покоя возбуждаются страсти, и при каждом похотливомъ воспоминаніи увлекають мысль, и овладѣвають ею, какъ плѣнницей.

Г л а в а 27. Поэтому, если умъ, когда наблюдаетъ онъ за дѣломъ, дѣлаетъ производство онаго совершеннымъ, а когда не наблюдаетъ, оказывается оно погрѣшительнымъ и далеко отстоящимъ отъ того, чѣмъ быть надлежало; то можетъ ли быть усиленною и свободною отъ паренія мыслей молитва, когда совершающій ее развлеченъ страстями, и часто ниспадаетъ изъ состоянія, не говорю, совершеннаго изступленія, но даже и внимательности къ молитвеннымъ словамъ? Ибо есть высшая молитва совершенныхъ — нѣкое восхищеніе ума, всецѣлое отрѣшеніе его отъ чувственнаго, когда неизглаголанными воздыханіями духа приближается онъ къ Богу, Который видитъ расположеніе сердца, отверстое, подобно исписанной книгѣ, и въ безгласныхъ образахъ выражающее волю свою. Такъ до третіяго неба восхищенъ былъ Павелъ, и не зналъ, *еще въ тѣлѣ* былъ онъ, *еще ли внѣ тѣла* (2 Кор. 12, 2.). Такъ въ другое время, молясь во храмѣ, онъ былъ *въ изступленіи*, и чувствомъ сердца (потому что тѣлесный слухъ и другія чувства, по причинѣ изступленія, оставались въ бездѣйствіи) слышалъ Господа, глаголюща: *изыди* отсюда скоро *зане не примутъ свидетельства твоего, еже о*

Мнѣ (Дѣян. 22, 18.). Такъ Петръ, взошедши на горницу помолитися, увидѣлъ видѣніе плащаницы, въ которой были всѣ звѣри, скоты, гады земные и птицы небесныя (Дѣян. 10, 9—12.), показывающіе собою различіе человѣческихъ состояній. Такъ показанный Богомъ Іову ястребъ стоялъ, *распростеръ криль недвижилъ зря на югъ* (Іов. 39, 26.), давая разумѣть наружнымъ видомъ внимательность молящагося, а именовъ — священный умъ его.

Г л а в а 28. Но послѣ первой есть вторая молитва, когда произносятся слова, а умъ съ умиленіемъ слѣдуетъ за оными, и знаетъ, къ кому обращаетъ прошеніе. Молитва же, прерываемая помыслами и соединяемая съ тѣлесными заботами, далека отъ состоянія молящагося. Ибо, если самъ молящійся не слышитъ себя, туда и сюда уносясь мыслию и не зная, какія произносить онъ слова; то будетъ ли Божественный слухъ внимать тому, чего по разсѣянности немогъ внять и самъ онъ? У говорившихъ: *вонми моленію моему, внуши молитву мою* (Псал. 16, 1.), и: *да будутъ уши Твои внимлющъ гласу моленія моего* (Псал. 129, 2.), весь умъ тщательно былъ собранъ тамъ, и не разливался, на что обыкновенно разливается и разсѣвается не владѣющая собою мысль нерадивыхъ.

Г л а в а 29. Такова была нестяжательность святыхъ, какъ не задолго прежде сего было ска-

заво, и столько доставляла имъ выгоду, указанныхъ въ своемъ мѣстѣ. Но много имѣеть полезнаго и средняя послѣ оной нестяжательность, какъ сообразная съ временемъ и нуждами тѣла. Ибо, если и невозможно ей состязаться о первенствѣ и похвалиться равночестіемъ съ преимущественнымъ образомъ жизни; то ей принадлежитъ вторая степень чести, и не уступить она мѣсто третьему и четвертому чину живущихъ нерадивѣе; ибо не въ такой мѣрѣ не достигаетъ совершенства, въ какой преимуществуетъ предъ другими различными родами жизни. Первые святые жили для одной души и для Сотворшаго ее Бога, ни во что ставя тѣло; почму и безъ попеченія о немъ при времени имѣли въ благоприличіи все потребное, не въ житницы предварительно собираемое, но отъ Божіей воли, какъ изъ сокровищницы, благо- временно получаемое. Послѣдовавшіе же за ними святые, заботясь о необходимомъ утѣшеніи тѣла и промышляя о томъ, чтобы оставленная въ небреженіи животная наша часть не разрушилась противъ воли Сочетавшаго ее съ нами, въ такой мѣрѣ употребляли руки свои на дѣло, въ какой, по неизбѣжной необходимости требовалось, услуживать тѣлу; большую же часть времени проводили въ попеченіи о душѣ, въ молитвахъ, въ чтеніяхъ и должныхъ занятіяхъ, имѣя въ виду, какъ и должно было, преспѣяніе въ добрыхъ дѣлахъ.

Г л а в а 30. Последніе изъ сихъ, совершенно ставъ плотію, всецѣло посвятили себя на служеніе земному кумиру, воздѣлываютъ землю, откармливаютъ скоть, занимаются торговлею, упражняются во всякомъ промышленномъ искусствѣ, желая имѣть, уже не только достаточное для плотской жизни, но и то, что показывало бы ихъ не меньшими предъ отличающимися изобиліемъ, чтобы и чрезъ это быть у всѣхъ на виду, и какъ не приобрѣли себѣ славы житіемъ въ обществѣ, думаютъ достигнуть знаменитости роскошью, и тѣмъ явно выставляютъ на позоръ свое безуміе, предосудительное вмѣняя себѣ въ похвалу, и думая тѣмъ обратить на себя вниманіе и заслужить удивленіе, за что достойны они презрѣнія и осмѣянія. Ибо, какъ сообразное съ каждымъ званіемъ даетъ основательные плоды къ одобренію, такъ не приличное званію, хотя въ другомъ отношеніи оно и похвально, весьма предосудительно тамъ, гдѣ оно не свойственно. Никто не хвалитъ мужа, убравшаго волосы на головѣ золотомъ и драгоценными камнями; никто не одобряетъ женщину, одѣтую въ плащъ съ пряжкой. То убранство, какое удѣляла каждому природа, будучи замѣнено новымъ, дѣлается предлогомъ къ осмѣянію.

Г л а в а 31. Посему, къ которымъ же ближе средніе изъ сопредѣльныхъ съ ними по ту и другую сторону? Конечно къ тѣмъ, къ кото-

рымъ болѣе приближаются дѣломъ, и о сродствѣ съ которыми провозглашаютъ тѣмъ, что стараются быть съ ними близкими по жизни. Ибо по тому, что составляютъ средній чинъ между тѣми и другими, не склонны уже одинаково къ обоимъ и хотя они позади предшествующихъ, но непосредственно за ними слѣдуя, и юношескою стопою идя по слѣдамъ ихъ, столько отстоятъ отъ послѣдующихъ за ними, сколько бѣгущіе постепенно удаляются отъ идущихъ шагомъ или отъ остающихся на одномъ мѣстѣ. Ибо какое общеніе у вмѣющихъ много вещественнаго съ нестяжательными? Какое согласіе у мудрствующихъ плотское съ мудрствующими духовное? Какая общая часть у замѣшанныхъ въ житейскія дѣла съ служащими безпечно Богу? Одни апостольски оставляютъ все, что приобрѣли, какъ бы ни было оно мало; другіе приобретаютъ то, чего и не имѣли. Одни пребываютъ на безмолвіи, внутренно прилагая попеченіе о скромности и честности; другіе ведутъ всѣ роды борьбы, сражаясь за деньги и имущество. Одни законно препираются съ духами злобы за небесныя блага; другіе за блага земныя нападаютъ на другихъ владѣющихъ ими, а равно и сами терпятъ отъ нихъ нападенія. У однихъ все время тратится на попеченіе о спасеніи души, у другихъ цѣлой жизни, употребляемой на многообразныя заботы о тѣлѣ, едва бываетъ на то достаточно. Одни, живя

беззаботно, и взирающихъ на нихъ располагаютъ къ благодаренію, а другіе дѣлаются для нихъ виновниками хулы, не дѣлая ничего такого, что было бы достойно обѣта.

Г л а в а 32. Однимъ говоритъ Павелъ: *является, яко же свѣтила въ міръ* (Филип. 2, 15.), сіяя, конечно, славою жизни и ставъ для видящихъ виновниками добраго соревнованія; а другимъ сказано: *имя Мое вами хулится* (Рим. 2, 24.), то есть, вами поступающими противно званію и носящими на себѣ наружность противорѣчащую дѣламъ. Почему справедливо одни заслуживаютъ удивленіе, а другіе оплеваніе; однихъ ублажаютъ, а другихъ оплакиваютъ; одни по правдѣ любимы, а другіе несправедливою ненавистію ненавидимы. И кто по всей справедливости не возлюбитъ всецѣло отрѣшившагося отъ внѣшнихъ мятежей и избравшаго жизнь беззаботную и безмолвную? Кто съ удивленіемъ не возлюбитъ человека, который отвращается отъ поводовъ къ ссорамъ по общимъ владѣніямъ, и по занятію тѣмъ же искусствомъ, при запусѣніи въ домъ остерегается и сдѣлать и потерпѣть что-либо преступающее мѣру, не беспокоитъ другихъ, и самъ не беспокоится, никого не обижаетъ, не хочетъ обижать, и самъ не можетъ быть обиженъ, ибо на первое по произволению не рѣшается, хотя и могъ бы, а послѣднее невозможно, потому что не имѣетъ у себя ничего такого, въ чемъ бы могъ потрепѣть обиду.

Глава 33. Какое же слово не возгнушается тѣмъ, кто говоритъ, что отрекся отъ житейскаго, и преданъ его развлеченіямъ? Хвалится, что презрѣлъ міръ, и до неистовства преданъ мірскимъ дѣламъ? Обѣщается не обращать и вниманія на земное, а дѣлами доказываетъ лживость обѣщанія? Рѣшился, какъ говоритъ, посмѣваться тому, что у людей почитается великолѣніемъ, и старается объ этомъ больше другихъ людей? Утверждаетъ, что простился съ суетою, и не разстается съ нею? Признаетъ, что самоотверженіе есть крестъ и смерть, и не показываетъ въ себѣ ни одного признака самоумерщвленія? Изшелъ ты, человекъ, изъ Египта, что же послѣ сего общаго у тебя съ плинодѣланіемъ? Шествуешь пустынею, поспѣшая къ землѣ обѣтованія, для чего же медлишь, занимаясь суетными работами, ставъ медлительнымъ путникомъ въ дальнемъ странствованіи? Великой тщательности требуетъ подлежащій тебѣ путь, не блуждай по распутіямъ, чтобы не остаться недостижимымъ упокоенія. Возложилъ ты руку на рукоять раба, для чего же обращаешься вспять, не содѣлавшись управленнымъ въ царство небесное? Позади себя оставилъ ты запаленіе пятиградія, для чего же озираешься, желая увидѣть совершающееся тамъ?

Глава 34. Взялъ ты крестъ, послѣдуй за Христомъ, оставивъ все, отца, корабль, сѣти и орудія всякаго искусства, а съ ними и всякую

родственную связь и память ; потому что Христосъ, съ Которымъ ты сочелся, желаетъ быть любимъ болѣе всего этого. Съ Нимъ ты умеръ, съ Нимъ погребенъ въ блаженномъ гробѣ безстрастія, для чего же снова даешь мѣсто страстямъ, свойственнымъ для людей еще живыхъ, прилагая много заботъ о похотяхъ плоти ? Не многого утѣшенія требуетъ тѣло ; попейся о семъ утѣшенія ; потому что до времени связанъ ты съ тѣломъ, чтобы и его имѣть содѣйственникомъ въ дѣланіи добродѣтели, и чтобы не встрѣтило препятствія преслѣпаніе души, желающей въ короткое время пріобрѣсти все, и едва сподобившейся не многого для нуждъ своихъ. А кто имѣетъ радѣніе о волахъ, ежедневно пересчитываетъ стада овецъ, непрестанно ухаживаетъ за виноградниками, рощами, нивами и садами, такъ что и продолженія дня недостаточно ему для сихъ работъ, тотъ — гдѣ и когда будетъ имѣть время вспомнить о Богѣ ? Когда ему заняться псалмопѣніемъ ? Когда помолиться ? Какое время посвятить упражненію себя въ нравственномъ, естественномъ и богословскомъ умозрѣніи ? А если и найдетъ возможность изрѣдка дѣлать это между многихъ дѣлъ ; то какъ принесетъ онъ Владыкѣ чистое моленіе, когда мысль его не отрѣшена отъ того, о чемъ имѣетъ онъ много заботы и попеченія ? Какъ послѣдуетъ за движеніями страстей, чтобы узнать вчерашнюю и сегодняшнюю

разность въ перемѣнѣхъ на лучшее, или худшее? Какъ отыщеть соплетенія помысловъ, которые многообразно одни другими замѣняются, и самое наблюденіе дѣлають труднымъ?

Г л а в а 35. Людямъ гнуснаго поведенія предпочитаются честные, сребролюбцамъ — повидимому сострадательные и милостивые, злопамятнымъ — общающіе исправить возбуждающее въ нихъ причины къ печали, тщеславнымъ и гордымъ — дающіе обѣтъ совершенства добродѣтели, и вообще, предъ всѣми порочными берутъ преимущество кажущіеся ведущими себя благоприлично, и призракомъ привлекающаго къ себѣ любовь добраго поведенія обольщающіе неопытныхъ въ такомъ обманѣ, а въ послѣдствіи выдающіе себя измѣнившимися въ нѣчто противоположное, едва уже способными, или и все неспособными, исправить обольщеніе, потому что умъ, настроенный своими прежними умствованіями, хотя и чувствуетъ заблужденіе, но съ трудомъ оставляетъ оное, увлекаясь болѣе усладительностію пріятнаго, нежели сколько старается онъ избѣгать вреда отъ того, что не полезно. А если сіе такъ, и столько потребно тщанія; то останется ли уже удобное время сверхъ должныхъ дѣлъ на дѣла пустыя? Или не примѣчаешь, какъ сокрушаютъ тебя днемъ дѣла, а ночью памятованіе о нихъ, самое время отдыха дѣлая временемъ мученій? Ибо тогда память, приводя на мысль, кто нарушилъ межу,

кто причинилъ вредъ плодамъ, кто преградилъ водотечи для орошенія, кто отравилъ пастбище, кто дѣлаеть, или сдѣлалъ, другую какую-либо обиду, и о каждомъ, какъ онъ упорствуеть и спорить, приводитъ тѣмъ въ неистовство, раздражительную силу души возбуждая къ мщенію, не даетъ же времени на сонъ и покой, а также и на молитву, которая требуетъ великаго повсюду безмолвія и долгаго свободнаго времени, доставляющаго отъ части и освобожденіе отъ всѣхъ попеченій.

Глава 36. Ибо что говорятъ Павелъ? *Хочу васъ безпечальныхъ быти, и присовокупляеть: не оженивѣйся печетса о Господнихъ, како угодити Господеви: а оженивѣйся печетса о мірскихъ, како угодити женѣ* (1 Кор. 7, 32. 33.). Посему, если невозможно служить Богу безъ печали; то почему не женятся и не берутъ на себя этого бремени не имѣющіе попеченія о томъ, какъ угодить Господу? Ибо ни чѣмъ не отличаются отъ женившихся, подобно имъ заботясь о мірскомъ, и не одинаковое съ ними порицаніе заслуживая въ этомъ, но дѣлаясь достойными гораздо большаго осужденія. Женившимся хотя нѣсколько извиненій удѣлилъ Екклезіастъ, какъ принявшимъ на себя бремя суетныхъ трудовъ, чтобы доставить хотя малое утѣшеніе въ жизни дѣтямъ, которыхъ, можетъ быть, постигнетъ преждевременное сиротство, и чтобы они, не имѣя у себя, можетъ

быть, и попечителей, и угнѣтаемые скудостью въ необходимомъ, не терпѣли отъсюду всякой скорби, во всемъ притѣсняемые. А послѣднихъ обвинилъ онъ въ явномъ безуміи, сказавъ: *есть единый, и нѣсть втораго, ни сына ниже брата нѣсть ему* (Еккл. 4, 8.); и кому онъ *трудится на вѣтръ* (5, 15.)? И весьма справедливо укоряетъ онъ такового; потому что, не имѣя наслѣдниковъ, желаніе пріобрѣтать для которыхъ имѣеть еще, можетъ быть, благовидное извиненіе, не пользуется покоемъ своимъ, какъ должно, чтобы время, утрачиваемое многими, сдѣлать для себя полезнымъ, употребивъ на пріобрѣтеніе благъ душевныхъ. Ужели слыша: *не пецѣтесе душою вашею, что ѣсте, или что пѣете, или во что облечетесе* (Матѳ. 6, 25.), колеблется онъ, по маловѣрію сомнѣваясь, будетъ ли, или не будетъ потребное у служащаго Богу? Почему не держится онъ сего правила: *имѣюще пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ* (1 Тим. 6, 8.), и тѣхъ трудовъ, какіе пекущимися о мірѣ сѣются въ дѣла плотскія, не сѣеть на духовныхъ нивахъ, чтобы пожать въ нихъ вѣчную жизнь? Напротивъ того весь онъ предался земному, надъ земнымъ мучится все время и всѣми силами, употребляя на то весь досугъ, какой имѣеть, и какого требуетъ тѣлесная потребность, если обратитъ вниманіе на необходимое для тѣла, а не разольется отъ роскоши въ море удовольствій.

Г л а в а 37.. Ибо если, по слову Павлову, *должны есмь не плоти, еже по плоти жити* (Рим. 8, 12.); то почему, служа ей чѣмъ-либо малымъ и яствами, какія случатся, отдавая должное, чтобы не тревожила, не живемъ для души духомъ, все дѣлая для того, чему необходимо обязаны дѣланіемъ, и притомъ единственнымъ, неутрачивающимся вмѣстѣ съ уметами, разлагаемыми во чревѣ при пищевареніи? Прекрасно осуждая того, кто оставилъ воздѣлываніе души, и прилагаетъ великое попеченіе о землѣ, говорить Соломонъ: оставилъ пути виноградника своего, блуждаетъ же по стезямъ нивы своей, ходить по безводнымъ мѣстамъ въ пустынь, по землѣ протяженной въ странѣ жаждущей, собираетъ руками безплодіе. Ибо попеченіе о тѣлесномъ сверхъ потребности дѣйствительно есть заблужденіе и хожденіе не путемъ, которое заставляеть скитаться по непроходимымъ пустынямъ, и концемъ трудовъ имѣетъ безплодіе; такъ какъ труды сіи ни мало не полезны для жизни будущей. И нѣкто изъ пророковъ, оплакивая это, громко взываетъ, говоря: *горе умножающему себя не сущая его и отягчающему узъ свою тѣжцѣ* (Авв. 2, 6.); а симъ подтверждаетъ, что все, неспоспѣшствующее добродѣтели, есть чуждое бремя для трудящагося о томъ, чтобы отвратить стараніе отъ суетнаго и обратить оное къ полезному, чтобы дѣлающій въ трудѣ имѣлъ свое приобрѣтеніе,

собираемое имъ на небесахъ для продолжительнаго и нескончаемаго наслажденія, и чтобы, когда у суетно трудившихся недостаетъ потребнаго даже до капли холодной воды, тогда ему веселиться въ обилии, съ великимъ торжествомъ наслаждаясь благами, какія предпослалъ и принесъ съ собою, бывъ разумнымъ домо-строителемъ трудовъ своихъ. Божественные законы требуютъ, чтобы мы были образцами для другихъ людей, и неукоризненностию жизни указывали всѣмъ непреткновенный путь. Посему, какимъ образцемъ стали мы для нихъ, паче ихъ самихъ прилагая стараніе о суетномъ? Какъ будемъ для нихъ и непреткновенными, больше ихъ держась того, что научены пренебрегать, и съ чѣмъ, повидимому, сами соглашаемся, а такимъ образомъ полагая имъ преткновенія и тысячи ежедневныхъ соблазновъ, ибо рассуждаютъ они, что дѣйствительно вождельнно то, о чемъ мы прилагаемъ стараніе, и что соревнованіе объ этомъ нисколько не вредитъ богочестию.

Г л а в а 38. Худыя дѣла почитаемыхъ людьми болѣе честными дѣлаются достойными подражанія (а), какъ для всѣхъ, такъ особенно для простодушныхъ безъ всякаго ихъ о томъ размышленія. Такіе люди, говорятъ они, не отважились бы на это, если бы оно было, какъ

(а) По рукописи предъ словомъ: *здѣсь* не читается союзъ: *объ*.

другіе думаютъ, дѣйствительно худо. Посему великій Павелъ, когда, давъ правила для добродѣтельной жизни и укоряя небрегущихъ о вредѣ причиняемомъ простодушнымъ, говоритъ: *аще кто видитъ тя, имуща разумъ, въ требищи возлежаща, не совѣсть ли его немощна сущи созиждется идоложертвенная ясти* (1 Кор. 8, 10.), прекрасно однимъ симъ обвиненіемъ не дозволяетъ равнодушія, въ какомъ бы то ни было дѣлѣ, и показываетъ, что дѣлаемое людьми, которые почитаются лучше другихъ знающими полезное, легко приводитъ къ раздражанію людей простыхъ, которые признаютъ это созиданіемъ, а не раззореніемъ добраго. Сіе и далъ разумѣть Апостолъ словомъ: *созиждется*, то есть, почтетъ преспѣваніемъ и улучшеніемъ раздражаніе тому, что видѣлъ. Ибо говоря: *созидайте кѣждо* другъ друга (1 Сол. 5, 11.), даетъ законъ о взаимной обязанности другъ къ другу, каждому, дѣлая доброе, къ дѣланію сего побуждать и другаго, ставъ для него примѣромъ къ усовершенію себя въ частныхъ обстоятельствахъ. Какихъ же *жернововъ осельскихъ* и какихъ пучинъ *морскихъ* (Матѣ. 18, 6.) въ наказаніе свое достойны сдѣлавшіеся таковыми виновниками таковыхъ соблазновъ для людей простодушныхъ, и тѣхъ, которые сами склонны болѣе довольствоваться малымъ, поощряющіе къ многостыжательности своею ссорливостію и съ ними и съ избирающими для себя

явно бесполезное? Ибо сказано: *ревность мужа отъ подруга своего* (Еккл. 4, 4.), который въ хорошемъ и въ дурномъ одинаково хочетъ пре-
взойдти ближняго. Ибо такая ревность по-
нуждаетъ одерживать побѣду надъ состязую-
щимся, въ какомъ бы то ни было, дѣлѣ, при-
знавая, не столько опаснымъ несправедливо
взять надъ кѣмъ-либо верхъ, сколько постыд-
нымъ и укоризненнымъ справедливо быть по-
бѣжденнымъ. Лучше же сказать, всѣ знаютъ
это по опыту, что въ разсужденіи полезнаго
спора не бываетъ и ревность слаба, а если
кѣмъ, или не намѣренно, или съ намѣреніемъ,
сдѣлано что-либо бесполезное, то и ревность
готова, и подражаніе неудержимо, всякой по-
читаетъ для себя оправданіемъ идти по слѣ-
дамъ предшествовавшихъ, и вину приписываетъ
начавшимъ, а не уловленнымъ ихъ примѣромъ.

Глава 39. И на сіе самое, можетъ быть
указуетъ одинъ изъ Пророковъ, когда вопро-
шаетъ древній народъ, и отвѣтомъ ихъ под-
тверждаетъ истину вопроса (б), говоря: *аще
коснется мясо свято ризы или варива, еда
освятится? И отвѣщающа: ни. И рече: аще
прикоснется оскверненный душею всякому сихъ,
еда осквернится? И рѣша: осквернится* (Агг.
2, 13. 14.). И смѣ отвѣтомъ далъ видѣть, что
зрители скорѣе впечатлѣваютъ въ себѣ образъ-

(б) Въмѣсто: *τα κτάσματος* по рукописи читается: *τα πόνιμος*.

цы худаго, нежели добраго, имѣють болѣе склонности подражать первымъ, нежели послѣднимъ, худою привычкою научившись вредное предпочитать полезному. И какъ сіи небрежные не убоялись страшныхъ угрозъ за соблазнаемыхъ, не разумно уготовляя себѣ въ будущемъ сугубое наказаніе, и за то, что лучшему предпочли худшее, и за то, что стали для другихъ поводомъ къ дѣланію зла, великимъ пристрастіемъ къ суетному въ наклонныхъ къ тому же воспламеняя ненасытимыя пожеланія къ приобрѣтенію большаго. И нѣкоторые изъ Іудеевъ, хотя законъ не требовалъ нестяжательности, возлюбили ее произвольно, и восхотѣли безпечно служить Богу, живя въ кущахъ и воздерживаясь отъ всего, что могло отвлечь умъ отъ лучшаго, какъ говорили сами они спрашивавшимъ ихъ и желавшимъ узнать этотъ новый образъ жизни: *винограда, и нивы, и дома не бысть намъ* (Іер. 35, 9.); ибо знали они, что попеченіе объ этомъ препятствуетъ упражненію въ благочестіи. Да и не малое число еллинскихъ философовъ показали такую нестяжательность, что, на подобіе псовъ, жили не подъ кровлей, и пищу принимали, когда случалось, и какую только могли найти, такъ казалось имъ, что и для пустаго умозрѣнія нужно имѣть чистое разумѣніе, не тревожа себя какими-либо заботами о житейскихъ дѣлахъ. И одинъ изъ нихъ, не имѣвшій у себя ничего, кромѣ чаши, изъ кото-

рой принималъ и пищу и питіе, когда увидѣлъ что дѣти пастуховъ подносятъ ко рту воду горстями, бросилъ чашу и сказалъ: «узналъ я, дѣти, что до нынѣ было скрыто отъ меня, узналъ совершенство нестяжательности», и съ благодарностію признался, что дѣтямъ обязанъ онъ тѣмъ, чего философія не доставила къ его совершенству. Такъ, можетъ быть, у него было въ намѣреніи сложить съ себя и тѣло, если бы это было возможно, а съ нимъ совлечься и всякаго житейскаго попеченія и жить обнаженною отъ всего душою безъ плотскихъ нечистотъ, посвятивъ себя превозделѣнной и ненасытимой любви къ философіи.

Г л а в а 40. А мы, которые всегда слышимъ оглашающихъ насъ о семъ и Господа и Апостоловъ, поелику донынѣ не усрамились ихъ божественныхъ внушеній, и сами собою не подвиглись на добро, устыдимся по крайней мѣрѣ сихъ язычниковъ, своею нестяжательностію укоряющихъ насъ въ многостяжаніи. Ибо укорять насъ прилично тѣмъ, которыми должны мы быть уважаемы за досточестность житія, и, первенствуя предъ ними въ догматахъ, не быть вторыми по жизни, чтобы веда себя хуже Еллиновъ, не побудить ихъ къ хулѣ имени Господня, на насъ призваннаго; потому что дѣла наши чужды и противны тому, что повелѣно намъ дѣлать. Знаю, что сказанное поразительно для читателей, но только для тѣхъ, на кото-

рыхъ не падаетъ укоризна, а не для васъ, къ которымъ идетъ слово. Ибо увѣренъ я, что и сіи обличенія не уцѣломудрятъ страждущихъ неисцѣльно, и если къ приведенію ихъ въ чувство сказать нѣчто и еще болѣе жесткое, то не исправятся они въ своемъ недостаткѣ, однажды навсегда отложивъ стыдъ и не краснѣя болѣе, когда грѣшатъ, потому что и примѣромъ муравья, по слову премудраго Соломона, непристыжденъ лѣнивый, чтобы двинуть ему руки и усрамиться предосудительной праздности.

Г л а в а 41. Ибо трудно избавиться отъ страсти, которую долгое время питаемъ въ себѣ, и оставить навѣкъ усиленный (в) долговременною привычкою, если не употребить великаго старанія объ исправленіи худаго нрава, кто держится онаго, какъ связанный не разрѣшимыми узами, хотя и могъ бы освободиться отъ того, такъ что иногда, какъ привязанный, необходимо увлекается назадъ, удерживаемый воспоминаніемъ о томъ, гдѣ былъ прежде, и невольно возвращаемый часто къ тому, отъ чего старается бѣжать. Ибо и лѣнивому громогласно взываетъ Соломонъ: *иди ко мравію, о лѣниве, и поревнуй видѣвъ пути его* (Притч. 6, 6.). И давшимъ обѣтъ монашеской жизни, но опутаннымъ еще житейскими потребностями, говорить Господь: *воззрите на птицы небесныя,*

(в) Въмѣсто: *μακροθυσία* по рукописи читается: *κρατήθεια*.

яко не спють, ни жнутъ, ни собирають въ житницы, и Отець вашъ небесный питаетъ ихъ (Матѣ. 6, 26.). И сія послѣдніе не оставилъ попеченія о землѣ, какъ повелѣно имъ было, и первый не вынулъ рукъ изъ нѣдра, изнурительную скудость предпочитая сытости, требующей кратковременнаго труда. Такъ преобладаемый привычнымъ ему неудобопреклоненъ къ необычному, любить лучше оставаться въ томъ состояніи, въ какомъ былъ, хотя сознаеть, что это не полезно, нежели перейти въ состояніе непривычное, хотя бы польза этого была явна и очевидна.

Г л а в а 42. Но вы, други Христовы и попечительные хранители Христовыхъ законовъ, приносите Господу двойный динарій заповѣдей ; къ чему обязаны повелѣніемъ, по произволенію дѣлаете къ этому щедрое присовокупленіе, по свободѣ сердца простираетесь далѣ предписаннаго рабамъ для неотложнаго дѣланія. Вы вступили въ единое житіе со Христомъ, на горѣ тайноводствованы догматами высокаго любомудрія, и дѣлами доказываете несомнѣнность преподаннаго вамъ. Вы слѣдуете по стопамъ апостольскимъ, работаете, чтобы не обременить кого-либо, но столько занимаетесь работою, чтобы времени, потребнаго на нужнѣйшее дѣланіе, не истратить на менѣе важное ; прекрасно дѣлите время на частную потребность тѣла и на великое попеченіе о душѣ. Ибо раздѣлъ этотъ по

истинѣ приличенъ правдѣ — удѣлять не всѣмъ въ равной мѣрѣ, но каждому по достоинству, и служанкѣ подавать должное соразмѣрно, а госпожѣ, какъ дѣйствительной владѣтельницѣ, которая должна пользоваться великою честію, представлять все. Вы мужественно и великодушно воинствуете со Христомъ, не обязуясь *куплями житейскими* для угожденія *Воеводъ* (2 Тим. 2, 4.). Вы законно подвизаетесь, и какъ умашенные, уладивъ себя нестяжательностію, не даетесь въ руки противникамъ; потому что не имѣете у себя ничего, за что ухвативъ причинили бы они вамъ вредъ (г), или низложили на поприщѣ, овладѣвъ вами съ помощію страсти любостяжательности, какъ Египтянка, ухватившаяся за ризу Іосифа, чего не могла бы она сдѣлать, если бы Іосифъ былъ такъ обнаженъ, какъ борецъ, дѣйствительно готовый къ подвигу. Но и въ этомъ случаѣ, хотя взялась за ризу, недостигнула она желаемаго; потому что борецъ совлекъ съ себя то, за что удерживаемый привлекаемъ былъ насильно, и послѣ опыта дозналъ, что живущему вмѣстѣ съ страстями должно съ самаго начала быть обнаженнымъ, и борющемуся съ ними первоначально вступать въ борьбу такимъ, какимъ бѣжалъ онъ въ послѣдствіи, то есть, отрѣшившимся отъ заботы и

(г) По рукописи читается: *λυπήσουσι ζημία*.

попеченія о всемъ чувственномъ , ибо ими побѣждаются намѣревающіеся противиться страстямъ и лишаемые бодрости печалію , привязанные къ деньгамъ и имуществамъ , и неудовольствіями , какія встрѣчаются при семъ , пользующіеся , не какъ должно.

Г л а в а 43. Но вы свободны отъ таковыхъ узъ , подобно упоминаемому у Іова дивіему ослу , пущенному въ пустыню , который смѣется *многу народу , стужанія же данническаго* не слышитъ (Іов. 39, 7.). Вы избавлены и отъ заботы объ имуществѣ и отъ доуки собирателей дани , *ни что же имуще* въ обладаніи и *вся содержаще* во власти (2 Кор. 6, 10.). Вы , по слову Господню , не имѣете у себя и другой ризы (Матѳ. 10, 10.), а облеклись во Христа , Который не допускаетъ до васъ никакого отънѣ приражающагося вреда. Вы по нуждѣ тѣла ходите по земли , а мыслию живете на небѣ . Вы усердно поспѣшаете къ почести званія , и со скоростію птицъ совершаете теченіе благочестія . Всю тяжесть мірской попечительности стряхнули вы съ душевныхъ раменъ , проворно перескочили чрезъ соблазны , препятствующіе преспѣванію , и тотъ образъ жизни , какой наслѣдовали отъ предшественниковъ , если измѣнили , то на болѣе ревностный , чтобы и вамъ , какъ трудившимся вмѣстѣ съ предшественниками , имѣть нѣкую похвалу за строгость житія , но не на безпечнѣйшій . Вы , какъ по добродѣтели при-

знаетесь истинными чадами отцевъ, такъ и по различію дѣлъ не почитаетесь подложными. Ибо не малое безчестіе потомкамъ, когда хвалятся родствомъ съ предками, и не удостовѣряють въ этой близости нравами. Какъ черты лица и другіе тѣлесные признаки сходствомъ своимъ показываютъ, кто чей сынъ, или отецъ, такъ образъ жизни даетъ видѣть, кто чей ученикъ, или знакомый, объясняя словомъ, кто училъ умозрѣнію, а дѣлами,—кто дѣятельности. Но къ чему представляемъ въ примѣръ отношенія перстныя для тѣхъ, которые выше тѣлесныхъ примѣровъ, желая весьма малымъ означить чрезвычайно великое, и одушевленные образы приравниваемъ къ очертаніямъ, которыхъ нельзя назвать и изображеніями, потому что не уяснены они красками? Вы ученики Христовы и сыны вѣчнаго Отца. Ибо такъ Господь называетъ васъ братьями, говоря: *иже аще сотворитъ волю Отца Моего, Иже есть на небесяхъ, той братъ Мой, и сестра и мати есть* (Матѳ. 12, 49.); именуетъ и сынами Отца Своего, когда говоритъ: *не пецѣйтесь, что ѣсте, или что пѣете? Въсть бо Отецъ вашъ небесный, яко требуете сихъ всѣхъ* (6, 25. 32.). И какъ составляется родство сіе, и совершается присвоеніе, научаетъ Господь, подавая способы желающимъ достигнуть онаго благородства, и рѣшающимся изъ рабства перейти въ сыноположеніе, когда сказуетъ: *научитесь отъ Мене,*

яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ (11, 29.); и еще: будите милосерди, яко же и Отецъ вашъ небесный (Лук. 6, 36.); и: будьте благоутробны, какъ Отецъ вашъ, и во всемъ будите совершени, яко же Отецъ вашъ небесный совершенъ есть (Матѳ. 5, 48.).

Г л а в а 44. Посему, такъ какъ для уподобленія предлагается естество Божіе, какая необходимость смотрѣть на человѣческія усилія и любопытствовать, кто, какъ и сколько преуспѣлъ въ добрѣ, и какъ другіе, будучи уловлены мірскими пріятностями, погрязаютъ въ суетныхъ развлеченіяхъ, а не то одно имѣть въ виду, какъ можно во всемъ уподобляться Богу, и какъ пребывать въ ономъ совершенствѣ, какими трудами возвратить первобытное достоинство природы, содѣлавшись свѣше даннымъ отпечаткомъ первообразнаго лика, и упражненіемъ въ добродѣтели приобрѣтенный навѣкъ содѣлавъ, какъ природу, недоступнымъ измѣненію въ противное? Поэтому, какого времени достаточно намъ будетъ для уподобленія естеству Божію, какая сила послужитъ къ тому, чтобы приуготовить образы Божія подобія? Какъ и когда будемъ всѣмъ тѣмъ, что есть Божіе? Ибо, конечно, уподобленіе возможно, потому что заповѣдалъ сіе Тотъ, Кто знаетъ силу каждаго. Но едва и тотъ, кто началъ съ дѣтства, и во всѣ возрасты до послѣдней старости употреблялъ неослабное попеченіе, отпечатлѣтъ

въ себѣ первообразную добродѣтель; какое же усиліе нужно нерадѣвшему о семъ въ прошедшіе годы? Какое нужно усердіе, чтобы въ короткое время успѣть въ томъ, въ чемъ съ трудомъ приобрѣтается успѣхъ въ продолженіе цѣлой жизни? Конечно трудность дѣла не дѣлаетъ его невозможнымъ, и позднее начатіе не предполагаетъ, что совершеніе для начинающаго сомнительно или безнадежно; потому что рѣшимость воли для приведенія къ окончанію преднамѣреннаго имѣетъ и сокращенный путь, скорѣе совершая предположенное, когда ускоряется усердіемъ, и дѣло требующее продолжительнаго времени оканчивается въ несоразмѣрный ему срокъ. Ручающимися въ этомъ свидѣтелями — дѣлатели виноградника, которые пришли въ единнадцатый часъ, и сдѣлали тоже, что и палимые зноемъ отъ утра до вечера, и краткій срокъ не былъ для нихъ препятствіемъ къ тому, чтобы сравняться съ предварившими. Ибо такова нерадивость и такова попечительность. Первая при большей свободѣ совершаетъ малое и недостойное вниманія, а послѣдняя и въ короткое время успѣваетъ сдѣлать великое, тщательно оставляя позади медлительность нерадивыхъ.

Г л а в а 45. Для того и сотворены мы по образу Божию, чтобы сохранять черты оныхъ свойствъ, и отличнымъ житіемъ взирающимъ на насъ представлять въ себѣ ясные признаки

Богopodobiя. Я, говоритъ Богъ, *щедръ и милостивъ, долготерпливъ и многомилостивъ* (Иои. 2, 13.) и соблюдаю правду. Такими красками описывается образъ Богopodobiя; вотъ черты безплотнаго лика; по онымъ познается душа, какъ сродственная съ Божествомъ, по любви къ Нему ревнующая о полнотѣ совершенной чистоты, но воспящаемая въ томъ узами, связующими ее съ тѣломъ, впрочемъ и при маломъ недостаткѣ вопиющая, что желаетъ не имѣть ни въ чемъ недостатка, на что и представляетъ ясное доказательство, въ томъ, что пока достижимо для нея, давая видѣть, какъ вождѣваетъ недостижимаго, и тѣмъ, что желаетъ освободиться отъ естественныхъ нуждъ, показывая, съ какимъ вождѣніемъ и съ какимъ желаніемъ преуспѣвала она въ возможномъ для нея, въ благи, долготерпѣніи, добротѣ и человѣколюбіи, тщательно приобрѣтши все, чѣмъ отличается естество Божественное; и гдѣ не было никакого препятствія, тамъ охотно пользовалась властію, и съ великимъ удобствомъ простиралась ко всему, до чего только могли довести данныя ей силы. Почему, какъ почтенная Божіимъ образомъ, по Давидову слову, *малымъ чимъ умалена отъ Ангель* (Псал. 8, 6.); потому что, какъ сопряженная съ перстнымъ тѣломъ, хотя не надолго принуждена бываетъ, по неизбѣжной потребности, тратить время на удовлетвореніе нуждъ тѣлесныхъ, однако же всегда

и всецѣло желаетъ заботиться о лучшемъ, и тамъ жить умозрѣніемъ, гдѣ имѣеть чистое веселіе, невозмущаемое памятованіемъ чего-либо непріятнаго. Ибо кто убѣгаетъ народныхъ мятежей, и отказывается тревожить себя обременительными дѣлами, уклоняется отъ сообщенія съ людьми легкомысленными и необстоятельными, а дома большую часть времени проводитъ безмолвно въ молитвахъ и изученіи словесъ Божіихъ, при рѣдкихъ же выходахъ изъ дома видѣнъ степеннымъ, скромнымъ, невозмутимымъ, сострадательнымъ, братолюбивымъ; такого кто не назоветъ подлинно Божіимъ ревнителемъ, образомъ и подобіемъ, озаряющимъ Божественными лучами Божіей благодати, и осіявающимъ свое уподобленіе добродѣтелями, какъ бы привлекательными какими цвѣтами?

Г л а в а 46. Сей-то образъ обновляя Господь, и къ сему уподобленію призывая учениковъ Своихъ, научая также, какъ чрезъ уподобленіе можно содѣлаться Богомъ, сказалъ, какъ упомянуто выше: *будите милосерди, яко же и Отецъ вашъ небесный милосердъ есть*, независимо общая равночестіе желающимъ возвыситься до таковой чести; потому что Божество дѣйствительно чисто отъ зависти, какъ и отъ всякой другой страсти, любитъ домогающихся одной съ Нимъ славы. Поелику не умаляется общеніемъ оной съ другими, то не имѣеть ненависти къ содѣлывающимся по своей тщатель-

ности тѣмже , чѣмъ Оно есть по естеству, всегда пребывая непреложнымъ и неизмѣняемымъ, и желая, чтобы всѣ пришли въ непреложность, снискавъ ее навыкомъ. Люди, имѣя и соотвѣтственную и несоотвѣтственную имъ честь, не безъ причины завидуютъ благоуспѣшности другихъ, подозрѣвая, что въ томъ самомъ, чѣмъ славятся, будутъ превзойдены другими, и боясь успѣха тѣхъ, которые изъ* низкаго состоянія приближаются къ равной чести съ ними, чтобы неокзаться низшими ихъ, завидуютъ имъ, справедливо, какъ думаютъ, желая быть во всемъ всѣхъ лучшими, и по славолюбію совершенно не терпя, чтобы кто нибудь былъ выше ихъ. Но Богъ, имѣя собственно Ему принадлежащую славу, необязненно сообщаетъ ее всѣмъ, не терпя отъ этого ничего для Себя оскорбительнаго. Прилѣженное обученіе никогда не беретъ преимущества надъ природою, хотя обращается въ навыкъ при многомъ упражненіи, не лишаетъ природу первенства , хотя , повидимому , отличается на второмъ мѣстѣ, и собственное свое преспѣяніе даетъ видѣть, и не превозносится предъ имѣющимъ преимущество, удерживаетъ за собою уступленную ему честь, и не присволяетъ себѣ чести превосходящей. Такъ и Павелъ, послѣдуя словамъ Господнимъ, въ тѣхъ же отличительныхъ чертахъ представляя въ каждомъ образъ Божій, опредѣляетъ оный неизмѣняемостію подобія. Ибо говоритъ: *бывайте под-*

ражателю Богу (Ефес. 5, 1.), и показываетъ способъ, какъ преуспѣть въ этомъ, говоря: бывайте другъ ко другу блази, милосерди, прощающе другъ другу (4, 32.), аще кто на кого имать пореченіе, яко же и Христосъ простилъ есть намъ (Кол. 3, 13.); еще: облечытеся яко же избраннїи Божїи, святы и возлюбленни, во утробы щедротъ, благодать, смиренномудріе, кротость и долготерпленіе (12.). Такъ же-лаетъ Апостолъ, чтобы украшались мы сими преимуществами, какими, какъ человекѣлюбивый, сіяетъ Божїй Образъ (Филип. 2, 6.).

Г л а в а 47. Вотъ отличительныя черты Бога и человекѣка, ревнующаго объ уподобленїи Богу: скромность, незлобіе, негнѣвливость, независтливость, благотворительность, сострадательность, непамятозлобіе, добротолюбїе, доброта, равночестїе, соблюденїе пользы другихъ, общительность, попечительность, негорделивость, короче сказать, все, въ чемъ обилїе благодати являетъ Богъ, Который *сіяетъ солнце на змїя и благїя, и дождитъ на праведныя и неправедныя* (Матѣ. 5, 4.). По симъ чертамъ познается старающійся быть подражателемъ Богу, въ благотворенїи пребываетъ онъ для всѣхъ равенъ, и для друзей и для расположенныхъ непрїязненно, терпитъ ли зло, воздаетъ за зло добромъ, и обижających пристыждаетъ не только тѣмъ, что великодушно переноситъ дерзости, но и тѣмъ, что всякое добро, какое только можетъ, оказы-

ваетъ имъ отъ полноты сердца. Ибо невозможно человѣку отъ долгаго пребыванія во злѣ сдѣлаться столько во всемъ чуждымъ и далекимъ отъ природы человѣческой, чтобы не устыдиться того, кто за претерпѣнное имъ могъ воздать равнымъ, и воспользовался своею силою на добро, и чтобы, не краснѣя, за сдѣланныя обиды, принимать отъ обиженнаго милости какъ отъ одолженнаго, и не порицать себя по всей справедливости за злобу свою, и также не удивляться съ полнымъ убѣжденіемъ любомудрною того, кто примѣромъ своимъ обязываетъ его оставить злобу и обратиться къ дознанному опытомъ добру, а къ злоумышляющимъ противъ него самому, конечно, сдѣлаться таковымъ же, каковымъ былъ къ нему подвергавшійся его кознямъ и благодѣянїями злобу его побудившій къ примиренію. И хотя Павлу достаточно было сего, чтобы благопокорныхъ научить цѣломудренной жизни; однако же зная, что иные съ трудомъ приводятся къ тому, многими другими внушенїями покушается онъ искусно отвлечь насъ отъ суеты, приводя къ соблюденію закона похвальными именованїями; то говорить: *храмъ Божїй есте* (1 Кор. 3, 16.); то: *яко же чада свѣта ходите* (Ефес. 5, 8.); и еще: *достойны благовѣствованію Христову жителъствуйте* (Филп. 1, 27.); и также: *тѣлеса ваша члуде Христовы суть* (1 Кор. 6, 15.); въ одномъ мѣстѣ называетъ насъ *святыми и непорочными*

ми (Ефес. 1, 4.), а въ другомъ *неповинными и цѣлыми чадами Божиими и непорочными* (Фил. 2, 15.), какъ объ имѣющемъ въ насъ, свидѣтельствуя о томъ, чего нѣтъ еще въ насъ, и что должны мы приобрѣсти, чтобы не обратились намъ въ укоризну ложныя похвалы, но чтобы радоваться намъ, когда именуютъ такими, каковы мы по дѣламъ, сознавая въ совѣсти, что это истинное свидѣтельство, а не осмѣяніе. Апостолъ въ слѣдъ за симъ, много заботясь и прилагая попеченіе о нашемъ преоспѣяніи, чтобы всѣми мѣрами привести насъ *въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Ефес. 4, 13.), по всюду приводить въ движеніе всѣ способы, не оставляя ничего къ сему споспѣшествующаго.

Г л а в а 48. И во первыхъ требуетъ, чтобы мы умерли и распялись для міра, нисколько не ощущая ни наслажденій, ни скорбей, мірскихъ; такъ какъ, по словамъ его, *преходитъ образъ міра сего* (1 Кор. 7, 31.) и, какъ образъ, мало печалитъ, а также мимоходомъ мало и не надолго веселитъ, по краткой продолжительности не производитъ ощущенія того и другаго, приходитъ съ самымъ быстрымъ стремленіемъ, и по скорости не оставляетъ въ душѣ даже слѣда памяти. Посему говоритъ Апостолъ: *умросте міру, и животъ вашъ сокровенъ есть со Христомъ въ Бозѣ* (Кол. 3, 3.), зная, что послѣ сказанной имъ смерти есть другая жизнь, ко-

торою живутъ совостающіе со Христомъ, горнее взыскующіе и горняя мудрствующіе, умершіе *отъ стихій міра*, а не живущіе еще по онымъ, подобно тѣмъ, которыхъ Павелъ упрекаетъ, говоря: *аще убо умросте отъ стихій міра, почто аки живуще въ міръ стязаетесь: не коснися, ниже вкуси, ниже осяжи? Ибо вся во истльніе употребленіемъ* (1 Кор. 2, 20—22.) въ тѣхъ, въ комъ смертію прекращено стремленіе къ сему пожеланію. Но *представляйте себѣ*, говоритъ онъ, *Богови, яко отъ мертвыхъ живыхъ* (Рим. 6, 13.), желая отчасти, чтобы мы умерли, именно тому, чѣмъ въ дѣйствіе приводятся страсти плоти, похотствующей на духа, отчасти же повелѣвая жить тому, чѣмъ совершаются дѣла добродѣтели въ благоугожденіе Богу. Посему-то и жертвою живою именуетъ умертвившихъ *уды, яже на земли* (Кол. 5, 5.) и *ходящихъ въ обновленіи жизни* (Рим. 6, 4.), не къ худому движимыхъ, по жертвенномъ умерщвленіи бывшей на то силы, и не праздными пребывающихъ для добрыхъ дѣлъ; потому что будучи жертвою живою не утратили въ себѣ силы дѣлать полезное съ силою дѣлать не надлежащее, но какъ цвѣтущею и юною пользуются ею противъ враждебнаго издавна мудрованія плоти, не увлекаемые уже сими неразумными пожеланіями, такъ какъ совершенно перешли изъ тѣлесной жизни въ духовную, и живутъ не плотію, но духомъ.

Г л а в а 49. Имъ-то, вѣроятно, и сказалъ Апостолъ: *нѣсте во плоти, но въ душѣ* (Рим. 8, 9.), имъ, которые были обложены тѣлеснымъ бременемъ, но нимаго не были уже имъ тревожимы, потому что не царствовалъ грѣхъ въ мертвенномъ тѣлѣ ихъ, и не понуждалъ уже насильственно слушаться собственныхъ повелѣній того, кто противовоюетъ закону ума, живетъ въ членахъ немощнаго, чтобы плѣнить ихъ закономъ грѣха, но самъ плѣняется въ послушаніе заповѣдямъ Христовымъ, и рабски уступаетъ лучшимъ законамъ, которыми велитъ Павелъ соусплаждаться по внутреннему чловѣку, *въ готовности и мущи отмстити всяко преслушаніе* (2 Кор. 10, 6.); и въ чемъ нѣкогда обольщенный палъ, въ томъ обѣщая съ рачительностію въ послѣдствіи возобновить борьбу, трудами подъятыми ради добродѣтели содѣлавъ съ тѣломъ то, что, уловленный пріятнымъ, потерпѣлъ отъ него. Какое же это отмщеніе, и какъ совершается, Апостолъ учитъ сему въ посланіи къ Римлянамъ, гдѣ говоритъ: *яко же бо представисте удѣи ваша рабы нечистотѣ и беззаконію въ беззаконіе: тако нынѣ представите удѣи ваша рабы правдѣ во святынню* (Рим. 6, 19.). Какой же это трудъ, и какъ великъ, знаютъ тѣ, которые, будучи преобладаемы привычкою, принуждены бывають худый навикъ преобразовать въ добрый. Въ чемъ изъ желаемаго, по мнѣнію ихъ, при неутомимыхъ усилі-

яхъ преуспѣваютъ они, въ томъ легко отступаютъ ; потому что привычка, какъ узами, скоро увлекаетъ ихъ назадъ, и дѣлаетъ нерѣдко великій трудъ бесполезнымъ, пока, послѣ многократныхъ отступленій и многократныхъ устремленій впередъ, не возмогутъ по немного отступить отъ пороковъ, какимъ были преданы, и расположеніе свое совершенно обратить отъ худшаго къ лучшему, чтобы всѣ члены употребить въ дѣло противъ враждебныхъ страстей, содѣлавъ ихъ изъ оружія неправды оружіями правды и законно подчинивъ въ томъ, въ чемъ прежде служивали противозаконно на пагубу владѣющихъ ими.

Г л а в а 50. Ибо глазъ, видя блага у ближняго, когда возбуждаетъ умъ къ пожеланію или зависти, дѣлается оружіемъ неправды, а когда располагаетъ къ тому, чтобы возблагодарить Давшаго блага, обращается въ оружіе правды. И языкъ, служа къ произнесенію обвиненій и клеветъ, и рука, содѣйствуя любостыжательнымъ хищеніямъ, и сердце, порождая лукавые помыслы,—которыми каждое изъ чувствъ приводится къ тому, чтобы достигнуть конца, какой былъ предположенъ, справедливо получаютъ нечестное названіе ; совершая же дѣло (д) правое и полезное, приѣмлютъ названіе достой-

(д) Въмѣсто: *τάξις* по рукописи читается: *πράξις*.

ное дѣла, какъ дѣйствующіе законно, чествуются достославными названіями. Посему, такъ какъ вы—жертва живая въ словесное служеніе благоудни *Богамъ* (Рим. 12, 1.), умерли со Христомъ, спогребшись съ Нимъ въ умерщвленіи себя для міра, то съ Нимъ и совостали, чтобы мудрствовать горняя, *идъже есть Христосъ одесную Бога съдя* (Кол. 3, 1.), и прежде воскресенія имѣете житіе на небеси, подобно Ангеламъ живя тою безпечальною жизнію, какая будетъ по воскресеніи, и возможность которой предполагая Павелъ, говоритъ: *аще како достигнемъ въ воскресеніе изъ мертвыхъ* (Фил. 3, 11.), достигнувъ сего временною жизнію, прилично оному, хотя и недостигшимъ еще пока того, чего уже достигъ, именовалъ себя, по смиренному (е) образу мыслей скрывая достоинство добродѣтели. Вы свѣтъ и соль міра, строгостію жизни укрѣпляетъ нравы, отъ небреженія не твердые и не далекіе отъ загниенія, сія же славою житія, и видящихъ ваши добрыя дѣла, по слову Господню, возбуждая къ прославленію Отца вашего, *Иже на небесяхъ* (Матѳ. 5, 16.), пребываете въ добрѣ, или и паче преуспѣваете въ немъ, ставъ для лѣнливыхъ побужденіемъ къ приобрѣтенію того же, въ чемъ

(е) Въмсто: *ε ταπεινω* по рукописи читается безъ отрицанія *ε*, просто: *ταπεινω*.

сами преимуществуете, и тѣмъ убѣдившись, что примете отъ Владыки сугубую, или даже трегубую, похвалу. Ибо кто, проходя такую же жизнь, какъ и вы, благоустраиваетъ себя въ томъ, что служитъ къ полнотѣ совершенства, тотъ имѣетъ одну награду за самое дѣло, а другую за то, что убѣждаетъ къ подражанію соревнующихъ, и третію за то, что доставляетъ пользу и чуждымъ богочестія, неукоризненнымъ житіемъ заставляя признавать вѣру нашу богочестивою, въ подлинномъ смыслѣ единственно достойною Бога, украшаемою такими дѣлами, какими прилично украшаться признающимъ вождемъ своимъ Бога и живущимъ, какъ благоугодно правдѣ военачальствующаго, которая желаетъ, чтобы давшіе обѣтъ жить въ свойствѣ съ нею украшались особенными преимуществами, и заблаговременно внушаетъ имъ: *аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей, невидите въ царствіе небесное* (Матѣ. 5, 20.).

Г л а в а 51. Что для Апостоловъ были тогда фарисей, явно имъ противоположные въ любви къ правдѣ, то въ настоящее время для васъ тѣ, которые думаютъ о себѣ, что проходятъ общее съ вами званіе, и отрицаются отъ общенія съ вами по многовещественности жизни, съ вами сперва начали путь по обѣту, и не достигли конца его; потому что, подобно сынамъ Рувима и Гада и половинѣ колѣна Манассіина, задержала ихъ земля удобная для скотоводства,

требующая многихъ попеченій, и сдѣлала напраснымъ совершенный путь, потому что предшествовавшій трудъ (ж) по недостаточности не простерся, до чего было должно, и не достигъ той цѣли, какая предположена была въ началѣ. Но по вѣрному разсужденію напрасенъ и дѣйствительно бесполезенъ всякій трудъ не достигающій того, что имѣлось въ виду при началѣ, прерываемый прежде окончанія и останавливающейся тамъ, гдѣ не возможно получить ни одного изъ предположенныхъ плодовъ. Посему, возлюбленные, поспѣшая къ намѣренному, *къ почести вышняго званія* (Филип. 3, 14.), и будучи недалеко отъ вѣнцевъ, не ослабляйте добраго усердія, но и послѣдующимъ за вами передайте оное въ той же силѣ, въ какой пріяли отъ предшественниковъ. О тѣхъ же, которые усаждаются пока суетою, и труды, которые надлежало посвятить добродѣтели, тратятъ на труды земные, пожалѣйте, какъ о трудящихся напрасно и сѣющихъ въ *плоть*, отъ которой можно пожать *истлѣніе* (Гал. 6, 8.).

Г л а в а 52. Не слишкомъ упорно препирайтесь съ ними, какъ съ погрѣшающими въ томъ, что прилично жизни апостольской. Ибо кого не убѣдило дѣло, тѣхъ не усрамитъ слово, какъ способныхъ болѣе не стыдиться увѣщаній, чтобы не показать, будто бы они явно улчены,

(ж) Въмѣсто: *χρόνῳ* по рукописи читается: *πρόου*.

и обличенія всѣмъ обнаруживаютъ ихъ безуспѣшность, а если примете ихъ благосклонно, чтобы не подать такой о себѣ мысли, будто бы они побѣждены молчаніемъ. Если бы склонны они были къ исправленію, то прежде человѣческихъ увѣщаній уважили бы паче поучительныя слова Господа, которыя изрекъ Онъ, обращая рѣчь къ многостязательному: *аще хочещи совершенъ быти, продаждь имъніе твое, и даждь нищимъ*, возми крестъ, и *гряди въ слѣдъ Мене* (Матѳ. 19, 21.). Самъ Господь, чтобы удобно было идти ему путемъ узкимъ и тѣснымъ, снимаетъ съ него то бремя, которое, какъ оно ни тяжело и ни трудно, любятъ они, дѣлая тѣмъ для себя затруднительнымъ и даже совершенно невозможнымъ входъ въ царство, Самою Истиною уподобленный и глинымъ ушамъ (Матѳ. 19, 24.) и едва приѣмлющій душу, обнаженную отъ житейскихъ заботъ и свободную отъ тревогъ, и притомъ когда она, можетъ быть, отстраняетъ отъ себя это и усиливается пройти бокомъ (з) по тѣснотѣ и неудобопреходимости вратъ, которыя сдавливаютъ и бокомъ входящія тѣла, даже не обремененныя грузомъ тяжелыхъ ношъ. Какъ же тѣ, которые, какъ о вещахъ драгоценныхъ, заботятся объ уметахъ и о томъ, что еще хуже уметовъ. Скажутъ: вотъ мы оставили все, и пошли во слѣдъ Тебя, не оставивъ даже

(з) Въместо: *δὲξῃ* по рукописи читается: *λόξῃ*.

и того, что еще и не приобретено ими, иноческую жизнь содѣлавъ какъ бы поводомъ къ куплѣ, а не къ любомудрію? Она и дѣйствительно есть поводъ къ величайшей куплѣ, но будущихъ благъ, а не настоящихъ пышностей, и нищетою, скудостію и всѣмъ онымъ, что кажется нынѣ суровымъ, доставляетъ тамъ наслажданье всѣми пріятностями, человѣку неизвѣстному и неславному даетъ дерзновеніе предъ Богомъ и вѣчную славу. И вы, при сознаніи содѣяннаго имѣя твердую въ этомъ надежду, еще и еще старайтесь пренебечь, что, разсудивъ прекрасно, по справедливости, пренебрегли какъ дѣйствительно достойное пренебреженія и отринутое трезвенными, хотя и казалось оно достойнымъ вниманія и вождѣлѣннымъ для несмысленныхъ, которые по обманчивому представленію привязаны къ крайне гнусному, какъ къ чему-то благовидному, и возлюбили вещество, какъ подлинно благообразную женщину, между тѣмъ какъ она не такова, но прикрашена видимою только цвѣтностію, увлекающею къ наслажденію тѣхъ, кому пріятное нравится больше полезнаго, и кто предпочтительно предъ полезнымъ избираетъ вызывающее къ пожеланію лакомою приманкою.

Г л а в а 53. Прилагайте попеченіе о движеніяхъ мысли, наблюдая, какъ производитъ она воспомнанія о вещахъ, пристрастно, или безпристрастно принимая въ себя представленія сихъ

вещей. Многія движенія, устремляясь безпорядочно, обыкновенно бываютъ вредны, легко уступаютъ страстямъ, въ помыслахъ больше, нежели въ дѣйствіяхъ, невидимо съ ними соглашаются, а во внѣшнемъ не представляютъ никакого признака сознанія, часто уступаютъ надъ собою побѣду и падаютъ, и до приведенія своего въ дѣйствіе скрываютъ пока паденіе отъ необыкшихъ прозирать внутрь. Иный по спокойной наружности кажется для предстоящихъ человѣкомъ безопаснымъ, самъ только зная сокровенную гнусность, краснѣя отъ того, въ чемъ невидимое противоположно видимому, потому что истина противорѣчитъ почтенной наружности, и заставляетъ совѣсть справедливо устыдиться; потому что помышленія сердца не согласны съ тѣмъ о нихъ понятіемъ, по какому прославляются зрителями, но, подобно повапленному гробу высокоумѣріе мысли исполненной, какъ настоящая могила, мертвыхъ костей и всякой нечистоты. Ибо чѣмъ она отличается отъ гробницы, когда разсуждаетъ о томъ, о чемъ не должно, будучи нечиста подобно гробамъ и даже больше самыхъ гробовъ? Могила не долго заключаетъ въ себѣ зловоніе, пока въ тѣлѣ остаются еще влаги; но какъ скоро соки источаются изъ костей, освобождается уже она отъ зловонія; потому что составъ плоти разрѣшится въ землю и въ тонкій прахъ, изъ чего слагался онъ въ цвѣтущемъ своемъ состояніи,

будучи не иное что, какъ персть, окрашенная кровію и мокротою, изъ которыхъ одна убѣляетъ, а другая придаетъ красноватый цвѣтъ; и сими-то красками придается блистательный видъ привлекательнымъ качествамъ, дѣлающимъ ся видимыми на поверхности тѣла. Но сердце исполненное неприличныхъ помышленийъ всегда внушаетъ омерзѣніе, будучи зловоннѣе гніющаго тѣла, и само только наслаждается собственною своею срамотою.

Глава 54. Обращающіе вниманіе на видимый кумиръ нимаю не знаютъ, что замышляется въ тайнѣ, а иногда бываетъ и то, что даже дивятся усматриваемой и представляющейся имъ степенности; потому что тихій нравъ, строгій взглядъ, неулыбающееся лице, не объ иномъ чемъ возвѣщаютъ, какъ о великомъ въ глубинѣ сердца постоянствѣ заботы, по сказанному выше, о лучшемъ. И сіе не знающихъ, какія мысли поселяются внутри, приводитъ къ догадкѣ заключать, что съ наружности согласно и внутреннее расположеніе. Сіе, по крайней мѣрѣ, по весьма основательной причинѣ да убѣдитъ васъ съ внѣшнимъ соглашать внутреннее, и согласно съ мнѣніемъ о васъ другихъ устроить и внутреннее состояніе, чтобы какими признаютъ насъ люди, такими же и въ помышленіяхъ оказываться намъ предъ Богомъ, такъ рассуждать, какъ рассуждающими почитаютъ насъ многіе. И какъ сами вы знае-

те, имѣя въ этомъ опытность, не слишкомъ трудно сіе для рѣшившихся поступать при этомъ разумнымъ образомъ, если разыскавъ причины, устранить ихъ, безъ труда прекративъ происходящія отъ нихъ безпокойства. Какъ удовольствіе и печаль слѣдуютъ за пожеланіемъ, а пожеланіемъ сопровождается ощущеніе, то не предавшійся ощущенію не даетъ мѣста и первымъ, какъ сокрушившій голову змѣю, ущемленную во входѣ, за дверью оставилъ весь влекущійся съ головою хвостъ, который, безъ сомнѣнія, вошелъ бы свободно въ дверь, если бы выставившаяся впередъ голова нашла себѣ удобный входъ. И образъ сей имѣетъ великое сродство съ тѣмъ, что имъ изображается; потому что, подобно идущимъ впередъ, падаютъ съ ними сопровождающіе ихъ. Ощущеніе напечатлѣваетъ въ умъ видѣнные образы, и оно же возбуждаетъ пожеланіе того, что пріятно, каждый разъ обновляя въ памяти представленія видѣннаго прежде, и внося въ душу явственныя облики этого, пока, или неудачи произведя печаль, или удача, доставивъ удовольствіе, не научатъ яснымъ опытомъ, какой бываетъ вредъ для останавливающихся на этомъ долго.

Глава 55. Ибо вожделѣваемое худо одинаково вредно въ томъ и другомъ случаѣ, бываетъ ли оно достигнуто, или не достигнуто, и радость производитъ бесполезную и печаль неподобающую; потому что печаль эта не *печаль*

по Бозь, которая, по словамъ Павла, *покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣловаетъ* (1 Кор. 7, 10.); и радость сія не о Господѣ составляется, какъ разсуждаетъ тотъ же Павелъ; потому что веселящимся съ доброю совѣстію повелѣваетъ, говоря: *радуйтесь всегда о Господѣ* (Филип. 4, 4.). Напротивъ того радость сія есть какое-то душевное пристрастіе, демономъ внушаемое, зависящее не отъ какого-либо вѣчнаго блага, но отъ вещества тлѣннаго и обличающаго, что вожделѣніе бесполезно. Ибо что скажутъ иные? Не оставалось у насъ должныхъ заботъ, и потому занимали мы сердце пустыми помыслами, мечтая о богатствѣ, о власти, о славѣ, и о томъ, въ чемъ многіе поставляютъ благоденствіе. Нравы у насъ исправлены, страсти покорены, чувство ничего не дѣлаетъ погрѣшительно, до удобства уравнивъ путь къ преспѣянію, подвигъ обратился для насъ въ навъкъ, сердце пребываетъ въ глубокомъ мирѣ, прекратились у насъ брани, кончена борьба съ началами и со властями, мирный договоръ съ духомъ заключила непріязненно расположенная къ нему плоть, не ополчается уже она противъ духа, побѣждена всецѣло, и служа плѣнницею, признаетъ надъ собою побѣду. И вы расковали мечи свои на орала и копія на серпы, по причинѣ великаго мира нужное для военнаго дѣла обративъ въ земледѣльческіе снаряды. Почіемъ, по Божію обътованію, *кѣждо подѣ سموковницею*

своею и кійждо подѣ лозою своею (Мих. 4, 4.), веселясь длѣями рукъ своихъ и радуясь на ложкахъ своихъ (Псал. 149, 5.); потому что ничто ни откуда не тревожить, ни страсть, ни духъ сопротивной силы, воспламеняющій въ насъ похотѣніе къ тому, что нимаго намъ не прилично. Но если и достигли до такого, какъ сказано, безстрастія, утихло у насъ все, что обыкновенно возмущаетъ умъ, и подобно древнимъ святымъ стали мы выше всякаго мірскаго пожеланія; то къ чему же полезна намъ забота о суетномъ — это пустое развлеченіе, не совершающее того, о чемъ старается? Ибо что и отъ нашей зависитъ воли, не по нашему дѣлается раченію, хотя бы и съ усердіемъ старались мы о приобрѣтеніи сего, но есть даръ домостроительствующаго о насъ Промысла, а не дѣло человѣческой рачительности.

Г л а в а 56. И потому умѣющимъ хорошо слышать Господь говоритъ: *кто же отъ васъ некійся можетъ приложити возрасту своему локоть единъ (Матѳ. 6, 27.)?* И бесполезностію сего попеченія доказываетъ, что великое попеченіе, которое не отъ нашей рачительности приемлетъ конецъ, суетно и дѣйствительно бесполезно, приводитъ только въ пареніе помыслъ и отвлекаетъ отъ истинной заботы, но не можетъ кому-либо доставить что нибудь изъ мечтаемаго имъ, видитъ веселые сны, а дѣйствительность изобличаетъ въ немъ пустую надежду

на призраки, всегда благоуспѣшную въ суетныхъ помышленіяхъ, и никогда не усматривающую сихъ помышленій на дѣлѣ, согласно съ притчею Исаи, въ которой говоритъ онъ: *яко же во снѣ жаждай или пійи, воспрянувъ же еще жаждетъ, души же его вотще надъяся* (Ис. 29, 8.). Такъ надежда на суетное есть какое-то наслажденіе ночнымъ пиршествомъ, веселящее въ ночномъ обольщеніи и никогда не дающее извѣдать на опытѣ этого мнимаго веселія. Посему для чего же, какъ о нашемъ, печемся всегда о томъ, что не наше, и о чужомъ стараемся, какъ о своемъ собственномъ, на пустыя помышленія тратя время, нужное для размышленія о необходимомъ? Если, какъ думаемъ, страсти утихли, и отступили злокозненные духи злобы, то непрестаннымъ памятованіемъ въ молитвахъ должно намъ благодарить Владыку Христа, приведшаго насъ въ такое состояніе. И едва достаточно намъ будетъ всего времени, которое такъ скудно для этого, и такъ кратко для воздаянія за всѣ, какими пользовались, и пользуемся ежедневно, благодаренія Содѣлавшаго насъ побѣдителями тѣхъ, которые утѣсняють многихъ. И если тотъ и другой предѣлъ продолженія времени, разумѣю день и ночь, Давидъ совѣтуетъ намъ проводить въ поученіи закону (Псал. 1, 2.), и законодатель требуетъ, чтобы дѣлали мы тоже самое, говоря: *поучайся въ немъ съдѣй въ дому, и идыи путемъ, и лежа и возстая* (Втор. 6,

7.), и не оставляетъ намъ нималаго времени для праздности ; а другой предписываетъ благословлять *Господа на всякое время* (Тов. 4, 19.), и Павелъ повелѣваетъ *непрестанно* молиться (1 Сол. 5, 17.); то какое же останется у насъ время для позволительнаго размышленія о не касающемся до насъ, когда каждая предписываемая намъ обязанность, требуетъ всего нашего времени, и ничего не оставляетъ на другія дѣла ?

Г л а в а 57. Какъ будетъ непрестанно молиться, кто не поучается въ законѣ Господнемъ день и ночь ? Какъ будетъ всегда благословлять Бога, кто дѣлаетъ одно что-либо изъ сказаннаго, когда едва достаетъ времени содѣйствовать въ точности, чему бы то ни было, совершаемому добродѣтельно ? Посему-то Писаніе, зная нерадѣніе многихъ, стѣснило насъ предписаніями, даже превышающими силы, чтобы какъ усилить рачительность къ возможному, такъ пресѣчь поводъ къ отговоркамъ немощію ; когда дѣлающій добро болѣе смиряется тѣмъ, что не въ силахъ сдѣлать сего, какъ повелѣно, нежели надмѣвается, что исполнилъ часть заповѣдей, ожидая, что не столько будетъ похваленъ за то, въ чемъ, какъ думаетъ, преуспѣлъ, сколько похуленъ за то, чего недовершилъ, какъ вознерадѣвшій. Ибо ни одно недовершенное дѣло не даетъ дерзновенія дѣлающему, но приводитъ въ стыдъ, какъ не потру-

дившагося дойти до конца въ томъ, что предначалъ. И хотя инья изъ художественныхъ дѣлъ имѣютъ предѣлъ и конецъ, какой въ виду у начинающихъ дѣло, и каждое изъ сихъ дѣлъ, какъ производимое надъ веществомъ, успешно совершается въ непродолжительное время, и есть у него опредѣленный конецъ и ожидающій рѣшающаго дѣло; но добродѣтель имѣетъ обширное и, можетъ быть, безпредѣльное протяженіе, истощающее самую силу приступающаго къ дѣлу, и все еще далеко имъ не перейденное она раздражаетъ желаніе тѣмъ, что конецъ, повидимому, близокъ, но оный въ той мѣрѣ убѣгаетъ отъ приближающихся, въ какой истощаетъ усердіе, какъ близкое уже къ достиженію конца, и скрадываетъ трудъ преуспѣвающаго тѣмъ, что конецъ постепенно непримѣтнымъ образомъ отдалается. И таково, кажется, значеніе прекрасно сказаннаго о патриархѣ Авраамѣ, а именно: *приде на мѣсто, еже рече ему Богъ, и воззрѣвъ Авраамъ очима своими видѣ мѣсто издалече* (Быт. 22, 3. 4.); повидимому, достигъ мѣста въ утѣшеніе за неудобноносимый трудъ, а изъ того, что далекъ пока былъ отъ него, позналъ, что еще не на мѣстѣ, чтобы не ослабѣло усердіе отъ того, что предположенное совершенно, но всегда къ большому раченію усиливается было надеждою въ непродолжительномъ времени быть тамъ, куда поспѣшалъ.

Г л а в а 58. Вотъ отличительныя черты того

способа, какимъ добродѣтель приверженнаго къ ней умудряетъ идти къ возможному преспѣванію. Преспѣваніе представляется не очень отдаленнымъ, чтобы не показалось, будто бы добродѣтель хочетъ устрашать великимъ отдаленіемъ, но не стоитъ оно неподвижно, чтобы могло быть уловлено преслѣдующимъ, и сіе для того, чтобы онъ до смерти не прекрапалъ своего усердія, но во всю жизнь усиливалъ рачительность, распростирая ее на все. Хотя конецъ добродѣтели недостижимъ; но тѣмъ, что непрестанно кажется близкимъ, побуждаетъ онъ къ тому, что достижимо, вызываетъ на преспѣваніе, какое дѣлаетъ возможнымъ человѣческая природа, и послѣ многихъ трудовъ остается далеко непостигнутымъ. Ибо кто такъ успѣлъ въ добродѣтели, чтобы ему ничего не доставало къ совершенству? Кто, и употребивъ все стараніе, не остался еще далекимъ отъ ея предѣловъ? И чтобы доказать это очевиднымъ образомъ, слѣдуетъ сказать объ отличительныхъ свойствахъ самой истинной любви, потому что она и есть полнота закона, и справедливо называется такъ въ божественномъ Писаніи, какъ объемлющая собою всѣ части совершенствъ законоположенія, научающая благодѣтельствовать единоплеменнику, не позволяющая обижать его, или дѣлать ему что-либо противное, и требующая добровольно прощать ему худое. Посему, кто возлюбилъ такъ ближняго, чтобы во всемъ

почитать его другимъ собою? Кто преспѣніями брата въ добръ увеселяется, какъ своими собственными, и не уязвляется ими неразумно, и не побуждается къ зависти, разсуждая, что для него самаго безславно, если въ чемъ ближній превосходитъ его славою? Кто чести другаго, въ чемъ бы то ни было, не признаетъ урономъ собственной своей чести? Кто при предпочтеніи, за чтобы то ни было, мужей благоискусныхъ не впадаетъ въ увыніе, полагая, что быть вторымъ—безчестная доля? Кого похвалы проходящему одно съ нимъ дѣло не угрызаютъ, какъ будто бы это—порицанія ему самому? Кто при чьей-либо ошибкѣ печалился, какъ бы почитая это собственною своею ошибкою? Кто о не получившемъ успѣха сострадалъ, какъ о себѣ? Кто не смѣялся безславію, кого бы то ни было? Кто не радовался паденію другаго, и не превозносился, высоко о себѣ думая, потому что устоялъ, когда тотъ запнулся и упалъ? Кто краснѣлъ съ краснѣющимъ отъ обличенія въ погрѣшности, а не почиталъ посрамленія его правомъ для себя къ дерзновенію на большее, думая, что, какъ скоро уменьшается слава другаго, возвышается его собственная? И короче сказать: кто, по слову Павлову, радуется съ радующимися, и плачетъ съ плачущими (Рим. 12, 15.), приводя себя съ каждымъ въ такое же расположеніе, въ какомъ бываетъ самъ, испытывая что-либо радостное или скорбное?

Г л а в а 59. Ибо таково отличительное преимущество любви, расположеніе всѣхъ сдѣлать единымъ, чтобы каждый и радовался подобно другому, а также и печалился, чтобы, на подобіе членовъ одного тѣла, всѣ были между собою связаны, и по сочувствію согласно страданія свои, и передавали другъ другу, и принимали другъ отъ друга. Посему, если и времени цѣлой жизни недостаточно для попеченія о добродѣтели, и подвизающимся, по причинѣ противоборствующихъ членовъ, потребна великая трезвенность; то какъ намъ, при разсѣяніи и перемѣнѣ мыслей, или совершать путь столько трудный и дальній, или охранять себя отъ козней противниковъ, которые многочисленны и невидимы, и въ оружіе противъ насъ употребляютъ наши страсти и чувства, низлагаютъ насъ тѣмъ самымъ, чѣмъ природа вооружила насъ въ защиту отъ нихъ? Имъ услуживаетъ часто глазъ при возбужденіи въ насъ пожеланія того, что видимъ, производя любовь ко всякому блестящему веществу. Слухъ обыкновенно возбуждаетъ печаль извѣстіями грустными и удовольствіе — приятными (и). Раздражительность воспламеняется отъ всякаго предлога, приводя все тѣло въ кипѣніе и сотрясеніе, а помыслъ въ смятеніе, и возмущая чистоту послѣдняго, какъ свѣтлую воду въ источникъ, чтобы не

(и) По рукописи читается просто: *επι τῶς καταθυρίαις*.

были ясно видимы отпечатлѣнія мыслей. Тщеславіе принуждаетъ разслаблять дѣло, желая угождать болѣе людямъ, нежели Богу, и въ ничто обращая труды; потому что не сопровождается наградою дѣлаемое погрѣшительно, когда въ виду одна цѣль,—не благоугожденіе Тому, Кто можетъ вознаградить, но похвала зрителей. Гордость надмѣваетъ мысли до напыщенности, научаетъ пренебрегать всякаго человѣка и съ презрѣніемъ смотрѣть на всякаго единоплеменника, какъ на нѣчто ничтожное, до безумія доводитъ высокопарный помыслъ, внушаетъ мечтать о равнобожїи, не признаетъ Промысла и попечительности Всесовершеннѣйшаго, рассуждаетъ, что, какъ должное за дѣла, получаетъ всѣ милости, какими пользуется, не хочетъ видѣть Божїя содѣйствїя въ томъ, что дѣлаетъ и въ чемъ успѣваетъ, почитаетъ себя достаточною на всякое доброе дѣло, но самомнѣнію думаетъ, что на все имѣетъ силы, будучи во все бессильною. Она водяной пузырь, надутый суетнымъ о себѣ мнѣніемъ; если только дунуть, обращается въ ничтожество. Лукавые духи—одни, ставъ на дорогѣ, полагаютъ соблазны, тѣмъ, что повидимому основательно, отводя отъ истины, а другіе, какъ птицамъ, распростираютъ сѣти на воздухѣ, пытаются возвысившихся нѣсколько надъ земными путями уловить въ высокомѣріе чѣмъ-либо превышающимъ.

Г л а в а 60. Другіе же, занявъ мѣста поднебесныя, и какъ говоритъ о нихъ Павелъ, *духи злобы поднебесные* (Ефес. 6, 12.), и имѣющихъ *житіе на небесахъ* (Филип. 3, 20.) покушаются даже тамъ захватить въ сѣти гордости, и какою страстію обезумѣвшій первоначально диаволъ низринуть на землю, тою же стараются низлагать съ вершины бдительности восходящихъ на высоту жизни. А сколько сихъ духовъ ведутъ съ ними брань, вступаютъ въ бой, состязуются, ведутъ всѣ возможные роды битвы, борются, бѣгутъ вмѣстѣ съ бѣгущими не для того, чтобы вмѣстѣ съ ними достигнуть почести званія, но чтобы воспрепятствовать имъ, запнувъ въ теченіи; то, поелику ихъ, какъ говоритъ Павелъ, такъ много, что наше слово могутъ сдѣлать продолжительнымъ, трудно и не удобно перечислить всѣхъ, и борющіеся съ ними никакъ не имѣютъ свободнаго времени, занять мысль свою другимъ; потому что всякое уклоненіе отъ сей борьбы бываетъ причиною для нихъ—пораженія, а для враговъ — побѣды. Посему необходимо быть къ сему внимательными и не увлекаться тѣмъ, что противникамъ нашимъ споспѣшествуетъ противъ насъ. Ибо кто не пойметъ, что не содѣйствующее къ упражненію въ нашемъ подвигѣ служить въ пользу противникамъ, которые перехватываютъ насъ и сбрасываютъ съ поприща, и что поколебаться въ твердости и отъ того, о чемъ

должно заботиться, перекинуться къ тому, что никакъ не должно составлять предметъ попеченій, означаетъ, если не паденіе, то пораженіе; потому что, по суду Истины, какъ въ вещественномъ дѣйствіе, такъ въ намѣреніяхъ не надлежащій помыслъ есть пораженіе и паденіе? Посему-то *мысли праведныхъ судьбы: управляютъ же нечестивіи лести* (Притч. 12, 5.). Одни разсудительно преуспѣваютъ въ добрѣ; другіе же безъ труда приводятся къ злу тѣмъ, кто разными способами направляетъ ихъ къ предположенной лести, то туда, то сюда, непрестанно обращая помышленія ихъ, подобно тому, какъ оборотами вѣтриль ходъ корабля направляется къ предположеннымъ при выходѣ въ море пристанямъ. Посему-то одинъ говоритъ: сердце мужа да признаетъ справедливымъ, чтобы Богомъ исправляемы были стопы его (Притч. 20, 24.), а другой: *аще кая добродѣтель и аще кая похвала, сія помышляйте* (Филип. 4, 8.).

Г л а в л 61. А симъ научаютъ, какими помыслами должны водиться намѣревающіеся дать правильный ходъ своимъ мыслямъ. Такъ Давидъ въ одномъ мѣстѣ сказалъ: *поученіе сердца моего разумъ* (Псал. 48, 4.); а въ другомъ: *во оправданіихъ Твоихъ поучуся* всегда (Псал. 118, 16.); и еще: *поучуся во всѣхъ дѣльхъ Твоихъ, и въ начинаніихъ Твоихъ поглумлюся* (Псал. 72, 13.), дозволяя себѣ это глумленіе, чтобы

вѣчно движимый умъ не имѣлъ времени уноситься къ не надлежащему, но неотступно занимался тѣмъ, надъ чѣмъ глумленіе доставляетъ наслажденіе и великую пользу, увеселяя чувство зрѣніемъ, а душу умосозерцаніями. Такъ, на примѣръ, дѣйствительно можно проводить всю жизнь въ размышленіи о дѣлахъ Божіихъ, и иногда возводитъ взоръ къ небу, наблюдая днемъ солнце, а ночью звѣзды, иногда же низводитъ его къ землѣ, разсматривая произрастаніе всякаго рода плодовъ и многочисленныя различія животныхъ. И еще, усматривая въ воздухѣ и въ морѣ тысячи родовъ живущихъ въ нихъ птицъ и рыбъ, и изучая ихъ, прежде нежели узнаетъ человѣкъ пользу каждаго, дивится онъ пока премудрости Создателя, и прославляетъ Бога за многообразіе тварей. А когда придетъ онъ въ состояніе заняться видимымъ уже ученымъ образомъ, тогда всевозможное веселіе объиметъ умъ, насыщающійся естественнымъ вѣдѣніемъ земнородныхъ тварей. Ибо въ существующемъ нѣтъ ничего, что не научало бы насъ непримѣтно какому-либо нравственному и богословскому умозрѣнію. Но поелику угасили мы силу ума сладострастіемъ, и умъ не напоминаетъ уже намъ о томъ, что полезно намъ дѣлать, то собственными усиліями посредствомъ внѣшняго будемъ приводить себѣ на память, какъ должно жить и дѣйствовать, чтобы содѣлаться благоугодными Сотворшему.

Г л а в а 62. Посему промыслительная благодать, то муравья, то пчелу поставляет учителями, которые, не словомъ произносимымъ, но дѣломъ убѣждаютъ къ подражанію, и говоритъ: *иди ко мравію, о льниве, и поревнуй путямъ его* (Притч. 6, 6.); онъ, во время жатвы отлагая пищу на зиму, вразумляетъ, какъ съ пользою собирать напутствіе для будущаго вѣка; или: *иди ко пчель, и увѣждь, коль дѣлательница есть* (8.); она пожинаетъ цвѣты съ былій, и премудро дѣлаетъ изъ нихъ медовые соты, а сямъ обучаетъ свѣдѣнію, какъ, собирая преизбытки добрыхъ мужей, заготовлять себѣ самому сладости для пріятнаго пребыванія въ уповаемой жизни. Иногда же повелѣваетъ непокорнымъ соревновать горлицѣ и ласточкѣ, говоря: *горлица и ластовица сельная, вработа сохраниша времена входовъ своихъ: людіе же Мои не познаша судьбъ Господнихъ* (Иерем. 7, 8.), и присовокупляетъ: *како речете: яко мы мудри есмы, и законъ Господень съ нами есть* (8.)? Такъ и естественною познавательною силою и пѣстуномъ нравовъ — закономъ урекаетъ Пророкъ одаренныхъ разумомъ, что они въ познаніи воли Творца безчувственнѣе безсловесныхъ. А также и тѣмъ, которые не полагаютъ мѣры своей власти, и безразсудно обижаютъ соплеменника, Пророкъ, чтобы усмирить ихъ надменное высокомѣріе, представляетъ въ примѣръ въ глубинахъ волнующеся море, когда

говорить: *Мене ли не убоитесь, рече Господь? или отъ лица Моего неустыдитесь? иже положихъ песокъ предъ нѣмъ морю, заповѣдь вѣчну, и не превзойдетъ его, людемъ же симъ бысть сердце непослушно и непокориво* (Иерем. 5, 22. 23.). Тѣмъ, что неодушевленная стихія боится повелѣнiя, внушаетъ имъ благоговѣнiе къ храненiю заповѣдей, чтобы, какъ морская волна, гонимая изъ глубины порывомъ вѣтра, которая, постепенно воздымаясь, состязуется въ огромности съ горами, когда приблизится къ песчаному берегу, отражаемая возвращается снова назадъ къ своему предѣлу, боясь Связавшаго, ее; такъ и одаренные разумомъ удерживали въ себѣ всякое неправильное стремленiе, и получивъ повелѣнiе останавливать разумомъ всякое незаконное помышленiе, особенно же смягчать неразумно надмѣвающуюся кичливость, по крайней мѣрѣ изъ подражанiя вещамъ безчувственнымъ дѣлали то, что обязаны дѣлать и безъ законоположенiя, признавая это справедливымъ по свободному разсужденiю, служащему доказательствомъ свободного образа мыслей, самоопредѣляемою рѣшимостiю подвигнутаго къ тому же, къ чему привела бы необходимость закона.

Г л а в а 63. И каждое видимое свѣтло научаетъ чему-либо полезному. Солнце сиянiемъ своимъ приводитъ къ уразумѣнiю Совѣчнаго Отцу Сына, и свидѣтелемъ въ этомъ представляю

Павла, который говоритъ: *Иже есть сіяніе славы и образъ гности Его* (Евр. 1, 3.). Ибо Апостоль, что видѣль, то и уразумѣль, какъ научила природа видимаго распознавать зоркимъ окомъ души тотъ сокровенный въ устройствѣ солнца законъ, который вложилъ Создатель, символически возводя умъ взирающихъ къ тому отношенію, какое имѣетъ къ Нему собезначальный Его Сынъ. А луна, возрастая и убывая, даетъ видѣть удобопремѣняемость нашихъ дѣлъ, и возвратными измѣненіями своего вида научаешь тому, что не должно и благоденствію радоваться, какъ постоянному, и дни неблагополучія почитать прискорбными, какъ продолжительные; потому что скоро замѣняются одни дни другими, такъ что при скорости минованія не производятъ и ощущенія своего присутствія, между тѣмъ какъ одинъ день заступаетъ мѣсто другаго, и предшествующій замѣняетъ собою непрерывно за нимъ послѣдующій, подобно непрестаннымъ видоизмѣненіямъ луны, которыя въ такой же мѣрѣ уступаютъ одно другому, въ какой совершаются обыкновенные перевороты и въ жизни и въ приращеніи свѣта, и перемѣны въ нихъ съ трудомъ бываютъ примѣтны; потому что постепенное прибавленіе или убавленіе естественнымъ образомъ утаевается отъ чувства. Такъ и многое, подобнымъ образомъ возрастающее и умаляющееся, имѣетъ ежедневныя не явныя, въ чемъ бы то ни было, пере-

мѣны, и никто не бываетъ въ состояніи удобно узнавать, на сколько каждый день прибавляется возрастъ возрастающихъ, во всемъ преуспѣвающій и не обнаруживающій мѣры преуспѣянія, пока время не дастъ замѣтить того, что не замѣтно при непрерывномъ наблюденіи совершающагося.

Г л а в а 64. Посему никто никогда не познавалъ съ продолженіемъ времени въ частности совершающагося возрастанія въ растеніяхъ, въ травахъ, въ животныхъ и въ дѣтяхъ; но, не видѣвъ нѣсколько времени растущаго, и потомъ вдругъ взглянувъ на сіе, узнавалъ, какое приращеніе совершилось по немногу во весь промежутокъ времени, и чего не зналъ, когда совершалось, дознавалъ это по совершеніи. Такъ иный, увидѣвъ на камнѣ отъ непрестанно падающихъ капель образовавшуюся со временемъ глубокую впадину, удостовѣряется, что каждая капля произвела нѣкоторую часть сего углубленія, но не знаетъ, какую именно; потому что зрѣніе различаетъ только болѣе грубое въ чувственномъ (да и въ томъ нерѣдко ошибается), а что тонше, на то не можетъ простираться, будучи какъ-то недѣятельно и слабо къ воспріятно впечатлѣній отъ таковыхъ тѣлъ. А если кто, будучи неизвѣстенъ и незнатенъ, вздумаетъ подражать едва замѣтнымъ или и болѣе свѣтлымъ звѣздамъ, то не позавидуетъ тѣмъ, которые превосходятъ его достоинствомъ и богат-

ствомъ, также и тотъ, кто славится этимъ, не подыметъ бровей предъ людьми незначительными, какъ передъ отребіемъ, видя, что звѣзды привязаны къ собственному своему чину, и любить оставаться въ томъ жребіи, какой имъ назначенъ, и въ какомъ угодно было поставить ихъ Богу, для каждой звѣзды опредѣлившему свою мѣру свѣта. И Господь, желая, чтобы мы были *мудри яко змѣя, и цѣли яко голубіе* (Матѣ. 10, 10.), всѣхъ частей твари дѣлаетъ учениками насъ, не сохранившихъ благородства, даннаго намъ при сотвореніи и справедливо тѣхъ, которые были нѣкогда нашими рабами, получившихъ себѣ въ пѣстуны къ приведенію въ благоустройство нашего состоянія (i), чтобы мы, взявъ во вниманіе преподаваемый ими урокъ, возбудили въ себѣ познаніе, съ какимъ были сотворены, имѣя силы жить неукоризненно, сами собою избирая доброе, а не собирая это отънѣ, подобно нищимъ. Но вы, блаженнѣйшіе, кромѣ всѣхъ прочихъ добротъ, и вашего согласія, и вашей опытности въ томъ, что свойственно каждому состоянію, достойны удивленія и за то, что, подобно благозвучному псалтырю, разными гласами возглашаете единую пѣснь благочестія, и хотя проходите, одинъ тотъ, а другой иной какой-либо его видъ, но никто изъ васъ ни въ чемъ не разногласить, по взаимному

(i) Въмѣсто: *τῆς ἀφροσύνης* по рукописи читается: *τῆς κατανότητος*.

одного другому послушанію , которое разъединенныхъ тѣлесно обыкновенно сочетаваетъ единомушіемъ произволеній для единой цѣли дѣла, подобно тому, какъ музыкантъ и высокій и низкій тонъ, свойственный каждой струнѣ, срастворяетъ въ стройное сладкопѣніе. Ибо видимое разногласіе каждой струны, происходящее не отъ одинаковаго ихъ напряженія, всего болѣе и производитъ согласіе, различными переживаниями содѣйствуя музыкальному ладу пѣсни, при перемѣнныхъ переходахъ звуковъ отъ плавныхъ къ рѣзкимъ.

Глава 65. Но какимъ также образомъ новоприсоединенные, только еще успѣваюшіе и входящіе въ пристань совершенства, умѣютъ у васъ соблюдать чинъ свой, превозмогая, кто чревоугодіе, кто тщеславіе, а кто гордость, и отвращаясь отъ нихъ, какъ отъ пагубныхъ страстей, рачительно упражняться въ воздержаніи, въ томъ, чтобы не имѣть въ виду челоувѣческой славы, и въ некичливости? Ибо наполненіе чрева увлаживаетъ и то, что ниже его, а сіе, какъ изъ горькихъ водоточей, напоая тѣмъ, что въ слѣдствіе пресыщенія вливается туда черезъ края переполненными потоками, производитъ сильныя похотливыя возбужденія, и своими щекотаніями подвигъ цѣломудрія дѣлаетъ затруднительнымъ. Зная также, что тщеславіе есть бесполезный призракъ, справедливо убѣгаютъ онаго, какъ убѣждающаго трудиться для добродѣтели и обращающаго труды сіи въ ничто; потому что оно не Богу хочетъ показать ихъ, явно воздающему за тайныя дѣла, но желаетъ дѣлаемое обнародовать людямъ, которые въ награду за сіе не могутъ воздать ничѣмъ, кромѣ похвалы, и лишаютъ

тѣмъ вѣчной и великой почести. Ибо приѣмлющій на себя, какой бы то ни было, трудъ для того, чтобы дивились ему люди, ни чѣмъ не отличается отъ чудодѣющаго на зрѣлищѣ, довольствуясь платою забавляемыхъ имъ и не имѣя права просить другой награды у Бога, какъ предположившій въ началѣ получить награду, не отъ Бога, но отъ людей. Но и неразумная страсть гордости справедливо внушаетъ омерзѣнiе; ибо кто имѣетъ какой-либо благовидный предлогъ къ высокоумію предъ кѣмъ-либо, чтобы превозноситься передъ ближними и въ сравненіи съ нимъ высоко думать о себѣ? Успѣваетъ ли онъ въ чемъ-либо больше другихъ, и предъ прочими много преизбыточествуетъ въ добрыхъ дѣлахъ? Безъ сомнѣнiя самъ онъ прилагалъ о семъ стараніе, самъ и получить награды за старательность. Нерадить ли кто другой, и не прилагаетъ попеченiя о добродѣтели? Самъ онъ терпитъ вредъ, и не уменьшать его наградъ.

Глава 66. И такъ, почему надмѣвается высокоумѣнный и негодуетъ, какъ подвизающійся за другихъ и располагающій стать какъ бы общимъ спасителемъ рода? Не знаетъ развѣ, что менѣе вредно нерадѣнiе, нежели сколько вредитъ обыкновенно самомнѣнiе, препятствуя усердно преспѣвать въ остальномъ тою мыслію, будто бы исполнено уже предположенное, и презрѣнiемъ къ падшимъ уготовляя себѣ великое наказаніе? Но смиреніе никогда не давало мѣста ни зависти, ни кичливости въ васъ, хорошо подражающихъ въ общительности тѣлеснымъ членамъ, и славу каждаго присвояющимъ себѣ, какъ славу одного тѣла; потому что совершенный предъ успѣвающимъ еще не превоз-

носятся, какъ имѣющій преимущество, зная, что и самъ былъ такимъ, когда успѣвалъ; а также, будучи убѣжденъ, что не по долгомъ времени и самъ придетъ въ ту же мѣру совершенства, не завидуетъ совершенному отстающій пока отъ него въ достоинствѣ добродѣтели; ревнуя о томъ, чтобы сравняться съ нимъ по жизни, не снѣдается ревностію, что содѣлался онъ такимъ. И однимъ словомъ, у васъ въ большей мѣрѣ смиреннѣе другихъ тотъ, кто намѣревается преспѣвать житіемъ и симъ отличительнымъ образомъ мыслей. Иной, разсматривая у васъ имѣющихъ великую рачительность къ дѣламъ, найдетъ, можетъ быть, что наиболѣе рачительный скромнѣе другихъ по нраву, какъ можно находить у другихъ, что, по водворяющемуся въ свѣтѣ славолібію, каждый передъ каждымъ хочетъ казаться болѣе предпочтеннымъ. Вы же, какъ познали Христа, такъ и живете во Христвѣ, у Него научившись послушанію другъ другу, какъ Онъ *послушавъ* былъ Отцу *даже до смерти, смерти же крестныя* (Фил. 2, 8.), узаконивъ мѣру послушанія даже до таковой опасности, вы со всякимъ раченіемъ проходите и другія добродѣтели; потому что Христось, творя ихъ и научая имъ, сталъ достовѣрнымъ для всѣхъ челоуѣковъ учителемъ, Самъ первый на дѣлѣ показуя ученикамъ возможность дѣлать то, что заповѣдалъ. Такъ имѣете вы великое и все превосходящее благорасположеніе другъ къ другу, дознавъ, что Христось сіе самое наименовалъ признакомъ учениковъ Его, когда говорилъ: *о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. 13, 35.); *искренній миръ имѣйте со всѣми* (Марк. 9, 50.); *миръ Мой оставляю вамъ*

(Иоан. 14, 27.); любите ненавидящихъ васъ, молитесь за гонящихъ васъ и *творящихъ вамъ напасть* (Матѣ. 5, 44.).

Г л а в а 67. Самъ Христосъ заповѣдалъ сіе, въ скорбяхъ упражняя насъ, какъ подвижниковъ терпѣнія; послушайте, что говоритъ Онъ: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѣ. 11, 29.); на дѣлѣ покажите, что подражаете Мнѣ, когда ударяютъ въ десную ланиту, обращайтесь и другую, когда берутъ срачицу, отдавайте и ризу (Матѣ. 5, 39.), перенося лучше обиду и ущербъ, нежели легкомысленно устремляясь къ отмщенію. Но вы паче другихъ преуспѣваете въ томъ, чтобы не приобрѣтать того, стяжаніе чего запретилъ Господь, зная, что сей образъ жизни приличенъ воинамъ и подвижникамъ. Ни одинъ изъ васъ не оставилъ въ небреженіи Господнихъ блаженствъ, но всѣ и навсегда стали въ вашихъ рукахъ и съ тѣми воздаяніями, какія сопряжены съ ними; содѣлались вы и нищими духомъ, и кроткими, и миротворцами, и милостивыми, и чистыми сердцемъ, но ваше и царствіе небесное, котораго, помолитесь, да сподобимся и мы, ставъ ревнителями вашихъ дѣлъ, наградою за которыя, какъ и всѣмъ вмѣстѣ съ вами достойнымъ, будетъ обѣтованное наслажденіе царствіемъ о Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ. Ему слава во вѣки! Аминь.

**О ТОМЪ, ЧТО ПРЕБЫВАЮЩЕ НА БЕЗМОЛВІИ
ВЪ ПУСТЫНЯХЪ ПРЕИМУЩЕСТВУЮТЪ ПРЕДЪ
ЖИВУЩИМИ ВЪ ГОРОДАХЪ, ХОТЯ МНОГІЕ
ИЗЪ НЕОПЫТНЫХЪ ПРОТИВНАГО СЕМУ
МНѢНІЯ.**

Г л а в а 1. О произведеніяхъ всякаго искусства, если судятъ неопытные, естественнымъ образомъ весьма погрѣшаютъ въ сужденіи. И непосвященные въ словесное искусство, когда даютъ судъ о словахъ, произносятъ о нихъ погрѣшительное сужденіе, не зная точнаго употребленія каждаго слова; потому что знаніе для нихъ не обратилось въ навыкъ отъ частныхъ разнаго рода упражненій. Посему не должно удивляться, что монаховъ, пребывающихъ на безмолвіи въ горахъ и вертепахъ, осуждаютъ недознавшіе опытомъ, какъ можно преуспѣвать въ добродѣтели, и говорятъ, что имѣющіе обращеніе съ людьми и живущіе въ городахъ гораздо болѣе достойны уваженія, нежели отшельники, и въ такой именно мѣрѣ, въ какой ве-

душіе съ противниками рукопашный бой доблестнѣе борцевъ, сражающихся съ тѣнью. Ибо, не зная поводовъ къ паденію, и сколько мало-важныхъ случаевъ, которые доводятъ до пораженія, признають они паденіями одни самымъ дѣломъ учиненные грѣхи, ни во что не вмѣняя мысленно совершающихся поражений и побѣдъ. Даже и зрѣніе ихъ не привыкло усматривать (а) оныхъ, какъ тайныхъ и вѣдомыхъ только Подвигоположнику и совѣсти подвизающагося. А имъ и нужно наипаче сіе вѣдѣніе; одному, какъ подвизающемуся ради почестей и вѣнцевъ, а другому, какъ Мздовоздаятелю, Который будетъ раздѣлять награды по достоинству трудовъ. Мнѣ кажется, что таковыя судія всего менѣе восхваляютъ душу, украшаемую сокровенными добротами, удивляются же тѣлу, сияющему красотою вида, и испещренную одежду славятъ болѣе, нежели благосостояніе облеченнаго въ оную; потому что обманываютъ чувства видимымъ, и не хотятъ обращать мысли на сущность вещей.

Г л а в а 2. Какъ то, что въ чашѣ, для услажденія піющаго должно быть непремѣнно чистымъ; такъ и сердце преимущественно предъ тѣломъ надобно имѣть неоскверненнымъ, чтобы благоугодить Богу, Который хочетъ таковымъ его видѣть; потому что за чистотою

(а) Въ рукописи вмѣсто: *отъ* читается: *оръ*.

сердца послѣдуетъ и чистота тѣлесная ; душевное же расположеніе не необходимо соотвѣтствуетъ состоянію тѣлесной храмины. Иному, какъ говоритъ Господь Иисусъ, можно быть гробомъ повапленнымъ, полнымъ *костей мертвыхъ и всякой нечистоты* (Матѳ. 23, 27.), не имѣя внутренней дѣйствительности согласной съ видимымъ. Но не сего призываетъ слово наше въ сравненіе съ тѣми, о комъ у насъ рѣчь, а равно имъ въ дѣятельной жизни, и подобно имъ упражняющагося въ нравственныхъ добродѣтеляхъ. Ибо найдемъ, что даже и таковой на большее разстояніе ниже ихъ и отъ поведенія, на разумныхъ началахъ утвержденнаго, столько же далека, сколько отъ искуснаго врачеванія отстоитъ леченіе, производимое только наглядно, и которое не знаетъ причинъ болѣзней а также и страданій, не входитъ въ изслѣдованіе, отъ чего происходятъ разности, останавливается же на томъ, что страждетъ, и врачуетъ то, что вскорѣ снова можетъ возвратиться, потому что не уничтожена причина, отъ которой началась болѣзнь. Ибо напряженія и воспаленія внутренностей, дурныя растворенія соковъ поражаютъ тысячи по именамъ и по свойствамъ различныхъ лихорадокъ, ежедневныхъ, недѣльныхъ, двухнедѣльныхъ непродолжительныхъ или продолжительныхъ, изнурительныхъ и цѣлодневныхъ, составляющихся, то при желтой, то при черной, желчи, иногда при гни-

лыхъ мокротахъ, а иногда отъ полнокрівія, то тихо и непримѣтно нападающихъ, то задолго предвѣщающихъ свое появленіе и дающихъ знать о болѣзни разслабленіемъ, сухостию и часто прерывающимся сномъ.

Глава 3. Такъ беспорядочное стремленіе чувства обыкновенно приводитъ страстный помысль, а помысль (б) — постыдное вожделѣніе; вожделѣніе же — наслажденіе и еще одобреніе, а за нимъ слѣдуетъ на дѣлѣ совершаемый грѣхъ, который, какъ скоро начинается, должно прекращать въ первой причинѣ, отвращая взоръ, возбуждающій по порядку все, что выше сказано, прежде нежели будетъ устремленъ онъ, и сдѣлаетъ отступленіе труднымъ. Ибо, что не впечатлѣлось посредствомъ зрѣнія, то, можетъ быть, не дастъ занятія мысли, и не приведетъ къ худому о семъ размышленію, а надъ чѣмъ не остановилась мысль, то не переходитъ и въ дѣло, и не имѣетъ возможности обнаружиться (в) какимъ-либо признакомъ. Языкъ неподвигнется къ злорѣчію, когда внутри усыплена раздражительность. Не видитъ блудный глазъ, когда управляетъ имъ разсудокъ, и запрещаетъ смотрѣть, на что не должно. Не приемлетъ срамнаго слова слухъ, когда умъ охраняетъ чув-

(б) Такъ читается по рукописи.

(в) Вмѣсто: *ἐξασθησις* по рукописи читается: *ἐξασθησις*.

ство сіе. Ни одинъ членъ не дѣйствуетъ погрѣшительно, когда трезвится внутри правящій помышленіями, и крѣпко удерживаетъ преграду, изъ за которой рвутся страсти. Трезвится же и бодрствуетъ онъ, когда отрекся отъ внѣшняго, смотритъ на это холодно, и ничто не омрачаетъ чистыхъ его думъ.

Г л а в а 4. И такъ, почему же не падающій самымъ дѣломъ предпочтительнѣе непогрѣшающаго мыслію? Потому, говорятъ, что онъ и раздражаемый не увлекается вещами, и болѣе достоинъ одобренія, нежели тотъ, въ комъ видимое не возбуждаетъ вожделѣвательной силы къ пожеланію. Если человѣкъ сей не позналъ ничего такого, что есть въ мірѣ; то нѣтъ въ немъ и борьбы съ этимъ. А если зрѣніе этого соединено было съ познаніемъ; то имѣетъ онъ память, которая доставляетъ ему ту же пищу, какъ и видимыя вещи. И въ немъ происходитъ непрерывная борьба; потому что страсти на безмолвіи имѣютъ свободу больше зрѣнія тревожить мысль, какъ уже неразвлекаемую ничѣмъ внѣшнимъ. Одинъ видится и обращается съ людьми, у него и взоръ, вдругъ имѣя предъ собою многія лица, равнодушнѣе къ соблазнительному, и помысла едва стаетъ, чтобы ночью перебрать дневныя встрѣчи; другой непрестанно борется съ однимъ только образомъ или понравившагося нѣкогда лица, или опечаливащаго облика, между тѣмъ какъ первый распалаетъ

еще похоть, а послѣдній воспламеняетъ раздражительность, и онъ употребляетъ все стараніе отгнать отъ себя мысль о томъ, что беспокоитъ, и уничтожить въ себѣ памятованіе о томъ, что приводитъ въ движеніе страсти. Конечно же со временемъ одержитъ онъ верхъ, съ каждымъ днемъ умаляя силу съ нимъ борющагося и увеличивая свою собственную, такъ что послѣдняя отъ упражненій ежедневно преспѣваетъ въ зрѣлости, и навикаетъ одолѣвать противниковъ. Такъ привычка переходитъ въ навыкъ, а навыкъ обращается въ природу, и пріобрѣтеніе соблюдаетъ непреложнымъ для пріобрѣтшаго. Но неопытнымъ въ искусствѣ возможнымъ кажется и крайне невозможное. Какъ не возможно въ потокѣ, пока течетъ, видѣть лежащій на днѣ песокъ, необходимо же остановить воду, текущую сверху: такъ точно, когда взоръ наводняетъ мысль новыми и новыми (г) образами, невозможно тогда вступить въ борьбу съ опредѣленнымъ лицомъ или съ опредѣленною страстію и когда-либо содѣлать помысль чистымъ, потому что входящее совнѣ уничтожаетъ прежнія черты, и по немпогу начертываетъ собственные свои образы, которые сглаживаются также привходящими новыми; и, при этой осадѣ происходитъ во внутренности непрерывное смятеніе, по причинѣ взаимно за-

(г) По рукописи читается: *αλλας και αλλας*.

мѣняемыхъ другъ другомъ представлений, не позволяющее даже дознать, что именно беспокоитъ. Ибо едва овладѣваетъ помысломъ недавно представившееся ему, какъ вскорѣ замѣняется это настоящимъ, и что прежде его занимало, то всегда уступаетъ мѣсто послѣдующему; и разумокъ терпитъ достаточный вредъ отъ суетности помышлений, когда, повидямому, не терпитъ ничего такого, къ чему располагаетъ производящее страстныя представленія о вещахъ и уклоняющее отъ помысловъ болѣе необходимыхъ и полезныхъ.

Глава 5. А если кто разсмотритъ вредъ, происходящій отъ вѣ, когда глаза видятъ непозволенное, слухъ поражается отвсюду срамными словами, сверхъ того возмущается раздражительность, уловляется какою-либо приманкою похоть, возбуждается сластолюбие, приводится въ колебаніе слава, приключается печаль; то, безъ сомнѣнія, найдетъ, что онъ походитъ на избѣтаго и покрытаго ранами въ кулачномъ бою; — и тогда назоветъ блаженными тѣхъ, которые, пребывая на безмолвіи, ничего этого не видятъ и не терпятъ. Ибо какая польза самымъ испытаніемъ вещей возбуждать страсти къ борьбѣ, и сею борьбою давать имъ возможность не иначе быть подавленными, какъ съ большимъ затрудненіемъ; когда безмолвіе, какимъ бы то ни было способомъ, обыкновенно приводитъ ихъ въ невозмущаемое состояніе, и

бездѣйствіе мало по малу уменьшаетъ силу каждой страсти въ той же мѣрѣ, въ какой борьба съ нею придаетъ ей большую и большую силу. Ибо и раздражительность, оставаясь въ покоѣ, бываетъ умѣреннѣе, и похоть безмолвствуя навываетъ быть менѣе стремительною, однимъ словомъ, всякая страсть, если не возбуждать ее, съ каждымъ днемъ приходитъ въ большую умѣренность, и въ послѣдствіи совершенно прекращается, забывая со временемъ дѣятельность свою. И когда страстное расположеніе минуетъ, остаются наконецъ одна голая воспоминація о вещахъ.

Г л а в а 6. И какъ пожеланія яствъ и напитковъ самыхъ пріятныхъ ни зрѣніе, ни память не возбуждаютъ въ томъ, кто ихъ не хочетъ: такъ и ничто чувственное, ни видимое, ни слышимое, ни приходящее на мысль, — не уловляетъ въ страсть того, кто страстную въ себѣ силу пріучилъ къ покою; потому что навъкъ не позволяетъ уже приходиться въ движеніе тому, что долговременнымъ безмолвіемъ отучено отъ движенія. Поэтому, можно ли сказать, что безъ опытности и съ опасностію для себя совершающій свой подвигъ достоинъ большаго одобренія, нежели подвизающійся по правиламъ и безопасно? Кто скорѣе успѣетъ на войнѣ, и легче побѣдитъ враговъ, — тотъ ли, кто съ неистовствомъ кидается въ ряды противниковъ, и лицомъ къ лицу борется съ вражескою дружи-

ною, или тотъ, кто нападетъ на нихъ по правиламъ военного искусства, безъ труда низлагаетъ ихъ въ засадахъ при нападеніяхъ внезапныхъ, одерживаетъ благоразуміемъ побѣду, или съ великимъ кровопролитіемъ противостоитъ борющимся упорно? Кто кажется цѣломудреннымъ, и дѣйствительно цѣломудренъ умомъ, — тотъ ли, кто бросается на ярыхъ звѣрей, въ раскаленную печь и въ волнуемое неистово море, или тотъ, кто остерегается вреда ими причиняемаго, и стоитъ внѣ опасностей?

Г л а в а 7. Какъ тѣло, подвергаясь сему, необходимо терпитъ свойственное тѣлу: такъ чувство, кружась среди чувственного, даетъ страстямъ способы къ тому, чтобы не менѣе сказаннаго повредить душѣ. А для борьбы достаточно силъ и у природы, если и ничего не придадимъ ей отвнѣ въ помощь противъ себя самихъ; потому что у похоти есть свой огонь, пусть не будетъ еще сухихъ дровъ и не увеличиваютъ они пламени. Можетъ быть на это и намекаетъ слово законное. Сказано: *еще изшедъ огонь обрящетъ терніе, и запалитъ гумно, да отдастъ, иже возже огонь* (Исх. 22, 6.); и гумномъ называются страсти, огнемъ — естественныя стремленія, терніемъ — подлежащее чувствамъ. Пусть не служитъ оно посредствомъ, и огонь не возможетъ коснуться гумна, не находя вещества, которое бы ему можно было воспламенить, и по оному дойти до гумна. Ибо, безъ

сомнѣнія, или совершенно погаснетъ по недостатку сгораемаго, и кончится, оставивъ по себѣ пепель, означающій крайнюю немощь прежняго владычества страсти, или будетъ таиться въ искрѣ, которая нимало не вредитъ, но научаетъ взирающаго, что можетъ иногда повредить, возгорѣвшись пламенемъ, если будетъ въ общіи вещество, пригодное для оставшейся въ немъ силы. Ибо не вдругъ объемлетъ собою дрова искра, и зажигаетъ подложенныя щепы, но имѣетъ нужду въ соломѣ, сухихъ стебляхъ и сѣнѣ, чтобы превозмочь и болѣе твердое горючее вещество. И все сіе приводитъ насъ къ такому дознанію, что малые и ничего не значущіе грѣхи доводятъ насъ до большихъ грѣховъ, и равнодушіе къ грѣхамъ малымъ пролагаетъ путь грѣхамъ тягчайшимъ.

Г л а в а 8. И должно не давать имъ повода входить въ привычку, не позволять вести себя безстыдно, но въ самомъ началѣ останавливать будущую ихъ дерзость, — стирать главу змія, приходящую только въ движеніе, прежде нежели коснется онъ пяты (Быт. 3, 15.), истреблять *стѣня* отъ Вавилона (Іер. 50, 16.) и младенцевъ его разбивать о камень (*πρός τὴν πέτραν*), который единъ, какъ показываетъ прибавленіе члена къ слову камень. Ибо за вкравшеюся головою вторгнется все пресмыкающееся; и сѣмя плевелъ укоровившись препятствуетъ обыкновенно возрастанію плодовыхъ насажденій, и

младенцы, пришедши въ мужескій возрастъ, имѣютъ обычай вести, если не несносную, то упорную и опасную борьбу, а ими означаются страсти, такъ какъ онѣ въ началѣ преодолимы, но поддерживаемыя привычкою приходятъ въ полную силу, и съ тѣмъ вмѣстѣ, что дѣлаются неудободолимыми въ борьбѣ, причиняютъ много труда, обличая насъ въ легкомысліи и страшномъ неразуміи; потому что сами противъ себя возрастили враговъ, которыхъ легко было намъ истребить, когда были они слабы. Ибо тогда уму, по сокрушеніи противниковъ, пребывая въ мирѣ, было бы время обратиться къ созерцанію, и воздѣлать собственныя свои силы. А сіе и говорятъ нѣкто изъ Пророковъ: *раскуютъ мечи свои на рала, и сулицы на серпы* (Мих. 4, 3.), означая тѣмъ прекращеніе военнаго времени и состояніе благоприятное для дѣлъ мира.

Глава 9. Другой Пророкъ говоритъ: *очи твои узрятъ прельщающихъ тя, и ушеса твоя услышатъ созади тебе прельщающихъ* (Ис. 30, 20. 21.), внушая сямъ, по прекращеніи рукопашной битвы, смотрѣть и въ ясности узнавать хитрости и предначинанія враговъ. И великій Моусей во второй книгѣ тщательно напоминаетъ Израильтянамъ, что было съ ними по исходѣ изъ Египта въ пустынѣ, прошедшія битвы и сраженія, совѣтуя упражнять сямъ память, и необычайныя побѣды обращать для себя въ поводъ къ величайшей благодарности.

Сего не знаетъ, да не имѣеть и досуга когда-либо узнать, живущій въ городахъ (А) и думающій о себѣ, что оказываетъ помощь другимъ. Ибо занимается онъ хорошимъ и для многихъ полезнымъ дѣломъ, но въ сравненіи съ тѣмъ, кто прилагаетъ попеченіе о собственномъ своемъ состояніи, и исправляетъ свое внутреннее, едва ли удержитъ второе мѣсто, подавая тѣлесную помощь имѣющимъ въ ней нужду, а душу свою оставляя вовсе безъ попеченія о ней. Знаю, что и земледѣльцы во всякое время занимаются своимъ земледѣліемъ, и пловцы оснащаютъ всегда свой корабль, и путешественники, и купцы, и ремесленники, и наемники стараются о томъ, что, по ихъ мнѣнію, служитъ къ ихъ пользѣ, и никто не согласится признать, что чужое дѣло предпочтительнѣе своего, или даже равноцѣнно своему. И пловецъ, пускаясь въ море, направляетъ ладію свою, куда ему нужно плыть, и земледѣлецъ производитъ сообразныя съ временемъ работы, прилагая попеченіе о своемъ земледѣліи, и занимающійся какимъ-либо искусствомъ упражняется въ немъ для своей выгоды; однимъ словомъ, всякій, почитая напраснымъ и суетнымъ дѣломъ имѣть попеченіе о томъ, что дѣлаютъ другіе, занимающіеся тѣмъ же, много заботится и печется, какъ лучше устроить собственныя свои дѣла.

(А) Въмѣсто: *ἐν πόλεμοις* по рукописи читается: *ἐν πόλεσι*.

Глава 10. И почему иные предъ тѣми, которые въ добродѣтели полезны для себя, почитаютъ наиболѣе достойными предпочтенія тѣхъ, которые полезны для другихъ? Мнѣ кажется, что они непремѣнно похвалятъ того, у кого горитъ домъ, и все имущество въ домѣ объято пламенемъ, а онъ, послушавшись убѣжденія друзей, идетъ съ ними на сговоръ или еще для сватовства, потому что потребность друзей призналъ болѣе достойною предпочтенія, нежели прекращеніе пожара въ домѣ; и въ такомъ случаѣ окажутъ уваженіе тому, кого рассуждающимъ здраво должно заподозрить въ умоповрежденіи и безуміи. Но хуже пожара, что потерпитъ умъ отъ каждаго изъ чувствъ, если не преградитъ сихъ входовъ, которыми вносятся вещества питательныя для горящаго огня, и подобно сухимъ дровамъ складываются въ кучу, чтобы распалить ими естественный пламень, при чемъ память, какъ мѣхами, раздуваетъ его внимательнымъ размышленіемъ и дѣлаетъ болѣе не удержимымъ и не угасимымъ, нежели огонь на пожарѣ. И сіе-то, кажется, негодую на нѣкоторыхъ, произнесъ Богъ Пророку, и съ гнѣвомъ говоритъ: *еда не видиши, что сіи творятъ во градѣхъ Іудиныхъ и внѣ Іерусалима? Сынове ихъ собираютъ дрова, и отцы ихъ зажигаютъ огонь, и жены ихъ мѣсятъ муку, да сотворятъ опрьсноки воинству небесному* (Іер. 7, 17. 18.), выражая симъ, что зрѣніе, какъ сухія

дрова, собираетъ раздражающіе образы, — похоть возжигаетъ въ нихъ сильный огонь, и память непрестанно раздробляетъ и умягчаетъ это. Такъ зрѣніе, пролагая себѣ путь чрезъ это, переходитъ въ дѣйствительный грѣхъ, совершаясь общимъ содѣйствіемъ всего сказаннаго. А *собира-ти тростіе на плевы* (Исх. 5, 12.) есть дѣло трудящихся надъ плинодѣланіемъ въ Египтѣ, а не пребывающихъ на безмолвіи.

Г л а в а 11. По неволѣ собираетъ тотъ, кто входитъ въ общеніе съ толпою; изъ вещества производящаго грѣхъ и необдѣланнаго брвенія страсти образуетъ онъ плинѳу, которая сама по себѣ не имѣетъ вида, но принимаетъ ясный отпечатокъ тѣхъ кумировъ, какіе при помощи чувства начертаны внимательнымъ размышленіемъ. Ибо страсть можетъ приводить въ движеніе одно только естественное стремленіе, и то слабо, если не содѣйствуютъ ей внѣшнія вещества. Но когда приметъ она въ себя привлекательные и обольстительные образы; тогда опредѣленными чертами чувственнаго удерживаетъ помыслъ въ оковахъ. Напримѣръ раздражительность и похоть, удовольствіе и печаль,— силы покоющіяся и не имѣющія вида, пока нѣтъ въ обиліи вещества возбуждающаго ихъ къ возрастающей дѣятельности. Но если къ раздраженію опечаленнаго, и къ похотѣнію наслаждавшагося, и у другихъ къ другой какой страсти, чувство привнесетъ соотвѣтствующій об-

разъ; то страсти сія даютъ дѣло чувствамъ и постоянное занятіе мысли при воззрѣніи на отпечатлѣнія того, что раздражаетъ и производитъ страстное и крайне тягостное напоминаніе. Посему-то и прекрасно безмолвіе; ибо не видитъ вреднаго, а что не было видимо, того не приметъ въ себя мысль; и чего не было въ мысли, то не приводитъ въ дѣйствіе память представленіемъ сего, а что не приводитъ въ дѣйствіе память, то не раздражаетъ страсти; когда же страсть не возбуждена, тогда внутренность въ глубокой тишинѣ и въ мирѣ. Посему-то премудрый Моусей, хотя на немъ лежали забота и попеченіе о народѣ іудейскомъ, однако же кушу свою поставилъ внѣ стана, вдали отъ многлюдства, избѣгая, сколько можно было, неподобающаго безпокойства, и доставляя покой помыслу, чтобы усматривать и узнавать, что полезно душѣ.

. Глава 12. Посему-то Іисусъ Навинъ не выходилъ изъ кущи, отклоняя отъ себя безвременныя оскорбленія чувству зрѣнія. Посему Илія и Елиссей, оставивъ Іудею, жили на Кармилѣ; а Іоаннъ, избѣгнувъ Іерусалима, пребывалъ въ пустынѣ іорданской. Іеремія же, удерживаемый необходимостію пророческаго званія, и не терпя пребыванія среди беззаконнаго народа, сѣтуя о семъ, сказалъ: *кто дастъ мнѣ въ пустыни виталище послѣднее, и оставлю люди сія, и отиду отъ нихъ* (Іер. 9, 2)? Такъ предпочиталъ

онъ лучше жить со звѣрями, которые не вредятъ душѣ, нежели самому сдѣлаться вреднымъ отъ сообщенія съ единоплеменными. И что важнѣе всего, посему же и Господь Иисусъ, пречысшій всякаго вреда, удаляясь отъ многочеловѣчества, если только находилъ когда къ тому возможность, пребывалъ въ пустыняхъ, самымъ дѣломъ давая видѣть пользу безмолвія способнымъ усмотрѣть сіе, чтобы отсюда явствовало и содѣлалось неоспоримымъ, что, предъ избравшими жизнь общественную, или ни общественную, ни уединенную, какою бы степенностію ни отличались они, предпочтительнѣе избравшіе жизнь монашескую и отшельническую; потому что безмолвіемъ усыпляютъ страсти, которыя у первыхъ непрестаннымъ зрѣніемъ доведены до ожесточенія, такъ что они не чувствуютъ уже вреда, потому что время постепенно сдѣлалось привычнымъ для нихъ, какъ изнурительная лихорадка, боли не производятъ, а непримѣтно изнуряетъ силы. Такъ, иной изнѣженный челоуѣкъ, если босый пойдетъ по землѣ, то сперва не выноситъ безъ боли и малѣйшей негладкости, а когда ноги покроются мозолями, не чувствуетъ боли, хотя будутъ встрѣчаться тернія, спицы и острые гвозди, потому что не доходятъ они до живой плоти, а плоть отвердѣвшая потеряла чувствительность наравнѣ почти съ мертвою.

Г л а в а 13. И такъ, почему же думаютъ, что

не дѣлается обиды тѣмъ, которые, по долго-временной привычкѣ быть обиженными, не чувствуютъ вреда отъ обижающихъ? Ибо уму, когда зрѣніе совершенно развлекаетъ его видимымъ, достанетъ ли времени узнать, что причиняетъ ему скорбь, когда для разсужденія объ этомъ нужно много свободныхъ минутъ? Едва принявъ въ себя одни образы, вскорѣ приѣмлетъ онъ другіе, и потомъ еще новые, и въ слѣдъ за тѣмъ еще иныя, какіе встрѣтятся, и услаждаясь всѣми, или большею ихъ частію, наслажденіе которымъ изъ нихъ признаетъ вредомъ, и займется ли тѣмъ, чтобы произведенное симъ оскверненіе сгладить, не имѣя возможности когда-либо увидѣть даже то, что имъ осквернено? Развлекаемый сообществомъ съ людьми въ продолженіе дня, не забываетъ ли и опечаленный своей печали и больной своей скорби и боли? Оставшись же ночью одинъ, не приходитъ ли каждый въ чувство своего страданія, когда безмолвіе дастъ время болѣзнямъ возбудиться, и сдѣлаетъ то, что не безпокоившее дотолѣ начинаетъ беспокоить? И какъ у прожорливаго, который непрестанно ѣстъ, позывъ къ пищѣ, при всемъ пресыщеніи и наполненіи чрева, не знаетъ сытости въ томъ, чтобы снова возбуждаться къ пожеланію: такъ по видимому, бываютъ страсти нѣсколько недѣлательными, по причинѣ занятій чувствъ предметами чувственными, будучи удерживаемы отъ

собственнаго своего стремленія ; но дай имъ свободу отъ внѣшняго безпокойства ; какъ и по насыщеніи недостатокъ пищи производитъ вновь голодъ, такъ и страсти, какъ скоро напряженіе чувствъ кончится, возстаютъ на упокоившагося во всей своей силѣ, и возбуждаютъ въ немъ великій мятежъ, обратившись въ привычку, вооружаютъ къ борьбѣ съ нимъ тѣ образы, которые думалъ онъ безвредно окпнуть взоромъ, не имѣя времени вспомнить о вредѣ ихъ. И тогда только начинаетъ онъ чувствовать вредъ, когда имѣетъ досугъ узнать и извѣдать могутество его, плѣняемый неплѣными мыслями и принуждаемый останавливаться на помыслахъ исполненныхъ стыда. И тогда уже открыто сознается, что прошедшая жизнь его — заблужденіе, ублажаетъ тѣхъ, которые не познали очами своими того, что позналъ онъ, и не безъ причины сожалѣетъ о себѣ самомъ, что самъ на себя далъ врагамъ оружіе, и справедливо терпять нападенія, по великому неразумію давъ силу врагамъ.

Глава 14. Ибо тогда что въ видѣ сѣмени запало посредствомъ зрѣнія, слуха, или другихъ чувствъ, начинаетъ возрастать на подобіе терній, и постепенно созрѣвая, болѣзненно язвить своими иглами, или лучше сказать, наравнѣ съ баснословною у народныхъ пѣвцевъ гидрою, подѣмлетъ однѣ на мѣсто другихъ головы, тысячами угрызениі причиняя боль несчастному.

Ибо предстають ему: свѣтлымъ видѣнное лице, дорогой уборъ, разливающійся смѣхъ, обольстительная наружность, умцльность и нѣжность, пысканно употребляемая для уловленія, бѣглое движеніе глазъ, хитрый взглядъ, трепетное движеніе, стройность голоса, мягкость выговора, даже и не это только, но и не притворный нравъ, однимъ словомъ, степенность и простодушіе, трогательная рѣчь, сострадательный вздохъ, слезы душъ болѣзнующей, вызываютъ на великій рѣшительный подвигъ; и воспоминаніе, можетъ быть, о самой возбудившей состраданіе и воспользовавшейся попечительностію готовить опасность, когда просительница, находящаяся въ нуждѣ и борющаяся съ нею, на послѣдокъ возбудила сожалѣніе о нуждѣ ея и милосердіе, и воспламеняетъ любовь. Посему, что лучше, себя ли пожалѣть и избѣгать соблазновъ, или тѣмъ, что пожалѣешь другихъ, запутаться въ неразрѣшимыхъ сѣтяхъ и впасть въ неизрѣченныя бѣдствія (е) отъ того, что пожелаешь помочь другимъ? Хорошо подать руку падающему со стремнины, если можно самому не погибнуть съ подвергающимся опасности. Если же за предполагаемымъ состраданіемъ слѣдуетъ страданіе; то позаботиться должно о пользѣ своей души, потому что другой къ дру-

(е) Здѣсь рѣчь исполнена по рукописи.

гому не столько близко, сколько каждый къ себѣ.

Г л а в а 15. Посему, когда пятиградіе попяляемо было молніеноснымъ огнемъ, Ангелъ сказалъ праведному и попечительному о страннопримствѣ Лоту: *спасая спасай твою душу: въ горь спасайся, да не когда купно ятъ будеши* (Быт. 19, 17.); не о гибнущихъ, но о своемъ паче спасеніи заботься. Ибо сказавъ: *не озирайся вспять*, научилъ не обращать никакого вниманія на гибнущихъ, потому что, безъ сомнѣнія, не было бы справедливо желать погнубить съ гибнущими, и даже желать о другихъ прилагать попеченіе равное попеченію о себѣ, когда состраданіе, не принося никакой пользы наказываемымъ, причиняетъ величайшій вредъ состраждающимъ, вредя самому спасенію, вождельваемому всѣми людьми въ совокупности. Ибо, хотя челоуѣколюбіе боголюбезно и намъ прилично, и каждый долженъ другому подавать полезный совѣтъ, стараться о немъ и желать ему добра; потому что такое расположеніе подлинно похвально; однако же въ крайнихъ случаяхъ стараться о себѣ меньше, нежели о другихъ, не только не одобрительно, но даже достойно великаго осужденія. Посему, кто прилагаетъ великое попеченіе о своемъ состояніи, въ безмолвіи обучаетъ нравъ свой благочинію, и свободно о многомъ собесѣдуетъ съ Богомъ, тому, какъ ведущему болѣе трезвую жизнь, по-

чему же не быть навпаче способнымъ благоугождать Богу, въ сравненіи съ тѣмъ, кто не имѣетъ вовсе времени наблюдать за своими помыслами, или за скрытными и при занятіи внѣшнимъ не познаваемыми страстями?

Г л а в а 16. Или не скажемъ, что Марія лучше Марѳы? Предпочтя ее за неразвлекаемость той, которая развлекалась и заботилась о служившемъ къ успокоенію плоти, Господь говоритъ не Маріи, но полагающей, будто бы дѣлаетъ нѣчто великое, и потому имѣющей нужду въ совѣтѣ, и исправляетъ ошибочное ея предположеніе, сказавъ: *Марѳо, Марѳо, печешися и молвиши о мнозѣ, едино же есть на потребу, Марія же благую часть избра, яже не отнимется отъ нея* (Лук. 10, 41.). Хотя безпокойство Марѳы происходило отъ раченія услужить Ему; но не похвалена она за сіе усердіе, а заслужила упрекъ за то, что оставивъ быть, подобно Маріи, внимательною къ слову и пользѣ своей души, печется о томъ, чтобы не было у ней недостатка въ чемъ-либо потребномъ для дорогаго угощенія, и была предложена трапеза отличающаяся обычнымъ щедрымъ страннолюбіемъ. А что Господь, намѣреваясь осудить неумѣстную рачительность, двукратно пропизнесъ имя и сказалъ: *Марѳо, Марѳо*; можетъ быть, сіе было дѣйствіемъ изъясляющаго сожалѣніе и кивающаго головою при видѣ безпокойства напраснаго, почитаемаго пе-

обходимымъ; ибо зналъ Господь, что оставляемое Марѳою въ нерадѣніи, къ преспѣянію въ благочестіи полезнѣе того, о чемъ она старалась.

Глава 17. Такъ и Левиты предпочтены были всему народу, какъ свободные отъ всякаго житейскаго занятія, по неразвлекаемости чистымъ помысломъ служившіе Богу и совершавшіе по закону великую молитву, чтобы внимательностію и чистотою освятить себя Богу, отказавшіеся отъ внѣшнихъ безпокойствъ, внутри оградъ святаго тогда храма упражнялись они въ томъ, что служило къ чистотѣ, о которой старались, будучи увѣрены, что безмолвіе дѣлаетъ для нихъ храненіе чистоты сей нетруднымъ. Свидѣтелями же вреда отъ внѣшняго служатъ сынъ перевозданнаго Авель и дочь патриарха Иакова Дина, — одинъ коварно убитый Каиномъ на полѣ, а другая, когда безвременно вышла видѣть туземныхъ женъ, растлѣнная Еммиромъ. Чего не потерпѣли бы они, если бы въ покоѣ пребывали дома, возлюбивъ безмолвіе безбѣдное для всѣхъ, даже и для совершенныхъ, а напротивъ для несовершенныхъ; потому что въ однихъ непоколебимымъ сохраняетъ оно навыкъ пріобрѣтенный упражненіемъ, а другихъ упражненіемъ сямъ возводитъ къ преспѣянію. И Іеремія, советуя не выходить въ поле, *поле же мечь вражій обитаетъ окрестъ* (Іер. 6, 25.), и Петръ взывая: *суетасть нашъ діаволъ*

ходитъ (1 Петр. 5, 8.), свидѣтельствуютъ о всемъ вредѣ отъ вишняго. А совѣтующій укрыться отъ погубляющаго, когда говоритъ: *затвори двери своя, укрийся мало, елико елика, дондеже мимоидеть гнѣвъ Господень* (Ис. 26, 20.), *и живой въ дому Иакова* (Быт. 25, 27.), и повелѣвающій пришедшаго сына убійцы стиснуть во *дверехъ* (4 Цар. 6, 32.), провозглашаютъ безопасность внутренняго, ясно показывая, что жизнь однихъ по общему признанію легко подвергается вреду, а жизнь другихъ несомнѣнно безбѣдна.

Г л а в а 18. Такъ, а не иначе, угодно истинѣ. Ведущимъ жизнь отшельническую нужно упражняться въ единоборствѣ и вступать въ брань съ врагомъ безоружнымъ; потому что оружія страстей — дѣла. А у живущихъ въ городѣ среди многолюдства много отвсюду и всегда нападающихъ, которые всѣ ограждены всякаго рода воинскимъ оружіемъ, и какъ скоро могутъ уязвить, наносятъ смертельныя раны. И неразумно со всѣмъ успіемъ уготовлять себѣ жизнь, исполненную страховъ и опасностей, когда есть возможность вести ее безъ робости и страха, и дозволяемую безопасность содѣлать необходимою. Ибо кто уклонился отъ злоумышленниковъ, и поставилъ себя вдаль отъ общенія съ ними, тотъ не пріобрѣтаетъ ли наконецъ смѣлости, не дѣлается ли безпечаленъ, не предполагая уже никакаго ни откуда вреда? А кто

живетъ вмѣстѣ съ ними, тотъ не бываетъ ли въ непрестанномъ страхѣ, всегда и отовсюду ожидая злоумышленія, потому что всѣ и во всякое время готовы со всѣмъ тщаніемъ злоумышлять, какъ непріязненные противъ непріязненнаго? Посему, ужели жизни мирной и безмятежной лучше жизнь среди обидчиковъ? И ужели путь, на которомъ разбойники и варвары, казался, и кажется кому заслуживающимъ предпочтеніе предъ путемъ, которымъ можно идти небоязненно? На одномъ пути есть убійцы и хищники, и на немъ, конечно, можно, или быть убитымъ, или по крайней мѣрѣ лишеннымъ одежды; а другій путь свободенъ отъ всякаго подобнаго подозрѣнія, безвреденъ для путешественниковъ, и путешествіе дѣлаетъ безпечальнымъ; потому что путники и имѣніе свое сохраняютъ не разграбленнымъ, и сами совершаютъ путь пріятно и весело.

Глава 19. Другіе, уклоняясь отъ негладкихъ и неудобопроходимыхъ стезей, хотя онѣ и кратки, отыскиваютъ стези гладкія и проходимыя многія, хотя онѣ длиннѣе, и чтобы пройти ими, потребно больше времени. И почему путь крутой, затруднительный, длинный, опасный, на которомъ звѣри нападаютъ, разбойники промышляютъ себѣ хлѣбъ, и много сляковъ, сѣтей, засадъ, случаевъ потерпѣть вредъ, признается лучшимъ пути удобнаго, краткаго, ровнаго? Тамъ привлекаетъ женское лице, воз-

буждаютъ соревнованіе, богатство, властолюбіе, иное уязвляетъ раздражительность, иное возжигаетъ похоть, одно доводитъ до восхищенія, другое — до униженія, одно производитъ уныніе и замѣшательство, другое — радость и благодушіе, одно причивляетъ удовольствіе, а другое — неприятность; и какъ же послѣ сего страстямъ, надмѣваемымъ и волнуемымъ ежедневно видимымъ и слышимымъ, не превратится когда-либо въ чистый высоко несущійся пламень, при непрерывномъ упражненіи не сдѣлаться неискоренимымъ навыкомъ и не дойти до того, что перемѣна жизни будетъ трудна, или, можетъ быть, и вовсе невозможна? Ибо привычка, связующая не слабѣе узъ, не дозволяетъ отступленія, уступаетъ нѣсколько порыву, но тотчасъ снова влечетъ къ себѣ покушающагося отстать. А удалившійся отъ дѣлъ житейскихъ, отвращающій чувства отъ всего чувственнаго и упокоивающійся въ себѣ самомъ, если и имѣетъ страстныя воспоминанія, то скоро уничтожитъ ихъ; потому что время, съ которымъ все ветшаетъ, и ихъ мало по малу приведетъ въ забвеніе. И если не допускалъ онъ въ себя этихъ кумировъ, воздвигающихъ брань; то борьба у него съ простыми, естественными припоминаніями, которыя не трудно преодолѣть и побѣдить; потому что мысль легко ихъ смѣняетъ, и безъ труда отвращается отъ нихъ, когда врагъ не можетъ уловить ни одною изъ внѣшнихъ приманокъ.

Г л а в а 20. Сямъ обыкновенно врагъ умащаетъ страсти, и для подвизающихся дѣлаетъ боренія мучительными и трудными. Ибо похоть не имѣетъ такой силы, когда нѣтъ у нея пищи, какую пріобрѣтаетъ, когда есть питающее похоть; также и раздраженіе не такъ одолеваетъ, когда нѣтъ ничего раздражающаго. И сластолюбіе тогда возбуждается, когда нравящееся видомъ своимъ раздражаетъ желаніе.—Безсильны и слабы движенія страстей, когда не тревожитъ воображеніе, пробуждающее какъ бы усыпленную мысль, и не удерживаетъ при себѣ помысла бодрственнымъ и неподвижнымъ. Такъ напримѣръ лице, нравящееся своею привлекательностію, удерживаетъ на себѣ вниманіе плотлюбиваго глаза, никуда не позволяя обращать его, не давая и мысли свободы перенестись на что-либо другое, даже, если бы что готовилось подавить тебя, наслажденіемъ препобѣждаетъ усиліе принуждающаго отвратить око. Но для тревожимаго одними воспоминаніями освобожденіе удобно и устраненіе крайне легко. Ибо поученіемъ и упражненіемъ въ словахъ духовныхъ и усиленною молитвою умъ устраняется отъ неблагоугоднаго Богу, и обращается къ требующему рачительности по Богу, преусупывая въ семъ послѣднемъ, и предавая забвенію первое. Но невозможно совершенно смѣжить глаза для видимаго, заткнуть уши для слышаемаго, отклонить пропзводимый ими вредъ и

даже трезвенному всегда помыслу; ибо много повсюду сѣтей, отъ которыхъ и остеречься трудно. И ступившему въ грязь невозможно не замарать ступни, и живущему въ заразительномъ мѣстѣ не пострадать отъ болѣзни, къ какой располагаетъ окружающій воздухъ. Такъ невозможно не примѣшаться сколько нибудь къ житейскимъ нечистотамъ живущему среди нихъ, хотя и не чувствуетъ онъ вреда, со временемъ привыкнувъ наконецъ къ вредоносному.

Г л а в а 21. Ибо иные, отвѣдавъ и яда въ маломъ приѣмѣ, сначала не терпятъ вреда; потому что количество приѣма не соотвѣтствуетъ смертоносному свойству, постепеннымъ же прибавленіемъ сдѣлавъ привычнымъ для своего сложенія, въ послѣдствіи тлетворную силу этого яда обращаютъ въ пищу, потому что природа научается со временемъ усвоить себѣ и вредное. Кто не знаетъ изъ божественнаго Писанія, какою во всемъ точность соблюдалъ блаженный Давидъ? Кому неизвѣстны по слуху его доблестныя дѣла? И хвалясь ими, не изъ хвастовства, но изъ любви къ ближнимъ, чтобы и другіе научились дѣлать тоже, что дѣлалъ онъ, описываетъ онъ добрыя свои качества, говоря иногда: *азъ незлобою моею ходихъ* (Пс. 25, 1.), иногда же: *аще воздахъ воздающимъ ми зла* (Пс. 7, 5.); а иногда: *безъ беззаконія текохъ и исправихъ* (Пс. 58, 5.); въ другое же время: *нѣсть мсти въ языкъ моимъ* (Пс. 138, 4.), и

еще: *благоугодилъ во истинъ Твоей* (Пс. 25, 3.), и послѣ того, какъ и еще большее сего сказалъ о себѣ святой, говоритъ наконецъ: *Господи, не вознесся сердце мое, ниже вознесостся очи мои* (Пс. 130, 1.). Столько надѣялся онъ на свой навыкъ въ добродѣтеляхъ, въ которыхъ упражнялся. Но въ одно время вознерадѣлъ о внимательности къ себѣ (ж), дозволивъ вдругъ оку носиться всюду свободно, и имъ привлеченъ былъ онъ къ красотѣ чужой жены, а въ сердце пріялъ стрѣлу — пламенѣющій взоръ, который, распаливъ его до неистовства, довелъ до прелюбодѣянiя, прелюбодѣянiе же понудило отважиться на убійство, и притомъ убійство несправедливое; и зло, начавшись взглядомъ, прошло чрезъ рядъ золъ и кончилось такъ пагубно. Такъ грѣхъ, возрастая отъ малой причины, доводитъ до самаго крайняго предѣла гибели. Ибо если, по словамъ премудраго приточника, не должно быть другомъ *мужу гнѣвливу* (Притч. 22, 24.), чтобы не стать, конечно отъ сего общенiя, причастнымъ страсти, которая, какъ обычно, отъ одержимыхъ ею нечувствительно переходитъ на живущихъ съ ними; то избѣгать страждущихъ болѣе важными и трудными болѣзнями не паче ли необходимо и полезно тѣмъ, которые намѣрены остерегаться отъ подражанiя?

(ж) Вмѣсто: τῆς προσυχῆς по рукописи читается: τῆς προσυχῆς.

Г л а в а 22. Ибо обращеніе съ таковыми людьми дѣлаеть человѣка подражателемъ, когда самъ онъ того не знаетъ, уподобляя злымъ и не желавшихъ дотолѣ быть таковыми, и мало по малу дѣлающихся тѣмъ, чѣмъ старались они не сдѣлаться. И Олоферна, мужа вопиственнаго, опустошившаго Іудею, сандалія пришедшей жены уловила въ неистовую любовь, и удержала въ плѣну. Ибо исторія говоритъ, что *сандалія* Іудею *похити око* Олоферна (Іудею. 16, 9.), и похищеніе ока имѣло концемъ смерть; потому что Іудею, нашедши, что онъ препобѣжденъ страстію, обольщая различными способами, долгое время томила домогавшагося супружескаго общенія, пока не нашла удобнаго времени обезглавить сего несчастнаго, и вождельнію неудовлетворившаго, и погившаго бѣдственною и жалкою смертію. Сближающіеся съ порочными, хотя сами не знаютъ, терпятъ много подобнаго; потому что и плодящееся наслажденіе часто забавляетъ ихъ, и блескъ богатства располагаетъ къ пріятнымъ чувствамъ, и честь окриляетъ, и безчестіе печалитъ, благовонное испареніе услаждаетъ обоняніе, и приправленныя снѣди, можетъ быть, тѣмъ самымъ, что неопутимо качество ихъ, возбуждаютъ вкусъ ихъ къ пожеланію. И такая борьба, какъ можетъ быть полезна неразумнымъ, опрометчиво рѣшающимся идти на встрѣчу опасностямъ, воспламеняющимъ въ себѣ страсти, которыя могли

бы оставаться безмолвными,—такъ что не бываетъ уже онѣ въ покоѣ и не даютъ имъ свободы съ пользою занять чѣмъ-либо умъ?

Г л а в а 23. Ибо умъ, по природѣ пребывающій въ непрестанномъ движеніи, когда не занять заботою о суетномъ, попечительность свою обращаетъ на полезное, разсуждаетъ, о чемъ должно, всецѣло предается свойственной ему рачительности, бесѣдуетъ въ молитвѣ съ Богомъ, увеселяется чтеніемъ божественныхъ словесъ, размышляетъ о твари, и прославляетъ Творца за разнообразіе созданія, видитъ, что страсти въ немъ укрощены, примѣчаетъ, что нравы благоустроены, усматриваетъ въ себѣ ежедневное преспѣваніе въ лучшемъ, находитъ состояніе свое во всемъ упорядоченнымъ, и непрестанно благодаритъ за это Дарующаго сію благодать и жизнь исполненную веселія и довольства. И не имѣетъ равной съ нимъ цѣны, кто даже не знаетъ о состояніи своемъ, каково оно, и не даетъ разсудку времени всмотрѣться и узнать, какъ приходятъ въ движеніе страсти, вчера ли паче, или сегодня въ лучшемъ, или въ худшемъ, онъ расположеніи; потому что много потребно досужнаго времени къ уразумѣнію разнообразныхъ движеній въ страстяхъ, и ежедневная бываетъ разность въ томъ, какъ онѣ вкрадываются, умаляясь отчасти, снова возрастая, по рачительности, или по лѣности, приходя въ такое, или иное, расположеніе, усиливаются

и слабѣютъ, покоятся и востаютъ, подобно воламъ ѣдятъ сѣно, и вождѣваютъ мясовъ. Ибо первымъ означается, что онѣ стали кротки, а послѣднимъ, что онѣ ожесточились и свирѣпѣютъ.

Глава 24. Какъ изъ пресмыкающихся ядовитыя въ зимнее время года бываютъ покойны и неподвижны, и не причиняютъ вреда, оцѣпенѣвъ отъ стужи: такъ и страсти, оставаясь въ бездѣйствіи при развлеченіяхъ, хотя не прекращаются, однако бываютъ на время покойны, только тогда приходя въ движеніе, когда найдутъ и свободу и досугъ показать въ мысляхъ, на что онѣ способны, подобно звѣрямъ при солнечной теплотѣ выползающимъ и выходящимъ изъ норъ. Поэтому, какъ рассказываютъ, нѣкто изъ преслѣдующихъ свои помыслы, долгое время проведя на безмолвіи въ пустынѣ, и намѣреваясь опытомъ дознать ежедневный успѣхъ, набравъ въ пустынномъ пескѣ камней, держалъ ихъ у себя за пазухой, и одинъ камень изъ всей кучи, если помыслъ подвигнуть былъ на мысль добрую, клалъ по правую себя сторону, а если — на мысль срамную, то — по лѣвую, и дѣлалъ это обыкновенно до вечера, по одному камню прикладывая тамъ и здѣсь, какъ требовали того приходившія на умъ мысли. Потомъ, по наступленіи вечера, пересчитывалъ онъ тѣ и другіе камни, и такимъ образомъ узнавалъ какой ежедневно у него, если только бывалъ, успѣхъ

въ добръ. И ему свобода времени доставляла досугъ дѣлать это. Но у кого недостаетъ времени на ежедневныя тревоги, потому что ихъ больше всего дневнаго продолженія, и своимъ множествомъ превосходятъ онѣ время, тотъ узнаетъ ли когда что-либо изъ требующаго такой рачительности? Ибо умъ, когда подлежитъ разсмотрѣнію и что-либо необходимое, не хочетъ имѣть другой заботы, и не привыкъ къ этому, хотя бы и желалъ поразмыслить о чемъ другомъ, кромѣ того, чѣмъ озабоченъ, подобно глазу, смотритъ на что-либо одно, и по природѣ своей не можетъ зрительную силу раздѣлять вдругъ на многіе предметы.

Г л а в а 25. Итакъ, почему же этотъ, живущій въ опасностяхъ, лучше живущаго безопасно? Ибо хотя, по видимому, идутъ они однимъ путемъ добродѣтели, однако же не одинаково совершаютъ оный. Одинъ въ безмолвіи, какъ днемъ, внимательно обозрѣвъ и узнавъ все, что на пути есть труднаго и удобнаго, безопасно проходитъ имъ, уклоняясь отъ утесовъ и обходя стремнины. Другій во мракѣ развлеченій, какъ ночью, падаетъ въ ямы, бьется о камни, и подобно слѣпому, претыкается при всякомъ препятствіи. И похвала смотрящихъ на дѣло его расслабляетъ его, и слава успѣшно совершенныхъ дѣлъ надмѣваетъ до безразсудства, и пренебреженіе неудивляющихся добродѣтели печалитъ его, какъ безчувственность, и кажущееся

предъ другими преимущество въ добрѣ доводить его до высокоумія. И ему необходимо, иногда предаваясь кичливости, веселиться безъ мѣры, а иногда упадая духомъ и стѣсняясь, приходитъ въ уныніе. А живущій въ отшельничествѣ не мѣняетъ сихъ расположеній, не знаетъ ни хвальныхъ, ни порицающихъ, пребываетъ одинъ съ единымъ вѣнчающимъ трудъ Богомъ,—самъ знаетъ свое дѣло, но и отъ себя старается многое скрыть; ибо человѣку можно иногда сдѣлаться хвалителемъ себя самого, надмившись дѣтскимъ суемудріемъ, и чрезъ это отъ себя самого потерпѣть вредъ, какой, возбудивъ къ себѣ удивленіе, потерпѣлъ бы отъ другихъ.

Глава 26. *Блажащии васъ лѣстятъ вы* (Ис. 3, 12.), прекрасно сказано въ божественномъ Писаніи о дѣлающихъ доброе на показъ другимъ. Кто же будетъ ублажать человѣка, котораго не видитъ, и кто ублаженіемъ обольститъ до самомнѣнія добровольно бѣжавшаго отъ людей, чтобы чьими-либо похвалами не умалить награды своей отъ Бога, и по Господнему словеси, скрывающаго отъ шуйцы всякое дѣло десницы (Матѣ. 6, 3.), чтобы знать о дѣлѣ, что оно сдѣлано, а не знать, чѣмъ оно выставляется, самого себя скрывая отъ той половины, въ которой зараждается хвастливость? Шуйца же узнаетъ дѣло десницы, когда раздаетъ что по славолюбію, и скрываемое десницею старается разглашать для уловленія славы.

По сему давашіе имена въ древности подви-
зающихся въ городахъ удачно именовали голу-
бями, а жительствующихъ въ пустыняхъ и
мѣстахъ непроходимыхъ — горлицами; потому
что первые упражняются въ добродѣтели предъ
глазами зрителей и произвольно, или невольно,
чернятъ себя челоѡкоугодіемъ, или увлекаясь
похвалами многихъ, или же часто и намѣренно
стремясь къ тому, чтобы прославиться, конечно
имѣя въ виду пользу видящихъ, что не есть
еще челоѡкоугодіе, однако же очерняетъ, безъ
сомнѣнія, добродѣтель, и по мѣрѣ сего умаля-
етъ награду за трудъ, почему и дѣйствительно
уподобляются они голубицѣ, которая выводитъ
птенцевъ, и отдаетъ ихъ на закланіе людямъ.
Послѣдніе же все дѣлаемое ими безъ уцербѣ и
всецѣло воздаютъ Богу неповрежденнымъ, по-
добно горлицамъ, которыя отпускаютъ изъ гнѣз-
да птенцевъ живыми на воздухъ. Таково совер-
шаемое сокровенно въ благоугожденіе Богу, оно
живетъ и крѣпнетъ, и составляетъ непреложное
достояніе потрудившагося. А что желаетъ имѣть
свидѣтелями людскіе взоры, то подобно одеж-
дѣ, и зараждаетъ тлю тщеславія, и повреждаетъ
ся ею.

Г л а в а 27. Положимъ, что вполне любящій,
лучше же сказать, всегда обращающійся съ
людьми, и не потерпитъ ничего такого, что
терпѣть необходимо, и не понесетъ никакого
вреда отъ причиняющихъ обыкновенно вредъ,

какъ это сказано,—пусть уступлено будетъ слову, чего не уступаетъ сама истина; но что незаконно дѣлають высшіе съ низшими, какъ обижаютъ и терпятъ обиды, какъ самовластвуютъ и страдаютъ отъ самовластія, какъ грабятъ и подвергаются грабительству, сіе, безъ сомнѣнія, видитъ онъ, и состраждетъ къ страдающимъ, дѣлясь въ расположеніи къ тѣмъ и другимъ, негодуя на притѣсняющихъ и сожалея притѣсняемыхъ, исполняясь гнѣва и преклоняясь на милость, раздражаясь и уловляясь внутренно, иногда даже порицая долготерпѣніе безмолвно взирающаго на сіе Бога. Сему подвергшись нѣкогда, Пророкъ Аввакумъ показываетъ это и другимъ подвергающимся тому же, чему подвергся онъ: *вскую показалъ еси мнѣ труды и болѣзни* (Авв. 1, 3)? *яко нечестивый преобидитъ праведнаго* (4.), *и человекъ сотвори, яко рыбы морскія* (14.) пожирающими себя самихъ. Такъ Пророкъ съ пламенною ревностію, и дерзновенно жалуется Богу на сіе терпѣніе и попушеніе, какъ на безначаліе. И какая необходимость принуждаетъ вступаться въ бѣдствія другихъ того, кто ни чѣмъ не можетъ помочь, и при томъ грѣшитъ, хотя и не великое еще дѣло отъ того, что другіе поступаютъ худо, — приходитъ въ смятеніе уму, который долженъ пребывать въ мирѣ? Такъ погрѣшаютъ живущіе въ многолюдномъ обществѣ, хотя не погрѣшали бы, отдѣлившись отъ многолюдства,

и притомъ терпятъ ущербъ въ наградахъ за труды ради славы человѣческой. Ибо хотя удивляющіеся имъ болѣе, нежели пребывающимъ на безмолвіи, тысячекратно будутъ утверждать, что дивятся за пребываніе ихъ среди многочеловѣчества, однако же очевидно то, что они связаны сими узами, и тѣмъ самымъ, что избрали для жительства мѣста причиняющія вредъ, и безъ обвинителя громко сами противъ себя вопіютъ, тогда какъ съ другой стороны удалившіеся отъ хвалящихъ самымъ дѣломъ ясно свидѣтельствуютъ также, что попрали они славу, которой удивляются многіе; и постъ для нихъ не пропадаетъ и бодрствованіе не гибнетъ, и молитва не подвергается крушенію, и терпѣніе не окрадывается, и всякая иная добродѣтель не расхищается; потому что нѣтъ похвалъ, которыя могли бы разграбить труды. Ихъ видитъ единъ Богъ, имъ присущій, и усердіе умащающій для большихъ подвиговъ и наградъ, и нынѣ оказующій содѣйствіе, и по отшествіи дающій вѣчную жизнь Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Ему слава и держава во вѣки вѣковъ! Аминь.

РАЗНЫЯ ГЛАВЫ , ИЛИ МЫСЛИ.

Имѣй страхъ Божій и любовь Божию, и поступай со всѣми по чистому свидѣтельству совѣсти.

Вѣруй, что при каждомъ твоёмъ дѣлѣ присутствуетъ самъ Богъ.

Похваль бѣгай, но стыдись и укоризнѣ.

Радуйся добродѣтели, когда поступаешь добродѣтельно, но не превозносись ею, чтобы не случилось крушенія въ пристани.

Сколько преуспѣваешь въ законѣ, столько же признавай себя далекимъ (з) отъ совершенства.

Изслѣдуй конецъ всякаго поступка прежде его начала.

Ночью и днемъ взирай на послѣдній день. И никакая любовь къ настоящей жизни да не привлекаетъ тебя къ землѣ (и).

(з) По рукописи читается: *тобѣтоу тѣмѣе*.

(и) Последняя мысль дополнена изъ рукописи.

Не вступай въ общеніе съ тѣмъ, кѣмъ, какъ видишь, гнушаются (i) добрые.

Дѣлаешь ли что, или говоришь, или любо-мудрствуешь, старайся никому не быть во вредъ.

Не увеселяйся цвѣтами жизни; это — цвѣтъ травяной, какъ скоро прикоснешься, увядаетъ.

Въ скорбяхъ благодари, и облегчится грѣховное иго.

Въ искушеніяхъ веди себя осторожно; потому что они обличили многихъ, которые были выше тебя.

Не порицай Божія долготерпѣнія; ибо оно — общее врачество.

Возненавидь житейскія несообразности, но не клевети въ этомъ на Бога.

Будемъ внимательны къ себѣ, и не станемъ осмѣивать другихъ; ибо въ насъ самихъ много такого, за что смѣемся надъ другими.

Молитвенный псаломъ да будетъ въ устахъ твоихъ; ибо произнесеніе Божія имени обращаетъ въ бѣгство демоновъ.

Молитва да будетъ съ трезвеніемъ, чтобы не просить намъ у Бога того, что не благоугодно Ему.

Памятуй всегда о Богѣ, и умъ твой сдѣлается небомъ.

(i) Въстѣ: *λοιδόραμενος* по рук. читается: *βδελύσσόμενος*.

Обуздывай око ; потому что и самъ не знаешь, гдѣ оно блуждаетъ.

Щади языкъ ; онъ часто произноситъ то, что лучше было бы утаить.

Воздѣлывай умъ поученіемъ закону ; потому что поучающійся непрестанно искореняетъ въ себѣ лукавые помыслы.

Добродѣтели скрывай, но старайся имѣть многихъ свидѣтелей жизни своей.

Возненавидь плотскія удовольствія ; потому что вмѣстѣ съ тѣломъ нечистою дѣлаютъ и душу.

Давай плоти то, что ей нужно, а не что хочетъ она получить.

Не люби роскоши ; потому что внушаетъ приверженность къ настоящей жизни, а тою и другою поражается вражда на Бога.

Отвращайся отъ житейскихъ радостей ; ибо доводятъ онѣ до поползновеній и преткновеній на жизненномъ пути.

Богатство, если имѣешь, расточай, а если не имѣешь, не собирай.

Постъ почитай оружіемъ, молитвы — стѣною, слезы — банею.

Въ чемъ ни согрѣшишь, о всемъ этомъ воспоминай съ воздыханіемъ ; отъ сего происходитъ въ душѣ сокрушеніе.

Снабжай бѣдныхъ ; они умилоствивать къ намъ Судію.

Принимай участіе въ нуждахъ святыхъ ; потому что чрезъ нихъ придешь въ общеніе съ Богомъ.

Въ церковь ходи, какъ на небо, и въ ней не говори, и не помышляй, ни о чемъ земномъ.

Имѣть въ довольствѣ потребное для жизни признавай необходимымъ, а попеченіе о томъ предоставь Богу.

Изнуряй плоть добрыми трудами, но позаботься не приводить ее въ совершенный упадокъ.

Пей вина, какъ можно, меньше ; на сколько убавляется его мѣра, на столько же оно и благодѣтельно піющимъ.

Сдерживай въ себѣ раздражительность ; потому что, выходя изъ мѣры, дѣлается она матерью неистовства.

Въ болѣзняхъ прежде врачей и лѣкарствъ пользуйся молитвою.

Іереевъ всѣхъ почитай, къ добрымъ же прибѣгай.

Люби Божіи дома, но и себя устрой въ домъ Божій.

Часто ходи въ церковь ; потому что избавляетъ насъ отъ смятеній и виѣшней бури.

Что на землѣ временно, то, разлучаясь съ тобой, да не печалить тебя нынѣ.

Когда зараждается въ тебѣ помысль сладо-

страстія; противопоставь ему стыдъ отъ людей и оскорбленіе Богу.

Ограждай слухъ и очи; потому что чрезъ нихъ входятъ всѣ стрѣлы злобы.

Когда молишься; возведи помыслъ къ Богу; и если развлекшись не удержится на сей высотѣ, возведи его снова.

Умъ не перестаетъ поражать помыслы (к); а ты худые искореняй, а добрые воздѣлывай.

Люби смиреніе, отъ него великая высота, которая и пасть не можетъ.

Столько подвизайся, сколько нужно, чтобы ослабить плотскія востанія; а если изнеможешь, врачуй тѣло для здравія, а не для роскошной жизни.

Лукавые помыслы исторгай иными помыслами.

Помышляй о благолѣпіи небесныхъ благъ, и не войдетъ въ тебя никакая любовь (л) къ землѣ и къ земнымъ наслажденіямъ.

Когда приходится тебѣ помыслить что о Богѣ (м), если это низко, возвышай, а если возвышенно, умѣрай, не Бога, но себя; потому что не безопасно все то, что преступаетъ мѣру, какая для насъ вмѣстима.

Вѣрь, что худые помыслы — дѣвольскій по-

(к) Слово: *помыслы* дополнено изъ рукописи.

(л) Въмѣсто: *πίθος* по рук. чпгается: *πίθος*.

(м) Слова: *если это низко* и проч. дополнены изъ рукописи.

сѣвъ ; симъ они прекращаются, а сѣвитель по-
стыждается.

Берегись излишняго смѣха ; онъ разслабляетъ
душу, а душа разслабѣвъ легко свергаетъ съ
себя узду закона.

Душевныя силы удѣлять должно на дѣла и
молитвы ; тогда не много входовъ найдетъ къ
намъ діаволь.

Чтеніе закона признавай дѣломъ, когда умъ,
желая пожинать что-либо полезное, и языкомъ
трудится надъ книгами.

Если простираешь руку къ работѣ ; то пусть
языкъ поетъ, а умъ молится ; потому что Богъ
требуетъ отъ насъ, чтобы всегда мы памято-
вали о Немъ.

Молитвою запечатлѣвай всякое свое дѣло, а
наипаче то, при которомъ видишь помысль ко-
леблющимся.

Если хочешь, чтобы дѣла рукъ твоихъ были
божественны, а не перстны ; то приобрѣтенное
ими пусть будетъ у тебя общимъ съ нуждаю-
щимся.

Радуйся встрѣчѣ со святыми ; потому что
черезъ нихъ является Богъ.

Истинно святыхъ отличай по дѣламъ ; по-
тому что всякое древо познается по плодамъ.

Старайся всегда воспользоваться чѣмъ нибудь
отъ лицедрѣнія святыхъ ; наблюдай ихъ взглядъ
и наружность, потому что весьма полезно то и
другое.

Сердцемъ упражняйся въ незлобїи, а тѣломъ въ чистотѣ; то и другое содѣлываетъ тебя храмомъ Божиимъ.

Такъ сохраняй храмъ свой (н), какъ храмъ Создавшаго, Имѣющаго судить и Устроющаго, чтобы ты—образъ Его былъ чистъ.

Бесѣды съ людьми мірскими отлучаютъ помысль отъ Бога; поэтому и не разговаривай съ ними, и отъ разговаривающихъ уклоняйся.

Когда злословятъ тебя, смотри, не сдѣлано ли тобою что-либо достойное злословія. А если не сдѣлано; то злословіе почитай улетающимъ дымомъ.

Безъ сокрушеннаго сердца не возможно освободиться отъ порока; а сердце приводится въ сокрушеніе троякимъ воздержаніемъ, разумію воздержаніе отъ сна, отъ пищи и отъ тѣлеснаго покоя (о).

Если чѣмъ обиженъ, прибѣгай къ терпѣнію, и вредъ перейдетъ на обидившихъ.

Когда видишь богатство, или славу, или мірское владычество; размысли о томъ, что въ нихъ есть тлѣннаго, и избѣжишь приманки.

Терпи скорби; потому что въ нихъ, какъ розы въ тернахъ, растутъ и воспитываются добродѣтели.

(н) Въместо: *онъ* по рукописи читается: *оно*.

(о) Мысль сія дополнена изъ рукописи.

Ничего не почитай по достоинству равнымъ добродѣтели; потому что она — образъ Божій, какъ Самъ Богъ, непреложна.

Плачь о грѣшникѣ, когда все ему удается; потому что простирается на него мечъ правосудія.

Матерью пороковъ признавай лѣность; потому что блага, какія имѣешь, расхищаетъ, а какихъ не имѣешь, не допускаетъ приобрѣсти.

Когда поступающій худо не стыдится сего; тогда язва дѣлается тяжкою, и паденіе доходитъ до отчаянія.

Какъ скоро упадешь духомъ, размысли, сколько благъ уготовано вѣрнымъ, и удобно приобрѣтется тобою духовный плодъ.

Вѣрному надлежитъ смиряться предъ всѣми; ибо смиряться только предъ нѣкоторыми, значитъ имѣть смиреніе ложное (п).

Ничего не предпочитай любви къ ближнему, кромѣ того случая, когда въ слѣдствіе ея презирается любовь къ Богу.

Ни къ чему не прилѣпляйся и не пристращайся вопреки Божію закону; ибо сіе недостойнымъ Бога дѣлаетъ предпочитающаго Ему кого-либо.

Не будь защитникомъ худыхъ людей, потому что ихъ поощряешь на худое, а самъ оскверняешься общеніемъ въ дѣлѣ.

(п) Слѣдующихъ за сими мыслей не читается въ рукописи.

Вразуми согрѣшающаго, но не осуждай падающаго; ибо послѣднее есть дѣло злорѣчиваго, а первое — желающаго исправить.

Старайся всегда слышать и говорить о томъ, что свойственно святымъ; потому что сіе возбуждаетъ душу къ доброму соревнованію.

Если умъ у каждаго изъ насъ есть домашняя церковь; то в церковные уставы обязаны мы совершать въ немъ.

Если въ церкви совершается служба, будь при оной; а если не совершается, прочтя апостольское благовѣстіе, иди домой.

Славу добродѣтелей разсматривай во святыхъ; потому что слава ихъ и по смерти бываетъ безсмертна.

Тогда возненавидишь порокъ, когда разсудишь, что это — демонскій блещущій надъ нами мечъ.

Если вразумляешь падшаго, то слова свои срастворай состраданіемъ, тогда и слухъ его смягчится, и просвѣтится сердце.

Когда говоришь со святыми, вопрошай о духовномъ; а когда—не со святыми, не говори объ этомъ.

Въ добрыхъ дѣлахъ всегда поспѣшай, чтобы, оставивъ ихъ почему-либо недоконченными, и самому не отойти отсюда не довершеннымъ.

Тако тецѣте, да постигнете (1 Кор. 9, 24.), то есть, иди безъ отдыха; потому что

въ слѣдъ добродѣтели идти должно, пока не сойдемъ съ поприща жизни.

Не будь нерадивымъ въ дѣланіи заповѣдей ; потому что у нерадивыхъ къ одному труду прилагается другій бесполезный трудъ.

Въ терпѣніи упражняйся и прежде нужды, чтобы въ нуждѣ всеоружіе его найдти готовымъ.

Препирайся съ лукавыми помыслами, и говори имъ, что сказано въ законѣ.

Съ великимъ стараніемъ отводи око отъ жизни сей ; потому что восходящій отъ нея вредный дымъ дѣлаетъ душу мутною.

Если овладѣла тобою худая какая привычка ; отсѣкай ее по немногу, и безъ большаго труда терніе это извлечешь изъ души.

Бога, какъ чистаго, люби чисто ; и какъ Онъ есть Сый надъ всѣми, то все почитай нисшимъ Его.

Если желаешь быть храмомъ Божиимъ ; то приноси Богу непрестанную жертву, — непрерывную молитву.

Живущаго нерадиво не бери въ совѣтники ; потому что, любя худое, не можетъ онъ вмѣстѣ и ненавидѣть добро и присовѣтовать оное.

Воздерживайся отъ всякаго растлѣнія, и каждый день причащайся таинственной вечери ; такимъ образомъ тѣло наше дѣлается тѣломъ Христовымъ.

Когда терпишь наказаніе отъ Бога, не ропщи; потому что Онъ, хотя и наказываетъ, но какъ Отецъ, и достоинъ благодаренія, какъ благодѣтель.

Когда обезчестятъ тебя, радуйся; ибо, если несправедливо, то велика тебѣ награда; а если справедливо, то, какъ скоро уцѣломудришься, избавишься отъ наказанія.

Тѣни и колесу уподобляй житейскія скорби и радости; потому что непостоянны, какъ тѣнь, и вертятся, какъ колесо.

Старайся всегда преспѣвать по Богу; ибо прилагающій малое къ малому въ короткое время собираетъ прекрасное богатство, котораго всѣ домогаются.

Если желаешь избѣжать тяжести мученія; никого никогда не злословь; ибо сіе прогнѣвляеть Бога.

Если желаешь отъ дома своего отвратить всякое наказаніе; не говори худо о человѣкѣ соплеменномъ; ибо Создавшій его справедливо на сіе гнѣвается.

Если хочешь быть выше всякаго грѣха; то не старайся дознавать чужія дѣла; и въ тебѣ много того же, въ чемъ подозрѣваешь другаго.

Бѣгай гордости, человѣкѣ, хотя ты и богатъ, чтобы со временемъ не имѣть тебѣ противникомъ своимъ Бога.

Возлюби смиренномудріе, хотя ты и великъ, чтобы возвыситься въ день суда.

Не насмѣхайся надъ человѣкомъ, и во всю свою жизнь не потерпишь насмѣшки.

Когда ты въ церкви; не пари умомъ; ибо стоящіе предъ царемъ не смѣются, и не предаются разсѣянности.

Не пренебрегай своею жизнію, и не поступай, ни на что не смотря, вопреки закону, чтобы не погибнуть незаконно.

Со всею несомнѣнностію памятуй сказанное, чтобы содѣлало тебя сіе славнымъ по жизни.

Ревнуй о досточестной жизни, чтобы имѣть тебѣ дерзновеніе исправлять согрѣшающихъ.

Огради себя отъ высокомерія, ни съ кѣмъ не входи въ ссору, чтобы не быть осужденнымъ за высокоуміе.

Не смѣйся надъ паденіемъ другаго, чтобы не быть осмѣяннымъ, отъ кого не желаешь.

Сохраняй совѣты сіи, чтобы доставили тебѣ вѣнецъ славы.

Будь исполнителемъ сихъ заповѣдей, чтобы они содѣлали тебя славнымъ передъ людьми и благоугоднымъ Богу; ибо сіе благопріятно Богу, и такими преспѣяніями совершаетъ Ему служеніе.

Старайся преспѣвать всегда въ добрыхъ дѣлахъ (р).

И воинъ, если не будетъ прежде обучень

(р) Слѣдующія за симъ мысли не читаются въ печатныхъ изданіяхъ и дополнены изъ рукописи.

долговременнымъ упражненіемъ, и испытанъ въ трудахъ и въ битвахъ, показавъ на опытъ, что одерживаетъ побѣду надъ врагами, не прославляется.

Тѣмъ паче у небснаго и истиннаго Царя никто не удостоивается пріять небсные дары Святаго Духа, если не будетъ предварительно упражняться въ изученіи святыхъ заповѣдей, а такимъ образомъ не пріиметъ небснаго оружія самой благодати, и не вступитъ въ борьбу съ духами злобы.

Въ какой мѣрѣ преспѣваетъ онъ въ духовномъ подвигѣ, въ такой восходитъ на высоту таинъ Духа и утаенныхъ сокровищъ премудрости.

И въ какой мѣрѣ обогащается благодатію, въ такой преспѣваетъ въ познаніи умышлений злобы, при помощи Владыки.

Ему слава и держава во вѣки! Аминь.

**МЫСЛИ, КОТОРЫЯ МОГУТЪ ЧЕЛОВѢКА
ОТВОДИТЬ ОТЪ ТЛѢННАГО, И ПРИЛЪП-
ЛЯЮТЪ КЪ НЕТЛѢННОМУ.**

Вотъ лучшій и краткій путь къ добродѣтели—
бѣгство отъ міра.

Вожделѣвающему нетлѣннаго надлежитъ ни
во что вмѣнять тлѣнное.

Если желаешь истинной жизни, ожидай всегда
человѣческой смерти.

Возненавидь настоящую жизнь; ибо смотри,
колесо ея вертится безъ порядка.

Не вождѣвай благъ, которыхъ употребленіе
минуется, и обладаніе которыми утрачивается.

Смѣйся надъ тѣми, которые во всемъ благо-
успѣшны, а сострадай къ тѣмъ, которымъ во
всемъ неудача; ибо первое ведетъ къ наградѣ,
а послѣднее къ любомудрію.

Упражняйся въ терпѣніи, въ какомъ, какъ

знаешь, подвизались мученики (*μαρτυρες*); потому что и отъ насъ требуется свидѣтельство (*μαρτυριον*) совѣсти.

Всему предпочитай душу, и путь добродѣтели совершится тогда безъ труда. Все тлѣнно, а душа безсмертна; потому тлѣнному надлежитъ предпочитать безсмертное.

Будь готовъ къ скорбямъ, и приобрѣтешь большую пользу.

Проси у Бога не пріятнаго, но одного полезнаго. Если попросишь перваго, Богъ не дастъ; а если и получишь, оно пропадетъ.

Не порицай нищеты; потому что содѣлываетъ подвижника неразвлекаемымъ въ исполненіи закона.

Не веселись при богатствѣ; потому что заботы о немъ, всего чаще и противъ воли, отлучаютъ человѣка отъ Бога.

Близокъ конецъ, да готовится лѣнивый къ понесенію наказанія.

Не далеко до жатвы; поэтому душевную ниву очистимъ отъ тернія.

Ничто не сокрыто отъ Судіи; поэтому напрасно стараемся грѣшить скрытно.

Прежде людей стыдись Ангеловъ, потому что при насъ ихъ много, и устраняй себя отъ всякаго постыднаго поступка.

Заботливо помышляй о вѣсахъ Судіи, и вы-

брось изъ себя всякую, какая есть въ тебѣ, примѣсь житейскихъ покушеній.

Праздность и покой почитай для себя вредомъ, и спѣши сдѣлать что-либо такое, что требуется отъ насъ.

Помышляй всегда о непостоянствѣ настоящей жизни, и ничто въ ней не въ состоянїи будетъ развлечь тебя.

Да не услаждаютъ тебя земныя веселости, которыя временны, это—уда, какъ рыбу, приманивающая и уловляющая душу.

Старайся не впадать въ искушенїя; а если впалъ, покажи мужество.

Никогда не презирай проливающего слезы бѣдняка, чтобы не презрѣны были слезы твоей молитвы.

Любомудріе, сіе самое преимущественное достояніе людей, хочеть одно пребывать и съ однимъ приобрѣтшимъ его.

Добродѣтель—Божій хитонъ; научись исткать ее, и будешь облачающимъ Облачающаго тварь.

Что на землѣ, то похищается татями. Ты дѣлай небесное; ибо сіе недоступно перстамъ похитителей.

Должно отказаться отъ роскоши; потому что увлекаеть въ дѣла, отъ которыхъ послѣ трезвенїя бываютъ воздыханїя.

Всего лучше гнушаться плотолубивыхъ по-

мысловъ; потому что и тѣло растлѣваютъ, и душу оскверняютъ.

И земныя блага не безъ трудовъ достаются, почему же уклоняемся отъ благъ небесныхъ, по причинѣ трудовъ?

Хочешь ли безъ труда творить добродѣтель? рассуждай о трудѣ, что онъ временный, а о наградѣ, что она вѣчная.

Всѣ, истаявающіе отъ желанія удовольствій неприличныхъ, пусть рассуждаютъ о кратковременности наслажденія, и о продолжительности наказанія.

Въ какой мѣрѣ не чиста жизнь, въ такой же и душа дѣлается скотскою; и плакать должны дошедшіе до этого, какъ повредившіе разумную силу, и притомъ сами отъ себя.

Все почитай тлѣннымъ, и добродѣтель только — нетлѣнною.

Пренебреги всѣмъ прочимъ, что дѣлаетъ чловѣка скотоподобнымъ; и дѣлай то одно, что можетъ содѣлать тебя небеснымъ.

Прилагай попеченіе о добродѣтели; потому что она любомудріемъ обновляетъ Адама.

Владѣешь чревомъ? владѣй и языкомъ, чтобы, когда остаешься рабомъ одного, и освобожденіе отъ другаго не было бесполезнымъ.

Люби Бога, не будь же паче сего пристрастенъ къ своимъ, чтобы тебѣ не оказаться, по слову Его, хотя бы и не желалъ ты, недостойнымъ Его.

Будь терпѣливъ въ скорбяхъ ; потому что вѣнцы подвизающимся въ нихъ.

Терпѣть зло — блаженное дѣло , а дѣлать — преокаянное ; ибо кто терпитъ , тотъ наследникъ Христовъ , а кто дѣлаетъ , тотъ наследникъ діаволовъ.

Прекрасенъ хлѣбъ поста ; потому что нѣтъ въ немъ кваса удовольствій.

Святъ жертвенникъ молитвы ; потому что привлекаетъ къ намъ Святаго святыхъ.

Не почитай справедливость неважнымъ добавленіемъ добродѣтели ; потому что безъ нея всякое дѣло нечисто.

Если съешь въ нпщихъ ; то сей свое ; ибо чужое и плевелы превосходитъ горечью.

Слѣпъ милостивый , если онъ не справедливъ ; воздѣлываетъ поле , съ котораго не можетъ собрать жатвы.

Всегда ожидай , но не бойся , смерти ; то и другое—истинныя черты любомудрія.

носи на себѣ образъ добродѣтели , но не для того , чтобы обмануть видящихъ тебя , а чтобы принести имъ пользу.

Говорить надлежитъ о хорошемъ и тому , кто не дѣлаетъ хорошаго , чтобы , устыдясь словъ , начать и дѣла.

Если вождѣлѣваешь неба ; то у тебя ничего нѣтъ общаго съ землею ; потому что земля не дозволяетъ воспарять на небо.

Не желай разбогатѣть по нищелюбію ; потому что Богъ узаконяетъ праведнику подавать милостыню отъ *праведныхъ трудовъ* (Притч. 3, 9.).

Если чаша студеной воды оправдываетъ милосердаго ; то какая награда ожидаетъ расточающаго все на нищихъ ?

Чистота и сострадательность — матери добродѣтелей ; поэтому безъ той или другой невозможно быть Христовыми воинами.

Не оставляй въ пренебреженіи сострадательность ; она благаго Владыку низвела съ неба.

Не пренебрегай чистоты ; чрезъ нее содѣлавшаяся орудіемъ воплощенія даровала людямъ ради насъ Воплотившагося.

Не говори: отмщу врагу ; есть у насъ праведный Судія на небѣ.

Не желай, ни жить роскошно, ни разбогатѣть, ни прославиться ; потому что это — житейскій тлѣнъ, а мы созданы не на истлѣніе.

Не плачь надъ умершимъ, это — общій путь ; и кто достигъ конца, тотъ блаженъ.

Плачь о грѣшникѣ, а не о нищемъ ; ибо послѣдній увѣнчивается, а первый терпитъ наказаніе.

Смѣйся надъ колесомъ жизни, которое вертится безъ порядка ; но остерегайся бездны, въ которую низвергаетъ оно засыпающихъ на немъ.

Съ Богомъ бесѣдуй много, а съ людьми мало; поученіемъ себя въ законѣ преуспѣешь въ томъ и другомъ.

Прекрасная баня для души — слезы во время молитвы; но послѣ молитвы помни, о чемъ ты плакалъ.

Не ублажай сильныхъ міра, потому что *сильніи сильнѣ истязаны будутъ* (Прем. 6, 6.); почему и Судія будетъ къ нимъ строже.

Адаму должно трудиться; а мы, трудясь въ законѣ, приобрѣтемъ награду.

Наслѣдникамъ Евы необходимо скорбѣть; но когда переносимъ скорби съ благодареніемъ, для насъ клятва обращается въ благословеніе.

Вмѣсто свѣтильника, при разсмотрѣніи поступковъ своихъ, употребляй совѣсть; она показываетъ тебѣ, какіе поступки въ жизни твоей добры, и какіе — худы.

Будемъ осуждать самихъ себя, и Судія умиловится; ибо, какъ благій, радуется Онъ, видя, что грѣшникъ расточаетъ бремя свое.

Если сдѣлано нами что-либо нечистое, омоемъ это покаяніемъ; потому что образъ Божій должны мы представить въ себѣ чистымъ.

Прежде нежели обнажены будутъ душевные струпы, уврачуемъ ихъ, чтобы сими врачествами и наказанія обратить намъ въ свою пользу.

Какъ связаннымъ трудно ходить: такъ и при-

лѣпившіеся къ житейскому теченію добродѣтели совершаютъ нечисто.

Надеждитъ возненавидѣть грѣхъ; въ такомъ случаѣ, если и поползнется кто на грѣхъ, скорѣе можетъ выйти изъ сѣтей его.

Кто не возненавидѣлъ грѣха, тотъ, если и не дѣлаетъ грѣха, причисляется къ грѣшникамъ.

Воздохни о согрѣшающемъ ближнемъ, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ воздохнуть и о себѣ; ибо всѣ мы повинны во грѣхахъ и подлежимъ наказанію.

Согрѣшающему другу напомни о Судіи, и заживишь свою язву; потому что сіе врачество совѣта, какъ общее, пригодно и ему и тебѣ.

Намѣреваясь что нибудь сказать или сдѣлать, позаботься объ оправданіи, которое вскорѣ отъ тебя потребуется; и исправляемый страхомъ, уцѣломудришься.

Наказанія за грѣхъ бойся, а стыда ужасайся; потому что безмѣрна тяжесть того и другаго.

Лѣпота и множество будущихъ благъ безпредѣльны, а настоящее — тѣнь, дымъ, водяной пузырь.

Не сѣй худаго; потому что жатва близко, и насадителя терній ожидаетъ огонь.

Лицемѣры, любостяжатели, сластолюбцы — розы міра сего; но потерпи немного, и увидишь, что трава эта потоптана.

Всякій худій поступокъ вооружаетъ діавола, но вооруженный жестоко обходится съ вооружившимися.

Хочешь ли привести въ изнеможеніе врага? отсѣки грѣхъ, и надъ нимъ, лишеннымъ сихъ крыльевъ, можно издѣваться, какъ надъ воробьемъ.

Горе нечестивому; потому что, когда всѣ просвѣщаются, тогда онъ омрачается.

Горе хульнику; потому что у него связанъ языкъ, и не въ состояніи онъ сколько нибудь оправдаться предъ Судією.

Горе беззаконнику; потому что поидеть къ строгому Судіи и правдивому Законоположнику.

Горе любостыжательному! Богатство отъ него бѣжитъ, ожидаетъ же его огонь.

Горе лѣнивому! Взыщеть того времени, которое употребилъ худо.

Горе высокомерному! когда сойдетъ во гробъ, узнаеть, кто онъ.

Горе блуднику, оскверняющему брачную ризу! Со стыдомъ изгоняется изъ брачнаго царскаго чертога.

Горе ругателю и вмѣстѣ съ нимъ піяницѣ! Въ одинъ рядъ поставляются они съ убійцами, и наказываются вмѣстѣ съ прелюбодѣями.

Горе роскошествующему! Не долго ему утучняться, какъ тельцу уготовляемому на закланіе.

Горе лицемѣру ! Пастырь отъ него отрекается, и овенъ (с) оказывается волкомъ.

Блаженъ кто идетъ путемъ тѣснымъ ; потому что вѣнценосцемъ восходитъ на небо.

Блаженъ, кто попираетъ земныя удовольствія; борьбы съ нимъ трепещутъ демоны.

Блаженъ, кто чистъ въ добродѣтели и не лицемѣрецъ въ душѣ ; будетъ онъ судить міръ, а не судимъ вмѣстѣ съ міромъ.

Блаженъ, кто неусыпенъ въ молитвахъ, чтеніи и добрыхъ дѣлахъ ; таковой просвѣтится, чтобы не уснуть ему въ смерть.

Блаженъ, кто высокъ по жизни, и смиренъ по образу мыслей ; онъ подражаетъ Христу, и съ Нимъ совозсядетъ.

Блаженъ, у кого законъ не сходитъ съ языка; Богъ не оставляетъ кушу его.

Блаженъ, кто многимъ дѣлаетъ добро ; на судѣ найдетъ онъ многихъ защитниковъ.

Блаженъ, у кого въ добродѣтели нѣтъ худой подмѣси ; потому что лопата Судіи не вводится имъ въ обманъ.

Блаженъ, кто украшаетъ дѣла свои прежде, нежели явить ихъ огонь, которымъ все искушается.

(с) Т. е. идущій впереди стада.

Блаженъ, кто поспѣшаетъ къ будущей жизни; потому что настоящее издаетъ воню тлѣнія, и влечется къ смерти.

Блаженъ, кто расточаетъ, что собралъ, и чистымъ предстаеъ чистому Судіи.

А главное въ словѣ: не неради о душѣ; потому что скоро станешь предъ вѣсами на страшномъ судилищѣ Христа Бога нашего.

ИСТОРИЯ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

1. СЕНАТОРУ ПТОЛОМЕЮ.

Богъ и прежде будущаго вѣка даровалъ монахамъ такую благодать, что ни славы человеческой не желаютъ они, ни вождельвуютъ всѣхъ, какія есть въ мѣрѣ, достоинства, но часто скрываются, и стараются утаиться паче отъ людей, добровольно включая себя въ число низкихъ и уничиженныхъ братій. А многіе изъ вельможъ и люди всякаго чина въ мѣрѣ, или добровольно, или противъ воли, по какому нибудь обстоятельству, прибѣгаютъ къ смиреннымъ монахамъ, избавляются отъ смертоносныхъ опасностей, и получаютъ спасеніе и временное и вѣчное. Ибо промыслъ Божій побуждаетъ сильныхъ земли, волею и неволею, прибѣгать къ наименьшимъ братіямъ и спастись.

2. ~~ему~~ ~~жв.~~

Часто заставляешь писать къ тебѣ, обращаясь съ просьбами къ моему смиренію ; потому что и самъ я не лѣнивъ на это. И такъ говорилъ нѣкто еще прежде насъ, будто бы по написанному преданію, сохраняется въ Церкви такое мнѣніе, что Іудея первая стала имѣть обитателемъ своимъ человѣка, и первозданный Адамъ, по изгнаніи своемъ изъ рая, въ ней утвердился, ища утѣшенія въ утратѣ своей. Поэтому Палестина приняла въ себя и перваго мертваго человѣка, когда надъ Адамомъ исполнился тамъ приговоръ (т). Жившимъ тогда казалось чѣмъ-то новымъ видѣть головную кость, пережившую плоть, и они, положивъ черепъ на мѣсто, наименовали мѣсто сіе лобнымъ. Вѣроятно же и Ной зналъ гробъ родоначальника всѣхъ человѣковъ, такъ какъ имъ сохранена и паства послѣ потопа. Посему-то Дознавшій начала человѣческой смерти претерпѣлъ страданіе на мѣстѣ, называемомъ *лобнымъ* (Мар. 15, 22.), чтобы, гдѣ воспріяло начало тлѣніе человѣковъ, тамъ началась и жизнь царствія. И какъ въ Адамѣ усилилась смерть, такъ изнемогла она въ смерти Христовой. Почему сказалъ Пророкъ Исаія:

(т) То есть, *земля еси, и въ землю отвидеши* (Быт. 3, 19.)-

въ розь на мьсть тучнль (Ис. 5, 1.) *въ розь*, такъ какъ защитою противъ смерти имѣеть крестъ Владычній; и *на мьсть тучнль*, такъ какъ послѣ рая сподобилось первенства надъ всею подсолнечною.

3. **ВМУ ЖВ.**

Иные грѣхи дѣйствительно тяжки, и почитаются такими. Тяжки: убійство и прелюбодѣяніе: потому что дѣйствительно это тяжкіе грѣхи, и почитаются тяжкими. Клятва же, хотя и тяжкій грѣхъ, но не почитается такимъ; посему-то и будемъ паче хранить клятву, справедливо или не справедливо нами дана, чтобы, впавъ въ этотъ грѣхъ, не быть лишенными жизни вѣчной.

4. **МОНАХУ МАРКЕЛЛИНУ.**

Молитвою и воздѣяніемъ рукъ Моисей обратилъ въ бѣгство Амалика. Посему, если не помнишь зла на брата и молишься за ближняго, который оскорбляетъ и огорчаетъ тебя; то явно, что руки твои воздѣты горѣ на небо, и конечно получишь помощь, когда искушаетъ, и начинаетъ преодолевать, тебя діаволъ. А если хранишь въ себѣ гнѣвъ на ближняго, самъ нападаешь на него, порицаешь, клеветешь на человѣка; то, безъ сомнѣнія, руки твоего вну-

тренняго чловѣка опущены еще долу, хотя, по видимому, и руки воздѣваешь, и око возводишь къ Богу; и молитва твоя не будетъ услышана; *руки бо твои*, говоритъ Богъ, *исполнены крове* (Ис. 1, 15.) братней. Ибо что убійственнѣе памятозлобія? Посему послушаемъ того, кто говоритъ: *измѣйтесь* покаяніемъ, *и чисти будете отъ лукавствъ вашихъ* (16.), при помощи чистой молитвы.

5. ЕМУ ЖЕ.

И оскорбленіемъ, и безчестіемъ, и злоумышленіемъ противъ насъ во всякое время готовы демоны тревожить насъ; но, какъ говоритъ Пророкъ, постыждены и унижены будутъ вступающіе на насъ въ *досажденіи и высокомъ сердци* (Ис. 9, 9.). А намъ уготовляется вѣнецъ жизни, славы и нетлѣнія, соплетенный *терпящимъ Господа* (Пса. 36, 9.).

6. СКОЛАСТИКУ ИФЕСТУ.

Не давай свободы, чловѣкъ, языку своему. Всемирно долженъ ты стыдиться того, что восхваляешь прелюбодѣянія и дѣторастлѣнія боговъ своихъ, и поклоняешься гибельнымъ страстямъ студодѣянія, и вовсе не можешь представить умомъ ничего такого, что выше тѣла.

7. **МОНАХУ МАРКЕЛЛАНУ.**

Въ Самаріи, когда въ царствованіе Іорама сына Ахаавова, поелику ополчился царь ассирійскій, оскудѣло необходимое, и продавалась глава ослова за пятьдесятъ сикль, и четвертая часть мпыры гноя голубинаго за пять сикль сребра (4 Цар. 6, 25.), почему всѣ ожидали бѣдственной смерти, сверхъ чаянія настало такое всего обиліе, что мпра муки пшеничны продавалась за сикль, и двѣ мпыры ячменя также за сикль (4 Цар. 7, 16.). Ибо Господь разоряетъ совѣты языковъ и князей, совѣтъ же Господень во вѣкъ пребываетъ (Иса. 32, 10. 11.). Посему не впадемъ въ малодушіе, но будемъ и въ скудости ождать обилія, и въ скорби—упокоенія.

8. **СЕНАТОРУ ПТОЛОМЕЮ.**

И вѣровать тольکو во Христа Спасителя есть оправданіе, исповѣдать же Его устами—совершенное спасеніе (Рим. 10, 9. 10.).

9. **ЕМУ ЖЕ.**

Богомудрый Исаія говоритъ: *да рекуть не яко же слово сіе, зань же не мть дары дати* (Иса. 8, 20.). Ибо не найдется ничего

Нил. Ч. II. 18

равночестнаго исповѣданію Владычняго имени, и блаженному и святому вѣдѣнію, какое даровано намъ. Посему справедливо изречь при семъ Давидово слово: *что воздамъ Господеву о всѣхъ, яже воздаде ми* (Псал. 115, 3.)? Пріялъ отъ меня вѣру, и воздалъ небеснымъ вѣдѣніемъ. Ибо святое вѣдѣніе заключаетъ въ себѣ тысячи благъ.

10. ЕМУ ЖЕ.

Иные, отправившись изъ пристаней лѣтомъ, потерпѣли крушеніе, а иные, совершивъ плаваніе зимою, безбѣдно спаслись; и сколько подвижниковъ, ожидавшихъ несомнѣнной побѣды, были побѣждены? Не надѣявшіеся же быть и вторыми стали первыми вѣнценосцами. Посему не будемъ небрежны, и не предадимся отчаянію, но во всякомъ дѣлѣ будемъ прилежны къ молитвѣ.

11. ЕМУ ЖЕ.

Скажи другу своему, что необузданная горячность бываетъ для людей причиною величайшихъ золъ.

12. ЕМУ ЖЕ.

Сказано: *твори я и претвори я, и обращаю во утро снь смертнью, и день въ ночь*

помрачаяй (Амос. 5, 8.); ибо Онъ измѣняетъ состоянія, времена и вещи. Посему Богъ обращаетъ *сѣнь смертную*, то есть, состояніе грѣховное и потемненное прелагаетъ въ добродѣтель, благодушіе и свѣтлость. Но имѣетъ власть и *день въ ночь* помрачить, то есть весьма радостное и свѣтлое премѣнить въ унылое.

13. ЕМУ ЖЕ.

Сказано: если кто не будетъ обрѣзанъ *въ день осмый, погубится* (Быт. 17, 14.). Впрочемъ незлобивый и неразумный младенецъ не наказывается, если бываетъ и не обрѣзанъ: да и надлежало бы родителямъ паче подвергаться наказанію. Но Богъ наказываетъ, если вѣрою и молитвою не обрѣжешь ты, человекъ, злобы; потому что Апостолъ повелѣваетъ *младенчествовать злобою* (1 Кор. 14, 20.). Посему будемъ обрѣзываться духовнымъ мечемъ, смотря на день осмый, то есть на вѣкъ будущій; обрѣжемъ же всякое плотское мудрованіе, и слово и дѣло незаконное, чтобы не погибнуть и не быть отчужденными отъ среды народа спасаемыхъ Христомъ.

14. ЕМУ ЖЕ.

Се очи Господни на боящихся Его, уповающія на милость Его (Псал. 32, 18.). Кто не

ожидаетъ оправданія отъ дѣлъ, тотъ имѣетъ одну надежду спасенія — щедроты Божіи. Ибо, когда слышитъ, что Богъ *воздастъ коемуждо по дѣломъ его* (Рим. 2, 6.), и помыслить о грѣховныхъ дѣлахъ своихъ, тогда боится онъ наказанія, страшится угрозъ, но, чтобы не поглотила его печаль, пребываетъ благонадежнымъ, взирая на Божіи щедроты и человеколюбіе.

15. **ЕМУ ЖЕ.**

Сказанное Апостоломъ: *вскорь (ἐν ἄτομῳ)* (1 Кор. 15, 52.), значитъ тоже, какъ если бы сказалъ кто: въ недѣлимое и самое краткое продолженіе времени.

16. **ЕМУ ЖЕ.**

Пріялъ ты Духа, испытующаго *и глубины Божія* (1 Кор. 2, 10.), не для того, чтобы постигнуть естество Божіе, какъ утверждаетъ повредившійся въ умѣ Евномій, но чтобы глубоко и премудро прославлять тебѣ Господа. Ибо говорить Апостоль: *азъ себе не у помышляю достигша: гоню же аще и постигну* (Фил. 3, 12. 13.).

17. **ЕМУ ЖЕ.**

Что значить: *мы умъ Христовъ имамы* (1 Кор. 2, 16.)? То, что, такъ какъ владычествен-

ное мое очищено, то чисто и возвышенно мы-
шлю, и житіе мое свѣтло.

18. **ЕМУ ЖЕ.**

Пріяли мы Духа, подобно Апостолу, не для того, чтобы въ точности познать, что такое естество Божіе, но чтобы уразумѣть намъ тѣ безчисленные благіе дары, какіе дарованы намъ Богомъ, и о которыхъ предлагаемъ слово получающимся (1 Кор. 2, 12.).

19. **ЕМУ ЖЕ.**

Какъ могло бы все сіе состояться или состоять, если бы не Богъ осуществилъ и поддерживалъ? Ибо, взирая на прекрасно отдѣланные гусли, на ихъ стройность и ладъ, или слушая самую игру на гусяхъ, подумаетъ ли кто о чемъ другомъ, а не объ устроившемъ гусли и играющемъ на гусяхъ, и не къ нему ли обратится мыслию, хотя бы не зналъ его лично? Такъ явна для насъ и творческая сила, и движущая, и сохраняющая сотворенное, хотя и не постижима Она умомъ.

20. **ЕМУ ЖЕ.**

Демоны искуители отступаютъ, можетъ быть, на время отъ человѣка, не только ихъ побѣ-

дившаго, но и побѣжденнаго ими; потому что Богъ, промышляющій о Своемъ созданіи, даетъ побѣжденному краткій перерывъ и отдыхъ, чтобы могъ онъ перевести духъ, собраться съ своими силами и снова поднять руки на противниковъ.

21. **ВМУ ЖВ.**

Душа наша чааетъ Господа, яко помощникъ и защититель нашъ есть (Псал. 32, 20.). Въ словѣ семъ заключается увѣщаніе къ терпѣнію, а именно, чтобы мы, если и бываемъ когда-либо оставлены кѣмъ-либо изъ оскорбляющихъ насъ, сами не отлучали себя отъ любви Божія, яже о Христвъ Исусъ Господь нашемъ (Рим. 8, 39.), но всею душею претерпѣвали все трудное, ожидая помощи отъ Бога.

22. **МАРКІАНУ.**

Ты недостойнъ? вѣруй, что спасешься. Ты безчувственъ? Не ожидай спасенія. Недостойныхъ, но благопризвательныхъ и при всякой скорби благодарящихъ, милуетъ и спасаетъ человеколюбивый Богъ, хотя бы они дошли даже до глубины отчаянія въ пріятія благъ. Но безчувственныхъ не милуетъ. Кто же безчувственъ? Не тотъ ли, кто не хочетъ благопри-

знательно исповѣдать, что исповѣданіемъ Владыки Христа тысячи благодѣяній и выгодъ дарованы міру?

23. *ему же.*

Сказанное въ семнадцатомъ псалмѣ: *положи тму закровъ Свой* (Псал. 17, 12.), означаетъ, что бездны судовъ Божіихъ непостижимы, неизслѣдимы и не уяснены.

24. *ему же.*

Спрашивалъ ты меня: почему, омывъ прежде руки внѣ, потомъ входимъ въ Господень домъ молиться? Въ чувственномъ научайся мысленному. Какъ водою омываемъ тѣлесныя нечистоты, такъ молитвою просвѣтляемъ душу. Ибо ни одинъ человѣкъ не бываетъ чистъ отъ грѣха, хотя бы по жизни могъ вступить въ состязаніе и съ Моисеемъ, великимъ онымъ законодателемъ. Посему всякій человѣкъ ежедневно имѣетъ нужду въ молитвенныхъ очищеніяхъ; такъ какъ молитва омываетъ всякую появляющуюся въ насъ нечистоту. На томъ основаніи, что въ началѣ вѣры единожды омыты мы божественнымъ крещеніемъ, не позволительно вѣрующему и православному креститься вторично. А на томъ основаніи, что прилипающія къ намъ, по нашей невнимательности и по на-

шему нерадѣнію, скверны всегда необходимо намъ очищать, и стирать съ себя, и каждый почти часъ отбрасывать отъ себя, какъ можно, дальше; имѣемъ нужду въ этой банѣ — въ сознаніи своихъ мысленныхъ и чувственныхъ, произвольныхъ и не произвольныхъ, паденій. Ибо, думаю, отъ нашего лица сказалъ Іовъ: *еще измыюся снѣгомъ, и очищуся руками чистыми, довольно въ сквернѣ омочилъ мя еси* (Іов. 9, 30. 31.). Поэтому, какъ въ продолженіе цѣлой жизни ѣдимъ и пьемъ, такъ непрестанно должно намъ и очищаться. Поелику невозможно, чтобы нашелся какой-либо человѣкъ совершенно неукоризненный и не оскверненный; то вѣрь Пророку, который взываетъ: *омыеши мя, и паче снѣга убьюся* (Псал. 50, 9.), и Павлу, который пишетъ: *да приступаемъ къ Богу со истиннымъ сердцемъ, окроплени умомъ отъ совѣсти лукавья* (Евр. 10, 22.), и проч.

25. ПРЕСВИТЕРУ АВРАМІЮ.

Къ инымъ людямъ дозволялось демонамъ не надолго приражаться и скоро оставлять ихъ, а иныхъ и долго тревожить повелѣвалось Подвигоположникомъ Богомъ, Промыслителемъ и вмѣстѣ Судією нашимъ, а къ другимъ даже до послѣдняго издыханія приступать и всегда ихъ искушать и мучить попускается безстыднымъ демонамъ.

26. **ИПОДІАКОНУ ТИМОФЕЮ (т).**

Писалъ ты ко мнѣ, что желательно тебѣ до-
 знать, какую пользу приноситъ человѣку бдѣ-
 ніе; ибо вижу, говоришь ты, что многіе поры-
 ваются на бдѣніе, а по моему мнѣнію пребы-
 вать въ бдѣніи дѣло излишнее; потому что
 Богъ *наложи* сонъ на Адама (Быт. 2, 21.), и
 спать, безъ сомнѣнія, мнѣ надобно, такъ какъ
 Богъ *благихъ моихъ не требуетъ* (Псал. 15,
 2.).—Что въ началѣ происходило съ Адамомъ
 чувственно, то давало проразумѣвать умомъ по-
 стигаемую тайну. Ибо первый Адамъ означалъ
 Адама второго, то есть Господа нашего Иисуса
 Христа, Который имѣлъ опочить человѣческою
 смертію на крестѣ, чтобы изъ святаго Его
 ребра, прободеннаго копьемъ и источившаго
 кровь и воду, была создана духовная невѣста
 Его, то есть вселенская Церковь. Сказать же:
 спать мнѣ надобно, потому что Богъ наложилъ
 на человѣка сонъ, какъ бы предписывая зако-
 номъ тебѣ недѣятельность и лѣность, есть нѣ-
 что крайне ското-подобное и не свойственное
 одаренному человѣческою и разумною душою.
 И тебѣ, при такомъ скотскомъ и неразумномъ
 предпріятіи, что остается наконецъ, развѣ толь-

(у) По рукописи діакону.

ко, лежа на постели своей, блеять, или мычать, или ревѣть по ослиному, когда другіе люди, во время своихъ бдѣній, какъ сказалъ ты, порываются пѣснословить Бога, возобладавъ надъ сномъ и свергнувъ съ себя самоуправную его власть? Ибо тебѣ, принявъ такое неразумное намѣреніе, прилично все время жизни проводить въ сонливости, и называться уже не живымъ человекомъ, но погребателемъ мертвыхъ, въ живомъ тѣлѣ на конечную погибель похоронившемъ мертвую душу, и не смотрѣть болѣе на свѣтъ человѣческой, но подобно выкидышу перейти изъ тмы во тму; и дѣйствительно сбудется надъ тобою написанное: *человѣкъ, почтенный образомъ Божиимъ, не разумъ, приложися скотомъ несмысленнымъ, и уподобися имъ* (Псал. 48, 13.). Но если угодно тебѣ узнать пользу бдѣнія, полюбопытствуй услышать, что сказалъ всякую ночь орошавшій ложе слезами: *предварихъ въ безгодіи, и воззвахъ* (Псал. 118, 147.), исповѣдуясь Тебѣ и пѣснословя Тебя, *полнощи востахъ* (62), не другимъ кѣмъ побуждаемый, и насильно привлекаемый отрясти съ себя сонъ, но самъ себя усердно возбуждая къ славословію Творца; потому что оно, какъ призналъ я, было для меня сладостнѣе сна, такъ какъ велика отъ него польза, и для пребывающихъ во бдѣніи дѣлается оно виною многихъ вѣчныхъ благъ. Ибо во первыхъ, открывая Богу случившіяся съ нами въ предшествовавшій день паде-

нія въ дѣлахъ или словахъ, облегчаемся отъ скорби о нихъ, какъ бы отъ тяжкаго бремени, лежавшаго на раменахъ души. И огнемъ бдѣнія обращаемъ въ пепель богатство діавола, сожигая его, какъ тернія, потому что обогащается онъ въ продолженіе дня нашими паденіями, почему негодуетъ и рыкаетъ уже на насъ вселукавый (у), когда видитъ, что проводимъ время во бдѣніи, и съ любовію и тщательностію предаемся оному. Ибо въ великій ущербъ и въ смятеніе ввергаемъ его, когда съ каждымъ днемъ дѣлаемъ болѣе явнымъ, что лишается онъ, и не имѣетъ въ рукахъ, пріобрѣтенія, доставляемаго ему нашими грѣхами. А во вторыхъ и его самого, многоглаваго и всезлюбнаго звѣря, невидимо на насъ нападающаго и готоваго растерзать или поглотить насъ, обуздываетъ и связываетъ неусыпная молитва, и ослабляетъ мышцы злобы его; а намъ способствуетъ сподобиться небесныхъ щедротъ преизливающейся чрезъ края, и обильнѣе моря текущей въ благодѣяніе намъ, благодати. Послѣ же сего и мы дѣлаемся уже впредь болѣе косными къ паденіямъ, потому что бдѣніе напечатлѣваетъ (ф) въ насъ боголюбивые помыслы, производитъ въ насъ отвращеніе отъ мірской суетности, и научаетъ отдалять отъ себя вредное; потому что

(ф) Такъ читается по рукописи.

(х) По рукописи читается: *длоравсамгѣс*.

бдѣніе по Богу, застигнувъ насъ ночью одиночными и свободными отъ безпокойствъ, причиняемыхъ стеченіемъ людей, и отъ старанія вести совѣщанія и имѣть свиданія съ друзьями, подобно сердобольной матери, воспользовавшись симъ случаемъ, какъ бы въ странѣ какой, не оглашаемой никакимъ шумомъ, но исполненной безмолвія, трезвенія, тишины и полного мира, прижавъ насъ къ себѣ, отверзаетъ свои сокровища премудрости, досточестныхъ совѣтовъ, и божественныхъ озареній, и тайно наполняетъ ими вѣдра души нашей. И если трезвенно сохранимъ все намъ дарованное; то мы блаженны и треблаженны. И что говорю, тысячекратно познають то на себѣ таинники и питомцы прекраснаго бдѣнія, вожделѣвающіе бряцаломъ языка своего ударять въ Давидовы гусли, и въ *гортани ихъ*, какъ говорятъ Пророкъ, воспѣвающіе *возношенія Божія* (Псал. 149, 6.). И *гортань мой не разуму ли поучается* (Іов. 6, 30.)? Какъ тму, такъ и свѣтъ, указую, псалмами освѣщая и осіявая унылость ночи, и предваряють *очи мои ко утру, поучатися словесемъ* Господнимъ (Псал. 118, 148.), и украшаясь багрянницею пламенѣющихъ помышлений, умоляю прійдти ко мнѣ премудрость свыше. Ибо когда пребываемъ въ бдѣніи, неизреченно посѣщаетъ насъ благодать Господня, и несказанно является намъ и возводитъ къ доступному для насъ созерцанію ея, и уподобленію ей

священные умы, сколько позволительно, и священнолѣпно къ ней припадающіе.

27. **ЕМУ ЖЕ.**

Тысящекратно мы блаженны, когда сохранимъ все, что приобрѣли бдѣніемъ. Если же и случится утратить намъ малую, или и значительную, часть; то и оставшагося для младенцевъ разумомъ достаточно будетъ къ достиженію спасенія. Ибо нерѣдко и птицеловъ, сто горлицъ изловивъ въ полѣ и съ радостію заперши ихъ, а потомъ по невнимательности потерявъ третью часть или и половину, оставшимися птицами утоляетъ печаль свою о скрывшихся тайно, и утѣшаетъ свое сердце тѣмъ, что не съ пустыми руками возвращается къ себѣ въ домъ, какъ теперь принося часть своей добычи, такъ съ пользою для себя на будущее время научившись тщательно беречь пойманное.

28. **ЕМУ ЖЕ.**

Величайшее благо есть бдѣніе для рѣшившихся страсти съ себя сонъ — этого сосѣда смерти, и тѣмъ больше, что Самъ Владыка пребывалъ во бдѣніи, и усвоилъ Себѣ оное въ домоостроительствѣ по плоти, какъ говоритъ и

Лука, что Иисусъ *бѣ* *обнощъ* *въ* *молитвѣ* *Бо-*
жии (Лук. 6, 12.), научая насъ самымъ дѣломъ
 послѣдовать стопамъ Учителя. Почему и ска-
 залъ: *бдите и молитесь, да не внидете въ*
напасть (Мате. 26, 41.). Также Павелъ и Сила,
 не зная выгодъ бдѣнія, *въ полнощи* славили
 Бога (Дѣян. 16, 25.). И Давидъ говоритъ: *бдѣхъ*
и быхъ яко птица особящаяся на здѣ (Псал.
 101, 8.); то есть окрыленная, не по землѣ
 влекущаяся, но пребывающая на здѣ, и на вы-
 сотѣ добродѣтели. Ибо молитвеннымъ воплемъ
 языка, вмѣсто рукъ моихъ, обнималъ я невиди-
 мыя стопы челоуѣколюбиваго Бога, и бренное
 сердце мое содѣлалось серебряною или золотую
 драгоценностию, и снова жертвенникомъ Гос-
 поднимъ сталъ я смиренный челоуѣкъ; потому
 что благодать возжгла во мнѣ угли вѣдѣнія, и
 возносить Богу благоуханную жертву.

29. ЕМУ ЖЕ.

Вижу, братъ, что ты по внутреннему чело-
 уѣку отъ головы до ногъ покрытъ великою
 проказой, отъ которой не возможешь и очи-
 ститься, если духъ твой не будетъ *отъ ночи*
 утреневать къ Богу (Ис. 26, 9.), просвѣщаю-
 щему насъ божественными заповѣдями, оживо-
 творяющему умерщвленныхъ нерадѣниемъ и нас-
 посылающему росу высшей премудрости, кото-

рая исцѣляетъ *всякъ* душевный недугъ и *всяку* язю (Матѣ. 4, 23.); *роса бо, яже отъ Тебе,* говоритъ Писаніе, *исцѣленіе имъ есть* (Ис. 26, 19.). И еще говоритъ Богъ: *и буду ему яко же роса, и процвѣтетъ яко кринъ* (Ос. 14, 6.). Сія-то роса, снишедши и нынѣ въ твое расплаемое сластолюбіемъ сердце, и возшумѣвъ благоведреннымъ вѣтромъ и нѣкимъ весеннимъ (х) и тонкимъ вѣяніемъ, поколеблетъ твой пламень, какъ въ вавилонской нѣкогда печи, и прохладитъ и спасетъ тебя, содѣлывая истинно любомудрымъ, и убѣждая не спать уже много, но усердно пребывать во бдѣніи.

30. **ЕМУ ЖЕ.**

Какъ живому существу надобно непрестанно переводить дыханіе, такъ постоянно надлежитъ вождѣловать прекраснаго бдѣнія, и пребывать въ немъ, въ псалмахъ и пѣснопѣніяхъ подражать неусыпности сладкопѣвнаго соловья, когда цѣлую ночь сидитъ онъ на явцахъ, не прекращая своего сладкопѣнія. Если такъ поступаешь; то врагъ не утерпитъ долго оставаться при тебѣ, примѣчая, какъ ты сокрушаешь и уничижаешь его, и каждую ночь язвишь жалами неусыпной молитвы.

(ц) Вместо: *ἐρηνηνῆ* по рукописи читается: *ἐρηνη*.

31. **ему же (ц).**

Прекрасно, ничѣмъ не развлекаясь и не паря мыслию, пребывать въ ночной молитвѣ. Если же по какому-либо искушенію случится, что нападутъ на тебя какіе нибудь срамные помыслы; никакъ не прекращай сего прекраснаго занятія — бдѣнія, но пребывай и состарѣвайся въ такомъ дѣлѣ, и непремѣнно въ надлежащее время соберешь плоды премудрости. Если же кому угодно въ праздности роскошествовать и упиваться, и ласкать ложе свое, угождая сну, а не Богу; то пусть видитъ, какіе вредоносные и гнусные помыслы отъ дебелости сей возникаютъ въ сердцѣ, и потомъ предается своимъ грезамъ, и ожидаетъ своего паденія и гибели. Ибо не соглашусь теперь сказать что-либо иное, кромѣ истины (ч), а именно, что всѣ плотскіе нравомъ извергнуты будутъ внѣ царствія.

32. **эконому зосимъ.**

Прелюбодѣй всякаго человѣка почитаетъ прелюбодѣемъ, а также и тать думаетъ, что всѣ тати; но мужъ цѣломудренный, святой и бого-

(ч) По рукописи: Аврамію.

(ш) Слова: *кромѣ истины* дополнены изъ рукописи.

любивый разсуждаетъ, что всѣ святы и праведны. И ты, будучи съ давнихъ лѣтъ извѣстенъ порочною жизнію, полагаешь, что всѣ порочны и никуда не годны, и всѣмъ на всѣхъ ежедневно клеветашь, будто бы они развратны, грубы и весьма худы.

33. **МОНАХУ СОФРОНІЮ.**

Не желай, чтобы настоятель твой былъ премудръ въ словѣ; потому что премудрые въ словѣ не бываютъ непремѣнно и благоугодными Богу. Но ищи того, чтобы тебѣ, думающему о себѣ, что исполненъ мірской мудрости, быть до конца въ послушаніи у простца; тогда украсишься вѣнцемъ смиренномудрія и нимаго не поддѣльной подчиненности. Твоему послушанію и скромному о себѣ образу мыслей нимаго не повредить великая простота аввы твоего въ словѣ, произносимомъ устно (ш).

34. **ПОСТЕЛЬНИЧЕМОУ ВСТАФІЮ.**

Въ цѣлый день жизни своей поражается праведникъ печалями, болѣзнями, укоризнами, и поражаемый угвѣщается многими горестями. По-

(ш) Въ печатномъ изданіи письмо сіе раздѣлено на два, а по рукописи составляетъ одно.

этому не дивись, когда видишь добраго мужа различно бѣдствующаго и изнуряемаго. *Его же бо любитъ Господь, наказуетъ, бьетъ же всякаго сына, его же приѣмлетъ* (Притч. 2, 12.). *И быхъ язвенъ, сказано, весь день, и обличеніе мое на утреннихъ* (Псал. 72, 14.) Обличеніе не дожидалось солнца, когда явится во всемъ сіяніи. Самъ себя обличалъ я, если въ чемъ палъ и безъ свидѣтелей, исповѣдуя и всѣмъ объявляя грѣхи свои.

35. ДІАКОНУ КСЕНОГОРУ.

Настоящая скудость въ служащемъ къ употребленію, невозможность получить это легко и скоро, неизвѣстность, когда и какъ удовлетворены будутъ наши прошенія — все это служить упражненіемъ надежды. Ибо надлежитъ надѣяться на Бога, который можетъ подать намъ блага, когда мы лишены ихъ, или и имѣемъ, но скудно.

36. ЕМУ ЖЕ.

Будемъ надѣяться на Бога, братъ, будемъ надѣяться, хотя видимъ, что не вдругъ и не легко получаемъ просимое, даже не знаемъ, что еще воспослѣдуетъ съ нами. Ибо угодно Богу, чтобы всегда надѣялись мы на Него, такъ все

устроившаго, чтобы, которые изъ насъ прежде надѣялись, тѣ и наслаждались испрошенными, и временными и вѣчными, благами.

37. **ЕМУ ЖЕ.**

Кто просилъ чего-либо у Бога, надѣялся получить, и получилъ, тотъ настоящимъ научается и въ разсужденіи будущаго, всего того, въ чемъ имѣеть нужду естество человѣческое, надѣяться отъ Бога, обѣщающаго дать и это. Почему и нынѣ прежде событія, и за многіе до того годы, обѣщаетъ Онъ, и исполняетъ обѣщанія, и дѣлаетъ это многократно. Такимъ образомъ многократные опыты истинности Божіей и на будущее время подкрѣпляютъ въ насъ надежду въ томъ, что дѣйствительно обѣщано. Посему, какъ многократно получалъ ты просимое, и опытомъ извѣдалъ Божіе человѣколюбіе и снисхожденіе, и Божію великодаровитость, такъ и теперь, если не скоро бываешь услышанъ, укрѣпляйся добрымъ ожиданіемъ, терпѣливо и великодушно надѣйся, и не переставай ударять въ двери своею молитвою, пока не соблаговолитъ Богъ востать и дать тебѣ по мѣрѣ, или и сверхъ мѣры, твоей потребности; потому что, чего просимъ, или о чемъ помышляемъ, все это Богъ, и можетъ, и хочетъ содѣлать для насъ со избыткомъ.

38. **ИЛОДОРУ.**

Іоаннъ Креститель, боясь, чтобы ему, какъ человѣку, не потерпѣть какого вреда, избѣгалъ городовъ и жилъ въ пустынѣ. Но Іисусъ, Богъ и Господь всяческихъ, входя въ города, бывалъ на вечерахъ съ грѣшными; потому что Онъ—солнце правды, а лучи солнечные касаются и всякой грязи, и зловонную грязь иссушаютъ, сами же пребываютъ чистыми и неоскверненными. Но фарисеи завидуя говорятъ: *почто Іисусъ съ мытари и грѣшники ясть* (Матѳ. 9, 11.)? О завистливые, несмысленные и слѣпотствующие сердцемъ! Не знаете вы, что, не въ другомъ какомъ мѣстѣ, но подлѣ больныхъ обязанъ находиться врачъ. Гдѣ грѣшники, тамъ, конечно, поставляется и очистилище. Ибо грѣшныхъ, а не праведныхъ, пришелъ Христосъ призвать къ покаянію. Съ грѣшными проводитъ время Іисусъ Христосъ по домо-строительству, чтобы и грѣшныя покаявшись съ праведными водворились, и возвеселились въ царствіи небесномъ.

39. **СЕРЕВРАНИКУ МАРИОНУ.**

Большая часть словъ, выходящихъ у тебя изъ усть,—дерзкія клятвы; устыдись этого.

40. **ФАВСТΙΑНУ.**

Душа твоя отчуждилась отъ Бога; къ чему же вызываешь меня, какое-либо полезное слово прислать къ тебѣ, человѣку обыкшему шутить надъ божественнымъ, какъ надъ чѣмъ нибудь самымъ обыкновеннымъ? Ибо какъ стану говорить уху омертвѣвшему и непослушному? *Како* воспую *плѣнь* Господню на земли чуждей (Псал. 136, 4.), гдѣ, по написанному, гнѣзятся *ежеве*, *совы* и *вранове* (Ис. 34, 11.) лукавыхъ духовъ, гдѣ непрестанно пляшутъ онокентавры и демоны, кричатъ враны?

41. **СКОЛАСТИКУ ФИЛИППУ.**

Изъ папираса и клея приготовленная бумага называется простою бумагою, а когда приметъ на себя царскую подпись, тогда, какъ извѣстно, именуется какъ бы священною. Такъ разумѣй и о божественныхъ таинствахъ. До произнесения словъ іереемъ и до сошествія Святаго Духа предлагаемое есть простой хлѣбъ и обыкновенное вино: послѣ же страшныхъ оныхъ призваній и по снисшествіи достопокланяемаго, животворящаго и благаго Духа, возлежащее на святой трапезѣ — не простой уже хлѣбъ и не вино обыкновенное, но тѣло и честная пре-

чистая кровь Христа Бога всѣхъ, очищающая отъ всякой скверны съ великимъ страхомъ и любовію причащающихся.

42. **ЛИКНИЮ МЛАДШЕМУ.**

Изъ всѣхъ силъ отвращайся и бѣгай губительнаго сообщества съ сластолюбивыми молодыми людьми; потому что и дѣлами и скверными бесѣдами растлѣваютъ души ихъ любящихъ.

43. **СОФРОНІЮ.**

Подначальный, предлагая братству и начальствующему не принимать больше ни одного брата, заслуживаетъ паче осмѣяніе, и дѣлается игрищемъ діавола. Ибо какой тебѣ вредъ отъ умноженія братства, и въ лицѣ многихъ братій, какъ сказалъ Апостоль, *упреумно жися* (1 Тим. 1, 14.) и возрасла благодать Святаго Духа?

44. **ДОСХЕЗЮ.**

Да будетъ Богъ вслчская во всѣхъ (1 Кор. 15, 28.); свѣтъ достойнымъ свѣта, а карающій огонь достойнымъ вѣчнаго мученія!

45. **ЕМУ ЖЕ.**

Приобрѣтенное съ трудомъ обыкновенно лучше удерживается, а легко прибрѣтенное весьма скоро отвергается съ презрѣніемъ потому самому, что можетъ быть снова получено. Поэтому трудность получить благодѣяніе да признается наипаче самымъ высокимъ и прочнымъ благодѣяніемъ.

46. **ЕМУ ЖЕ.**

Всего, добытаго съ великимъ затрудненіемъ и съ борьбою, привыкли мы сильно желать, неослабно это любить и всѣми силами сохранять.

47. **БЕОДОРИАНУ.**

Иные невѣжды и міролюбцы, подобные твоей бѣдности, увлекаясь страстію, просятъ у Господа въ молитвѣ здоровья, богатства, того, что служитъ къ роскошной жизни, и погибели враждебныхъ имъ людей, потомъ, не видя исполненія такихъ вредныхъ прошеній, впадаютъ въ невѣріе, и жалуется на Бога. Также иные, прося чего-либо другаго и не получая того къ собственной своей пользѣ (ибо не все то, что любимъ, непременно и полезно; сказано: о че-

сомъ помолмся, яко же подобаетъ, не вѣмы, Рим. 8, 26.), начинаютъ тотчасъ роптать, огорчаясь и негодуя по причинѣ безуспѣшности молитвы, и нерѣдко, хотя по жизни достойны всякаго осужденія, хотятъ, чтобы непременно услышалъ ихъ Богъ. Но не обязанъ ли ты благодарить и за то, что сподобился хотя утреневать только предъ Сотворшимъ всяческая, и собесѣдовать съ Нимъ въ молитвѣ? А ты, персть, не только не хочешь благодарить, но укоряешь еще Творца своего. Теперь, по крайней мѣрѣ, испытай себя, человѣкъ, и познай мѣру свою.

48. САНОВНИКУ ПЛАТИНУ.

Отъ великаго законодателя Моисея получившіе удѣлы, не доходя до Иордана, были Рувимъ, Гадъ и половина колѣна Манассіина. Представляли же они собою лице оправдавшихся закономъ. Другіе же девять съ половиною колѣнъ, получившіе удѣлы по переходѣ чрезъ Иорданъ, служатъ образомъ увѣровавшихъ во Христа язычниковъ и достигшихъ совершенства по благодати Святаго Духа. Должно же замѣтить, что до рѣки, то есть до христіанскаго крещенія, и вѣдѣніе и жизнь оказываются въ нѣкоторомъ отношеніи несовершенными и младенческими; потому что, какъ засвидѣтельствовало Моисеево

писаніе, были тамъ дѣти и жены и множество скота (Числ. 32, 1 и сл.).

49. **ЕМУ ЖЕ.**

Девяти съ половиною колѣнамъ въ приобрѣтеніи удѣловъ помогаютъ и два колѣна съ половиною. Ибо какъ мы воинствуемъ вѣрою, молитвами и божественными дѣлами; *оружія бо воинства нашего*, говоритъ Апостолъ, *не плотская* (2 Кор. 10, 4.), но духовныя и сильныя: такъ воинствуютъ и подвизаются вмѣстѣ съ нами усердіемъ и прекрасными надеждами благоугодившіе прежде Богу при помощи закона. Таинственныя дѣла и слова Моисея и Пророковъ имѣютъ сходство съ евангельскою проповѣдію, и успѣхъ дѣлается общимъ. Посему-то Израильтяне Иисусу, сыну Навину, когда готовится со всѣмъ воинствомъ перейти Іорданъ, говорятъ: *по вѣстѣ, елика слушахомъ Моисея, тебе послушаемъ* (Ис. Нав. 1, 17.). Иисусъ же Навинъ представляя образъ Иисуса Христа, Владыки всяческихъ. Посему премудрый Моисей, душевными очами прозрѣвая будущее, изъ Авсіа, какъ назывался онъ прежде, переименовалъ Иисусомъ, чтобы указывалъ собою на истиннаго Иисуса, Сына Божія, Который по крещеніи начинаетъ проповѣдывать царство небесное, и даруетъ намъ горнее, безсмертное и вѣчное наслѣдіе.

50. **ВМУ ЖЕ.**

Раавъ толкуется широта, потому что прежде блудница, а нынѣ цѣломудренная, Церковь съ помощію вѣры расширяетъ кругъ своихъ умозрѣній и божественныхъ понятій. Посему-то великій Апостоль пишетъ къ Коринѣянамъ: *не тѣсно вмѣщайтесь, но распространитесь* паче, какъ и мое сердце *распространися* (2 Кор. 6, 11—13.).

51. **АВРЕЛИАНУ** (одному изъ знатныхъ язычниковъ).

Къ вѣчной жизни идешь ты путемъ недостойнымъ евангельскаго благолѣпія, не приводя себя на мысль, что въ скоромъ послѣдствіи времени будетъ судъ за все сдѣланное въ жизни, налагающій неизбѣжныя по достоинству каждаго наказанія. Посему (нимало не гнѣвайся слыша это) должно тебѣ вступить на путь противоположный, избравъ лучше сообразное съ закономъ вмѣсто несообразнаго, и не давать въ себя мѣста порочнымъ желаніямъ, какія донынѣ обычны тебѣ.

52. **ЗОСАРІЮ ТРИБУНУ.**

Всякая глава въ болѣзнь, говорятъ Исаія, и всякое сердце въ печаль: отъ ногъ даже до

главы (1, 5. 6.), и чрезъ нѣсколько словъ: *земля ваша пуста, страну вашу предъ вами чуждѣи поядаютъ* (7.). И подъ словомъ: *отъ ногъ* Пророкъ даетъ разумѣть подданныхъ, а подъ словами: *до главы* правителей, исполненныхъ всякаго порока. *Всякая глава въ болѣзнь*, но и *нозѣ ихъ*, какъ сказалъ Пророкъ въ другомъ мѣстѣ, *на зло текутъ* (59, 7.). Посему подъ болѣзнію разумѣй порочную жизнь, какъ Давидъ говоритъ о душѣ оскверненной: *зачать болѣзнь, и роди беззаконіе* (Псал. 7, 15.); потому что пороку обычно раждать беззаконіе. И такъ, поелику за презорство и любовь къ худому, по суду Божию, постигаютъ нерѣдко скорби и печали, призывающія грѣшниковъ къ исправленію; то Пророкъ сказалъ посему: *всякое сердце въ печаль*. Такъ Іудеи опечалены Богомъ, наказуемые и угнѣтаемые рукою человеческою.

53. ЕМУ ЖЕ.

Если не за христуубійство опустошена вся Іудея Римлянами, и *чуждѣи Евреямъ поядаютъ* страну сію, и собираютъ плоды ея; то солгалъ Пророкъ, предвозвѣстившій это за тысячу лѣтъ (Ис. 1, 7.).

54. ЕМУ ЖЕ.

Да не обольщаетъ тебя Іудей, говоря, будто бы за другіе грѣхи отчужденъ онъ отъ Пале-

стины; ибо не за другіе грѣхи, но за убіеніе Господа потерпѣли они это неисцѣльное бѣдствіе. Прежде за идолослуженіе и за то, что убивали Пророковъ, дочерей и сыновей приносили въ жертву демонамъ, предаваемы они были Богомъ въ плѣнъ иноплеменикамъ, но чрезъ нѣсколько лѣтъ, по Божію изволенію, снова возвращаемы въ землю обѣтованія. Послѣ же того, какъ отважились на это, ни чѣмъ неисправимое дѣло — возложить руки на Сына Божія, предаются они на совершенное разореніе. Вотъ уже пятисотый годъ, и нѣтъ имъ никакого Божія посѣщенія, ни помощи, ни утѣшенія отъ Бога, нѣтъ Пророка, который подалъ бы совѣтъ и подкрѣпилъ, какъ въ Вавилонѣ Іезекиль, Даніилъ и другіе; потому что Богъ, возгнущавшись ими, не хочетъ уже съ ними бесѣдовать.

55. ЕМУ ЖЕ.

Если послѣ великой радости постигла васъ горестъ; то ожидай, что Богъ, призванный въ помощь, великую печаль преложить, безъ сомнѣнія, на веселіе еще большее прежняго.

56. ДОКЛАДЧИКУ МВЛЕТІЮ.

Истолкователемъ тайнъ Божіихъ Моусеемъ посланные въ Палестину соглядатаи, кажется

мнѣ, служатъ образомъ небесныхъ Ангеловъ, надзирающихъ надъ цѣлымъ міромъ и промышляющихъ о всемъ здѣшнемъ; потому что ни одно изъ дѣлъ человѣческихъ не лишено промысла. И въ этомъ да убѣдитъ тебя оный Ангель, въ образѣ мужа Македонянина побуждающій Апостола Павла къ споборничеству въ дѣлѣ спасенія людей, когда говоритъ ему: *пришедъ въ Македонію, помози намъ* (Дѣян. 16, 9.).

57. **ѸМУ ЖЕ.**

Поелику съ любовію читаешь досточтимыя писанія; то знай этотъ всѣмъ предписывающій и всѣхъ обязывающій законъ, что на кровлю мысленнаго дома, то есть жительства по Богу, должно уготовить вѣнецъ. Ибо не начало только добродѣтели положить надлежитъ, но и увѣнчать ее и привести къ концу, чтобы не быть осужденнымъ, подобно упоминаемому въ евангеліи строителю, оставившему столпъ недовершеннымъ (Лук. 14, 30.).

58. **ѸМУ ЖЕ.**

Если положимъ вѣнецъ на кровлю добраго житія; то конечно въ состояніи будемъ, по примѣру вѣрнѣйшей Раавы (Ис. Нав. 2, 6.), не

гдѣ-либо внизу, но скорѣе на хранилѣ, пріять и угостить Иисусовыхъ Ангеловъ, вѣрнѣе же сказать, пріять Самого Владыку Ангеловъ Иисуса Христа.

59. КАЛАНДІОНУ.

Словеса ласкателей мягка: сія же ударяють въ сокровища утробъ (Притч. 26, 22.). Ласкателями Соломонъ называетъ имѣющихъ лисій нравъ и хитрыхъ обманщиковъ. Почему горитъ Давидъ: не погуби мене, Боже, съ глаголющими миръ съ ближнимъ, злая же въ сердцахъ своихъ (Псал. 27, 3.); умякнуша словеса ихъ паче елеа, и та суть язвѣщія стрѣлы (Псал. 54, 22.).

60. ЕВОДОТІОНУ.

Справедливо удивился ты, недоумѣвая, какъ чувственные камни могли помѣстить на себѣ весь написанный *второй законъ* (Ис. Нав. 8, 32.). Поэтому будемъ понимать сіе такъ, что вторымъ закономъ таинственно предначерчено евангеліе Христово, потому что послѣ закона Моисеева написано божественное евангеліе; а подъ камнями разумѣть будемъ имѣвшихъ прежде каменное сердце, но въ послѣдствіи умягченныхъ вѣрою и уступившихъ писанію Духа.

61. **ИМУ ЖЕ.**

Не неизвѣстно тебѣ сказанное у Іезекіиля: *и исторгну у васъ каменное сердце, и дамъ вамъ сердце плотяно* (Іезек. 11, 19.), благопослушное Богу въ томъ, чтобы не предаваться больше заблужденію.

62. **ИМУ ЖЕ.**

Прочти, что́ блаженный Павелъ пишетъ въ посланіи къ Коринѳянамъ: *посланіе наше въ есте, написанное не на скрижалъхъ каменныхъ, но на скрижалъхъ сердца плотяныхъ, не черниломъ, но Духомъ Бога жива* (2 Кор. 3, 2. 3.); потому что являете дѣло законное въ сердцахъ вашихъ (Рим. 2, 15.).

63. **ИМУ ЖЕ.**

Истинный Іисусъ не имѣетъ нужды въ долгомъ времени, чтобы написать второй законъ на сердцахъ въ цѣлости благочестіемъ сохраняемыхъ камней. Ибо какъ скоро принялъ ты проповѣдь, ничего другаго не надлежитъ тебѣ говорить, кромѣ слѣдующаго: перенесу на внутреннія скрижали законъ благодати, не тяжкій и вождельный для сыновъ Израилевыхъ, то есть божественныхъ и безплотныхъ силъ, — на камни

не искаженные и обломанные невѣріемъ, но всецѣлые душою и слухомъ. Ибо сказано: *имѣй уши слышати, да слышитъ* (Матѳ. 11, 15.) съ вѣрою и со всею внимательностію.

64. **ПОДІАКОНУ ПРАКЛІЮ**, занимающемуся мастерствомъ золотыхъ дѣлъ.

Какъ мужественный воинъ, сражаясь за царя, если противники ранятъ его стрѣлами, перенесетъ страданія и не поддается малодушію; а когда, при попечительности о немъ другихъ, вымечится, самые рубцы отъ ранъ обратитъ въ похвалбу своего мужества: такъ и уязвленные врагомъ, если не пренебрегутъ трудовъ покаянія, несомнѣнно спасшись, похвалятся въ день суда; потому что мужественный, хотя будетъ въ язвахъ, непременно побѣдитъ, сражаясь и уязвленный.

65. **ДІАКОНУ АФѢОНІЮ**.

О тѣхъ, которые въ жизни своей водятся любовію къ Богу и желаніемъ благословеній, говорится, что стоятъ они *близъ горы*, называемой *Гаризинъ* (Ис. Нав. 8, 33.); о тѣхъ же, которые дѣлаютъ добрыя дѣла не ради благословенія, благоволенія и похвалы отъ Бога, но изъ страха угрожающихъ наказаній, говорится, что они *близъ горы Геваль*, гдѣ изрекались

проклятiя не для того, чтобы подъ клятвою былъ поставленный у горы Геваль, но чтобы, видѣвъ страшныя проклятiя, всѣми силами остерегался подпасть имъ.

66. АФЕОНЦЮ.

Не подумай, что Пророкъ Исаия къ Содомлянамъ обращаетъ рѣчь, говоря: *услышите слово Господне, князи Содомстiи* (Ис. 1, 10.). Ибо слово сiе относится къ князьямъ iудейскимъ, которые, вмѣстѣ съ подчиненными, въ дѣлахъ своихъ подражали безстыдному поведению Содомлянъ. И Пророкъ немедленно присовокупляетъ: *внемлите закону Божiю, людiе гоморрстiи: что Ми множество жертвъ вашихъ, глаголетъ Господь* (11.). Извѣстно же что жертвы приносили Богу, не Содомляне и не Гоморряне когда-либо, но Израильтяне.

67. ВОЕНАЧАЛЬНИКУ ГАЙНЬ.

Богодуховенное Писанiе олицетворяетъ и многiя неодушевленные вещи, напримѣръ: *море рече то и то, и бездна рече, нѣсть во мнѣ* (Иов. 28. 14.); и еще: *небеса повѣдаютъ славу Божiю* (Псал. 18, 1.); и мечу повелѣваетъ Господь насытиться плоти и крови, у горъ и холмовъ спрашивается о причинѣ ихъ скаканiй

Илл. Ч. II.

20

(Псал. 113, 6.), и что ты есть море, яко побѣгло еси, и тебѣ Иордане, яко возвратился еси вспясть (5.)? А если сіе такъ; то для чего выставляешь мнѣ на видъ сказанное въ Притчахъ: *Господь созда Мя начало путей Своихъ въ дѣла Своя* (Прит. 8, 22.)? Соломонъ сочиненную имъ книгу назвалъ *притчами и темнымъ словомъ* (1, 6.). Ибо иное есть сказанное приточно, прикровенное и принимающее многія разумѣнія, и иное изложенное явственно, не прикровенно, ясно и точно. А ты, по причинѣ поврежденнаго душевнаго зрѣнія отвратившись отъ свѣтлаго апостольскаго ученія, обращаешь вниманіе на темныя гаданія. И какое имѣешь въ этомъ оправданіе? Посему намѣревался было я разрѣшить тебѣ предлагаемое въ притчѣ; но, какъ ты крѣпко усыпленъ неразумнымъ предубѣжденіемъ отъ влѣтаго въ тебя аріанами яда, удержалъ я движеніе пера, предлагая сей одинъ совѣтъ, если будетъ только онъ принять,—вѣрить нынѣ—больше проповѣдующимъ евангелистамъ и Апостоламъ, нежели аріанамъ, которые вредоноснѣ ядовитыхъ змѣй. Впрочемъ увѣренъ я, что ни малой не сдѣлаеть пользы, кто обращаетъ рѣчь къ ушамъ омертвѣвшимъ.

68. ЦЕРКОВНОМУ ХОДАТАЮ ФРУМЕНТИО.

Пловцы и кормчіе употребляютъ всѣ мѣры, чтобы переплыть море и войти въ пристань;

а ты всегда и мореплавателей препобѣждаешь тѣмъ, что часто вдаешься въ тревоженія житейскихъ дѣлъ, ходя по торжищамъ и судебнымъ мѣстамъ, подъ предлогомъ попеченія о церковныхъ дѣлахъ, а въ дѣйствительности по ненасытной любостыжательности и ради несправедливаго сбора.

69. ДІАКОНУ ПОМШЮ.

Хевронъ толкуется супруга. Почему мѣсто названо супругою? Потому что тамъ по супружеству погребены вмѣстѣ Авраамъ и Сарра, Исаакъ и Ревекка, Іаковъ и Лія. Поэтому хорошо поступилъ боголюбивый Халевъ, когда, съ великимъ тщаніемъ и трудомъ и съ пролитіемъ пота, овладѣлъ симъ памятникомъ достославныхъ патріарховъ, гдѣ былъ *Митрополь Енакимлянъ* (Ис. Нав. 14, 15.), избивъ нечестивыхъ, надменныхъ исполнновъ и ихъ порочныхъ потомковъ. И жребіемъ Халевовымъ дѣлается вся земля, въ которой находились гробы блаженныхъ патріарховъ.

70. ЕМУ ЖЕ.

Не упадай духомъ; и тебѣ увѣровавшему во Христа, родившагося отъ сѣмени Авраамова,

данъ мысленный жребій ; потому что и твоимъ Богомъ сталъ Богъ приснопамятныхъ патриарховъ.

71. **ВМУ ЖЕ.**

Что находишь страннаго вида, что человекъ самый порочный и нечестивый превозносится похвалами, незаконно прославляется, и имѣетъ большую силу у властвующихъ ? Вспомни, что возглашаетъ Писаніе: *вданъ нечестивый въ высьоты велики* (Еккл. 10, 6.), то есть, попущено ему возвыситься по мнѣнію этого міра. Попущено же не безъ суда, но чтобы, оказавшись до крайности превыспреннимъ, и низпадши оттуда, потерпѣлъ онъ неисцѣльное сокрушеніе.

72. **РИТОРУ АПОЛЛОДОРУ.**

Ты сказалъ: потому множество варваровъ вторгается часто въ римскую землю, что не всѣ хотятъ и стараются служить жертвами еллинскимъ богамъ. Поэтому знай со всею ясностію и безъ всякаго покрова, что и набѣги варваровъ, и землетрясенія, и пожары, и всѣ другія горестныя событія не по иному чему совершаются, какъ по лукавству злобы и несмыслию людей, подобно тебѣ суетѣрныхъ и злочестивыхъ, не прекращающихъ идолослуженія, но каждый день въ городскихъ предмѣстіяхъ при-

носящихъ жертвы губительнымъ демонамъ, и, по спасительномъ пришествіи Христовомъ и по возсіяніи свѣта, ходящихъ во тмѣ, подобно слѣпымъ въ полдень осязающимъ стѣны. Но, о если бы хотя въ послѣдствіи могъ ты познать, какъ божественный Моусей осмѣиваетъ душу, которая, и по окончаніи времени скверны ея, источаетъ еще кровь (Лев. 15, 25.)! Ибо прежде, за нѣсколько до сего дней, подавалъ ты надежду, что проповѣдію Христовою очистишься отъ идолобѣсія, а теперь, снова, къ несчастію, премѣнившись, обогрешься кровію мерзкихъ жертвъ болванамъ.

73. СХОДАСТИКУ РУФИНУ.

Поедику вмѣстѣ съ законами народными упражняешься ты и въ божественномъ Писаніи, что служитъ признакомъ великой учености, и сталъ уже обладателемъ всякихъ добродѣтелей; то присоедини къ своимъ свѣдѣніямъ и то, о чемъ спрашивалъ. *Злѣстія*, которыя рабъ Авраамовъ принесъ Ревеккѣ (Быт. 24, 22.), были знаками цѣломудрія и мужества, благоразумія и справедливости.

74.

Горе есть восклицаніе плачевное, выражающее какую-либо грусть и скорбь. Посему-то

Господь сказалъ устами Исаи: *горе привлекающимъ грѣхи яко ужемъ долгимъ* (Ис. 5, 18.), которое, приложеніемъ къ грѣхамъ предшествовавшимъ грѣховъ позднѣйшихъ, непрестанно удлинняется.

75.

Спрашиваешь, что означаютъ у Фараона, возлюбившаго цѣломудреннаго Іосифа, *старѣйшина винарскъ* и *старѣйшина житарскъ* (Быт. 40, 1.)? Думаю, что *старѣйшиною винарскимъ* означаются христіане, приносящіе Богу вино вѣры; а *старѣйшина житарскъ* указываетъ собою на это сонмище убійць Господнихъ, невѣрныхъ Евреевъ, у которыхъ за великое жестокосердіе и неразуміе отъята глава. Ибо Христосъ именуется главою Церкви, и Онъ — не глава невѣрующихъ въ Него. Поэтому неуѣровавшій въ божественную проповѣдь обезглавливается и предается позорной смерти, а вѣрные, окрылившись умомъ и вѣдѣніемъ, воспаряютъ къ пречистой и спасительной трапезѣ, и ядятъ хлѣбъ, *спедый съ небесе* и дарующій намъ жизнь вѣчную (Іоан. 6, 4.).

76. **ВОЗНАЧАЛЬНИКУ ГАЙНЬ.**

Не самъ собою подвигнутый, но вынуждаемый другими, писалъ ты мнѣ: какъ можетъ

быть единосущнымъ и равномошнымъ Отцу Сынъ, Который просить у Отца, чтобы покорилъ Ему все, и послѣ того, какъ пишетъ Апостоль, покаяющійся Отцу, *покоршему Ему* всю тварь (1 Кор. 15, 28.)? Что говоришь ты, человекъ? Если какая надобность Христу, когда Онъ Богъ, покаряться Богу? Развѣ Онъ хищникъ, горделивецъ какой, или противникъ Божій, чтобы нужно Ему было покориться когда-либо? Поэтому, въ какомъ же смыслѣ сказано, что и *Самъ Сынъ*, по покореніи враговъ, покорится *Покоршему Ему* *всѣческая*? Какъ ради меня названъ *клятвою* (Гал. 3, 13.) Разрѣшающій мою клятву домостроительствомъ воплощенія, и наименованъ *грѣхомъ* (2 Кор. 5, 21.) единый безгрѣшный и непорочный *Агнецъ Божій*, *вземляй грѣхи міра* (Іоан. 1, 29.), и вмѣсто ветхаго Адама сталъ Адамомъ новымъ; такъ и непокорность человѣческую дѣлаетъ Своею, какъ глава всего. Посему, пока я непокоренъ и мятеженъ отреченіемъ отъ Бога и страстями, дотолѣ ради меня именуется непокорнымъ Христосъ; а когда покорится Ему все, тогда Онъ исполнитъ покорность, приводя ко Отцу меня спасеннаго. О томъ же, какъ Христосъ по Божеству единосущенъ, равномошенъ и подобенъ Отцу, излишнимъ почитаю и писать неприемлюшему этого.

77. ФЛАВІАНУ.

Почему ноги только, а не другой какой членъ, умылъ Господь ученикамъ? Потому что Спаситель не просто омылъ нечистоту, какъ думалъ ты, но и вложилъ божественную нѣкую силу въ пяты апостольскія. Поелику сказано было змію: *ты блюсти будеши у чловѣка пяту* (Быт. 3, 15.), то есть все поведеніе жизни; то посему и омыты ноги учениковъ, таинственно означающія ноги мысленныя. Потому даю вамъ *власть наступати на змію и на скорпію: и на всю силу невидимаго врага* (Лук. 10, 19.). И Исаія говорятъ: *красны ноги благовѣствующихъ миръ и благая* (Ис. 52, 7.). Ибо Апостолы Христовы, какъ положили конецъ брани діавола, обошедши цѣлую вселенную, такъ даровали всѣмъ миръ, и благовѣствовали намъ о благахъ небесныхъ.

78. ЕМУ ЖЕ.

Господь прикасался къ ногамъ, чтобы укрѣпить ноги земныя и слабыя, которымъ надлежало пройти всю подсолнечную; беретъ же Онъ часть пяты, на которую въ началѣ произнесенъ приговоръ, чтобы послѣ того, какъ великій Врачъ наложилъ руку, не дѣйствовалъ

больше ядъ мысленнаго змя. Посему пята, получившая силу отъ руки прикоснувшася Владыки, попрала сатану, обольстившаго прежде первосозданныхъ. И такимъ образомъ исполнилось провозглашенное пророчицею Девворою въ пѣсняхъ: *попереть враговъ моихъ душа моя*, пріявшая силу (Суд. 5, 21.). И Давидъ, воспѣвая побѣдную пѣснь, воззвалъ: *надуть подъ ногама моима* востающіе на меня, *яко брение путей поглажду* враговъ моихъ (Псал. 17, 39. 43.). Ибо даю вамъ власть, сказалъ Господь, *наступати*, и не быть попираемыми и обольщаемыми губителемъ.

79. ПРАВИТЕЛЮ ДАДЪ ФИРМУ.

Не домогайся, по предстательству онаго лица, сдѣлаться начальникомъ области, чтобы не стать тебѣ подначальнымъ, не пасть, не унизиться очень, и сверхъ всякаго чаянія не погибнуть.

80. ДІАКОНУ ВЪГЕНІЮ.

При чтеніи Писаній вдаешься ты въ гордость, и величаешься, надмѣваясь своими умозрѣніями; вмѣсто плодовъ услаждаешься тѣмъ, что собираешь одни листья, и насмѣхаешься надъ веимѣющими вѣдѣнія. Но это въ состояніи часто дѣлать и лицедѣи. Пожелай лучше благо-

угодными Богу дѣлами убрать и украсить душу свою. Ибо сказано: горе книжникамъ и фарисеямъ (Матѳ. 23.), лицемѣрно присвовающимъ себѣ изученіе блаженныхъ словесъ; *глаголютъ* бо полезное, и *не творятъ* того (Матѳ. 23, 3.). Поэтому прежде сдѣлай, а потомъ учи.

81. ПРЕСВИТЕРУ ФИЛАГРИУ.

Праведный Ной представляетъ въ себѣ образъ Христа, Который говоритъ въ евангеліи: *приидите ко Мнѣ вси обремененніи многими грѣхопаденіями, и Азъ упокою вы* (Матѳ. 11, 28.) въ ковчегѣ Церкви, избавивъ отъ негоднаго и проклятаго дѣланія. Ибо, когда родился блаженный Ной, прообразовательно и пророчественно было сказано: *сей упокоитъ насъ отъ дѣлъ нашихъ, и отъ земли, юже прокля Господь Богъ нашъ* (Быт. 5, 29.).

82. ЕМУ ЖЕ.

Ханаанъ представляетъ лице невѣрующихъ Іудеевъ; онъ посмѣвался надъ обнаженнымъ Христомъ, билъ и безчестилъ Его въ лицѣ Пялата, и такъ далѣе. А Симъ и Іафеѳъ какбы перстами указуютъ на Іосифа, который обвилъ плащаницею тѣло Спасителя, и *положи въ новльмъ гробъ* (Матѳ. 27, 59.); они даютъ раз-

умѣть также Никодима, учителя израильскаго, и всѣхъ прочихъ старавшихся почитать и съ честью соблюсти всесвятное тѣло.

83. АКАКІЮ МЕМОРИАЛІЮ.

Священнотаинникъ Моусей, держа на двухъ рукахъ лежащій жезлъ въ подобіе Христа, распростершаго руки на крестѣ, обратилъ въ бѣгство Амалика. Посему и мы, воздѣвая руки въ молитвѣ, побѣждаемъ сатану. Если святой Моусей держалъ жезлъ въ прямомъ и наклоненномъ положеніи; то почему обременялъ онъ руки, и нужно было Аарону и Ору съ обѣихъ сторонъ поддерживать руки его?

84. ЕМУ ЖЕ.

Весьма полезно было бы, какъ можно чаще, молиться въ крестообразномъ положеніи; ибо такъ бываемъ благословляемы Богомъ, также и сами благословляемъ другихъ. И богомудрый Моусей, обновляя скинію и брата своего поставляя іереемъ, крестообразно воздѣвъ руки къ небу, благословлялъ народъ. Впрочемъ, сказавъ это, нимаго не отмѣняемъ благочестиваго и благолѣпнаго колѣнопреклоненія; ибо и Пророкъ Даніилъ въ третій, шестый и девятый часъ, преклоняя колѣна на землю, умолялъ Бога.

85. ЕМУ ЖЕ.

Даніилъ, какъ истинный служитель, молитвою во рвѣ заградилъ уста львовъ ; Владыка же его Христось властію Своею заключилъ гортани привратниковъ адскихъ и угрюмыхъ стражей тамошней мрачной темницы. Ибо въ книгѣ Іова пророчески сказано: *отверзаются Тебѣ страхомъ врата смертная; вратницы же адовы видѣвше Тя уболишася* (Іов. 38, 17.). Увѣровавшіе во Христа называются живыми, а всѣ неувѣровавшіе мертвыми. Посему и написано: *и ста Ааронъ священникъ между живыми и мертвыми* (Числ. 16, 48.). Ибо Владыка Христось между пріившими Его и не восхотѣвшими пріять. О семъ свидѣтельствуеть Іоаннъ Креститель, говоря народу на Іорданѣ: *посредѣ васъ стоитъ, Его же вы не вѣсте* (Іоан. 1, 26.).

86. ЕМУ ЖЕ.

Произносить устами слово весьма вредное, праздное, бесполезное и не согласное съ духовнымъ назиданіемъ — подобно тому, какъ питать въ сердцѣ змѣй и скорпионовъ худыхъ помысловъ.

87. **ЕМУ ЖЕ.**

Желаешь знать толкованія именъ патриарховъ. Скажу тебѣ оныя: Рувимъ толкуется: видящій сынъ, Симеонъ — послушаніе Богу; Левій — прилѣпленный, то есть прилѣпившійся къ Богу и пребывающій съ Нимъ въ единеніи, Иуда—исповѣданіе, Иссахаръ—награда святыхъ, Завулонъ—ночное спасеніе, Иосифъ—придатокъ Господень, Веніаминъ—сынъ десницы; Данъ—судъ; Нефѣалимъ—нагбенная вѣтвь, или молитва, Гадъ—благоуспѣшный, или удачный, Асиръ — богатство, или блаженство.

88. **ЕМУ ЖЕ.**

Святой Іаковъ, *премльнивъ руку*, благословилъ Ефрема и Манассію (Быт. 48, 14.). И смотри, что́ всего чуднѣе: сею перемѣною рукъ прообразовавъ крестъ Господень, преподавъ онъ внукамъ божественныя благословенія, и перваго дѣлаетъ вторымъ, а втораго—первымъ.

89. **ЕМУ ЖЕ.**

Крестъ челоѣколюбивѣйшаго Христа первыхъ содѣлалъ вторыми за ихъ кичливость и гордыню. И Апостоль говоритъ Іудеямъ: *валъ*,

происшедшимъ отъ сѣмени великаго Авраама, *бъ лъно* преподавать слово; но, поелику отвращаетесь отъ слышанія божественныхъ глаголь, *и недостойны творите сами себе вѣчному животу*, се простираемъ уже слово во языки (Дѣян. 13, 46.), чтобы исполнилось сказанное Сыну Отцемъ въ книгѣ Исаи: *дахъ Тя во свѣтъ языкомъ, еже быти Тебѣ во спасеніе даже до послѣднихъ земли* (Ис. 49, 6.).

90. *ЕМУ ЖЕ.*

Смотри на увѣровавшихъ изъ Евреевъ, въ какомъ числѣ приходятъ они на проповѣдь апостольскую, и уразумѣешь, какъ первые оказываются послѣдними, во исполненіе сказаннаго Моисеемъ, который пророчествовалъ потомкамъ Авраамовымъ, и говорятъ: *пришлецъ, иже есть у тебе выше выше, ты же низу низу. Сей взаимъ дастъ тебѣ, ты же ему взаимъ не даши: сей будетъ глава, ты же будешь хвостъ* (Втор. 28, 43.). Пришлецемъ же называется народъ изъ язычниковъ, увѣровавшій во Христа.

91. *ЕМУ ЖЕ.*

Пинешь мнѣ, что иноки, приближающіеся и прилѣпляющіеся къ Богу, суть левиты; и уразумѣвъ это, сдѣлалъ ты весьма великое приобращеніе.

92. ДІАКОНУ ВАВИЛЪ.

Говоришь ты очень хорошо, а поступаешь крайне худо. Ибо, честною наружностію и честными рѣчами обманывая легковѣрныхъ, и скрывая отъ нихъ свою грубость, избличень будешь людьми благоразумными, которые легко поймутъ тебя не изъ того, что говоришь, и въ чемъ притворяешься, но изъ того, что дѣлаешь.

93. СОТИРІОНУ.

Сказано: *не убоишися отъ страха ночнаго* (Псал. 90, 5.), то есть страха человѣческаго и бѣсовскаго; потому что страхъ Божій, веселящій сердце, называется дневнымъ и свѣтлымъ.

94. ЕМУ ЖЕ.

Премудрость во исходахъ поется (Притч. 1, 20.). О какихъ исходахъ говорить здѣсь Соломонъ? Очевидно, объ исходахъ устами правыхъ учителей Церкви.

95. ЕПИСКОПУ СИЛЬВАНУ.

Илія Освятянинъ, уснувъ *подъ садомъ*, и пробудившись, видитъ у возглавія своего *опрь-*

снокъ и чванецъ воды (3 Цар. 19, 5. 6.). Посему, кто же таковъ, чтобы найдти ему опрѣснокъ, лежащій у возглавіа, а во главѣ, какъ говоритъ Соломонъ, имѣть мысленные *очи мудраго* (Еккл. 2, 14.), или, въ слѣдствіе благочестиваго исканія и искренняго прошенія, духовный хлѣбъ питающій душу, и воду, текущую въ животъ *вѣчный* (Іоан. 11, 14.)?

96. **ЕМУ ЖЕ.**

Старающіеся очистить души свои, не только изобилуютъ мысленнымъ хлѣбомъ и мысленною водою, но снабжаются и мясами. Ибо *совершенныхъ*, какъ говоритъ Апостолъ, *есть твердая пища* (Евр. 5, 14.); и Моисей предвозвѣщаетъ народу, говоря: *очиститесь наутріе, и снѣйте мяса* (Числ. 11, 18.), подъ мясами проразумѣвъ тогда Божественное тѣло, какое вкушаютъ вѣрующіе въ Церкви, и блаженнѣйшее, превысшее всѣхъ вѣдѣній, вѣдѣніе Христіанъ.

97. **ЕМУ ЖЕ.**

Хорошо и сіе сказано великимъ Моисеемъ: не сегодня, но *наутріе снѣйте мяса*, чѣмъ и указывалось время по пришествіи Христа Бога и Владыки всяческихъ. Ибо мяса крастелей навлекли на Евреевъ гнѣвъ, боли во внутренно-

стяхъ, поврежденіе и холеру. Напротивъ того у насъ предлагаемая блаженнѣйшая плоть всѣмъ сподобившимся приобщиться оной даруетъ крѣпость, силу, здравіе, благодушіе и вѣчную жизнь.

98. **ЕМУ ЖЕ.**

Чему дивишься, если вѣчной и нимало неистлѣвающей плоти причащаются сподобившіеся Божія благоволенія служители Христовы, очищающіе себя страхомъ Божиимъ, вѣрою и добрыми дѣлами? Даже будутъ они изобиловать и божественнымъ виномъ, какъ и праведный Ной сталъ дѣлателемъ земли, и будучи добротолубивъ, *насади виноградъ* (Быт. 9, 20.). Они, превозмогши потопъ невѣрія, пили трезвенное вино, и упились, какъ говоритъ Давидъ: *чаша Твоя упоываетъ мя державна* (Псал. 22, 5.), и упившись, обнажили непостыдную наготу; ибо прекрасно обнажаться отъ лукавства и неразумія.

99. **ЕМУ ЖЕ.**

Боже Боже мой, вонми ми, вскую оставилъ мя еси, отъ лица Христова сказано въ двадцать первомъ псалмѣ. Но не Христосъ былъ остав-
Нил. Ч. II. 21

лень или Отцемъ, или Божествомъ Своимъ, какъ представляется аріанамъ и евноміанамъ, какъ бы боящимся страданія, и потому удаляющимся отъ Страждущаго. Ибо кто понудилъ Спасителя, или въ началъ родиться долу, или взойдти на крестъ? Не противъ воли, но добровольно, восшелъ Онъ на крестъ съ великимъ радованіемъ. Ибо за много дней сказалъ ученикамъ: *се восходимъ во Іерусалимъ, и Сынъ человѣческій преданъ будетъ на поруганіе и пропятіе* и т. д. (Матѳ. 20, 18. 19.). Напротивъ того наше лице изображаетъ Онъ въ себѣ. Ибо, содѣлавшись человѣкомъ, за насъ, конечно, держитъ слово; впрочемъ, и человѣкомъ ставъ, не престаъ Онъ быть Богомъ и Господомъ всяческихъ. И сіе необходимо должно замѣтить. Итакъ, поелику Господь всяческихъ, какъ говоритъ Апостоль, пріяняъ на Себя *зрѣкъ раба* (Филип. 2, 7.), то изображаетъ въ Себѣ наше лице, какъ и ходатай, не потерпѣвъ нималаго урона, а наче защищая другихъ, говоритъ за угнѣтеннаго правителю области: притѣснены, изнурены, разорены мы, правдивѣйшій изъ судей. Посему за насъ говоритъ Христось: *Боже Боже мой, воуми ми*. Какъ Отецъ вмѣстѣ съ Сыномъ въ сотвореніи всего именуется Богомъ всяческихъ, такъ одинъ Отецъ по домостроительству воплощенія называется Богомъ Сына. Поэтому, какъ сказалъ я выше, наше лице изображаетъ въ Себѣ Христось. Мы—прежде оста-

вленныя, а нынѣ воспріятые и спасенныя страданіями безстрастнаго Христа. Наше неразуміе и нашу грѣховность какъ бы усвоая Себѣ, говоритъ Онъ сіе словами псалма; потому что двадцать первый псаломъ явно относится ко Христу. Сего же держась умозрѣнія, разумѣть должно и то, что Христось научается послушанію, какъ говоритъ Апостоль, *отъ сихъ же пострада* (Евр. 5, 8.); а также Его вопль, слезы и то, что Онъ молятся и услышанъ, и Его благоговѣйство (7.), все это за насъ чудесно совокупляетъ и представляетъ Онъ въ Себѣ. Ибо, какъ Слово, не былъ Онъ ни послушливъ, ни не послушливъ, потому что свойственно сіе подручнымъ и занимающимъ второе мѣсто, и первое благопризвательнымъ, а послѣднее достойнымъ наказанія. Но, какъ зракъ раба, снисходитъ къ сорабамъ и рабамъ, и пріемлетъ на Себя чужій образъ, нося въ Себѣ всего меня, и со всѣмъ, чтò мнѣ принадлежитъ, чтобы въ Себѣ истощить Ему мое худшее, какъ огонь изводитъ воскъ, или какъ солнце разсѣваетъ земный паръ, а мнѣ чрезъ единеніе съ Нимъ пріобщиться свойственнаго Ему. Посему-то самымъ дѣломъ воздаеть честь послушанію, и испытывается въ Немъ страданіемъ. Ибо недостаточно было одного расположенія, какъ недостаточно его и намъ, если не поддержимъ дѣлами; потому что доказательствомъ расположенія служить дѣло.

100. **ЕВѢЮ, ЧИНОВНИКУ ПРИ ГРАДОУЧАЛЬНИКѢ.**

Постигшая тебя печаль предобручаетъ великую радость, но вмѣстѣ готовить и достаточное прощеніе, въ чемъ прегрѣшилъ ты.

101. **ДІАКОНУ КАПИТОНУ.**

Пророкъ Іеремія изъязвленной грѣхами и прокаженной душѣ отъ лица Божія говоритъ: *се Азъ наведу на нее срастъніе язвы и исцѣленіе, и изврачую ея, и явлю имъ миръ и вѣру,* и не помяну грѣховъ, *ими же согрѣшила Ми* (Іер. 33, 6. 8.). Сказанное: *се Азъ наведу нынѣ срастъніе язвы* понимать должно о проказѣ, описанной въ книгѣ Левитъ. Но кому Богъ наводитъ *срастъніе язвы*, и исцѣляетъ, тѣмъ являетъ Онъ и миръ ума, а также несомнѣнную твердую вѣру. Посему тѣ, у которыхъ произошло *срастъніе язвы*, какъ очевидно, совершенно очистивъ душу, приобрѣтаютъ дарованіе безстрастія.

102. **ЕМУ ЖЕ.**

Надлежитъ тебѣ принудить себя любить мысленно и ненавистныхъ тебѣ людей.

103. **ВМУ ЖЕ.**

Погрузилъ ты помысль въ змѣиную зависть и въ горечь ненависти; но имѣешь у себя честное древо — крестъ Господень, которымъ, если пожелаешь, можно усладить горькую воду твоего нрава. Ибо и великій Моисей, въ самую горькую воду Мерры вложивъ древо, немедленно содѣлалъ ее весьма сладкою и пріятною.

104. **МОНАХУ СОЗИМІАНУ.**

Не знаемъ, говоритъ святой Моисей, что принести намъ въ жертву Богу, пока не пойдемъ *путемъ трехъ дней въ пустыню* (Исх. 8, 27.). У насъ подъ жертвою разумѣется молитва, а пустыня есть нѣкое состояніе, свободное отъ неразумныхъ страстей, о которомъ утверждаемъ, что въ немъ совершенство. Подобное сему, можетъ быть, говоритъ Апостоль. Ибо сказанное: *о чесомъ бо помолимся, яко же подобаетъ, не въмы* (Рим. 8, 26.), имѣеть мѣсто, пока не придемъ въ безстрастіе и чистое состояніе. А тогда, безъ сомнѣнія, будемъ имѣть не такія молитвы и понятія, какія нынѣ имѣемъ, тревожимые сопротивными.

105. **ВЛАВІАНУ.**

Владычественное у святыхъ подобно какой-то дскѣ, или скрижали, на которой Богъ пи-

шетъ, что должно быть изречено народу Его. Почему Пророку Аввакуму сказано: *впиши видѣніе на дскѣ* (Авв. 2, 2.). Святый, приикая въ умъ свой, всматриваясь въ него и всецѣло обратившись въ внутреннее себя самого, какъ бы чптаеть, что написано Богомъ въ умъ его, и прочитанное возвѣщаетъ народу.

106. САМАРЯНИНУ АФЕОНІУ.

Письмо твое изложено въ такомъ видѣ: если бы посѣянное въ землю сѣмя не сгнивало, то тѣло человѣческое имѣло бы надежду воскресенія. Но если пшеничное зерно, а равно и всякое сѣмя, брошенное въ землю, сгниваетъ, и тѣло человѣческое обращается въ прахъ и пепель; то изъ чего могу видѣть, что будетъ воскресеніе тѣлъ человѣческихъ? А я говорю тебѣ на сіе: прочти начало книги Бытія: и взялъ *Богъ персть отъ земли, и созда чловька* (Быт. 2, 7.). Посему чѣмъ же персть отъ земли отличается отъ праха и пепла? Какъ въ началѣ изъ персти земной уготовано тѣло, и одушевилъ его Богъ, и сталъ чловѣкъ на ногахъ своихъ; такъ опять, при скончаніи настоящаго вѣка, повелѣніемъ и силою Божіею изъ праха и пепла возстанутъ чловѣческія тѣла, воспріявъ души свои, и станутъ на собственныхъ ногахъ своихъ, во славу и похвалу чудесно во всемъ дѣйствующаго Зиждителя всяческихъ.

307. **ВМУ ЖЕ.**

Какъ великому Аврааму *вмыслился въра въ правду* (Рим. 4, 3.), такъ и тебѣ, вѣрующему въ воскресеніе мертвыхъ, если только будешь вѣровать, *вмынится сіе Богомъ въ великую правду.*

108. **ВМУ ЖЕ.**

Писалъ ты: смело зерно пшеницы, и сдѣлаю муку, и если тысячу разъ буду сѣять это въ землю, не оживетъ болѣе, а напротивъ того не востанетъ, и никогда не дастъ ростка, не принесетъ плодовъ. Такъ и тѣло, сдѣлавшись прахомъ и пепломъ, никакимъ уже образомъ не возможетъ востать, или ожить.—Но я и теперь опять съ кротостію приведу тебѣ на память тоже самое, что писалъ прежде, а именно: какъ въ началѣ изъ персти произошелъ человѣкъ силою и искусствомъ всепремудраго и всеильнаго Господа; такъ, и при концѣ настоящаго вѣка, изъ пепла послѣдуетъ воскресеніе соглѣвшаго тѣла, и встанетъ человѣкъ оживотворенный и одушевленный, свергнувшій въ себя предшествовавшее тлѣніе, облеченный же въ Божественное нетлѣніе.

109. ЕМУ ЖЕ.

Ты сказалъ: прахъ человѣческихъ тѣлъ разсѣянъ и развѣянъ вѣтрами повсюду; что же осталось. Но представь себѣ, изъ чего уготована земля, изъ чего составились огонь, воздухъ и вода? Безъ сомнѣнія въ отвѣтъ вопрошающему, какъ можно, далѣе бѣжавъ отъ еллинскихъ бредней, и отринувъ суесловіе лжефилософовъ, — безъ сомнѣнія, говорю, скажешь, что стихія изъ ничего въ бытіе приведены Богомъ. Посему и я говорю, что, какъ все изъ ничего пришло въ бытіе единымъ мановеніемъ Божія изволенія, такъ и изъ этого пепла, по твоему мнѣнію погибшаго, будетъ воскресеніе человѣческихъ тѣлъ.

110. ЕМУ ЖЕ.

Всемогушій Богъ и засохшій, остроганный Моисеевъ жезлъ чудесно превратилъ въ одушевленное и пресмыкающееся живое существо; ибо страшень былъ змій, и пораженный чудомъ Моисей бѣжитъ отъ него (Исх. 4, 3.). А также содѣлалъ, что сухой, долгое время бывший въ употребленіи, жезлъ Аароновъ, безъ корня, безъ дождей, безъ благорастворенія воздуха, по единой волѣ Его, въ одну ночь произрастилъ прекрасные листья и самый красивый

плодъ ; потому что все возможно Вседержителю и всесильному Богу. Онъ, въ надлежащее время, во мгновение ока воскреситъ и человѣческія тѣла, цвѣтушія своею красотою, и столько лучезарныя, что божественною свѣтлостію превзойдутъ сіяніе неодушевленнаго солнца. И въ семь да убѣдитъ тебя Моусей, искренній служитель Всесовершеннаго, сошедшій съ горы Синая свѣтоноснымъ, съ плотію прославленною сіяніемъ, чтобы видимымъ показать ту будущую благодать, какая подается людямъ свыше.

III. ВОЕНАЧАЛЬНИКУ ГАЙНЪ.

Снова прибылъ къ намъ великій военачальникъ, и въ письмахъ своихъ выставляетъ на показъ восковое оружіе, которое не самъ собдю пріобрѣлъ, но, не къ похвалѣ своей, заимствовалъ у другихъ. Ибо говоритъ: вотъ, и Божественный Апостолъ провозгласилъ уничиженность Іисуса ; потому что пишетъ къ увѣровавшимъ изъ Евреевъ, что Сынъ Божій Іисусъ всегда живъ *во еже ходатайствовать* о насъ (Евр. 7, 25.). Но пусть знаютъ внушившіе тебѣ писать подобное сему, что блаженнѣйшее и препрославленное домостроительство Спасителя служитъ ходатайствомъ за насъ, и такъ именуется у богоносныхъ и боговѣщихъ мужей.

112. ЕМУ ЖЕ.

Сіе: ходатайствовать и искушать отъщенія должно понимать, не какъ въ обычаѣ у многихъ (ибо тогда было бы сіе унижительно); напротивъ того значить это, ходатайствовать за насъ по закону посредничества, какъ и о Духѣ говорится, что *ходатайствуетъ о насъ* (Рим. 8, 20.). *Единъ бо есть Богъ, и единъ ходатай Бога и человѣковъ, человѣкъ Христосъ Иисусъ* (1 Тим. 2, 5.). Ибо говорится, что еще и нынѣ, какъ человѣкъ, ходатайствуетъ о моемъ спасеніи, потому что дотогдѣ Онъ съ тѣломъ, какое воспріялъ, пока силою вочеловѣченія и меня не содѣлаетъ Богомъ, хотя и не познается уже по плоти, разумѣю же подъ плотію плотскія и наши, кромѣ грѣха, немощи. *Ималы же ѿ Отцу ходатая Иисуса* (1 Іоан. 2, 1.) не въ томъ смыслѣ, что будто бы повергается и рабски припадаетъ Онъ за насъ предъ Отцемъ; — прочь отъ насъ съ этимъ подлинно рабскимъ и недостойнымъ предположеніемъ! Отцу не свойственно требовать сего и Сыну терпѣть это; или справедливо разумѣй сіе о Немъ, какъ о Богѣ. Но Иисусъ пострадалъ, какъ человѣкъ, и повелѣваетъ терпѣть намъ, какъ Слово и Совѣтодатель. Такъ должно тебѣ понимать ходатайство.

113. ЕМУ ЖЕ.

Припомни изреченія Спасителя, Который говорить: *вся елика иматъ Отець , Моя суть* (Иоан. 16, 15.); *и видльвий Мене, видть Отца* (14, 9.); *и дамъ ти ключи царства небеснаго* (Матѳ. 16, 19.) за то , что не рабомъ , не присѣшникомъ , или служителемъ , а также неподчиненнымъ или чуждымъ Отчей сущности , назвалъ ты Меня, но исповѣдалъ, по откровенію небеснаго Отца, что Я истинный Сынъ живаго Бога. И еще Евангелистъ сказалъ: *и сего ради гнали Иисуса Иудеи , яко не токмо разоряше субботу, но и Себя называлъ истиннымъ Сыномъ Божиимъ, равенъ ся творя во всемъ Богу* (Иоан. 5, 18.).

114. ЕВАНДРІЮ.

Многихъ православныхъ заставляешь смѣяться надъ тобою, называя басни таинствами. Впрочемъ всякая ересь, блуждая внѣ Церкви Христовой, бредни свои именуеть таинствами. Такъ и манихеи таинствами и сокровищемъ благъ называютъ книги злочестія и беззаконія: ибо *дѣется уже тайна* погибели (2 Солун. 2, 7.).

115. СКОРОХОДУ ЕПИГОНУ.

Поелику святыи Мовсей слова Божіи прикрывъ неясностию, чтобы неразумѣли ихъ тог-

дашніе, нынѣшніе и будущихъ временъ, мало-смысленные и неразумные Евреи, какъ самъ онъ засвидѣтельствовалъ, говоря въ великой пѣсни: *сіи людіе буи и родъ развращенный* (Втор. 32, 5. 6.); сыны не имѣющіе въ себѣ вѣры искушаютъ и преогорчевають Господа; то посему и на собственное свое сіявшее славою лице возлагалъ покрывало, и такимъ образомъ бесѣдовалъ съ разумными и державшимися египетскаго мудрованія.

116. *ему же.*

Разумѣй такъ, что свѣтъ пятокнижія есть лице Моисеево, а неясность блаженныхъ словесъ и все въ нихъ приточное или символическое и загадочное — покрывало. Такъ и о кладезѣ, изъ котораго всѣ пили, святой Моисей сказуетъ нѣчто приточно, а въ послѣдствіи присовокупляетъ: *сего ради рекутъ приточницы* (Числ. 21, 27.), и такъ далѣе.

117. *ему же.*

Если младенчествуещій Еврей, подобно младенцу, называемому Измаиломъ, съ воплемъ обратится ко Христу; то отъемлется покрывало отъ очей ума такъ называемой Агари, и вблизи находитъ она живую воду божественнаго Писа-

нія, какъ должно, истолкованную, удобопіемую, прозрачную, и избавляющую отъ смерти невѣрія.

118. **ЕМУ ЖЕ.**

Пока Евреи не приобрѣтутъ вѣры блаженной Сарры, должно сердцу ихъ придавать имя рабыни Агари.

119. **ЕМУ ЖЕ.**

Въ томъ, что писмена Мовсеевы требуютъ великаго умозрѣнія, и разумѣнія, и глубокаго изслѣдованія,—убѣдить тебя таинственное наименование кладезя видѣнія (Быт. 16, 14.).

120. **ЕМУ ЖЕ.**

При постигшихъ бѣдствіяхъ не давай ослабѣвать доброй надеждѣ, и не выпускай изъ рукъ рогъ Божественнаго упованія. Богу, если угодно Ему, не трудно и горестное премѣнить въ свѣтлое и радостное.

121. **ЕВРЕЮ ВЕНАМИНУ.**

Говоришь, что за многое восхваляешь ты Иисуса, но весьма негодуешь за одно, что пре-

небрегалъ и нарушалъ Онъ субботу. Но человеку не всегда надлежитъ быть младенцемъ; ибо достигшій мужескаго возраста не потерпитъ, чтобы повли его молокомъ, и вдавшійся въ ученія философъ не согласится сидѣть надъ букваремъ. Посему, до нисшествія къ людямъ небесной Премудрости, прекрасно было соблюденіе субботы, нынѣ же, по пришествіи Христовомъ, ни къ чему оно не служитъ; потому что христіанинъ мудрствуетъ о томъ, что выше дней, и временъ, и цѣлаго міра.

122. **ВМУ ЖИ.**

Не почитай страннымъ, что древле Богъ заповѣдалъ соблюдать субботу, а нынѣ отмѣняетъ такое соблюденіе. Ибо посмотри на древнія и новыя постановленія земныхъ царей, прежде узаконившихъ дѣлать такъ, а нынѣ нарушающихъ предшествовавшее узаконеніе.

123. **ВМУ ЖИ.**

Представь себѣ, что премудрость Божія есть нѣкая мать; теперь даетъ она младенцу сосецъ и приговариваетъ: хорошо, хорошо это; а потомъ въ послѣдствіи станетъ приучать сына къ твердой пищѣ, намажетъ сосецъ желчью и начнетъ непрестанно повторять: горько, горько это.

124. ЕМУ ЖЕ.

Говоришь: Моусей во Второзаконіи сказалъ: Пророка возставитъ вамъ Господь Богъ вашъ отъ братіи вашей, яко же мене (Втор. 18, 15.), и назвалъ Пророкомъ, а не Богомъ; посему какъ же говорите, что Иисусъ—Богъ? — Какъ младенцу тебѣ, Іудей, намекаетъ премудрый Моусей, не осмѣливаясь еще съ такою ясностію показать Божество Христово. Посему, когда, какъ Пророка подобнаго Моусею, примешь Его, Царя и Пастыря кроткаго и нестяжательнаго, тогда Самъ, великій и признанный тобою Пророкъ, откроетъ тебѣ, что Онъ истинный Богъ, безплотно и не во времени, прежде всѣхъ вѣковъ рожденный отъ истиннаго Бога. Свидѣтелями же о Божествѣ и домостроительствѣ Христовомъ имѣешь всѣхъ достославныхъ Пророковъ, которые служатъ истолкователями закона.

125. ЕМУ ЖЕ.

Не малою опасностію угрожаетъ тебѣ Второзаконіе, если не увѣруешь во Христа, не поклонись Ему, не послушаешь Его, и не покоришься Ему во всемъ, когда должно. Ибо законодатель говоритъ: *будетъ же всяка душа, яже*

*еще не послушаетъ Пророка онаго, потребит-
ся отъ людей Божиихъ (Дѣян. 3, 23.).*

126. МОНАХУ АЛЕКСАНДРУ.

Несообразное нѣчто, кажется мнѣ, дѣлаешь ты, среди оскорбленій и въ раздражительности принуждая нѣкоторыхъ приносить тебѣ плоды. Это называться будетъ не плодоношеніемъ, но насиліемъ, срамотою, крайнею неблаговременностию, чѣмъ-то болѣе строгимъ, нежели общественныя требованія, и болѣе тягостнымъ, нежели народныя взысканія. Но умоляю тебя положить конецъ сему неприличію, проводить же лучше время въ молитвахъ и въ великомъ душевномъ безмолвіи; тогда Богъ воздвигнетъ истинно достойныхъ досточестной жизни, которые принесутъ тебѣ все потребное, и будутъ просить, чтобы принялъ ты это. Ибо есть достойные того, чтобы плодоносить монахамъ; а есть и совершенно недостойные, далекіе отъ изволенія Господня.

**127. ЧИНОВНИКУ СОСТАВЛЯЮЩЕМУ ОТЧЕТЫ,
КЛАДКУ.**

Не стану порицать хищнаго волка, потому что хищничество въ природѣ у волка; но смѣшенъ для меня человѣкъ, вопреки своей природѣ приобрѣтшій волчій нравъ.

128. АБРИЛІАНУ.

Устами Іереміи изрекъ Господь: *обратитесь ко Мнѣ, и не прогнѣваюсь на вы во вѣки* (Іер. 3, 12.). Хотя дѣла ваши достойны вѣчнаго гнѣва; но Я, какъ милосердый, соразмѣрю человѣколюбіе не съ вашею злобою, но съ великою Моею благостию. Впрочемъ, если Я благъ и человѣколюбивъ, то и ты не забывай и помышленнаго, и сдѣланнаго, тобою худо. Ибо знай, что предъ Господемъ Богомъ твоимъ нечестоваль ты, и со слезами молись Ему всю жизнь.

129. ГЕНЕВІДІУ.

Браздами и уздою челюсти ихъ, какъ у скотвъ, востягнеши, Боже (Псал. 31, 9.), взывалъ Давидъ, играя на гусляхъ. Ибо, какъ мы уздою укрощаемъ коня, противъ воли его, не по ненависти къ нему, но чтобы заставить его идти чинно, беспорядочные его порывы привести въ порядокъ, безобразные и неловкіе скачки обратить въ стройный ходъ; такъ и Богъ, если видитъ, что душа порывается и туда и сюда, приводитъ ее въ благопристойное положеніе, хотя бы она и не хотѣла сего.

130. ЕВДОСІУ.

Знаю многихъ, которые не могли пріобрѣсти извѣстности добрыми дѣлами, но оказались ско-

Нил. Ч. II. 22

рѣ знаменитыми и страшными по дурной своей жизни и крайнему лукавству.

131. ПРЭСВИТЕРУ СЕРАПІОНУ.

Сказано: *идѣже есть сокровище твое, ту будетъ и сердце твое* (Матѣ. 6, 21.). Ибо какъ-вы, и къ чему устремлены, занятія, таковы, безъ сомнѣнія, и образъ мыслей, того держатся и воспоминанія и умъ. Посему должно паче обращать трезвенное вниманіе на сокровище небесное и некрадомое.

132. ВМУ ЖЕ.

Сказано: *свѣтильникъ тѣлу есть око* (Матѣ. 6, 22.). Ибо горнее мудрствующій умъ есть душевное око, и зрѣніе его сильно распространяетъ свѣтъ свой на все устройство вещей. Но если въ упоеніи среди бесполезныхъ заботъ, влекущихъ долу въ бездну погибели, преклонишь умъ къ этому грубому и жалкому; то будетъ ли онъ въ состояніи представить себѣ что доброе, или внушить что полезное собственнымъ своимъ помысламъ? Посему необходимо придти въ омраченіе и смятеніе всякому навыку, которому вездѣ, какъ въ ночи, предстоятъ недоумѣнія и тяжкая брань.

133. **ЕМУ ЖЕ.**

Господь изрекъ: въ оный день будутъ говорить Мнѣ о себѣ, будто бы они извѣстны Мнѣ; отвѣчу имъ: *не вѣмъ васъ* (Лук. 13, 27.); потому что словомъ чтите вы благочестіе, а на дѣлѣ поступаете худо.

134. **МОНАХУ ІОАННУ.**

Демоны разными искушеніями стараются заградить намъ уста, чтобы не пѣснословили, не восхваляли и не славословили Сотворшаго. Но вмѣемъ надежду, какъ говорить дѣвственникъ Іоаннь, что Господь отверзеть, и никто не возможетъ затворить (Апок. 3, 7.).

135. **ЗНАТНОМУ ЧИНОВНИКУ ФИЛОНУ.**

Перестань наконецъ притѣснять и мучить людей маломощныхъ; достаточно того, что есть Богъ, истязатель прегрѣшеній, и никакъ не избѣгнетъ воздаянія отъ Бога человекъ, презритель нищеты, необязненно нападающій на нищаго.

136. **ДИАКОНУ СТЕФАНУ.**

Отъ всего сердца вопіющіе къ всевѣдущему Господу, хотя бы дошли до крайней опасности,

несомнѣнно сподобятся помощи свыше; потому что Владыка вземлетъ, и исхитивъ изъ среды гибели, возводитъ въ вѣчную жизнь и радость.

137. **МЛАДШЕМУ КОМИТУ АМФИЛОХИУ.**

Не походить ли на прокаженнаго, кто говорить: предаюся пока забавамъ юнаго возраста, а потомъ въ послѣдствіи въ глубокой старости произращу цвѣты цѣломудрія, мужества и справедливости? Ибо какой небесный Ангелъ обѣщаль тебѣ, что достигнешь старости, и можешь не бояться, что въ похотяхъ, наслажденіяхъ и тщеславіи умрешь злосчастно; потому что, хотя возрастъ и юнъ, но жизнь скоро ветшаетъ.

138. **ЕМУ ЖЕ.**

Спрашивалъ ты меня, что такое *ветхій человекъ тлѣющій въ похотехъ*, котораго Божественный Апостолъ совѣтуетъ *отложить* (Ефес. 4, 22.)? Думаемъ, что ветхій человекъ, хотя не имѣющій существенности, однако же тлѣющій, есть нѣкій кумирь пагубы изъ скверныхъ и нечестивыхъ помысловъ, изъ недозволенныхъ беззаконныхъ рѣчей и плотскихъ дѣлъ, живописуемый, или слагаемый, или, какъ сказалъ бы иной, тканьемъ изображаемый.

139. **ЕМУ ЖЕ.**

Добродѣтель въ старости можетъ быть названа не добродѣтелию, но безсиліемъ. Посему въ юности наипаче должно намъ упражняться въ добродѣтели, и въ юномъ тѣлѣ показывать благоразуміе приличное сѣдинамъ.

140. **АНТОНІЮ.**

Если богатство слѣпо, то слѣпы, можетъ быть, и слава и уваженіе. Посмотри на этого знатнаго чиновника Конона, который ни дѣломъ, ни словомъ никому никогда не оказалъ никакой пользы, не хотѣлъ даже и знать, что такое добродѣтель, и напрасно прославляется, безъ причины сопровождается рукоплесканіями людей большею частію подлыхъ и несмысленныхъ, хотя и надмѣвается этимъ и безмѣрно превозносится.

141. **ЗНАТНОМУ ЧИНОВНИКУ КОНОНУ.**

Не справедливо обогащаешься, присвоивъ себѣ славу, принадлежащую другимъ. Дивлюсь я, смотря на это достойное смѣха зрѣлище, и видя, что людей достоудивительныхъ злословятъ, негодныхъ же прославляютъ и это, думаю, демонское ухищреніе. Посему, чтобы тебѣ,

прославляемому много даромъ, не быть вѣще наказаннымъ въ будущемъ, умоляю тебя упражняться наипаче въ дѣлахъ добродѣтели, чтобы благовидно и должнымъ образомъ воспріять славу.

142. **ЕВЛАМІЮ.**

Желалъ бы ты дознать, что значить сказанное архіепископомъ іерусалимскимъ Іаковомъ: *или мните, яко все писаніе глаголетъ: къ зависти* (Іак. 4, 5.)? То есть, не безвременно, но весьма благовременно и съ особенною цѣлю божественное Писаніе говоритъ противъ зависти; потому что всякое святое изреченіе противъ всякой страсти, особливо же противъ пагубной зависти, обыкновенно возлагаетъ на насъ самое крѣпкое оружіе.

143. **ЕМУ ЖЕ.**

Сказано: *желаетъ Духъ*, котораго вселилъ въ насъ Богъ (Іаков. 4, 5.). Чего же желаетъ что выше всего цѣнить и любить Духъ Божій, кромѣ единенія, единомыслія и взаимной любви братій? Но любовь порождается смиренномудріемъ и благоговѣніемъ, а зависть и горькая ненависть происходятъ отъ презорства и кичливости. Посему и сказано: *Гсподь гордымъ противится* (6.), вставая на нихъ за ихъ без-

уміе, какъ на сатану, который прежде всѣхъ сталъ болѣзновать гордынею. *Смираннымъ же даетъ благодать*, то есть, источаетъ какія-либо духовныя дарованія старающимся смиряться ради Бога.

144. **ЕМУ ЖЕ.**

Не отвѣщай безумному, говоритъ Соломонъ, *по безумію его, да не подобенъ ему будешь, но отвѣщай безумному по безумію его, да не явится мудръ о себѣ* (Притч. 26, 4. 5.). Ибо кто соглашается съ безумнымъ и одобряетъ его, когда говоритъ онъ противное законамъ Божиимъ и вызываетъ на грѣхъ, тотъ отвѣчаетъ по безумію безумнаго, и уподобляется ему; но кто воспротивился говорящему худо, и не соглашается одобрить сквернослова, о томъ говорится, что отвѣчаетъ по безумію его, то есть, оказывается доблестнымъ, увѣнчаннымъ побѣдителемъ безумія его, употребивъ въ дѣло колчанъ истины и небесной мудрости противъ безумія и суетнаго самомнѣнія лукаваго софиста.

145. **СОЗОМНУ.**

Хотя грѣхъ и разсѣвается скоро, подобно дыму, но сколько вѣковъ продолжится заслужен-

ное наказаніе и мученіе? Если размыслишь о семъ, то весьма устрашишься и вострепещешь.

146. ПРѢСВИТЕРУ КОРНИЛІЮ.

Что значить сказанное Апостоломъ: *еще же и разумѣхомъ по плоти Христа, но нынѣ къ тому не разумѣемъ* (2 Кор. 5, 16.)? Поелику Владыка, ради нашего спасенія содѣлавшись чело-
вѣкомъ, и живя посреди людей, чтобы пока-
зать истинное Свое воплощеніе, не только въ
видимомъ Своемъ младенчествѣ питался моло-
комъ, но и пришедши въ возрастъ, ѣлъ, пилъ,
утомлялся, спалъ, былъ битъ, распятъ и т. п.;
по воскресеніи же Своемъ изъ мертвыхъ не
подлежитъ уже тѣлеснымъ немощамъ и необхо-
димымъ потребностямъ; то посему и говорить
Апостолъ, что не разумѣемъ уже Христа страж-
душлаго, немощнаго и смертнаго. Ибо сила бо-
жества Его препобѣдила все чело-
вѣческое. И хотя и нынѣ пребываетъ, и во вѣки будетъ
пребывать, въ святомъ тѣлѣ, которое прежде
распято было Пилатомъ, погребено и воскресло
изъ мертвыхъ, но не подлежитъ уже чело-
вѣческимъ немощамъ; и если имѣетъ тѣло, то во
вѣки не старѣющее, не страдающее, пречистое.

147. СКОРОПИСЦУ ГЕРОНТИЮ.

*Не пріобщайтесь къ дѣломъ неплоднымъ
тмы,* говоритъ Апостолъ (Ефес. 5, 11.). Какой

плодъ имѣли вы отъ оброковъ духовной смерти, которыхъ стыдитесь нынѣ? Ибо дѣйствительно безплодны дѣла лукавыя, и всякій темный поступокъ. Но какъ скоро душа бываетъ въ состояніи отрезвиться и придти въ самосознаніе, чувствуетъ паче смущеніе и стыдится грѣховъ, учиненныхъ въ упоеніи порокомъ, и находитъ просвѣтъ цѣломудрія.

148. **ДІАКОНУ ИПАФЛОГУ.**

Не приходи въ малодушіе, но мужайся, храня твердый образъ мыслей; ибо мужественный, хотя и въ ранахъ будетъ, несомнѣнно побѣдитъ, сражаясь и раненый.

149. **СХОЛАСТИКУ ОЛИМПІЮ.**

Да не будетъ сего! Не о себѣ сказуетъ божественный Апостолъ: *вижду инъ законъ во удѣхъ моихъ, плыпяющъ мя закономъ грѣховнымъ* (Рим. 4, 23.), но говоритъ это отъ лица тревожимыхъ плотскими страстями, впрочемъ сопротивляющихся имъ, и многократно побѣждающихъ, иногда же и побѣждаемыхъ по минутному увлеченію.

150. **ЕМУ ЖЕ.**

Не трудно понять, что Апостолъ выражается примѣнительно ко всему человѣчеству, когда

говорить: *Азъ живяхъ кромѣ закона иногда* (Римл. 7, 4.). Онъ не могъ и дышать безъ закона Моусеева, потому что съ юнаго возраста во всей строгости обучался закону у Гамалиила. Поэтому принимаетъ на себя лице жившихъ внѣ закона Моусеева.

151. **МАКСИМІАНУ.**

Во всякомъ языцѣ бояйся Бога и дѣлай правду пріятенъ Ему есть (Дѣян. 10, 35.). Но явно, что пріятенъ Богу, и не отвергается Имъ, кто въ свое время прибѣгаетъ къ чествованію блаженнѣйшаго боговѣдѣнія; потому что Богъ не оставитъ его умереть въ невѣдѣніи, но укажетъ ему путь къ истинѣ, и озаритъ его свѣтомъ вѣдѣнія, подобно Корнилию, о которомъ и изрекъ блаженный Петръ сказанное выше слово.

152. **ДИАКОНУ ВЕССАЛІУ.**

Что желающему добраго, не помысломъ только и словомъ, но самымъ дѣломъ надлежитъ всю жизнь прилагать. о семъ трудъ, чтобы, воздѣлавъ плоды многообразной добродѣтели, достигнуть такимъ образомъ небеснаго упокоенія и царствія, — смотри, какъ о семъ говоритъ патріархъ Іаковъ: *Иссахаръ доброе возжела, почивая посредь предѣловъ: и видѣвъ землю,*

яко тучна, подложи рамы своя на трудъ, и бысть мужъ земледѣлецъ (Быт. 49, 14. 15.). И Пророкъ Іеремія говоритъ: *дай сердце твое на рамена твои* (Іер. 31, 21.) (ш), то есть, ставъ дѣятельнымъ, благія изволенія приведи въ дѣло.

153. ХРИСОГОНУ КЛИСУАЛІУ.

Если кто изъ невѣждъ вознамѣрится очернять лучшее, и начинать со лжи, и оканчивать всегда ложью; то скажи, остановится ли онъ на чемъ нибудь, и встрѣтитъ ли гдѣ конецъ?

154. БЕОГНОСТУ.

Не знаешь, можетъ быть, братъ, что соблюдаемый законъ Божій обыкновенно блюдетъ, охраняетъ и покрываетъ старающихся блюсти и хранить его трезвенно.

155. ДЕКУРІОНУ.

Никто никогда не вдыхалъ въ себя всего воздуха; и сущности Божіей и умъ не вмѣщалъ, и слово не обнимало совершенно; но потому, что

(ш) Въ слав. переводѣ слова сіи читаются иначе, у семидесяти же читаются въ такомъ порядкѣ: *постави себе самого Сіоне, сотвори мученіе, дай сердце твое на рамена твои, путь иже ходилъ еси и проч.*

окрыть Бога, начертывая и свойственное Богу, собираемъ одно за другимъ, и составляемъ темное и слабое нѣкое представление.

156. ЕМУ ЖЕ.

Узкая врата, и тѣсный путь вводи́тъ въ животъ, и мало ихъ есть, иже обрѣтаютъ его (Матѣ. 7, 14.). Поэтому, если и обрѣтающихъ мало, то еще меньше тѣхъ, которые имѣютъ силу войти. Но не входятъ по собственному своему нерадѣнію.

157. ЕМУ ЖЕ.

Умъ есть Владыка, а плоть — раба. Поэтому не услуживай безъ мѣры рабѣ чревоугодіемъ, чтобы, забывъ свою мѣру, не сдѣлалась она самоуправною, и не осмѣлилась поднять оружіе на владѣльца. Посему Соломонъ, зная неразуміе тѣла, сказалъ: *не пользуется безумному сладость, и аще рабъ начнетъ съ досажденіемъ обладати* (Притч. 19, 10.) своимъ властелиномъ.

158. ЕМУ ЖЕ.

Если хочешь быть начальникомъ области, то обезславишься; а если смиришь себя самого, то

будешь помилованъ. Ибо написано: *Богъ измиваетъ безчестіе на князи, смиренныя же исцѣли* (Иов. 12, 21.).

159. **КРИСПУ ДВОРЦОВОМУ СТРАЖУ.**

Иные, сверхъ должнаго напрягая мысль въ томъ намѣреніи, что постигнуть нѣчто большее, отпали отъ истиннаго вѣдѣнія, и впали въ вѣдѣніе ложное. *И сіе суета*, какъ говоритъ Соломонъ (Еккл. 2, 15.).

160. **ДѢВЪ КОЛІАНЪ.**

Для честной и благообразной дѣвы самое лучшее зеркало — постъ; ибо въ немъ видить дѣва Бога, сколько ей возможно, и приобрѣтши безстрастный образъ мыслей, устрояетъ *умывальницу мѣдяну* и *стояло* твердое, непоколебимое и неподвижное (Исх. 38.).

161. **ТОЖЕ ДѢВЪ.**

Многократно читала ты, что пишетъ святой Моисей объ одномъ превосходномъ и премудромъ мужѣ, что *сей сотвори умывальницу мѣдяну, и стояло ея мѣдяно изъ зеркалъ постницъ, яже постышася у дверей скинии свѣдѣнія* (Исх. 38.).

162. **ЕМОДОГУ.**

Не лѣнись каждый день, прежде нежели коснешься всякаго дѣла, войти въ молитвенный домъ, и воздать Господу молитвенный долгъ.

163. **ЕМУ ЖЕ.**

Посему-то Богъ, какъ нѣкія пристани въ морѣ, воздвигъ повсюду церкви, чтобы, сколько можно, избѣгая солености и бури житейскихъ заботъ, и укрываясь въ церквахъ, насладиться намъ спасительною тишиною и великимъ веселиемъ.

164. **ТРИВУНУ СОФРОНИУ.**

Чрезмѣрное наслажденіе, неуемренную радость и надменіе души счастливымъ теченіемъ дѣлъ будемъ сокращать строгимъ видомъ лица и благовременнымъ молчаніемъ.

165. **ЕМУ ЖЕ.**

Скаканіе плоти и срамное пожеланіе, наказавъ бичемъ поста и словомъ, убѣдимъ безмолвствовать.

166. **ЕМУ ЖЕ.**

Родъ человѣческой весьма легко превозносится до высокомерія. Посему для обузданія мудрованія его потребны многія крѣпкія удила. Но поискавъ, найдешь въ разныхъ мѣстахъ божественнаго Писанія много служащаго къ обузданію и усмиренію неразумныхъ страстей.

167. **ЕМУ ЖЕ.**

Господь нашъ Іисусъ Христосъ содѣлался ради насъ всѣмъ тѣмъ, что кромѣ грѣха составляетъ насъ самихъ. Ибо ни малѣйшаго *грѣха не сотвори* (1 Петр. 2, 22.), содѣлался же всѣмъ, то есть тѣломъ, душою и умомъ. Посему убѣгай бредней манихейскихъ.

168. **ЕМУ ЖЕ.**

Христосъ Спаситель, по удобовидимому чловѣкъ, но Онъ же по умпостигаемому Богъ, а Сынъ человѣческой по Адаму и по Дѣвѣ, отъ которыхъ родился, отъ одного, какъ отъ праотца, отъ другой, какъ отъ матери, и по закону, и не по закону, рожденія.

169. **ЕМУ ЖЕ.**

Сказано: *плоть и кровь царствія Божія не наследуютъ* (1 Кор. 15, 50.), то есть, плотскіе

по правамъ извергнуты будутъ внѣ царствія. *Вы же, сказано о вѣрныхъ и духовныхъ, нл-
сте во плоти, но въ дусъ* (Рим. 8, 9.).

170. САМАРЯНИНУ АФФОНІЮ.

Спрашиваешь меня, какъ возможно тѣлу тлѣн-
ному воскреснуть нетлѣннымъ? И я тебя спро-
шу: какъ тающая и тлѣнная манна, будучи за-
ключена Моисеемъ въ золотую стамну, пребы-
вала нетлѣнною? Явно, что было сіе по Божію
изволенію и силою Божіею. Сею же силою и
Енохъ, будучи смертнымъ, *преложень* (Быт. 5,
24.) и донинѣ сохранень безсмертнымъ.

171. ПРЕДСѢДАТЕЛЮ ТЕЛЕСФОРУ.

Писаніе указываетъ общее въ лицѣ Отца и
Сына и Святаго Духа, одинъ образъ и тоже
подобіе. Ибо сіе означаетъ сказаннымъ: *сотво-
римъ челоуька по образу и по подобію* (Быт.
1, 26.),

172. ЧТЕЦУ ФИЛАГІЮ.

Если кто возможетъ душею обонять благо-
уханіе Святаго Духа; то оживотворится въ со-
ставѣ своемъ, какъ возставшій изъ мертвыхъ, и
удивится тому, изъ какого состоянія и въ какое

перешелъ онъ, и воскликнетъ словами Іезекіа: *воздвиглъ еси жизнь мою, и утѣшился ожихъ. И завергъ еси за мя вся грѣхи моя* (Ис. 38, 16. 17.), такъ что и не представляю себѣ болѣе этихъ кумировъ паденій моихъ, приобрѣтши наконецъ чистое сердце.

173. **ЕМУ ЖЕ.**

Грѣховныя дѣла называть должно не только зловонными и бесплодными, но и мертвыми.

174. **МОНАХУ ЛЕМЕНТЮ.**

Правильное упражненіе въ добродѣтеляхъ доставляетъ блаженство на небесахъ, котораго не возможно ни словомъ выразить, ни умомъ постигнуть, ни мыслию объять.

175. **ЕМУ ЖЕ.**

Сказано: *не предаждь мене въ души стужающихъ ми* (Псал. 26, 12.); потому что нечистыя страсти, объ освобожденіи отъ которыхъ должно молиться, суть души демоновъ.

176. **ЕМУ ЖЕ.**

Сказанное Іаковомъ: *аще дастъ ми хлѣбъ ясти, и ризы облещися* (Быт. 28, 20.)—законъ для монашеской жизни.

Нил. Ч. II.

23

177. **ЕМУ ЖЕ.**

Самое великое благо—кротость ; приобрѣтя ее, великій Моусей видѣлъ Бога, сколько человѣку видѣть можно.

178. **ЕМУ ЖЕ.**

Въ непорочности и чистотѣ подражай чудному Иліѣ, который, содѣлавшись вождемъ въ великомъ подвижничествѣ, первый показалъ намъ цѣломудріе и равноангельную небрачную жизнь, за что и восхищенъ огненною колесницей.

179. **ЕМУ ЖЕ.**

Нечестіе называя самою тяжкою болѣзнію и тмою, не погрѣшаешь противъ истины.

180. **РИТОРУ АМФИКТИОНУ.**

Получивъ большой прибытокъ, пользуясь жирною трапезою и почестями, которыя выше твоего достоинства, не очень бѣснуйся, но ожидай переворота, и сократи свою надменность. Ибо нѣтъ ничего столько непрочнаго, безсильнаго, жалкаго, какъ счастье человѣческое.

181. **СЕНАТОРУ ГЕРІУ.**

Какъ многіе, думаешь, почитаютъ себя блаженными, что сподобились слышать слова бого-

мудраго Іоанна, епископа константинопольскаго? И самъ ты, пламенный любитель ихъ, почитай себя весьма блаженнымъ.

182. **ИПОДІАКОНУ МАРИАНУ.**

Къ чему такъ щедро утучняешь плоть свою, которая, еще не много, и станетъ пищею червей.

183. **ИПОДІАКОНУ ГИГАНТИУ.**

Чтобы не утратить тебѣ права на дарованіе неустрашимости и совершеннаго безстрастія, и самому себя не подавить печалію, имѣешь святаго Моисея, который ободряетъ тебя, и говоритъ въ книгѣ. Левитъ: *и дамъ миръ въ земли вашей, и уснете, и не будетъ устрашай васъ: и погублю звѣри лютыя отъ земли вашей: и поженете враги ваша, и падутъ предъ вами* (Лев. 26, 6. 7.); а землею называетъ сердце человѣческое, пріемлющее въ себя добрыя и худыя сѣмена, и лютыми звѣрями — непріязненныхъ демоновъ, и злоухищренныя внушенія порока.

184. **ЕМУ ЖЕ.**

Когда за терпѣніе и молитву пріимемъ даръ свыше; тогда въ состояніи будемъ обратить

въ бѣгство невидимыхъ варваровъ ; и въ трепетѣ падуть они подъ ногами нашими. Ибо говоритъ одинъ Пророкъ: тѣ самыя, которыхъ боялись вы прежде, васъ убоятся.

185. **АРХИДИАКОНУ ЛЕВКАДИУ.**

У святыхъ въ обычаѣ благодарить Бога, повсюду являющаго чрезъ нихъ благоуханіе полезнаго душамъ вѣдѣнія. А ты вмѣсто благоуханія *кадишь отребы* (Пос. Іер. 42.), подобно тѣмъ женамъ, о которыхъ упоминаетъ Пророкъ Іеремія въ посланіи своемъ къ плѣннымъ въ Вавилонѣ. Ибо чѣмъ отличается отъ дыма распространенный тобою слухъ, и возмутительный, и никому не полезный ?

186. **ЕМУ ЖЕ.**

Если, какъ ты говоришь, въ началѣ бытія человѣческаго цѣлая толпа душъ, по причинѣ грѣха, съ высоты небесъ ниспала сюда, и облечены онѣ тѣлами ; то великому Моусею надлежало бы написать, что Богъ сотворилъ изъ земли многія тѣла, и вложилъ въ нихъ падшія души. Но теперь не такъ написано у Моусея ; передаетъ же намъ Писаніе, что одного только человѣка Адама создалъ Богъ изъ земли, и вдунулъ въ него душу живую ; *сотворилъ же есть отъ единыя крове*, какъ говоритъ Апостоль,

весь языкъ человекъ, жити по всему лицу земному (Дѣян. 17, 36.). Ибо *первый человекъ отъ земли перстенъ* (1 Кор. 15, 47.), а не первая толпы десятковъ тысячъ людей *отъ земли перстны*; и *единльмъ человекомъ*, какъ сказано, а не множествомъ людей, *грѣхъ въ мїръ вниде* (Рим. 5, 12.).

187. **ВМУ ЖВ.**

Никто, оскорбивъ Бога и подвергшись изгнанію, не благословляется; Адамъ же созданный изъ земли, и Ева, изъ ребра его сотворенная помощницею, какъ не согрѣшившіе еще, благословляются Богомъ расти, множиться и господствовать надъ цѣлою вселенною (Быт. 1, 28.). Посему, какъ же ты говоришь, что Адамъ и жена его на небесахъ еще прежде согрѣшили?

188. **ЧТИЦУ АТТИКУ.**

Видѣвый Мене, видѣ Отца (Іоан. 14, 9.); то есть, кто сподобился уразумѣть Мое Божество, о томъ явно, что позналъ онъ и Божество Отца; потому что единое Божество и единая слава Отца и Сына. *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30.).

189. **АГЛЕЮ, СЛУЖАЩЕМУ ВЪ ПЕРЕДОВЫХЪ.**

Блаженный Петръ въ посланіи своемъ говоритъ: *да судъ убо примутъ плотию, пожи-*

вуть же по Бозь духомъ (1 Пет. 4, 6.). *Судь приимуть плотію*, сказано утверждающимъ, что плоть не воскреснетъ изъ мертвыхъ, не будетъ и судима. Но *поживуть по Бозь духомъ*, то есть, души, не вдавшіяся въ заблужденіе, чтобы предполагать многихъ и разныхъ боговъ, пребудуть и поживуть, зная единого и во вѣки единственнаго Бога. Изреченіе сіе полезно и у насъ для держащихся Аристотелевыхъ мнѣній, и увѣряющихъ, будто бы всѣ души чело-вѣческія со временемъ утончатся и обратятся въ ничто.

190. ~~ВМУ~~ ЖЕ.

Желаешь дознать, какимъ образомъ Владыка Христось—*безъ матере, безъ отца, безъ причта рода* (Евр. 7, 3.)? — *Безъ матере* — что въ Немъ выше насъ; *безъ отца* — что наше, *безъ притча рода* — что горѣ? Ибо Пророкъ говоритъ: *родъ же Его кто исповѣсть* (Ис. 53, 8.)? Хотя Матѳей написалъ родословіе Его по плоти; но какъ Отець родилъ Сына прежде вѣковъ, сего никто, ни челоуѣкъ, ни Ангелъ, во все не въ состояніи изречь или познать.

191. ~~ВМУ~~ ЖЕ.

Какъ тѣмъ, которые въ лихорадочномъ жару, отъ поврежденія у нихъ способности вкуса,

медъ кажется горькимъ, такъ у инаго поврежденъ душевный вкусъ. И Пророкъ говорить: *горе полагающимъ горькое сладкое* (Ис. 5. 20.).

192. ГРАММАТИКУ АНАКСАГОРУ.

Вънецъ благодатей примешь на твоемъ версь, сказалъ Соломонъ (Притч. 1, 9.). Ибо благодать, которою соплетается мысленный вънецъ, не одна, но благодатей сихъ весьма много; и Апостолъ говорить: *благодать вамъ да умножится* (1 Петр. 1, 2.).

193. ВМУ ЖВ.

Желательно тебѣ знать, что такое и *гривна златая*, слѣдующая за вънцемъ (Прит. 1, 9.)?— Это благое иго Спасителя Христа, возлагаемое на выю души, увѣровавшей въ истину.

194. ЗОДЧЕМУ ТРИФОНУ.

Доброе покаяніе, усильная молитва и призваніе Бога въ помощь благоухающимъ дѣлають человѣка, согнившаго дѣлами. Ибо человѣколюбивый Владыка Христось приѣмлетъ и нечистую молитву, устами нечистыми съ великимъ смиреніемъ приносимую. И въ этомъ да убѣдитъ тебя разбойникъ, который воззвалъ: *помяни мя Господи Іисусе, егда приидеши во царствіи си;*

и немедленно услышалъ: *днесъ со Мною будешь въ раи* (Лук. 23, 42. 43.).

195. **ИМУ ЖИ.**

Слышалъ ты, какъ сказываешь, что грѣшный язычникъ сказалъ тебѣ: ничѣмъ отъ меня не отличаешься, хотя ты и христіанинъ; потому что и ты грѣшникъ.—Скажи же ему слѣдующую притчу. У одного хозяина дома были два пса, и одного, который былъ бѣшенъ и осмѣлился рвать платье у самого хозяина, повелѣлъ онъ гнать палками; а другаго, который любитъ господина, и съ ласкою лижетъ всегда ноги у хозяина, держитъ онъ у себя, кормитъ и бережетъ.

196. **ФОРТУНАТУ.**

Скоро соблазняться свойственно не философу, а какой-либо мелкой душѣ; ибо сказано: *миръ много любящимъ законъ Твой, и нѣсть имъ соблазна* (Псал. 118, 165.).

197. **СЕКУНДИАНУ.**

Что и нечистый можетъ быть преобразованъ до дѣвственнаго произволенія, показываетъ сіе Павелъ, пиша къ Коринѣянамъ: *обручить васъ единому мужу дѣву чисту представити Христови* (2 Кор. 11, 2.).

198. **КАЛЛЕСТОНУ.**

Праведникъ означается большимъ числомъ, какъ девяносто девять овецъ въ притчѣ (Матѣ. 18, 12.). А грѣшникъ, какъ гибнущій, называется или однимъ, или, если не хочетъ покаяться и приумножиться добродѣтелями, даже и ни однимъ.

199. **ИМУ ЖЕ.**

Тѣлесное рожденіе одно, потому что никто не рождается въ другой разъ. Но для душъ, вознамѣрившихся непрестанно домогаться большаго и большаго освященія, возможны многія рожденія. Ибо возстановляемый и обновляемый праведникъ всегда рождается; сего дня родился онъ въ одномъ какомъ-либо добромъ дѣлѣ; а если сдѣлаетъ другое доброе дѣло, снова родится. Посему-то слово Божіе щедро на рожденія праведниковъ, говоря устами Моисея: *сїи* роды Ноевы; *сїи* роды Иаковли (Быт. 37, 2.); такъ и о другихъ сказано, что имѣли многія рожденія.

200. **ВІЕНСКОМУ КИРИЛУ.**

Спрашивалъ ты меня, что такое значить: *суета суетствій* (Еккл. 1, 2.)? Подъ именемъ суетнаго можно разумѣть неосуществленное, и

имѣющее бытіе въ одномъ произношеніи слова. *Суета суетствій*, какъ сказалъ бы иной, и мертвого мертвеннѣе и неодушевленного неодушевленнѣе. И хотя въ представленныхъ нами примѣрахъ такое сравнительное преувеличеніе не имѣетъ мѣста, однако же употребляется сей образъ выраженія, къ уясненію преизбытка находямаго въ томъ, о чемъ идетъ рѣчь.

201. **ЕМУ ЖЕ.**

Сказано *распинающіе Сына Божія и обличающіе* (Евр. 6, 6.). Распинаютъ же Его еретики, не только рѣшающіеся перекрещивать, но и отваживающіеся говорить, будто бы Христосъ распнется нѣкогда и за демоновъ.

202. **ВОЗНАЧАЛЬНИКУ ГАЙНЪ.**

Всякая тварь приведена въ бытіе Словомъ и Премудростію. Какъ же можетъ быть названъ тварію Богъ-Слово, существенная Премудрость и Создатель всякой, и умомъ постигаемой, и чувствамъ подлежащей, твари ?

203. **ЕМУ ЖЕ.**

Блаженный Павелъ говоритъ, что Вседержитель Богъ и Отецъ живетъ *во свѣтъ непри-*

ступеньмъ (1 Тим. 6, 16.). А сей мысленный и самосущій, непостижимый и безпредѣльный свѣтъ, есть достопокланяемый Сынъ, Слово, Господь всяческихъ. Если же сіе такъ; то почему же звѣронравные, и губители стада Христова, ариане осмѣливаются учить тебя, что Единородный Сынъ Божій и Слово есть тварь и произошелъ изъ ничего?

204. КАНДИДАТУ (ъ) МЕЛІССУ.

Человѣкъ, изнемогши и въ слѣдствіе болѣзни измѣнивъ свой навикъ, желаетъ еще вредить, хотя и дѣлается неспособнымъ и безсильнымъ для приведенія сего въ дѣло. Такъ и душа, уклонившись отъ хорошаго и обратившись къ худому, къ дѣланію добраго ослабѣваетъ, но къ гибельному не перестаетъ стремиться.

205. ПРАВИТЕЛЮ ДЪЛЪ СИРСУ.

Законъ говоритъ: *войдетъ къ женѣ брата, и воскреситъ съмя* (Матѣ. 22, 24.). Ибо каждый человѣкъ, или каждая человѣческая душа,

(ъ) Симъ наименованіемъ означались служащіе при царскомъ дворѣ, и въ чинѣ придворныхъ службъ занимавшіе высшее мѣсто. Порядокъ же сихъ чиновъ былъ слѣдующій: кандидатъ, конкохъ, оруженосецъ.

пріавъ отъ Бога мысленнаго мужа, т. е. при-
рожденный законъ, умертвила и погребла его
своимъ нерадѣніемъ. Посему брата его, то есть
законъ писанный, призвала нужда войти къ
женѣ закона естественнаго, уже умершаго, и
воскресить сѣмя скончавшагося отъ великой не-
дѣтельности.

206. ~~вму жв.~~

Богъ, отвращаясь отъ софистовъ, строителей
суетныхъ рѣчей, исполненныхъ всякой лжи и
заблужденія, спасительную и преславную Свою
проповѣдь благочестія и правды поручилъ нѣ-
кіимъ скинотворцамъ и рыбалямъ.

207. ~~вму жв.~~

Что о каждомъ произносится судъ по наклон-
ности его къ худому, или къ хорошему, въ
этомъ да убѣдятъ тебя, какъ Іуда, въ одну
ночь отчуждившій себя отъ жизни тѣмъ, что
предалъ Учителя, такъ разбойникъ, во мгнове-
ніе времени усвоенный жизни. Ибо не помяну-
ты будутъ беззаконія челоуѣка, который не за-
мышлялъ рѣшительнаго богоотступничества, и
не воспріялъ лукаваго сердца, исполненнаго не-
вѣрія и малоумія. Сказано: если обратится *жиз-*
нію поживетъ, и не умретъ (Іезек. 18, 28.).

208. АНТОПАТУ ИГНАТИЮ.

Иному, если и впалъ въ пасть звѣрю, разумѣю діаволу, можно избавиться отъ сего покаяніемъ, какъ въ Коринѣ имѣвшій *жену отчужую* избавленъ и спасенъ изъ гортани врага (1 Кор. 1, 5.), прежде нежели былъ жертвъ *многую скорбію* (2 Кор. 2, 7.) и, по причинѣ малодушнаго унынія и отчаянія, вмѣщенъ уже во утробу звѣря.

209. ЕМУ ЖЕ.

Небесный Врачъ Самъ Собою невидимо приходитъ къ тебѣ, хотя бы ты, по немощи и ослабленію разсудка, и не могъ идти къ Нему.

210. ЕМУ ЖЕ.

Зналъ я нѣкоторыхъ; они по безчувствію и великому лукавству не захотѣли принять Врача душъ, и приблизившагося къ нимъ по человѣколюбію.

211. ЕМУ ЖЕ.

Павелъ, будучи гонителемъ Церкви Христовой, сперва ослѣпленъ былъ зложелательностію и несказанною жестокостію, чтобы потомъ воз-

зрѣть ему къ Богу и правдѣ. Посему справедливо Господь сказалъ: *Азъ въ міръ сей приидохъ, да не видящии видятъ, и видящии слѣпни будутъ* (Іоан. 9, 39.). Ибо симъ далъ разумѣть, что ослѣпить очи, устремленные на дѣла лукавыя и непристойныя, отверзетъ же и исцѣлитъ умныя очи, которыми созерцается лѣпота добродѣтелей и боговѣдѣнія.

212. ЗАКОНОВѢДЦУ **ЕВГРАММУ**.

Сказано: *виде Моисей во мракъ* (Исх. 20, 21.); мракъ же окрестъ Бога не иное что означаетъ, какъ недомыслимость и неизслѣдимость Божию; потому что мракъ для взора бываетъ обыкновенно темень и непроницаемъ, скрываетъ находящееся въ немъ, густотою и темнотою воздуха преграждаетъ, и взоры смотрящихъ на него; и даже пытливыя покушенія самыхъ мыслей узнать что-либо о Богѣ. Ибо сказано: *облакъ покровъ Его, и неувидимъ будетъ* (Іов. 22. 14.).

213. **ЕМУ ЖЕ.**

У тебя въ обычаѣ часто говорить, что діаволъ изобрѣтателенъ и хитеръ. Въ этомъ и я согласенъ съ тобою. Но если пожелаемъ быть трезвенными, то діаволъ будетъ лукавъ только для себя, а не для насъ; потому что таково

свойство порока — быть пагубнымъ только для имѣющихъ его ; добродѣтель же напротивъ того можетъ быть полезною не однимъ обладающимъ ею, но и ближнимъ.

214. **ЕМУ ЖЕ.**

Чтобы дознать тебѣ, что злый для себя только золь, а добрый добръ и для другихъ, представлю тебѣ свидѣтельство изъ Притчей ; ибо сказано: *сыне, аще золь будеши, единъ почерпнешь злая: аще же премудръ будеши, и искреннему* (Притч. 9, 12.).

215. **ПРЕДСѢДАТЕЛЮ АРИСТОТЕЛЮ.**

О Сынѣ говорится, что Онъ посылается, не какъ о Богѣ-Словѣ, сущемъ въ нѣдрахъ Отца и всеобъемлющемъ ; ибо *Тьма и о Немъ вселенская* (Кол. 1, 16.), и *о Немъ живемъ, движемся и есмь* (Дѣян. 17, 28.), но какъ о Богѣ-Словѣ, усволяющемъ Себѣ немощи воспріятого Имъ тѣла.

216. **ЕМУ ЖЕ.**

Сѣтованіе о грѣхахъ имѣетъ улаждающую скорбь, и горечь его, приправляемая благою и полезною надеждою, оказывается подобною меду ; а потому питаетъ душу, уясняетъ мысли, утуч-

няетъ сердце, и цвѣтушимъ дѣлаетъ тѣлесный составъ. И прекрасно воспѣваетъ Давидъ: *быша слезы моя мнѣ хлѣбъ день и ночь* (Пс. 41, 4.).

217. **ЕМУ ЖЕ.**

Сказано: *Господи, яко оружіемъ благоволенія вѣнчалъ еси насъ* (Псал. 5, 13.). Для праведныхъ одно и тоже служить оружіемъ и вѣнцемъ; такъ что вооруженный духовно вѣнчается. Ибо и Соломонъ сказалъ: *вѣнцемъ же сладости защититъ тя* (Притч. 4, 9.).

218. **МОНАХУ СВЯТЫНУ.**

Какъ злодѣйствующіе на морѣ никогда не нападаютъ на плывущихъ тамъ, гдѣ есть гора, или мѣсто для остановки кораблей, или пристань; потому что значило бы это — напрасно подвергать себя опасности; но если захватятъ ладію среди моря, пользуясь тѣмъ, что некому придти на помощь, все приводятъ въ движеніе, употребляютъ всѣ силы, и не отступаютъ прежде, пока или не потопятъ плаватель, или сами не потерпятъ того же: такъ и страшное искушеніе сластолюбія на избравшаго жизнь дѣвственную воздвигаетъ сильныя вѣтры, жестокою бурю, невыносимыя тревоженія, все превращая вверхъ дномъ, чтобы силою и стре-

мительностію опрокинуть ладію. Ибо знаетъ, что монахъ не имѣетъ права жениться, и въ супружескомъ союзѣ укрыться какъ въ пристани, но необходимо ему всю жизнь вести брань съ демонами, раздражающими душу сладострастіемъ. Посему не будемъ удивляться, если бываемъ боримы, и не будемъ ослабѣвать въ борьбѣ; потому что имѣемъ великаго защитника—Святаго Духа, при содѣйствіи котораго удобно возможемъ угасить всѣ дѣвольскія разжженные стрѣлы срамныхъ похотей и воспламененій плоти.

219. ДІАКОНУ СЛАВКІЮ.

Поелику главныхъ добродѣтелей четыре: мудрость, мужество, цѣломудріе, справедливость; то и діаволъ посему въ защиту свою употребляетъ четыре порока, объемлющіе собою множество пороковъ. И послушай, что говоритъ Пророкъ Захарія, видѣвшій четырехрогую силу сатаны: *возведохъ очи мои, и видѣхъ четыре рози, расточившии Иуду и Израиля* (Захар. 1, 18. 19.).

220. ЕМУ ЖЕ.

О четверообразной силѣ діавола пишетъ и великій законодатель Моисей въ книгѣ Левитъ, когда способнымъ тщательно вникать въ дѣло

Нил. Ч. II. 24

изображаетъ проказу на подобіе четвероголовой гидры, бѣлѣющеюся, синѣющею, зеленѣющеюся и рдящеюся (Лев. 13, 19. 49.).

221. ТРИВУНУ АВГУСТИНУ.

Хорошо зная, что Богъ — податель всякаго блага, часто повторяешь ты бесѣдующимъ съ тобою слово патріарха Іакова: *помилова мя Богъ, и суть ми вся* (Быт. 33, 11.); потому что, не за дѣла правды, но по милости и великой благодати Божіей приобрѣлъ ты все, что имѣешь; и изъ сего получаютъ благотвореніе многіе имѣющіе въ томъ нужду. И хвалю тебя за то, что благотворишь, заслуживаешь благословенія, и говоришь о себѣ смиренно.

222. ДОКЛАДЧЕКУ ЭВОНІЛУ.

Господь Іисусъ, какъ не все творилъ, что могъ, но совершалъ тѣ только чудеса, какія угодно Ему было, такъ не всему тому училъ, что зналъ, но, слово ученія соразмѣряя съ немощію природы нашей, преподавалъ то одно, чему могли мы научиться. Посему-то ученикамъ, бывшимъ еще несовершенными, сказуетъ о Себѣ, что *не вѣсть о дни* (Марк. 13, 32.).

223. СПАВАРІУ СИСИНІУ.

Лукавый демонъ, который мучить тебя, побуждаетъ этимъ самымъ трезвиться, и прибѣ-

гать паче къ Богу, Его умолять о помощи и защитѣ. Ибо, кто видитъ наступающаго врага, тотъ бѣжитъ и присоединяется къ имѣющему силы подать помощь. Такъ дѣлаютъ и малыя дѣти; какъ скоро увидятъ что страшное, бросаются въ объятія матери, и повиснувъ у нея на платъѣ, крѣпко держатся за него, хотя и многіе часто отвлекаютъ ихъ. А когда ничто не тревожитъ ихъ, не подходятъ къ призывающей и привлекающей ихъ матери, не обращаютъ и вниманія на матерній зовъ, и чѣмъ ни ухищряется приманить, бѣгутъ прочь, не смотря и на приготовленную для нихъ трапезу. Подъ этою сердобольною матерью разумѣй у меня теперъ Божій Промыслъ.

224. ДІАКОНУ ВЪСТАВІЮ.

Жельзо пройде душа Іосифа, говоритъ Псаломъ (Псал. 104, 18.), желѣзомъ, какъ думаю, прикровенно называя грѣхъ, къ которому непорочнаго юношу призывала Пентефріева жена. Ибо грѣхъ справедливо можетъ быть названъ желѣзомъ, разсѣкающимъ и убивающимъ душу.

225. ЗНАТНОМУ ЧИНОВНИКУ СТРАТИОНУ.

Тѣмъ отличаемся отъ невѣрныхъ, что имѣемъ иныя сужденія о вещахъ. Язычникъ смотритъ

на небо, и чтить его, и дивится ему, потому что небо почитаетъ Богомъ. Язычникъ смотритъ на землю и воды, и покланяется имъ, служить безчувственному. Не такъ судимъ мы; да не будетъ сего! нозираемъ на небо, и дивимся Сотворшему, ибо разумѣемъ, что небо—не богъ, но дѣло Божіе. Взираю на тварь, и она руководитъ меня къ Создателю всей твари. Видитъ язычникъ богатство, и изумляется отъ удивленія; смотрю я на богатство, и съ презрѣніемъ смѣюсь надъ богатствомъ. Смотритъ онъ на нищету, и оцѣпенѣвъ сѣтуетъ, смотрю я на нищету, скачу и радуюсь, истиннымъ богатствомъ признавая добродѣтель. Поэтому иначе смотрятъ на вещи христіане, и иначе несмысленные язычники.

226. ЗЕФІРІАНУ.

Нѣтъ нужды, какъ полагаться на множество похвальныхъ дѣлъ, такъ отчаяваться по причинѣ паденій. Фарисей, полагавшійся на добрыя свои дѣла, ниспалъ съ самой высоты добродѣтели, а не отчаявшійся мытарь столько возвысился, что, по суду Совершеннѣйшаго, превзошелъ и совершеннаго фарисея.

227. ПРАВИТЕЛЮ ДАЛЪ НИКАРСТУ.

Какъ на воздымающемся въ высоту морѣ, среди высящихся отвсюду волнъ, ладія тонетъ:

такъ в душа, когда отвсюду окружило ее уныніе, скоро бываетъ подавлена, если не найдетъ, кто простеръ бы къ ней руку, и утѣшилъ ее.

228. МОНАХАМЪ ЖИВУЩЕМЪ ВЪ КЕЛІИИ.

Не въ малой мѣрѣ, но весьма много, порадовались мы, когда богочестивѣйшій пресвитеръ Маринъ пересказалъ намъ о васъ, какъ во всей точности уподобились вы Апостоламъ, съ готовностію отрехшись мірскихъ дѣлъ, презрѣвъ и родъ и вредныя наслажденія, и вступили въ многотрудное житіе, ради Бога предавъ себя всякому злостраданію и жизни самой суровой, и немолчными устами прославляя призываваго васъ въ высокій монашескій чинъ Спасителя и Царя Христа, чтобы и вы, подобно божественному свѣтильнику Египта Антонію, по кончинѣ своей оставили будущему роду образъ наилучшаго жительствова.

229. ПРОТЕКТОРУ СЕОЦЕМПИТУ.

Полезно и весьма выгодно для тебя будетъ, имѣть всегда предъ очами исшествіе изъ жизни и избѣгать хитросплетенныхъ діавольскихъ сѣтей.

**230. КАРПІОНУ, ПОСЛѢДОВАТЕЛЮ ЕРЕСИ ВАЛЕНТИ-
НИАНЪ.**

Когда ты, два дня тому назадъ, осмѣлился не краснѣя вести рѣчь при многочисленномъ

народъ, и сказалъ, что одна изъ внуковъ Божества, называемая Ахамою, пожелала достигнуть величія, пребывающаго въ неизреченныхъ высотахъ Божіихъ, и именуемаго глубиною и бездною, и предпринявъ это, но не получивъ успѣха, ниспала долу, и сѣвъ одна во тмѣ, очень, очень плакала, и изъ слезъ ея произошла влажная сущность; тогда одинъ изъ нашихъ братій, проходя мимо, спросилъ тебя: всѣ ли воды, и соленыя и сладкія, составились изъ слезъ Ахамои? А ты, недоумѣвая, что сказать, попросилъ отсрочки, но и донынѣ не осмѣлился выдти въ народъ, не зная, какой дать отвѣтъ. Мы, посмѣявшись лжецу, въ облегченіе его затрудненія скажемъ смѣшную ложь. Тебѣ надлежало отвѣтить спросившему: горькія слезы никогда не существовавшей Ахамои, какъ пролитыя отъ боли и сильнаго огорченія, составили соленыя моря, а потъ этой бѣдной женщины произвелъ источники, рѣки, кладези, озера и прочія сладкія воды. Вотъ что для смѣха прибавляемъ къ твоимъ бреднямъ.

231. ДІАКОНУ ЕВСЕВІЮ.

Богъ многое совершаетъ тайно, намъ же на пользу. Хотя происшествіе и кажется прискорбнымъ, но мы, какъ вѣрные и искренніе служители, не будемъ пытливо доискиваться причины происшедшаго. Ибо въ одномъ только надобно

увѣриться, что Промыслителемъ душъ нашихъ все ниспосылается на пользу намъ, не входить же въ изслѣдованіе, какъ это бываетъ, и если не узнаемъ, не огорчаться и не увивать; потому что нѣтъ для насъ пользы знать это, какъ по той причинѣ, что мы смертны, такъ и по той, что легко предаемся кичливости и высокоумію.

232. СОФІАНУ, СТРАЖУ ПРИ ДВОРЦѢ.

Если Богъ не сущее дѣлаетъ сущимъ, и тому, что нигдѣ и никакъ не являлось, даруетъ бытіе; то тѣмъ паче можетъ Онъ возстановить сущее.

233. ЕМУ ЖЕ.

Кто не ожидаетъ, что дастъ отчетъ въ сдѣланномъ имъ, тотъ, конечно, будетъ держаться всякаго порока.

234. ЕМУ ЖЕ.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ удѣлъ нищетѣ далъ блаженство; потому что она одна умѣетъ соблюдать мѣру человѣческой бѣдности, ненавидитъ надмѣнія, сокращаетъ высокоуміе, смиряетъ помыслы, посрамляетъ гордыню, наблюдаетъ за человѣкомъ въ жизни, и убѣждаетъ утаивать ее, чтобы не утаиться для спасенія.

235. СОСАНДҢУ, ГЛАВНОМУ ПРАВИТЕЛЮ ДѢЛЪ.

Какъ непрестанно вдыхаемъ мы воздухъ ; такъ непрестанно должны хвалить и пѣснословить Господа, хотя и дѣлами занимаемся. Ибо мудрый и боголюбивый умъ можетъ непрерывно хранить памятованіе о Творцѣ. *Помянухъ Бога, говоритъ Давидъ, и возвеселихся* (Псал. 76, 4.). Поэтому, если памятованіе о Владыкѣ производитъ веселіе въ душахъ нашихъ, то не полѣнимся воспользоваться памятованіемъ о Богѣ.

236. ЕМУ ЖЕ.

Сказано: *хвалите Его во струнахъ и органѣ* (Пс. 150, 4.). Многія струны, стройно одна къ другой приложенныя и расположенныя, такъ что каждая по правиламъ музыки занимаетъ свое мѣсто, суть многія Божіи заповѣди и различные догматы, не имѣющіе никакого между собою разногласія ; органъ же, все это въ себѣ объемяющій, есть христоролюбивая душа мудраго.

237.

Послушаніе Божію повелѣнію обыкновенно даруетъ жизнь и безсмертіе, а непослушаніе—мертвенность и тлѣніе. Посему, когда Адамъ, преслушавъ Бога и вкусивъ запрещеннаго, на-

влекъ на себя смерть, Богъ облакаетъ его въ кожаную ризу, чтобы помнилъ и не забывалъ свое преступленіе, также смертность, и тлѣнность, какія навлекъ на себя; потому что смертныя кожи означаютъ мертвенность и тлѣніе.

238.

Хотя мы и въ зимѣ многихъ невгодъ, но ничто не препятствуетъ намъ совершать праздникъ обновленія въ Иерусалимѣ, и *воспѣть Господеву*, какъ говоритъ Давидъ, *пѣснь нову* (Пс. 149, 1.), то есть евангельскую. И подѣ Иерусалимомъ да разумѣется теперь душа, въ которой совершаемъ праздникъ боговѣдѣнія и всякой добродѣтели, слагая съ себя ветхаго человѣка, облакаясь же въ новаго, созданнаго по образу и подобію Господню. Ибо *обновится яко орля юность твоя* (Пс. 102, 5.). Потому и сказано: *быша обновленія во Иерусалимѣхъ, и зима бѣ* (Іоан. 10, 22.).

239. МАГИСТРАНУ САВИНУ.

Пожелалъ ты узнать значеніе именъ трехъ дочерей Іовлевыхъ (Іов. 42, 13.). Когда Іовъ по Божію повелѣнію освободился отъ ночи скорбей и многотрудныхъ бѣдствій; тогда необходимо увидѣлъ пресвѣтлый день веселія, непрекращающагося и вѣчнаго упокоенія и радости.

Посему-то первую дочь назвалъ: День, а вторую: Кассія; потому что кассія (ы) благовоина, а Ювъ вмѣсто зловонія, того ужаснаго страданія, какое терпѣливо переносилъ предъ этимъ, приобрѣлъ благовоиніе благодати свыше. Третія же дочь, названная: Амалѳеевъ рогъ, на греческомъ языкѣ значить: обиліе благъ. Конечно же не неизвѣстны тебѣ многочисленныя блага, какія Господь, прежде будущаго вѣка здѣсь еще, даровалъ великодушному и многострадальному Юву за высокое и славное преспѣваніе и побѣдное торжество великаго терпѣнія и мужества.

240. **ВМУ ЖЕ.**

Должно намъ избѣгать челоуѣкоугодія и гнѣва, потому что законъ преднарекъ ихъ бѣлющеюся и рдящеюся проказоу (Лев. 43, 19.). Надобно также уклоняться уподобляющаго лициамъ лицемѣрія и низкой боязни, потому что—это синѣющая проказа. Еще должно отгонять отъ себя неразумную печаль и изсушающую зависть;—это зеленѣющая проказа (49.).

241. **ДРУСИЛЛАНУ.**

Если, имѣя болѣзненное тѣло, дѣлаешь такія звѣрскія и безчелоуѣчныя дѣла; то какимъ сдѣ-

(ы) То есть корица.

лажся бы ты, получивъ крѣпость и силу? Посему Господь, провидя убійства, которыя готовъ ты совершить, невыразимое твое неистовство напередъ связалъ узами и нуждою многоболѣзненной и многосложной немощи.

242. **ЕПИСКОПУ ЕВФРАСІЮ.**

Будемъ усердно молиться, чтобы прогнана была душевная проказа отъ *прядени, кудели и кожи* (Лев. 13, 48.),—отъ духовной *прядени*—того, что составляетъ какъ бы жилы Церкви Христовой, разумѣю епископовъ и всѣхъ, пользующихся почестями левитскаго сана, отъ духовно-понимаемой кудели, то есть управляемаго и пасомаго ими освященнаго народа, и отъ духовной кожи, то есть недавно пришедшихъ къ Богу, еще только оглашенныхъ, но не отложившихъ мертвенности ветхихъ одеждъ грѣха чрезъ возрожденіе въ святомъ крещеніи.

243. **ЕВЪОКЛАНУ.**

Но намъ, говоритъ Апостолъ, единъ Богъ Отецъ, изъ Него же вся, и мы у Него: и единъ Господь Иисусъ Христосъ, Имъ же вся, и мы Тьмъ (1 Кор. 8, 6.). Гдѣ же тутъ многобожіе и многія начала? Поэтому одинъ Творецъ всяческихъ, а не много боговъ, какъ вы говорите, не много еоновъ мужскихъ и жен-

скихъ. Ибо блаженный Павелъ сказалъ: *еще суть глаголеміи бози мнози* (5.), и словомъ: *глаголеміи* выразился какъ о не дѣйствительныхъ богахъ; потому что солнце, луна, звѣзды и прочія твари — не боги; и одни заблуждающіеся боготворятъ ихъ.

244. ЧТЕЦУ ЭЛІАНУ.

Окаяненъ азъ человекъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сего (Рим. 7, 24.)? Божественный Апостоль не утверждаетъ, что тѣло есть смерть, но называетъ смертію законъ грѣховный, сущій въ тѣлесныхъ членахъ, и въ слѣдствіе Адамова преступленія кроющійся въ насъ и увлекающій душу къ неправедной смерти.

245. ДІАКОНУ ТИВКРУ.

Господь нашъ Спаситель и Христосъ услаждается похвальными нашими дѣлами, питаюсь ими каждый день и ночь. *Азъ брашно имамъ ясти*, сказалъ Онъ Апостоламъ, *его же вы не въсте* (Іоан. 4, 32.) нынѣ, узнаете же послѣ, давая разумѣть ученикамъ Своимъ, что пища Его — спасеніе, какъ тогда увѣровавшихъ жителей самарянскаго города, такъ и послѣ сего многихъ тысячъ язычниковъ, обратившихся въ христіанство. Ибо и Исаія предвозвѣщаетъ о Христѣ, что *масло и медъ съишьте* (Ис. 7, 15.)

въ началѣ создавшій Адама, а въ послѣдствіи явившійся, какъ отроча и какъ человѣкъ, Христосъ Иисусъ Богъ неба и земли и всего видимаго. Масло и медомъ означаетъ Пророкъ питательность, сладость, пріятность для души прекраснѣйшаго дѣланія христіанъ.

246. **ЕМУ ЖИ.**

Если дѣлаешь дѣла добрыя, и подражаешь кротости Иисусовой; то напиталъ ты Иисуса масломъ и медомъ. А если пребываешь гнѣвливымъ, и дѣлатель ты негодныхъ дѣлъ; то не безъ причины и о тебѣ скажетъ Иисусъ: *далъ въ снѣдь Мою жемль, и въ жажду Мою напоилъ Мя оцта* (Пс. 68, 22.).

247. **ПРЕДСѢДАТЕЛЮ ГЛІКАДІЮ.**

По имени называешься ты Гликадіѣ (ъ), а по нраву кисель и непріятель.

248. **БРИТЯКУ ДМИТРИЮ.**

Спрашивалъ ты у меня, откуда взялись кожаныя ризы для Адама? Спрошу тебя и я, откуда распростерлось небо, изъ ничего развившееся въ превыспренней? Изъ чего создано

(ъ) То есть сладкій.

свѣтозарное солнце? Откуда луна и сонмы звѣздъ? Изъ какихъ веществъ изсѣчены горы? Откуда у великаго Моисея обиліе скниповъ и мухъ въ Египтѣ? Какъ деревянный жезлъ превратился въ одушевленнаго и пресмыкающагося змія? Отъ чего рука законодателя побѣлѣла какъ снѣгъ? Такъ и тогда Господь, только восхотѣвъ, чтобы были кожаныя ризы, безъ животныхъ, безъ всякаго человѣческаго искусства и всякаго обдѣлыванія, единымъ изволеніемъ произвелъ ихъ для Адама, какъ и въ началѣ восхотѣлъ, и пришли въ бытіе и небо и все.

249. **ВМУ ЖЕ.**

Сперва, не въ духовномъ, а въ чувственномъ смыслѣ принимай сказанное Христомъ: *Сотворивый искони, мужескій полъ и женскій сотворилъ я есть, и еже Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ* (Матѣ. 19, 4. 6.); а въ послѣдствіи примѣняй къ сему, какъ говоритъ Апостолъ, великую тайну *во Христа и во Церковь, зане есмь отъ плоти Его и отъ костей Его* (Ефес. 5, 30. 32.); потому что мы причастники Христовы и соединены со Христомъ вѣрою, вѣдѣніемъ и добродѣтелями.

250. **ПРЕДСѢДАТЕЛЮ ФАВСТУ.**

Восхваляемъ, славимъ, пѣснословимъ, чествуемъ поклоненіемъ Отца и Сына и Святаго Духа,

единую силу, единое Божество, единую власть и единую волю; прославляемъ единосущную Троицу, и исповѣдуемъ единично и троично, — единично, въ единой сущности и единомъ Божествѣ, троично же, въ трехъ *Упостасяхъ*, или въ трехъ *Лицахъ*.

251. *пелагию.*

Чревовѣщателей, говорящихъ какъ будто изъ земли, и пустослововъ, какъ говоритъ Писаніе, должно намъ бѣгать (Лев. 19, 31.); потому что всякое запрещенное и лживое слово не содержитъ въ себѣ истины. Смотри, что сказано въ евангеліи: *отъ исполненія* Божія *пріяхомъ* (Іоан. 1, 16.). А у суесловящихъ еретиковъ нѣтъ словъ *отъ исполненія*, но всѣ ихъ слова не содержатъ въ себѣ истины, не содержатъ Божіей силы и премудрости. Иные отъ чрева вѣщаютъ; потому что не имѣющіе истины, и однако же возвѣщающіе истину, явнымъ образомъ вѣщаютъ отъ чрева, служа чреву своему, такъ какъ *богъ имъ чрево* (Филип. 3, 19.). Ибо источникъ словъ у чревовѣщателей исходитъ не отъ Святаго Духа, не отъ владычественнаго въ душѣ, не отъ сердца возлюбившаго Христа, но отъ чрева беретъ начало.

252. *диоклетиану.*

Человѣку легко можно съ правой стороны быть поставленнымъ на лѣвую, какъ говоритъ

Апостолъ: *мняйся стояти, да блюдется, да не падеть* (1 Кор. 10, 12.); потому что до послѣдняго дыханія неизвѣстна человѣческая участь, преклоняющаяся и туда и сюда. И конечно своими глазами видѣлъ ты, что Аполлинарій состарѣлся въ жизни цѣломудренной и честной, уважаемъ былъ за слово, и нѣсколько времени гонимъ аріанами; однако же такой мужъ впалъ въ ересь, оболщенный діаволомъ, и явно учитъ, что Сынъ Божій свыше воспріялъ плоть, не имѣющую ни души, ни ума, и Божество Слова называетъ божественнымъ одушевленіемъ. Но все это произошло по старанію діавола, завидующаго всѣмъ людямъ, какъ сказано гдѣ-то однимъ изъ мудрыхъ, что зависть всегдашняя противница великимъ успѣхамъ. Такъ чрезъ людей прославляемыхъ и возбуждающихъ великое удивленіе отыскиваетъ она какіе-либо предлоги возмутить, огорчить, привести въ сильное смятеніе и замѣшательство Христову Церковь.

253. КОМЕТУ САВУРІЮ.

О духовномъ Иерусалимѣ, то есть о Церкви, написано: *ему же причастіе его вкупль* (Псал. 121, 3.); потому что всѣ вѣрующіе, какъ единое тѣло, единый духъ, единое по правамъ гражданство, сходясь вкупѣ и связуемые союзомъ мира и любви, единодушно причащаемся дарованій Святаго Духа.

254. **НАВКРАТЦЮ.**

Домостроительство воплощенія называется *свѣтильникомъ* (Лук. 15, 8.) ; потому что Божія премудрость, возжегши сказанный свѣтильникъ, обрѣла *драхму погибшую* (9.).

255. **ЕМУ ЖЕ.**

Все достойное спасенія обрѣтено, а что недостойно по нераскаянности и ожесточенію, о томъ сказуются, что не обрѣтено. Ибо *еще яко песокъ морской, останокъ спасется* (Рим. 9, 27.), или такъ называемый у Апостола *останокъ по избранію благодати* (11, 5.), спасаемый вѣрою.

256. **ЕМУ ЖЕ.**

Если всѣ спасаются, какъ говоришь ты ; то для чего же *всѣмъ быхъ вся, да всяко нѣкія спасу* (1 Кор. 9, 22.) ? Како же *раздражу мою плоть*, чтобы спасти *нѣкія отъ нихъ* (Рим. 11, 14.), а не *всѣхъ* ?

257. **ЕМУ ЖЕ.**

Иные Пророковъ называютъ пчелами, а божественное ихъ писаніе — пчельникомъ. Посему прекрасное дѣло послушаться Соломона, кото-

Нил. Ч. II. 25

рый говоритъ: *яждь медь, сыне, да насладится гортань души* (Прит. 24, 13.); сладкою же и медовою снѣдью называетъ онъ чтеніе и изученіе словесъ Духа.

258. **ИМУ ЖЕ.**

Спрашиваешь, что значитъ написанное: *Иосифъ не знаеше Марію, дондеже роди* (Матѳ. 1, 25.)? То, что онъ не уразумѣлъ и не позналъ, что Марія содѣлается Богородицею; послѣ же славнаго рождества пастыри возвѣстили слова Ангеловъ, что родился въ міръ *Христосъ Господь во градъ Давидовъ* (Лук. 2, 11.), *и: слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ и прочее* (13.).

259. **МЕМОРИАЛІЮ КАЛЛИМАХУ.**

Письмена богодухновеннаго Писанія можно назвать сотомъ, сокровенный же въ письменахъ смыслъ въ переносномъ значеніи должно будетъ наименовать медомъ.

260. **ДЕЦЕМВЕРУ ПАВЛУ.**

Се Азъ и дѣти Мои (Псал. 8, 18.), воззвалъ Спаситель Христосъ устами Исаи. Ибо какъ дѣтямъ Спаситель преподалъ святымъ, сколько могли они вмѣстить и послужить другимъ; потому что предъ Христовымъ совершенствомъ всѣ святыя—дѣти.

261. ПРЕДСЪДАТЕЛЮ КИРИЛЛУ.

Первая Ева прообразовательно названа *жизнiю* (Быт. 3, 20.), чтобы означать ей вторую Еву, то есть, святую Марiю, родившую жизнь человѣковъ, Христа Господа славы. Ибо она оказывается истинно матерью всѣхъ живущихъ по евангельски и неумирающихъ душами за невѣрiе.

262. ЕМУ ЖЕ.

Кто далъ есть женамъ тканiя мудрость (Иов. 38, 36.)? Такъ бесѣдовалъ Владыка съ Iовомъ. Ибо первая жена имѣла мудрость соткать одежды зримыя, чтобы ими прикрывать намъ видимую тѣлесную наготу; а вторая жена, то есть Богородица, показала такую мудрость и искусство испещренiя, что изъ волны рожденнаго отъ нея Агнца облекла всѣхъ вѣрующихъ въ одежды нет. внiя и избавила отъ невидимой наготы; потому что весь истинный сонмъ христіанъ предстоить одесную горняго Царя, *одѣяны въ ризу позлащенную и преиспещренъ* тысячами видовъ добродѣтелей (Псал. 44, 10.).

263. ЕМУ ЖЕ.

Писалъ ты, что, если Iосифъ не позналъ Дѣву прежде рожденiя, то, конечно, позналъ по рож-

деніи. Посему какъ же позналъ? Явно, что позналъ, какъ чествовать и уважать, почтенную Богомъ, Дѣву до рожденія, и по рожденіи оказавшуюся паки дѣвою.

264. **ЕМУ ЖЕ.**

Владыка нашъ Христось, рождествомъ Своимъ отверзшій непорочныя ложесна, Самъ по рождествѣ запечатлѣлъ ихъ собственною премудростію, силою и чудодѣйствіемъ, нимало не повредивъ печатей дѣвства. И всякій здравомыслящій согласится, что это Божіе дѣло.

265. **ЕМУ ЖЕ.**

Весь умъ обратилъ ты на плотское мудрованіе, и говоришь: позналъ ее; а если позналъ, то подразумѣвается совокупленіе. Но знай, остроумнѣйшій, что Іосифъ былъ человекъ не сластолюбивый и не похотливый, но весьма благочестивый и праведный. Услышавъ отъ Ангела, сказавшаго о рожденіи дѣвы, что *родшееся въ ней, отъ Духа есть Свята* (Матѣ. 1, 20.), и рождается, и спасетъ народъ Свой, и будетъ царствовать во вѣки, онъ наипаче возблагодарилъ предъ лицемъ Господнимъ, ужаснувшись сей изумительной и чудной тайны. Почему, не какъ уже обрученный, но какъ усерднѣйшій рабъ и служитель Божій, цѣломудріемъ обуздавъ свои

помыслы, съ полнымъ благоговѣніемъ, съ великою чистотою и страхомъ Божиимъ, прислуживалъ, именуемой его супругою, но никогда не бывшей ею, Маріи.

266. ПТОЛЕМЕЮ.

Если и ты, согласно съ Аполлинаріемъ, говоришь, что Богъ-Слово, пріявъ плоть съ неба, снишелъ на землю; то какая была нужда въ блаженной Дѣвѣ? И такъ во всей точности познай, разсудительнѣйшій, что несозданный по Божеству Господь, безъ сѣмени и растлѣнія, и безъ всякой скверны, создалъ Себя по человечеству отъ Дѣвы. А гдѣ присутствіе Святаго Духа, тамъ не должно и думать о какомъ-либо оскверненіи.

267. ПРЕСВИТЕРУ ВЕРЖКЛУ.

Мѣсто, называемое Енонь (Іоан. 3, 23.), было за Іорданомъ. А Енонь толкуется око испытанія, то есть пытливое, точное и утомительное разсматриваніе. Посему крещенные содѣлывались прозорливѣйшими. И Салымъ толкуется восходящій сынъ; а Іорданъ на греческомъ языкѣ значить схождение. За сходомъ же слѣдуетъ восхожденіе крепаемыхъ учениками Христовыми во имя Спасителя нашего Христа.

268. **ВМУ ЖЕ.**

Покаяніе оживотворяетъ умерщвленнаго грѣхопаденіями ; ибо оно есть признакъ пакибытія и послѣднее знаменіе воскресенія, отсюда уже усматриваемаго очами.

269. **СХОЛАСТИКУ ИРАКЛИТУ.**

Первое прираженіе искушенія, откуда берутъ начало свое страсти, бываетъ только развѣдываніемъ о нашей силѣ. Напримѣръ глазу представилось зрѣлище, которое можетъ возбудить похоть ; врагъ развѣдываетъ чрезъ это, сколько въ тебѣ силы, крѣпокъ ли и готовъ ли ты, или слабъ и удобоуловимъ. Если чувство сластолюбіемъ предрасположено къ зрѣнію, и впечатлѣвшійся образъ посредствомъ глаза проникаетъ во внутренность ума; то одолевается внутренній вождь, то есть умъ.

270. **ВМУ ЖЕ.**

Сказано: *если человекъ страшливъ сердцемъ, да возвратится въ домъ свой, и не выходитъ на брань, да не устрашитъ сердца брата своего* (Втор. 20, 8.). Ибо, кто страшливъ при видѣ искушеній и брани съ демонами, тотъ можетъ ослабить усердіе и въ уготовавшемся къ доблестному подвигу.

Поелику для любящихъ говорить о пустомъ и по напрасну не малое зло—острота языка ; то святой Моусей вмѣсто двери и запора налагаетъ молчаніе. Ибо для того даны намъ два уха, а одинъ языкъ, чтобы для спасенія болѣе мы слушали, нежели говорили, взывая паче добрыми дѣлами и божественными преспѣніями. Посему весьма кстати и самъ Моусей и священники и Левиты посылаемы были говорить всему Израилю: *молни и слыши Израилю слова Господни* (Втор. 27, 9.).

272. **КОМИТУ ЛЕОНИДУ.**

Того, что у неразумныхъ язычниковъ называется случаемъ и судьбою, и не было, и нѣтъ, и никогда не будетъ, да и быть не можетъ ; только ты не давай бытія этой несуществующей судьбѣ, по предубѣжденію послѣдовавъ бреднямъ малосмысленныхъ язычниковъ.

273. **ЗНАТНОМУ ЧИНОВНИКУ БАЛЛІАНУ.**

Другіе съ радостію и усердіемъ скорѣе приемятъ отъ монаховъ приказанія, нежели сами даютъ имъ. Ибо знаютъ, что повинуются Богу, и Ему воздаютъ благодареніе, и чествуютъ по до-

стоинству, почтены будутъ Богомъ. А ты тяжкими приказами обременяешь живущихъ близъ твоего селенія аскетовъ, какъ невольниковъ. Какъ же мнѣ назвать тебя христіюлюбивымъ?

274. ДІАКОНУ ФЕВРАГІЮ.

Не ищи съ жадностію простора въ жизни, но пожелай лучше отыскать стезю узкую и тѣсную.

275. ПРЕСВИТЕРУ ИЛАРІЮ.

Когда сможешь въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ пребыть въ молитвѣ и безмолвіи, тогда въ состояніи будешь развѣ часть нѣкую постигнуть умомъ, или малое нѣкое составить представленіе о тягостномъ терпѣніи и многотрудномъ житіи посвятившихъ себя на цѣлую жизнь монашескому правилу и удаленію отъ всякаго шума.

276.

Еллинскіе мудрецы, какъ грубые тати, важнѣйшіе догматы безъ благодарности заимствовавъ у Моисея и Пророковъ, обращаютъ сіе въ поводъ къ высокоумію и кичливости, чужими драгоцѣнностями восхищаясь, какъ своими.

● 277. ДІОНИСИОДОРУ.

Нѣтъ необходимости, и не заслуживаетъ похвалы,—легкомысленно вѣрить тѣмъ, которые

составляют обвиненія на какія-либо лица, хотя, по видимому, они и достойны уваженія. Ибо все-го полезнѣе дожидаться оправданія стороны обвиненной, и потомъ уже, по выслушанія обѣихъ сторонъ, произносить законный и справедливый, какъ слѣдуетъ, приговоръ.

278. ФЕДЕРАТУ ГУЛЮ.

Конецъ употребленія пищи сверхъ мѣры явенъ, сіе доводитъ тѣло до мучительнаго состоянія, а часто и до болѣзни.

279. КОРНИЛІЮ.

Въ пророчествѣ сказано: *прислущу на оболченныя въ одѣянїя чуждая* (Софон. 1, 8.). Ибо кто не пріобрѣлъ добродѣтели, но лицемѣритъ и принимаетъ на себя видъ добродѣтельнаго, тотъ, очевидно, облекается въ чужую ризу. И неправославные, утверждающіе о себѣ, что учатъ добродѣтели, обличаются худыми своими догматами, что чужды они божественной истины и правды; потому что одѣты въ чужую одежду, какъ волки въ овечью кожу.

280. ВОЕНАЧАЛЪНИКУ ГАЙНЪ.

Иже сѣи сіяніе славы (Евр. 1, 2.). Подобіемъ выражаетъ мысль свою великій Апостолъ,

чтобы означить безстрастіе и то, что сіяніе сіе не отъ истощеннаго и умаленнаго симъ Отца, и имѣеть бытіе самосуцное, а не въ иномъ чемъ заключающееся. Посему и ты не разумѣй такъ о Богѣ-Словѣ; ибо смотри, что въ слѣдъ за симъ присовокупляетъ Апостолъ: *и образъ впостаси Его*. Какъ Отецъ впостасенъ, такъ и Сынъ впостасенъ. Сынъ не безначаленъ, потому что виновникомъ Его Отецъ, но виновникомъ, какъ Отецъ, а не какъ Создатель. Замѣть же, какъ говоритъ о Себѣ въ евангеліи само Сіяніе: *Азъ есмь свѣтъ міру* (Іоан. 8, 12.), свѣтъ отъ свѣта. Образъ есть нѣчто иное, а не первообразъ, но иное не во всѣхъ отношеніяхъ, а только по впостасности.

281. КОМЕТУ ФИЛОРОМУ.

Если въ состояніи ты будешь уразумѣть трудность браней и терпѣливой борьбы монаховъ съ губительными демонами, всегда неотступными и неприятыми, непрерывное и неослабное попеченіе о спасеніи, заботливость о семъ, безчисленныя душевныя томленія, огорченія въ различныхъ искушеніяхъ отъ сопротивныхъ силъ: то послѣ сего трапезу подвижниковъ, по временамъ, какъ представляется тебѣ, роскошную и изобильную, почитать станешь величайшимъ самоизнуреніемъ, тяжкою скудостію и суровымъ пропитаніемъ, сравнивая и сличая ее съ твоими

непрерывными и похотливыми наслаждениями и пирами. Поэтому не осуждай и не осмѣивай монаховъ, которые одобряютъ въ извѣстные дни вкушеніемъ хорошихъ яствъ, съ божественною свободою, добрымъ дерзновеніемъ и благими помыслами, подавать нѣкоторое утѣшеніе изнуренному тѣлу.

282. ХОДАТАЮ ПО ДѢЛАМЪ АГНАСТЮ.

Спрашивалъ ты меня, точно ли самосущая Премудрость, Владыка всяческихъ Христось, единый, полнѣй, совершенный и отъ начала ни въ чемъ не имѣющій недостатка, какъ пишетъ о Немъ Лука, *преуспѣвшии возрастомъ, премудростію и благодатію* (Лук. 2, 52.)? Сіе понимать должно не такъ, будто бы Христось откуда-либо отвиѣ заимствовалъ премудрость, которую имѣлъ въ Себѣ; потому что по Божеству Онъ весь премудрость, непостижимое вѣдѣніе, и благодать, и сокровище неистощимыхъ благодатныхъ даровъ, — но такъ, что, съ преуспѣяніемъ человѣческаго возраста у Спасителя, обнаруживалось въ Немъ для людей проявленіе Божеской премудрости и благодати.

283. ДРУСІАНУ.

Хотя у тельца не выросли еще рога, однако же онъ, конечно, знаетъ, что выростутъ,

почему и защищается головою отъ того, что, повидимому противится ему. Такъ и Давидъ, хотя Спаситель Христосъ не пришелъ еще къ людямъ, какъ Пророкъ зналъ, откуда изникнетъ рогъ спасенія, то есть, отъ сѣмени и рода Давидова. Потому и сказалъ самъ Давидъ Владыкѣ Христу: *о Тебѣ враги наша избодемъ роги* (Пс. 43, 6.), то есть, чрезъ Тебя, Твоею силою и Твоимъ могуществомъ, отразимъ враговъ нашихъ демоновъ. Ибо сами по себѣ не въ силахъ мы одолѣвать невидимыхъ враговъ.

284. ГРАДОПРАВИТЕЛЮ ПРОКАУ.

По Божію смотрѣнію не дано тебѣ ни свободнаго дара слова, ни обилія и множества мыслей, ни богатаго имѣнія, ни тѣлеснаго здоровья. Ибо, если, и лишенный всего этого, все попираешь своими помыслами, и широко отверстыми устами, неудержимымъ языкомъ непрестанно бьешь воздухъ, говоря то, что ни къ чему не полезно, удовлетворяя только своему тщеславію и челоуѣкоугодно и плѣняя тѣмъ бѣдныхъ женщинъ; то чего бы ты не надѣлалъ, обладая тѣмъ, чего такъ кстати лишенъ?

285. ЕПИСКОПУ ЭЛІАНУ.

Представляя въ себѣ Аарона, приводишь всѣхъ въ удивленіе тѣмъ, что носишь драгоценные

камни и увѣшанъ доброзвучными звонцами. Ибо изъ подчиненныхъ тебѣ клириковъ, одни, подвизаясь въ молчаніи, громогласнѣе трубы взываютъ своею жизнію, другіе же, оглашая божественнымъ словомъ и высокими бесѣдами громче оныхъ звонцовъ, блаженные звуки вносятъ въ самый слухъ ума.

286. **МОНАХУ ЛИКНИЮ (Ъ).**

Всю поднебесную стараешься ты облѣтѣть незнающею себѣ покоя мыслию, изобрѣтая тысячи предлоговъ, и одно мѣсто замѣняя другимъ. Хотя теперь прекрати скитаніе, утверди свою мысль, восприми постоянный помысль, умертви непостоянство мечемъ терпѣливости, удержи безчинныя стремленія, положи конецъ невыразимой кипучести, всего себя душою и тѣломъ собери ко Христу.

287. **ДІАКОНУ ПРИСКЖИДІАНУ.**

Если утверждаешь, что предложенныя тобою реченія отъ лица Владыки нашего Иисуса Христа сказаны Соломономъ въ Панаретѣ (Прем. 7, 2.); то почему же писатель сего слова именуетъ себя и говоритъ, что онъ родился отъ

(ъ) По рукописи: Ликинію.

услаждѣнія и сна? Посему признайся, что не достигъ ты цѣли своей. Ибо зачатіе Спасителя во плоти Дѣвы было совершенно не любостластно, не порочно, не скверно, не укоризненно, чисто и не растлѣнно.

288. **МОНАХУ ІОАННУ.**

Иногда бываетъ, что демоны къ искушенію и вреду людей выполняютъ различныя сатанинскія служенія порознь, каждый свое; а бываетъ также, что и одинъ демонъ устрояетъ много худаго. Ибо, какъ есть возможность одному человѣку быть и земледѣльцемъ, и плотникомъ, и мѣдникомъ, и кожевникомъ, и горшечникомъ, и живописцемъ и прочее, такъ можно и одному демону возбуждать и раздраженіе, и блудъ, и честолюбіе, и зависть и прочее. И замѣть, что одинъ и тотъ же губительный и человѣконенавистный врагъ предлагалъ искушаемому по челоуѣчеству Христу, и чревоугодіе, и тщеславіе, и сребролюбіе.

289. **МОНАХУ ВЕНУСТУ.**

Монахъ, который безъ большей нужды, по своѣму только малодушію, по нетерпѣливости, и по какимъ-либо челоуѣческимъ и немощнымъ помысламъ, переходитъ съ мѣста на мѣсто, думая странствованіемъ уменьшить число душев-

ныхъ помысловъ, хотя мѣсто и перемѣнитъ, однако же сердечной скорби, смущенія своего и искушенія, ни мало не уменьшитъ и не убавитъ, но еще больше увеличитъ ихъ, дастъ имъ больше пищи, силы, способовъ и разнообразія. Посему не нерадиво и не безпечно будемъ совершать жизненный путь. Ибо несомнѣнно дадимъ отчетъ въ дѣлахъ своихъ.

290. **КАРПАЛІОНУ.**

Едва не привелъ ты насъ въ изумленіе своими баснями, какія предложилъ, разбогатѣвъ во снѣ многими мірами, множествомъ эоновъ и исчисленіемъ показанныхъ на одномъ листѣ предѣловъ и сопредѣлій; но прочитавъ, что, много уже назадъ тому лѣтъ, разными лицами сочинено въ опроверженіе и посрамленіе такихъ учений, сдѣлай лучше себѣ честь молчаніемъ.

291. **ТРИБУНУ ЕВИФІОУ.**

Когда покажешь мнѣ мирный договоръ пса и гіены; тогда повѣрю тому, что утверждаешь, будто бы ненасытно обогащающійся можетъ быть человѣколюбивымъ.

292. **ЕМУ ЖЕ.**

Никогда волкъ не бесѣдовалъ дружески съ овцою; а также не милосердый и ненасытный

помысль не можетъ быть въ пріязни съ доброжелательствомъ.

293. **ВМУ ЖЕ.**

Спрашиваешь меня, почему любовь къ со-племенному назвалъ я псомъ? Потому что она дѣйствительно песь, часто съ неистовствомъ терзающій всякую жестокость, всякое лукавство и упрямство, всякую надменность и необщительность. Посему любовь къ людямъ есть песь, достойный, не порицанія, а паче похвалы.

294. **ВМУ ЖЕ.**

Если всегда будешь подвизаться въ томъ, чтобы немилосердо преслѣдовать демоновъ и страсти, то не преслѣдуй людей.

295. **ВМУ ЖЕ.**

Писалъ ты, почему же не перестаю преслѣдовать? Но неоднократно давалъ я знать, что причиною сего твое малодушіе и скупость твоя. Ибо въ изумленіе приведешь меня, если хотя изрѣдка станешь бороться и вести брань съ своимъ человѣконенавистничествомъ.

296. **ПРЕСВИТЕРУ ФИЛИКУ.**

Сильнымъ и крѣпкимъ душамъ свойственно—со многими скорбями проходить путь настоя-

шаго вѣка. Ибо Господь употребляетъ для сего душу твердую.

297. ПРДСДАТЕЛЮ СЕВИРУ.

Не перемѣняетъ Египтянинъ *кожу и рысь нестроты своей* (Иер. 13, 23.); но ты можешь, если захочешь, избавиться отъ потемненнаго нрава и смыть съ себя пятна многоличнаго порока.

298. ИМУ ЖЕ.

Спрашиваешь у меня, что такое говоритъ Богъ у Пророка: *обнажу бедра твоя противу лица твоего, и явится срамота твоя* (Иер. 13, 20.)? То, что на ономъ божественномъ и страшномъ судилищѣ предстанутъ предъ твое лице всѣ худыя дѣла, какія учинилъ ты здѣсь, чтобы ты, смотря на нихъ, и узнавая ихъ, пришелъ въ стыдъ, въ страхъ и въ трепеть.

299. КАЛОЖИРУ.

Люди часто называются водами, ибо Пророкъ говоритъ: *вотъ, яко вода многа, языцы мнози* (Ис. 17, 13.), и: множество язы-

Нил. Ч. II. 26

ковъ многихъ , яко вода возшумитъ (12.), и: вотъ, возведу на вы воду многу, царя ассирійска (8, 7.).

300. ~~ВМУ ЖВ.~~

Христось Богъ и Владыка всяческихъ въ евангеліи ясно и вразумительно призываетъ обремененнымъ всякими грѣхами, возглашая: *приидите ко Мнѣ, и Азъ упокою вы (Матѣ. 11, 28.).* Ибо, какъ утверждалъ Онъ, сіе было причиною сошествія Его съ неба. Не *придохъ*, говоритъ Онъ, *призвати праведники, но грѣшники на покаяніе (9, 13.), и: не требуютъ здравіи врача, но болящій (12.).* А если такъ, то нимало не отчаявайся, но лучше укрѣпляйся паче благими надеждами.

301. ~~СМЪВАНУ, ПРЪВЫВАЮЩЕМУ ВЪ ОБЩАЖИТІИ.~~

Если желаемъ совершенно поправить демоновъ; то будемъ показывать во всемъ смиренномудріе, далеко отринувъ отъ себя волю свою. И какъ охотно приедемъ постъ, предписанный намъ предшественниками нашими въ этомъ родѣ жизни; такъ, если хорошо свѣдущіе въ оцѣнкѣ дѣлъ и въ сужденіи о нихъ, посовѣтуютъ намъ ѣсть, или пить, чтобы на нѣкоторое время дать отдохновеніе утомленному тѣлу, послушаемся

съ готовностію и не колеблясь ; потому что вкушеніе изъ послушанія паче поста поражаетъ демоновъ.

302. МЪНЛАВЪ БАЛАССІЮ.

Какъ одни смышленные люди какого-то скитавшагося чловѣка, заставивъ войти въ гробвицу въ потемкахъ, переслали на чужую сторону ? Явно, что чловѣка этого перенесъ въ другое мѣсто на себѣ демонъ, по лукавому вызову и силою вещей естественныхъ. Такъ чародѣй шерѣдко превращаетъ, повидимому, чловѣка въ скота, не сущность тѣла претворяя, но придавая ему скотскій видъ. Поэтому, если чловѣкъ будетъ запряженъ, какъ осель, то, сколько чловѣкъ можетъ, понесетъ самъ онъ, а прочее поддержитъ на плечахъ своихъ демонъ.

303. ПРАВИТЕЛЮ ДАМЪ СОСѢНУ.

Мало въ тебѣ, какъ узнаю, и разсудительности и смысла. Если о богоносномъ мужѣ Іоаннѣ, епископѣ константинопольскомъ, заключаешь, что онъ чловѣкъ гибблывый и любящій обижать, потому что поражаетъ словомъ согрѣшающихъ, и сильно нападаетъ на страждущихъ грубостію и безчувственностію; то слѣдуетъ тебѣ

тоже сказать и о Крестителѣ Иоаннѣ, потому что иныхъ ядовитаго нрава людей называлъ онъ: *рожденіями ехидновыми* (Матѳ. 3, 7.), и объ Апостолѣ судить, что онъ обидчикъ, потому что Галатовъ дважды назвалъ *несмысленными* (Гал. 3, 1. 3.) и Пророковъ признать подлежащими обвиненію за причиненіе обидъ, потому что существамъ разумнымъ давали имена коней *жено-неистовыхъ* (Іер. 5, 8.), псовъ, кусающихъ тайно, волковъ, вороновъ, семи обличеніями побуждая исправиться подвергшихся преткновеніямъ. Чтò же скажешь о Богѣ и Промыслителѣ всѣхъ Христѣ, смиренномудренномъ и Своею тихостію и кротостію превзошедшемъ всякую кротость, когда услышишь, что беззаконниковъ называетъ Онъ буими, слѣпыми, сынами діавола, плевелами, псами, свиніями, даетъ имъ и другія язвительныя имена?

304. ЧТЕЦУ ВЛАДИКУ.

И самъ сознаешься, что праздность, наипаче (э) для невѣждъ, есть начало худыхъ дѣлъ, знаешь также, что Евреи въ пустыни, поелику имъ нечего было дѣлать, впали въ идолопоклонство. Посему не гнушайся руко-

(э) Слово наипаче, дополнено изъ рукописи.

дѣлемъ ; потому что оно полезно и весьма трезвенно.

305. **ГРАДОПРАВИТЕЛЮ ФЕОНЪ.**

Безутѣшно печалиться, плакать и поститься надъ умершимъ родственникомъ — служить обличеніемъ невѣрія и безнадежности. Кто вѣруетъ, что преданный теперь погребенію воскреснетъ изъ мертвыхъ, тотъ укрѣпится надеждою, возблагодаритъ Бога, плачь премѣнитъ въ благодушіе, будетъ молиться, чтобы почившій сподобился вѣчнаго помилованія, обратится также къ исправленію собственныхъ своихъ паденій.

306. **СОЗОМЕНУ.**

Если кто съ благодареніемъ и мужественно перенесъ утрату любимаго ; то назовутъ его любомудреннымъ, и великодушнымъ, и будетъ прощено ему много прежнихъ грѣховъ.

307. **ДІАКОНУ ФЕССАДІУ.**

Если лающий песъ дѣлаетъ вредъ неодолимо-му исполину ; то и истинно вѣрующему повредить духъ хулы, возмущая его душу.

308. ДРАКОНТІЮ.

Боюсь, говоритъ Іовъ, *да не мглою мя по-
требитъ* Господь (Іов. 9, 17.), то есть, боюсь,
чтобы нѣкогда, лишивъ меня части удостоив-
шихся быть во свѣтѣ славы Его, не предасть
вѣчной тмѣ. Посему не нерадиво и не безпеч-
но будемъ совершать жизненный путь.

309. АБВУЛІОНУ.

Волки-еретики бѣглецами и людьми негод-
ными называютъ тѣхъ, которые отъ самой злой
ереси переходятъ къ православію, и прекрасно
поступая, обращаются къ благочестію.

310. СЕНАТОРУ ПИМРІЮ.

Человѣколюбивѣйшій Спаситель всѣхъ Хри-
стосъ, что собственно до Него касалось, при-
шелъ спасти всѣхъ человѣковъ. Но видимъ, что
не всѣ предають себя спасенію своему. Посему
осудимъ и признаемъ себя самихъ окаянными за
свое нерадѣніе и злоуміе, не будемъ же возла-
гать вины на благаго Владыку.

311. ХОДАТАЮ ПО ДѢЛАМЪ АБНАСІЮ.

Ты уподобляешься человѣку, который гово-
ритъ: желалъ бы видѣть дожди напоевающіе всю

землю, но самъ забнуть не желаю. — Какъ же возможно безъ холода имѣть дожди? Какъ же говоришь, что желаешь и молишь Бога сподобить тебя какой-либо духовной благодати безъ труда и скорби? Всякому, и мірянину, и монаху, если желаетъ пріять какой-либо небесный даръ, должно прежде претерпѣть много скорбей, искушений, печалей (что все уподобляется сильной зимѣ), и потомъ уже собирать плоды Святаго Духа.

312. **ИМУ ЖИ.**

И сидѣла еси на нихъ аки врана (Иер. 3, 2.), сказалъ Пророкъ, то есть, много времени забывъ Бога, и усердно трудясь, проводилъ ты во грѣхахъ и, по причинѣ своихъ паденій, съ нечистыми демонами. Ибо ворона живетъ многіе годы и чадолюбива. Посему и всякій сластолюбецъ и міролюбецъ сильно любитъ и нѣжитъ чадъ своихъ, то есть пагубныя и мерзкія дѣла свои.

313. **КОМЕТУ ИРИМУ.**

Узнаю, что весьма желательно тебѣ занять, такъ называемую (но не въ дѣйствительности такую), недосыгаемую и самую высокую кафедру

епарховъ. Познай же посему, блистательнѣйшій мужъ, что мала, ничтожна, малодневна и ничѣмъ не отлична отъ весеннихъ цвѣтовъ эта смѣшная и позорная слава, воздаваемая тебѣ людьми, но великъ и тяжелъ послѣдующій за него стыдъ. Посему, если не хочешь быть постыжденнымъ, то не желай и быть прославленнымъ этою непрочною, легко уничтожаемою и умаляемою славою.

314. ФИРМИЛЛАНУ.

Вмѣсто отецъ быша сынове твои (Псал. 44, 17.). Ибо тѣ, которые по закону Моисееву прежде служили и древле благоугодили Богу, въ Церкви оказались вторыми послѣ Апостоловъ. И Апостолы—сыны синагоги еврейской; но, поелику сподобились стать учениками Христа и во всемъ подражать Учителю, то жизнью и достоинствомъ своимъ доказали, что отцы ихъ, оправдившіеся древле въ законѣ, суть ихъ сыны.

315. ВМУ ЖЕ.

Можешь и иначе понимать изреченіе, о которомъ въ недавнее время было у насъ слово. *Вмѣсто отецъ твоихъ быша сынове твои* (Пс. 44, 17.), то есть, дарованіе, котораго прежде, при отцахъ своихъ, многократно просилъ ты у

Бога, и большею частію не получалъ, и не бывалъ слышанъ, пріявъ сверхъ чадородія при послѣднемъ концѣ старости своей, усладись и возвеселись. Ибо сказано: и дасть тебѣ Господь даръ лучшей *отъ сыновъ и дочерей* (Ис. 56, 5.).

316. ПРЕСВИТЕРУ СОКРАТУ.

Богъ, создавшій все по благи Своей, о всемъ промышляетъ, взирая не на достоинство того, о чемъ промышляетъ, но на Свое избраніе и дарованіе всякаго блага. Посему взирающимъ на Него и пищу даетъ по милости и щедротѣ. И сіе-то значитъ сказанное псалмопѣвцемъ: *милостивъ и щедръ Господь: пищу даде боящимся Его* (Пс. 110, 4. 5.).

317. ДІАКОНУ КИРІАКУ.

Не отсѣкай, по примѣру неразумныхъ, у тѣла частей служащихъ къ дѣторожденію, но молись и призывай Господа, чтобы невидимою силою сталъ скопцемъ внутренній твой человекъ, а тебѣ не знать и не различать уже, что мужескій, и что женскій полъ.

318. ЕМУ ЖЕ.

Сказанное Апостоломъ: *утѣшайте себе, дондеже, днесъ, нарицается* (Евр. 3, 14.), и на-

писанное въ книгѣ Іова: *бысть же яко день сей* (Іов. 2, 1.)—означаетъ цѣлый настоящій вѣкъ; потому что вся жизнь человѣческая — одинъ день. А поэтому и сатана непрестанно и всегда просить. Посему сказано: *бысть яко день сей*, то есть, и тогда случилось быть чему-то такому, что и у насъ нынѣ случается съ искушаемыми діаволомъ. Посему прекрасно не малодушествовать, но призываніемъ и утѣшеніемъ Духа укрѣплять мысли свои, чтобы врагъ не поглотилъ насъ по причинѣ отчаянія.

319. *вмѣ жв.*

Рукою тайною ратуетъ Богъ на Амаліка (Исх. 17, 16.), какъ говоритъ Моисей. Ибо Владыка невидимо отмщаетъ за насъ діаволу, а намъ, ради имени Своего и ради собственной Своей милости, благодѣтельствуетъ, и согрѣшаетъ, назидаетъ, благоустраиваетъ, ограждаетъ изнутри и отвнѣ, покрываетъ, спасаетъ насъ щедролюбивый и человѣколюбивый Господь.

320. *комитѣ еподотѣ.*

Подражая своему Владыкѣ, божественные Ангелы любятъ смиренномудріе. Посему, когда монахъ, надмившись высокою житія своего, возлюбитъ гордыню и неразлучно пребываетъ въ

ней, Ангелы оставляютъ высокоумнаго, и стоять отъ него вдали, не желая уже помогать ему, покрывать, охранять и защищать его, какъ прежде. Вселукавые же демоны, немедленно приходятъ, и окруживъ лишившагося блаженнаго охраненія, ввергаютъ надменнаго въ блудъ, или татьбу, или убійство, или прелюбодѣяніе, или иное запрещенное дѣло. Ибо изъ всѣхъ грѣховъ большій грѣхъ есть гордость; за неизобрѣтатель всего худаго діаволъ низвержень съ неба на землю. А сказано сіе мною, потому что спрашивалъ ты у меня: почему иные изъ избравшихъ жизнь подвижническую въ скоромъ времени увлекаются въ непозволительныя поступки и страшныя паденія? Хорошо возлюбить хорошее и постоянно держаться этого. Но все-го лучше скромный образъ мыслей о себѣ; и Христось, Господь, Богъ и Владыка всяческихъ, живя по плоти съ человѣками, всѣмъ намъ указалъ сіе и заповѣдалъ ревновать о семъ, говоря: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете твердый покой душамъ вашимъ* (Матѳ. 11, 19.).

321. ПРАВИТЕЛЮ ДАЛЪ ИЩОЖКУ.

Иные молятся не рѣдко о томъ, чтобы избавиться имъ отъ тѣла своего, какъ побуждающаго душу ко грѣху. Но имъ надлежало бы лучше молиться о томъ, чтобы избавиться отъ

своего худаго нрава, страстнаго и сквернолюбиваго сердца.

322. **ВМУ ЖВ.**

Христовы руки и ноги, пронзенныя и пригвожденныя ко кресту, означаютъ воспрещеніе, прекращеніе лукавыхъ дѣяній и стремленія ко всякому злочестію и грѣху, и твердое сему препятствіе. Ибо силою Владычняго креста преобораемъ, попираемъ и отражаемъ отъ себя прежде побѣждавшій, обольщавшій насъ, и не отражаемый нами грѣхъ.

323. **МАВРІАНУ.**

Сынъ Божій Іисусъ Христосъ не пощадилъ Себя, чтобы пощадить насъ, и единый безгрѣшный умеръ за грѣшниковъ. Посему не отчаявайся, но поспѣши ко спасенію.

324. **СЕНАТОРУ ОБОПОМІУ.**

Нѣкогда Іисусъ, сынъ Іоседековъ; прообразовательно, лучше же сказать, пророчественно явился носящимъ на себѣ *ризы гнусны* (Зах. 3, 3.). Но гнусныя ризы были съ него совлечены, и облеченъ онъ въ ризы чистыя. Сдѣлано же сіе, чтобы мы познали и уразумѣли,

яко же облекухомся въ образъ перстнаго , облекумся и во образъ небснаго (1 Кор. 15, 49.); потому что Христось добродѣтелями Своими по премногу препобѣждаетъ скверны чловѣческія. Почему должно молиться о томъ, чтобы спастись и избавиться намъ отъ долговременнаго предубѣжденія, и не умереть въ оскверненномъ и предосудительномъ состояніи.

325. МОНАХУ ИЛАРІЮ.

Въ Пѣсни Пѣсней сказано: *отъ главы Санира и Аермона (П. п. 4, 8.)*. А *Саниръ* толкуется: путь свѣтильника, *Аермонъ* же — приношеніе, и подь главою Соломонъ разумѣтъ разсудокъ нашъ. Посему всецѣло принесемъ себя самихъ въ даръ Богу, нелѣпно пѣшешествуя предстоящимъ намъ путемъ тѣснымъ и дальнимъ, просвѣтивъ душевныя очи свѣтильникомъ Божіихъ заповѣдей.

326. ЕМУ ЖЕ.

Упоминаемыя въ Писаніи *ризы гнусны (Зах. 3, 3.)* суть лукавые помыслы, гнилыя слова и незаконные поступки. Посему въ книгѣ псалмовъ сказано объ Іудѣ: *облечеса въ клятву яко въ ризу (Псал. 108, 18.)*, и: *облекутся въ студъ и срамъ ищущи злая мнѣ (Псал. 70, 13.)*. Но

ничто не постыждаетъ такъ, и не подвергаетъ
человѣка такому проклятію, какъ грѣхъ.

327. **ХИМАЗІУ.**

О начавшихъ и несовершившихъ чуднаго дѣла
добродѣтели да будетъ сказано оное пророче-
ское слово: *предъ лицемъ его яко же рай сла-*
дости, и создаи его поле пагубы (Іовл. 2, 3.).

СОДЕРЖАНИЕ

ТРИДЦАТЬ ВТОРАГО ТОМА
ТВОРЕНИЙ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ.

ТВОРЕНИЯ НИЛА СИНАЙСКАГО.

(часть II)

	<i>Стр.</i>
Слово подвижническое.....	4
Слово о нестяжательности.....	98
О томъ, что пребывающіе на безмолвіи въ пустыняхъ преимуществовать предъ живущими въ горо- дахъ, хотя многіе изъ неопытныхъ противнаго сему мнѣнія.....	197
Разныя главы, или мысли.....	233
Мысли, которыя могутъ человѣка отводить отъ тлѣн- наго, и прилѣпляютъ къ нетлѣнному.....	246

ПИСЬМА. КНИГА ПЕРВАЯ.

Сенатору Птоломею. стр. 257. Ему же. 258. 259.
Монаху Маркеллину. 259. 260. Схоластику Иѳесту. 260.
Монаху Маркеллину. 261. Сенатору Птоломею. 261—266.

II

Маркіану. 266—268. Пресвітеру Аврамію. 268. Ипо-
 діакону Тимоею. 269—276. Эконому Зосимѣ. 276. Мо-
 наху Софронію. 277. Постельничему Евстафію. 277. Ді-
 акону Ксеногору. 278. 279. Иліодору. 280. Серебрянику
 Маріону. 280. Фавстіану. 281. Схоластику Филиппу. 281.
 Лякиню Младшему. 282. Софронію 282. Досиею. 282.
 283. Теодоріану. 283. Сановнику Плутину. 284—286.
 Авреліану. 286. Зосарію трибуну. 286—288. Докладчику
 Мелетію. 288. 289. Кландіону. 290. Теодотіону. 290.
 291. Иподіакону Ираклію. 292. Діакону Аѳеонію. 292.
 Аѳеонію. 293. Военачальнику Гайнѣ. 293. Церковному
 ходатаю Фрументію. 294. Діакону Помпію. 295. 296.
 Ритору Аполлodore. 296. Схоластику Руфину. 297. 298.
 Военачальнику Гайнѣ. 298. Флавіану. 300. Правителю
 дѣлъ Фирму. 301. Діакону Евгенію. 301. Пресвітеру Фи-
 лагрію. 302. Акакію меморіалію. 303—306. Діакону Ва-
 вигѣ. 307. Сотиріону. 307. Епископу Сильвану. 307—
 309. Евоію чиновнику при градоначальникѣ. 312. Діакону
 Капитону. 312. 313. Монаху Созиміану. 313. Флавіану.
 313. Самарянину Аѳеонію. 314—316. Военачальнику Гай-
 нѣ. 317—319. Евандрію. 319. Скороходу Епигону. 319
 —321. Еврею Веніамину. 321—323. Монаху Александру.
 324. Чиновнику составляющему отчеты, Клеарху. 324.
 Авреліану. 325. Генеелію. 325. Теодосію. 325. Пресві-
 теру Серапіону. 326. 327. Монаху Іоанну. 327. Знатно-
 му чиновнику Филону. 327. Діакону Стефану 327. Млад-
 шему комиту Амфилохію. 328. 329. Антонію. 329. Знат-
 ному чиновнику Конону. 329. Евлампію. 330. 331. Созо-
 ну. 331. Пресвітеру Корнилію. 332. Скорописцу Геронтію.
 332. Діакону Инафлору. 333. Схоластику Олимпію. 333.
 Максиміану. 334. Діакону Тессалію. 334. Хрисогону
 клисуалію. 335. Теогносту. 335. Декуріону. 335. 336.

Криспу, дворцовому стражу. 337. Дѣвъ Юліанѣ. 337. Теодору. 338. Трибуну Софронію. 338. 339. Самарянину Лѳеонію. 340. Предсѣдателю Телесфору. 340. Чтецу Филагрію. 340. 341. Монаху Лименію. 341. 342. Ритору Амфиктіону. 342. Сенатору Іерію. 342. Иподіакону Маріану. 343. Иподіакону Гиганію. 343. Архидіакону Левкадію. 344. 345. Чтецу Аттику. 345. Аглею, служащему въ передовыхъ. 345. 346. Грамматіку Анаксагору. 347. Зодчему Трифону. 347. 348. Фортунату. 348. Секундіану. 348. Каллістіону. 349. Епископу Кириу. 349. 350. Военачальнику Гайнѣ. 350. Кандидату Мелиссу. 351. Правителю дѣлъ Ойрсу. 351. 352. Анонпату Игнатію. 353. Законовѣдцу Евграммію. 354. 355. Предсѣдателю Аристотелю. 355. 356. Монаху Оерину. 356. Діакону Селевкію. 357. Трибуну Августину. 358. Докладчику Теофілу. 358. Спаарію Сисинію. 358. Діакону Евстаію. 359. Знатному чиновнику Стратіону. 359. Зефиріану. 360. Правителю дѣлъ Никарету. 360. Монахамъ, живущимъ въ Киликіи. 361. Протектору Теопемпту. 361. Карпіону, послѣдователю ереси Валентиніанѣ. 361. Діакону Евсевію. 362. Софіану, стражу при дворцѣ. 363. Сосандру главному правителю дѣлъ. 364. 365. Магистріану Сабину. 365. 366. Друсиліану. 366. Епископу Евфрасію. 367. Теокліану. 367. Чтецу Эліану. 368. Діакону Тевкру. 368. 369. Предсѣдателю Гликадію. 369. Еретику Дмитрію. 369. 370. Предсѣдателю Фавсту. 371. Пелагію. 371. Діоклетіану. 371. Комиту Савурію. 372. Навкратію. 373. 374. Меморіалію Каллимаху. 374. Децемвиру Павлу. 374. Предсѣдателю Кириллу. 375. 376. Птоломею. 377. Пресвитеру Евриклу. 377. 378. Схоластику Иракліту. 378. 379. Комиту Леониду. 379. Знатному чиновнику Фалліану. 379. Діакону Феврарію. 380. Пресви-

IV

теру Иларію. 380. Діонисіодору. 380. Фидерату Іулію. 381. Корнелію. 381. Военачальнику Гайнѣ. 381. Комиту Филорому. 382. Ходатаю по дѣламъ Аванасію. 383. Друсіану. 383. Градоправителю Проклу. 384. Епископу Эліану. 384. Монаху Ляннію. 385. Діакону Прискилліану. 385. Монаху Іоанну. 386. Монаху Венусту. 386. Карпаліону. 387. Трибуну Евнѳію. 387. 388. Пресвитеру Филыку. 388. Предсѣдателю Севіру. 389. Калокиру. 389. 390. Силвану, перебувающому въ общежитіи. 390. Мѣняль Фалассію. 391. Правителю дѣлъ Сосфену. 391. Чтецу Елладію. 392. Градоправителю Феонѣ. 393. Созомену. 393. Діакону Фессацію. 393. Драконтію. 394. Еввуліону. 394. Сенатору Шерію. 394. Ходатаю по дѣламъ Аванасію. 394. 395. Комиту Ириму. 395. Фирмилліану. 396. Пресвитеру Сократу. 397. Діакону Киріаку. 397. 398. Комиту Феодору 398. Правителю дѣлъ Иппоніку. 399. 400. Мавріану. 400. Сенатору Теопомпу. 400. Монаху Иларію. 401. Хниазію. 402.

О П Е Ч А Т К И.

<i>Напечатано:</i>		<i>Должно читать:</i>
Стран.	Строк.	
8	6 св. дѣйствительности.	дѣйственности.
10	6 — поваленнымъ	поваленнымъ
11	Прим. κτῆσις	κτῆσις
40	10 житія. Такъ	житія: такъ
90	14 сн. люлять	любятъ
112	5 — дѣланіе	дѣланіи
116	3 св. которыя	которая
—	10 воздательемъ	Создательемъ
124	1 сн. достоинствамъ	достоинствомъ
138	13 — плоды	поводы
140	5 св. <i>λελλεται</i>	<i>λελλεται</i>
154	5 — представлять	предоставлять
161	13 сн. Прилѣженое	Прилѣжное
171	2 — уметовъ. Скажутъ:	уметовъ, скажутъ:
172	3 св. наслаждавье	наслажденіе
175	2 сн. печаль неподобаю- щую	неподобающую печаль
199	10 св. равно	равнаго
218	10 сн. Емиромъ	Емморомъ
230	5 — любящій,	любящій людей,
231	11 св. уловляясь	уязвляясь
244	5 сн. совершаетъ	совершается
292	9 св. поддается	подастся
293	1 сн. скаканій	скаканія
311	5 — въ Немъ	въ немъ
323	2 — когда должно.	какъ должно.

II

Стран. Строк.

336	10	св. Владыка	владыка
343	11	— въ книгѣ. Левитъ	въ книгѣ Левитъ.
355	9	— <i>будеши, и искрен-</i> <i>нему</i>	<i>будеши, себѣ будеши, и искрен-</i> <i>нему</i>
360	3	сн. Никарсту.	Никарету.
396	6	св. за него	за нею
399	9	— за не	за нее

R $\frac{2}{26.32}$